

104/02/07)

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

И.Н. ИЛАЛОВ

ФИЛОСОФИЯ
И
МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

*Министерством высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан рекомендовано
в качестве учебного пособия для студентов высших
учебных заведений*

2024173

ТАШКЕНТ – 2008

1025 /
И-38
И.Н.Илалов. Философия и методология истории. –Т., Изд-во «ALOQACHI», 2008, 256 стр.

Учебное пособие по дисциплине «Философия и методология истории» рассчитано для студентов исторических факультетов университетов. Оно отвечает всем требованиям Госстандарта Республики Узбекистан по подготовке бакалавров 5220200-История.

Рецензенты: М.Х.Исомиддинов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии АН РУз, лауреат Госпремии им. Абу Райхана Беруни;
И.М. Саидов – д.и.н., профессор;
Н.Т. Ташкенбаев – к.и.н., доц.

ISBN 978-9943-326-23-1

638797

ТИМ
AXBOROT-RES'URS MARKAZI
ILM
Qori Niyoziy ko'chasi, 37

© Изд-во «ALOQACHI», 2008

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ. ОБЪЕКТ. МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ. ФУНКЦИИ И РОЛЬ «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ» В ОБЩЕСТВЕ

Сегодня суверенная Республика Узбекистан на полной основе входит в состав самых авторитетных и влиятельных международных организаций, наращивает дружеские связи с десятками стран на всех континентах, тесно сотрудничает на равноправной основе со многими цивилизованными странами мира.

С обретением независимости в Узбекистане происходят коренные изменения во всех сферах жизни общества, включая духовную.

Накопленный за годы независимости опыт государственного строительства, свой собственный путь рыночно-экономического развития, признанный мировой общественностью как «узбекская модель» – все исторические преобразования осуществляемые с целью создания демократического государства с великим будущим, оказывает огромное влияние на самосознание граждан страны.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов справедливо отмечает: «...что достигнутые нами успехи, мирная и спокойная жизнь, наша вера в завтрашний день, рост авторитета страны на международной арене базируется на правовых основах определенных и установленных в Конституции, и которые мы неукоснительно реализуем в нашей жизни...»¹.

Исходя из методологического указания Президента И.А.Каримова, мы историки должны твердо осознать, что создание нового общества в Узбекистане, основанного на

---

¹ Каримов И.А. За процветание Родины-каждый из нас в ответе.соч, т. 9. Ташкент. «Узбекистан», 2001. С.127.

рыночной экономике, требует от ученых историков пересмотреть «утвержденные» ранее концепции о сущности, целях и закономерности развития различных человеческих обществ в соответствии с новыми исследованиями на основе реальных исторических фактов и принципов общественного развития, учитывая приоритет мировых общечеловеческих ценностей, полного очищения истории от догматических представлений и иллюзий, привычных, но неверных стереотипов подхода к различным историческим явлениям, процессам, событиям и фактам.

Мера ответственности историков в Республике Узбекистан за разработку социально-политических концепций нового общества многократно возрастает: народы не могут и не должны более расплачиваться кровью и страданиями за недостатки социального знания. Следовало бы иметь также в виду, что перед социальными эволюциями современности стоят более сложные задачи, чем перед революциями прошлого. Назрела глубочайшая реконструкция человеческой цивилизации на справедливых и гуманистических началах.

Современный уровень развития исторической науки Республики Узбекистан требует повышения внимания к вопросам философско-методологической подготовки профессионального историка. Проверка знаний студентов-выпускников убеждает в том, что именно в этом звене профессиональной подготовки будущего специалиста имеются серьезные пробелы.

Овладение философско-методологической основой научного познания вообще, исторического познания в частности, является необходимой и едва ли не самой сложной стороной профессиональной подготовки историков в процессе всего курса обучения в университете.

Люди являются объективно существующими феноменами, деятельность которых осуществляется в соответствии с определенными закономерностями, поддается квантификации, количественному измерению и математическим методам анализа. Вместе с тем важно учесть, что философско-методологический анализ — это в некотором роде искусство, требующее реконструкции не только рациональных мотивов, интересов людей, но также их иррациональных, подсознательных, не

осознанных побуждений, который требует воображения, интуиции, психологического проникновения и т.д. Разумеется, мы можем выразить и измерить в количественных терминах результаты выборов, их стоимость в долларах, динамику численности сторонников тех или иных партий и т.д. Но такие важные категории как "благосостояние", "свобода", "равенство", "справедливость" невозможно выразить в каких бы то ни было количественных терминах.

Предмет и задачи исследования. Сложность отношений «Философии и методологии», как известно, определялась тем, что методология истории может трактоваться с позиции философии, и философия может характеризоваться в рамках некой обобщенной методологии. Пока в науке доминировала вера в неизблемые познавательные стандарты, философия реконструировалась в категориально-понятийных комплексах общей методологии познания. Но поскольку познавательные стандарты в XX веке обнаружили собственную зависимость от самого процесса познания, от развитости познающего субъекта, и от типа познаваемых объектов, поскольку в основаниях методологии выявились социально-исторические, человеческие, личностные, культурные изменения, потребовалось их принципиально иное осмысление. В этом плане «Философия и методология истории» обнаружила свою условность в контексте, постоянно воспроизводящихся репертуаров и процедур деятельности людей в обществе.

В развитии современной «Философии и методологии истории» большое место занимают вопросы, связанные с динамикой познавательных проблем, культурно-исторической природой познавательных средств, изменчивость категорий и понятий, формирование новых познавательных установок и т.д.

«Философия и методология истории» не ограничивается анализом познания, она рассматривает схемы деятельности, создаваемые людьми для обновления и воспроизводства социального бытия. Задачей предмета становится выяснение, конструирование и преобразование схем деятельности, интегрированных в повседневный опыт человеческих индивидов. Философия и методология истории становится важным пунктом осмысления и переосмысления современной общест-

венной проблематики. Внимание «Философии и методологии истории» к схемам обыденного поведения и мышления людей объясняется тем, что в их повседневном опыте, традиции, ранние стандарты деятельности перестают играть прежнюю роль. Действия и поступки людей, их обобщение и мышление утрачивают черты естественности стереотипных актов.

Автоматизм человеческого бытия уступает определяющую роль всевозрастающей совокупности оригинальных ориентиров, вырабатываемых людьми в процессах проблематизации, программирования, проектирования новых не традиционных схем деятельности, становится уделом все большего числа людей. Эффективность этой работы – это вопрос существования и обновления современной культуры. Последняя живет и трансформируется в значительной мере благодаря тому, что осмысливая фактов собственная методологичность определяет общественно-гуманитарные измерения «Философии и методологии истории».

Современное общество ставит перед историками вопросов значительно больше, чем историки могут на них ответить. Процесс естественный, вызванный атмосферой демократизации, гласности и теми реальными достижениями, а также трудностями и проблемами, которые стоят перед новым обществом.

Многотомные издания по «Всемирной истории», которые издавались, чуть ли не за вершину исторической мысли, не выдержали испытания временем в силу своей научной необъективности, а новые труды по «Философии и методологии истории» до сих пор не созданы. Один из неопределённых до сих пор недостатков состоит в том, что отечественная историческая наука существовала как бы сама по себе, в отрыве от мировой науки. Однако сейчас, когда наши историки стали широко общаться с зарубежными исследователями, оказалось, что по различным проблемам истории, за рубежом опубликовано немало трудов.

Нам, историкам нужен существенный прорыв в философско-методологических вопросах, таких, как понимание прогресса, диалектика внутренних и внешних факторов,

взаимосвязь социального и антропологического в подходе к духовной сфере исторического развития и т.д.

Вследствие застоя в обществе история понесла может быть, самые большие потери. Поэтому историкам предстоит тщательно, на документальной основе выявить все те сложные факты, которые пережил народ, и правдиво рассказать об этом на страницах истории.

«Философия и методология истории» – это совокупность приемов, методов исследования, применяемых в исторических науках. В свою очередь, она обусловлена развитием и сменой общественной системы. Конечно, для познания этого процесса приходится держать в поле зрения много различных форм исторического познания, в том числе проводимую политику правительства по отношению к исторической науке.

Человеческий разум выделил и развил множество наук. Среди них «Философия и методология истории» – изучающая не только общественно-культурные отношения между народами, но также происхождение и развитие самих наук.

Существовали и существуют, конечно, различные взгляды на использование истории. Стоящие у власти, как правило, использовали историю в своих узкоэгоистических целях. Между тем издревле была известна польза этой науки и преданность ей многих ученых. История учит людей одних одобрять и ставить себе в качестве образца, другого не гнушаться и не избегать, чтобы не осталось вне известности, и проводилось в жизнь все полезное и ценное, накопленное человечеством. История словно воскрешает забытое или вдыхает новую жизнь в умершее, не позволяя ему, погрузиться и исчезнуть.

Короли, президенты, премьеры правительств, государств различных формаций относились к истории в соответствии со своими интеллектуальными данными. Наиболее образованные из них использовали ее не только для возвеличивания своей персоны, но и как науку – для изучения проблем развития общества, международных отношений, с целью принятия целесообразных политических решений.

Философско-методологические исследования свидетельствуют о том, что во взаимоотношениях между системами,

государствами и слоями населения имеют место самые разнообразные по характеру, силе и остроте противоречия, в том числе и чрезвычайно сильные и острые, но их можно разрешить только мирным путем. Альтернатива, стоящая перед миром. — жизнь или гибель цивилизации — побуждает сделать правильный выбор. В общественной жизни человечества не существует фатально непримиримых противоречий. Любые противоречия межсистемного, внутрисистемного, межгосударственного, а также междоусобного характера в каждом из государств, какими бы сильными и острыми они ни были, должны быть разрешены мирным путем, на основе компромиссов и в общечеловеческих интересах.

При решении данной проблемы надо иметь в виду уровень общественного развития и культуру народов в изучаемый период, нередко обуславливающий насильственную, вооруженную борьбу. Однако при анализе событий, исследователь не может не ответить на вопросы, волнующие людей земли в наши дни: каким образом можно было бы избежать насилия, уничтожения тысяч и миллионов людей; как использовать уроки истории, чтобы не допустить трагических ошибок прошлого.

Главной задачей «Философии и методологии истории» является определить пути человечества в будущем в сложнейший и опаснейший период его истории. При этом имеется в виду не единовременный акт, а длительный исторический путь развития общественных отношений, совершенствования цивилизации на трудном, противоречивом пути человечества.

Создание и отбор общечеловеческих духовных ценностей происходит в борьбе между различными моральными понятиями. Долг историка, обществоведа — увидеть эти ценности, раскрыть их достоинства перед человечеством.

Народы мира в течение нескольких тысячелетий создали общечеловеческие ценности разума и нравственности: миролюбие, милосердие, гуманизм, мужество, честность, справедливость, патриотизм, демократичность.

В милитаристических, авторитарных и тоталитарных государствах ложными фразами миролюбия прикрывали подготовку к нападению: отрицалась необходимость проявления

милосердия по отношению к народам "враждебных" стран; положительное качество "мужество" приписывалось тем, кто участвовал в агрессивных войнах или действиях; "демократическим" называли авторитарное правление Вождя; "гуманностью" считали уничтожение врага, если он не сдается и т.д. Войны, являясь продолжением политики насильственными средствами, «возникали из столкновения социальных и политических интересов, национальной вражды; из идеологической или религиозной несовместимости". За последние пять с половиной тысяч лет было четырнадцать тысяч пятисот войн. Они унесли примерно три млрд. пятисот сорок млн. человеческих жизней. В первой мировой войне было убито и умерло от ран десять млн. человек. Вторая мировая война унесла столько же человеческих жизней, сколько все европейские войны за тысячелетие до нее. Инициаторами войн являлись правящие круги государств, имевшие политические и материальные возможности безнаказанно проводить захватнические войны с целью обогащения и укрепления своей власти. Такими возможностями обладали главы различных диктаторских режимов, и они, как прави о, являлись агрессорами и виновниками войн. Однако в условиях господствовавшего веками культа силы эти преступники оказывались неподсудными. Впервые в истории человечества они были осуждены международным военным трибуналом ООН после второй мировой войны.

«Независимый Узбекистан идет по пути избранного его народом, пути открытых дверей свободных рыночных отношений, по пути сторения справедливого общества, по этапного построения сильного демократического правового государства. Государство, которое создаем, прежде всего принадлежит всемирной цивилизации, берет за основу опыт других развитых народов в деле строительства государственности, а также присущие нам национальные традиции и особенности, общие социальные ценности».¹

---

¹ Каримов И.А.. «Узбекистан по пути углубления экономических реформ». – Ташкент, «Узбекистан». 1995.С.3.

Демократизация ведет к образованию народных государств, а ее жителей превращает в полноправных граждан, личности, которым создаются условия для проявления и расцвета талантов. Демократия дает простор разуму, развитию общественных наук, учит гуманизму, уважению общечеловеческих духовных ценностей. Демократия должна служить народу. Необходимо так перестроить общество, чтобы главной функцией стала забота о человеке, создание политических, моральных, материальных условий для его достойного существования. Общее для всех стран мира нашей эпохи — необратимость развития, прогресс технологии труда и разума. Чем выше степень развития последних, тем совершеннее общественный строй.

С учетом задачи создания рыночно-экономических отношений в обществе, при анализе истории того или иного общества необходимо постоянное соизмерение интересов человека, его потребностей, чаяний, надежд с национальными интересами страны, других государств и с общечеловеческими ценностями. Истории надо отрешиться от роли прислуги сильных мира сего. Правда, не должна зависеть от того, кому она должна служить в интересах Истины, без которой не может быть создание правового цивилизованного государства.

Объект исследования. Объектом «Философии и методологии истории» является прошлое. Фактом, привлекающим внимание философа, является не прошлое само по себе, как для историка, и не мысль историка о нем, как для историка, но то и другое в их взаимном отношении. Мысль в ее отношении к своему объекту — уже не просто мысль, а знание. Отсюда то, что для психологии является только теорией мысли, теорией психических событий безотносительно к объекту, для философии — теория познания. Там, где психолог спрашивает себя: «Как историки мыслят» — философ познает? «Как им удастся проникнуть в прошлое?» И наоборот, дело историка, а не философа — познание прошлого как вещи в себе, например, того, что столько-то лет назад действительно произошли такие-то и такие-то события. Философ занимается этими событиями не как вещами самими по себе, но как вещами, известному историку, и интересуется не тем, какие события происходили,

когда и где они имели место, но тем их свойством, которое делает возможным для историка их познание.

Теперь надо поставить вопрос, почему «Философия и методология истории» должна быть предметом специального исследования, а не включаться в общую теорию познания. В процессе развития цивилизации в мире люди в известной степени мыслили исторически: однако, мы редко задумываемся, над теми видами деятельности, которые даются нам очень легко. Только наталкиваясь на трудности, мы начинаем прилагать усилия, чтобы их преодолеть. Так и предмет «Философии и методологии истории», понимаемой как организованное и научное развитие самосознания, зависит время от времени от тех особых проблем, при решении которых люди определенной эпохи сталкиваются с особыми трудностями. Вникая в вопросы, особенно значимые в «Философии и методологии истории» какого-нибудь народа в этот или иной период его истории, мы получим известное представление о том, на какие конкретные проблемы люди считали необходимым направить всю энергию мысли.

В средние века основные проблемы перед мыслью ставила теология, и возникает религиозная философия и поэтому из размышлени над нею в основном и касалась отношений между богом и человеком. От XVI до XIX века мысль была устремлена в основном на то, чтобы создать фундамент естественных наук, и основной темой научной философии истории было отношение человеческого ума, как субъекта познания к внешнему миру природных явлений, вокруг него как объекту познания. Все это время, конечно люди не переставали мыслить исторически, но их историческое мышление носило сравнительно простой характер, оно не знало никаких проблем, считавшихся трудными для решения, ничто не побуждало его к самопознанию.

В XVIII веке люди начали думать об истории критически, как до этого они уже научились критически думать о внешнем мире, потому что история стала рассматриваться как особая форма мысли, не совсем похожая на математику или теологию, или естественные науки.

Результатом этих раздумий был иной подход к теории познания: последняя, которую разрабатывали до сих пор, исходя из предположения, что математика или теология, или естествознание, или же все они, вместе взятые, могут исчерпать проблематику познания вообще, перестала удовлетворять людей.

Историческая мысль имеет дело со своим предметом, отличающимся характерными особенностями. Прошлое, состоящее из отдельных событий, происходящих в пространстве и времени, событий, не совершающихся в данный момент, нельзя понять с помощью математического мышления, потому что оно познает объекты, не имеющие конкретной локализации в пространстве и времени, и как раз это отсутствие определенной пространственно-временной соотнесенности и делают их познаваемыми.

С точки зрения развития методологии изучения мира политического, основополагающее значение имело то, что она формировалась и утверждалась в русле рационалистической традиции. В целом, над умами основоположников социальных и гуманитарных наук довели модели универсальной рациональности и ньютоновского механически-сценистического видения мира с четко очерченными законами и закономерностями, причинно-следственными детерминациями и т.д.

Таким образом, усложнение на современном этапе объектов конкретного исторического исследования требует постоянной кооперации историков разного профиля для того, чтобы совместными усилиями при специализированном подходе к различным сторонам и граням изучаемого объекта дать наиболее полную и объективную характеристику общественного прогресса.

Метод «Философии и методологии истории». Революция в естествознании, идущая на протяжении всего XX века ознаменовалась неуклонным продвижением наук в одном направлении жесткого детерминизма к открытиям, сложности, не линейности, не предопределенности, многовариантности. И таким образом, в научном мире сложился странный парадокс: представители естествознания, изучающие заведомо более

простые объекты, давно открыли сложность, многомерность, альтернативность, исследуемых ими процессов Вселенной, а представители социально-гуманитарного знания, на словах признающие **человеческую свободу на методологическом уровне**, фактически ее отрицали, выстраивая жестко **детерминистские**, одновариантные схемы общественного развития.

Сегодня этот парадокс преодолевается; в общественно-исторических науках утверждается современная стохастическая картина мира. Речь не идет о полном тождестве естественнонаучной и социально-философской картин мира. Сложность, нелинейность, неопределенность, альтернативность в общественной сфере реализуются через **человеческую свободу**. Именно присутствие человека в истории не в качестве пассивного продукта среди обстоятельств, а в качестве субъекта, действующего в горизонте негарантированного и неопределенного будущего делает исторический процесс многовариантным и нелинейным.

Из этого вытекает ряд следствий **методологического характера**. Если мы признаем **человеческую свободу в истории** и связанные с ней возможности и риск, то «Философия и методология истории» открывает свои новые жанры: вместо того, чтобы быть догматическим пророчеством о единственно возможном будущем, она объединяет две разные формы знания, одна из которых связана с открытием новых возможностей, новых шансов человека в истории; другая – с открытием новых опасностей, связанных либо с косвенными эффектами и противоречиями самого прогресса, либо с ошибочным выбором стратегии и общества.

Но тем самым открывается возможность хотя бы частично реабилитировать наши субъективные пожелания, адресованные истории. Причем эта реабилитация существенно отличается от прежних форм исторического провиденциализма. Речь идет не о том, что историю кто-то или что-то обязывает (Бог или непреложные закономерности) отвечать нашим чаяниям и готовить финал, соответствующий упованиям данного поколения или данного типа культуры. Стохастическая картина мира открывает нам историю, свободную от обязательств такого рода

и в этом смысле рисковую. Но она же открывает нам и то, что в самой многовариантности и альтернативности исторического процесса заложены не только риски, но и возможности посылно влиять на реальные сценарии развития и повышать шансы тех из них, которые более соответствуют нашему человеческому достоинству и нашим интересам.

Философия и методология формирует общие принципы исследования и по словам Ф.Бэкона, сравним с факелом, освещающим путникам дорогу в темноте, и полагал, что нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем. Философ стремится создать такой метод, который мог бы быть «органом» (орудием познания). Однако различные философские школы и направления, в соответствии со своей спецификой понимания предмета философии, формулируют и используют свои методы. Плюрализму философских концепций соответствует и плюрализм методов. Общее свойственное им всем – это теоретическое мышление, выраженное в философских категориях, принципах и законах. Зачительную роль в разработке проблем «Философии и методологии истории» сыграли: Сократ, Платон, Аристотель, Гераклит, Ф.Бэкон, Декарт, Кант, Шеллинг, Гегель, А.Шопенгауэр. Философско-методологические установки переходного периода от социализма к рыночно – экономическим отношениям содержатся во всех произведениях Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова.

Взаимодействие методов. Методология не может быть сведена к какому-то одному, даже очень важному методу, а тем более единственно научному. Ученый никогда не должен полагаться на какое-то одно учение, никогда не должен ограничивать методы своего мышления одной, единственной философией. Методология – сложная диалектическая, целостная, субординированная система способов, принципов разных уровней, сфер действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур и т.д. В связи с этим необходимо иметь в виду следующее:

1. Каждый метод, как правило, применяется не изолированно, сам по себе, а в сочетании, взаимодействии с другими. А это значит, что конечный результат научной

деятельности во многом определяется тем, насколько умело и эффективно используется «в деле» эвристический потенциал каждой из сторон того или иного метода и всех их во взаимосвязи. Каждый элемент данного метода существует не сам по себе, а как сторона целого и применяется как целое. Вот почему очень важным является **методологический плюрализм**, т.е. способность овладеть многообразием методов и умело их применять. Особое значение имеет способность освоения противоположных методологических подходов и их правильное сочетание.

2. Всеобщей основой, «ядром» системы методологического знания является философия – универсальный метод. Ее принципы, законы и категории определяют общее направление и стратегию исследования, пронизывают все уровни методологии, своеобразно преломляясь и воплощаясь в конкретной форме на каждом из них. В научном исследовании нельзя ограничиваться только философскими принципами, но и недопустимо оставлять их «за бортом», как нечто не принадлежащее природе данной действительности.

Функции и роль «Философии и методологии истории» в обществе. Прежде всего, это мировоззренческая функция, которая связана с абстрактно-теоретическим, понятийным объяснением мира, в отличие от всех других видов и уровней мировоззрения. Хотелось бы здесь указать на двойственный характер самих философских концепций, который выражается в их тяготении или к научному знанию, объективной истине или псевдонауке.

Методологическая функция, о которой также уже шла речь, заключается в том, что философия выступает как общее учение о методе и как совокупность наиболее общих методов познания и освоения действительности человеком. Следует выделить и прогностическую функцию философии, формулировку в ее рамках гипотез об общих тенденциях развития материи и сознания, человека и мира. При этом степень вероятности прогноза, естественно, будет тем выше, чем больше философия опирается на науку. Наконец, нельзя не упомянуть функцию философии как школы теоретического мышления и мудрости. Особенно, это касается изучения философии истории.

Критическая функция распространяется не только на другие дисциплины, но и на саму философию. Принцип "подвергай все сомнению", со времен античности, проповедуемый многими философами, как раз и свидетельствует о важности критического подхода и наличии определенной доли скепсиса по отношению к существующему знанию и социокультурным ценностям. Он играет антидогматическую роль в их развитии. При этом необходимо подчеркнуть, что положительное значение имеет лишь, основывающаяся на диалектическом отрицании конструктивная критика, а не абстрактный нигилизм. С критической функцией «Философии и методологии истории» тесно связана и ее аксиологическая-ценностная функция. Любая философская система содержит в себе момент оценки исследуемого объекта с точки зрения самых различных ценностей: социальных, нравственных, эстетических, идеологических и др. Особенно остро эта функция проявляется в переходные периоды общественного развития, когда возникает проблема выбора пути движения и встает вопрос, что следует отбросить, а что сохранить из старых ценностей.

Социальная функция «Философии и методологии истории» является довольно многоплановой по своему содержанию и охватывает различные аспекты общественной жизни: философия призвана выполнить двуединую задачу – объяснить социальное бытие и способствовать его материальному и духовному изменению. При этом следует помнить, что в общественной жизни социальные изменения, эксперименты и реформы имеют особую ценность и значение. Поэтому прежде чем пытаться изменить социальный мир, нужно предварительно хорошо объяснить. Именно «Философии и методологии истории» принадлежит прерогатива в разработке всеобъемлющих концепций интеграции и консолидации человеческого общества. Их задача - помочь осознать и сформулировать коллективные цели и направить усилия на организацию коллективных действий по их достижению. При этом степень жизненности философско-методологической концепции определяется тем, насколько каждый индивид может ее понять и принять. Следовательно, несмотря на свой всеобъемлющий характер, «Философия и методология истории» должна быть

адресована каждому человеку. С социальной функцией тесно связана функция, которая должна играть адаптационную и жизнеутверждающую роль для каждого индивида, и призвана осуществлять функцию интеллектуальной терапии, которая особенно важна в периоды нестабильного состояния общества, когда прежние идеалы исчезают, а новые не успевают сформироваться или завоевать авторитет, когда человеческое существование находится в "пограничной ситуации" на грани бытия и небытия, и каждый должен сделать свой нелегкий выбор.

В целом, все функции «Философии и методологии истории» взаимосвязаны. Каждая из них предполагает остальные и так или иначе включает их. Нельзя разорвать, например, мировоззренческую, методологическую, гносеологическую, социальную и гуманитарную и т.д. функции. И вместе с тем, только через их целостное единство проявляется специфика и сущность философско-методологического сознания в цивилизованном обществе.

РАЗДЕЛ I. ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

ГЛАВА I. ВЛИЯНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ НА ФИЛОСОФСКУЮ МЫСЛЬ

1. Познательные компоненты

Мировоззрение – это сложное, синтетическое, интегральное образование общественного и индивидуального сознания. Существенную роль в его формировании имеет пропорциональное присутствие различных компонентов знаний, убеждений, верований, настроений, стремлений, надежд, ценностей, норм, идеалов и т.д. В структуре мировоззрения можно выделить четыре основных компонента:

1. **Познавательный компонент.** Базируется на обобщенных знаниях повседневных, профессиональных, научных и т.д. Он представляет конкретно-научную и универсальную картину мира, систематизирующие и обобщающие результаты индивидуального и общественного познания, стили мышления того или иного сообщества, народа или эпохи.

2. **Ценностно-нормативный компонент.** Включает в себя ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы и т.д. Одно из главных назначений мировоззрения состоит не только в том, чтобы человек опирался на какие-то общественные знания, но и в том, чтобы он мог руководствоваться определенными общественными регуляторами. Ценность – это свойство какого-то предмета, явления удовлетворять потребности, желания людей. В систему ценностей человека входит представление о добре и зле, счастье и несчастье, цели и смысле жизни. Например, жизнь – это главная ценность человека, безопасность человека – это также большая ценность и т.д.

Отношение человека к миру и к самому себе формируется в определенную иерархию ценностей, на вершине которой располагаются своего рода абсолютные ценности, зафиксированные в тех или иных общественных идеалах. Следствием устойчивой, повторяющейся оценки человеком своих отношений с другими людьми являются социальные нормы, регулирующие повседневную жизнь, как отдельного человека, так и всего общества.

3. Практический компонент. Мироззрение – это не просто обобщение знания, ценностей, убеждений, установки, а реальная готовность человека к определенному типу поведения в конкретных обстоятельствах. Без практической составляющей мироззрение носило бы крайне абстрактный, отвлеченный характер. Даже если это мироззрение ориентирует человека не на участие в жизни, не на действенную, а на созерцательную позицию оно все равно стимулирует определенный тип поведения.

На основе вышесказанного можно определить, что философско-методологическое мироззрение как совокупность взглядов, оценок, норм и установок, определяющих отношение человека к миру и выступающих в качестве ориентиров и регуляторов его поведения.

По характеру формирования и способу функционирования можно выделить жизненно-практический и теоретический уровень мироззрения. Жизненно-практический уровень мироззрения складывается стихийно и базируется на здравом смысле¹.

Всякая философия является мироззрением, т.е. совокупностью наиболее общих взглядов на мир и место в нем человека. Однако это не означает, что всякое мироззрение является также философией. Понятие "мироззрение" шире понятия "философия". Другой аспект этого вопроса связан с рассмотрением различных уровней отражения действительности. Мироззрение и философия есть результат отражения мира, но глубина этого отражения может быть различной. Первый элементарный вид отражения происходит на уровне ощущений. Применительно к мироззрению он связан с

---

¹ Радугин А.А. Философия. Курс лекций. М., «ЦЕНТР». 1999. С. 13-14.

мироощущением или мирозерцанием. Здесь фиксируются лишь отдельные, внешние проявления бытия, мир явлений, а не сущностей. Следующие по глубине уровня отражения в этом плане мировосприятие и миропредставление. Здесь создается уже цельная картина мира. обозначается взаимосвязь процессов и явлений, происходит фиксация их тождеств и различий. Однако на этом уровне мировоззрение ограничено больше чувственным опытом, нежели рациональным мышлением, здесь чувства и рассудок еще преобладают над разумом. И только тогда, когда происходит отражение посредством понятий, формируется мировоззрение, способное вскрыть закономерности и сущность явлений и процессов.

Понятийное отражение – это самый глубинный уровень отражения, связанный с абстрактным мышлением и теоретическим познанием. Мировоззрение на этом уровне можно назвать миропониманием. Именно его представляет философия. Таким образом, философия – это высший уровень и вид мировоззрения, это теоретическое оформление, системно-рациональное мировоззрение и она призвана раскрывать рациональный смысл и всеобщие закономерности существования и развития мира и человека.

Отметим исторический аспект разграничения философии и мировоззрения. Речь идет о том, что философия – это самый поздний в историческом плане вид мировоззрения, возникший после мифа и религии. В связи с этим следует сказать, что общество уже обходилось без основанной на разуме и мышлении философии, но тогда на ее место автоматически заступает мировоззрение представляющее или мифологическое мироощущение или религиозное миропредставление, основанное на вере в сверхъестественные силы. История дает этому самые убедительные доказательства.²

«Философия и методология истории» как сложившаяся система знаний призвана решать целый ряд специфических вопросов. С одним из таких вопросов мы уже столкнулись – это вопрос, что такое «Философия и методология истории?». В зависимости от его решения ученый создает свою концепцию, определяет конкретные проблемы и использует те или иные категории для ее раскрытия. Каждая философская система имеет

---

² Философия. Второе изд. доп. под ред. В.Н. Лавренко. М., «Юрист». 1998. С.38.

стержневой вопрос, раскрытие которого составляет ее основное содержание и сущность. Так, для античных философов – это вопрос о первоосновах всего существующего, для Сократа он связывался с принципом "познай самого себя". Для философов Нового времени – как возможно познание, для современного позитивизма – в чем суть "логики научного открытия" и т.д.

Но существуют вопросы, раскрывающие общий характер философского мышления. Среди них, прежде всего, следует назвать вопрос о том, что первично: дух или материя, идеальное или материальное? От его решения зависит общее понимание бытия, ибо материальное и идеальное являются его предельными характеристиками. Другими словами помимо материального в бытии просто ничего нет. Кроме того, в зависимости от его решения выделяются такие крупные философские направления как материализм и идеализм. Формируется целый ряд категорий и принципов, способствующих раскрытию философии.

Деление на указанные направления существовало с самого начала формирования философии. Немецкий философ XVII-XVIII вв. Лейбниц называл Эпикура самым крупным материалистом, а Платона – самым крупным идеалистом. Классическое определение обоих направлений впервые было дано видным немецким философом Ф. Шлегелем. Материализм, писал он, – все объясняет из материи, принимает материю как нечто первое, изначальное, как источник всех вещей. Идеализм все выводит из одного духа, объясняет возникновение материи из духа или же подчиняет ему материю.¹

Философское значение терминов "материалист" и "идеалист" не следует смешивать с тем, что им часто придается в обыденном сознании, когда под материалистом подразумевается индивид, стремящийся лишь к достижению материальных благ, а идеалист ассоциируется с бескорыстным человеком, характеризующимся возвышенными духовными ценностями и идеалами. Как материализм, так и идеализм многогранны в своих конкретных проявлениях. В соответствии

---

¹ Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2х томах. М., 1983. Т. 2. С. 104, 105.

с этим можно выделить различные формы материализма и идеализма. В историческом развитии материализма можно отметить его следующие основные формы: материализм Древнего Востока и Древней Греции – это первоначальная форма материализма, в рамках которого предметы и окружающий мир рассматриваются сами по себе, независимо от сознания как состоящие из материальных образований и элементов (Фалес, Левкипп, Демокрит, Гераклит и др.); метафизический (механистический) материализм Нового времени в Европе, в основе которого лежит изучение природы. Однако все многообразие ее свойств и отношений сводится к механической форме движения материи (Г.Галилей, Ф.Бэкон, Дж.Локк, Дж. Ламетри, К.Гельвеций и др.). Специфической формой материализма является деизм, представители которого хотя, и признавали бога, но резко принижали его функции, сводя их к творениям материи и сообщению ей первоначального импульса движения (Ф.Бэкон, Дж.Толанд, Б.Франклин, М.В.Ломоносов и др.).

Различают научный и вульгарный материализм. Последний, в частности, сводит идеальное к материальному, сознание отождествляется с материей (Фохт, Молешотт, Бюхнер).

Подобно материализму, идеализм также неоднороден. Прежде всего, следует отличать две главные его разновидности: объективный и субъективный идеализм. Первый провозглашает независимость идеи, бога, духа – вообще идеального начала, не только от материи, но и от сознания человека (Платон, Ф.Аквинский, Гегель). Второй характеризуется тем, что утверждает зависимость внешнего мира, его свойств и отношений от сознания человека (Дж.Беркли). Крайней формой субъективного идеализма является солипсизм. Согласно последнему, с достоверностью можно говорить лишь о существовании моего собственного Я и моих ощущений.

В рамках названных форм идеализма существуют различные его разновидности. Отметим, в частности, рационализм и иррационализм. Согласно идеалистическому рационализму основу всего сущего и его познания составляет разум, одним из важнейших его направлений является панлогизм, по которому все действительное есть воплощение разума, а законы бытия определяются законами логики (Гегель).

Точка зрения иррационализма состоит в отрицании возможности разумного и логического познания действительности. Основным видом познания признается инстинкт, вера, откровение и т.д., а само бытие рассматривается как иррациональное (С.Кьеркегор, А.Бергсон, М.Хайдегер и др.).

Для адекватного понимания специфики философского знания необходимо также затронуть вопрос о характере взаимодействия материализма и идеализма. Следует избегать двух точек зрения. Одна из них состоит в том, что существует постоянная борьба между материализмом и идеализмом, "линией Демократа" и "линией Платона" на всем протяжении истории философии.

Согласно другой – философия по сути своей вовсе не была историей борьбы материализма против идеализма.¹

Достаточно вспомнить противостояние материализма и идеализма в античный период или воинствующий идеализм Беркли в Новое время или, наконец, можно обратить внимание на позицию "воинствующего материализма" в XX столетии. Но вместе с тем, эту борьбу не следует абсолютизировать и полагать, что она всегда и везде определяет развитие философии. Указывая на сложность взаимоотношений материализма и идеализма, необходимо отметить и примеры сопряжения материализма и идеализма, как в позиции деизма. Не случайно к деизму примыкали мыслители и материалистического (Ф.Бэкон, Дж.Локк) и идеалистического (Г.Лейбниц) и дуалистического (Р.Декарт) направлений. Но еще более наглядное единство материализма и идеализма обнаруживается в решении вопроса о познаваемости мира. Так, агностики и скептики были как в лагере материализма (Демокрит), так и идеализма (Кант), а принцип познаваемости мира, отстаивался не только материалистами, но и идеалистами (Гегель). С вопросом о первоначалах бытия связаны вопросы: о монизме, дуализме и плюрализме.

Монизм – философская концепция, согласно которой мир имеет одно начало. Таким началом выступает материальная или

---

¹ Зотов А.Ф. Феномен философии. О чем говорят плюрализм философских учений. Вопросы философии. 1991. №1. С.21.

духовная субстанция. Отсюда следует, что монизм может, соответственно, быть двух видов – материалистический и идеалистический. Первый выводит идеальное из материального, его заключения основаны на данных естествознания. Согласно второму, материальное обусловлено идеальным, духовным. Он сталкивается с проблемой доказательства творения мира духом (сознанием, идеей, богом), которая в рамках современной науки положительно решена быть не может.

Дуализм – философское учение, утверждающее равноправие двух первоначал: материи и сознания, физического и психического. Так, например, Р.Декарт полагал, что в основе бытия лежат две равноправные субстанции: мыслящая (дух) и протяженная (материя).

Плюрализм – предполагает несколько или множество исходных оснований. В его основе лежит утверждение о множественности оснований и начал бытия. Примерами здесь могут служить теории древних мыслителей, выдвигавших в качестве основы всего сущего такие разнообразные начала, как земля, вода, воздух, огонь и т.д.

2. Развитие философской мысли на Востоке и Западе

Философская мысль на Востоке и на Западе зарождается в лоне мифологии как первой формы общественного сознания. Для мифологии свойственна неспособность человека выделить себя из окружающей среды и объяснить явления на основе естественных причин. Она объясняет мир и все явления в нем действием богов и героев. Но в мифологии впервые в истории человечества ставится и ряд «собственно» философских вопросов: как возник мир и как он развивается; что такое жизнь и смерть и др.

Философия Востока и Запада зарождается как форма общественного сознания с возникновением общества и государства. Первые философские представления стали складываться в древнем Вавилоне и Древнем Египте в IV-III тыс. до н.э. Эти философские идеи составляют одно целое с достижениями научной мысли (главным образом в области математики и астрономии). Религиозные идеи о потустороннем

мире, бессмертие дум и т.п. описываются в древне-египетской литературе «Песне арфиста» (II тыс. до н.э.)¹.

Возникновение философии джайнизма и буддизма в Древней Индии относится примерно к VI в. до н.э., когда на ее территории стали формироваться ранние государства.

В Китае философское мифологическое мышление «Книга гор и морей» относится к VII–VI вв. до н.э. Особенностью развития китайской философской мысли является влияние так называемых мудрых мужей (мудрецов) первая половина I тысячелетия до н.э., они начали выходить за пределы мифологического видения мира, стремившиеся к его понятийному осмыслению.²

Античная философия Греции возникла в городах-государствах (полисах) на рубеже VII–VI вв. до н.э. сначала на Западном побережье Малой Азии (в Ионии), затем – в греческих городах острова Сицилии и, наконец, в Греции в Афинах (V в. до н.э.) и была связана с возникновением и развитием рабовладельческого общества, которое создавало условия для расцвета культуры древнего мира.

В Узбекистане возникновение и развитие философии связано с развитием феодального общества и формированием государства. Об этом доказывает книга «Авеста», написанная в I тыс. до н.э.

Философия Востока и Запада обращена к общечеловеческим ценностям. Она исследует явления, которые волнуют человека всегда: "Как хорошо мыслить, говорить и поступать". А чтобы эти ценные плоды получить, человек должен овладеть философской мудростью: ему следует научиться разбираться в таких проблемах, как мир и его познание, человек и природа, смысл жизни человека и т.д. И восточная и западная философия древнего мира интересовались проблемами добра и зла; прекрасного и безобразного; справедливости и

---

¹ Философия. Под редакцией проф. Н.И.Жукова. Минск. «НТС-Аип». 1999. С.30.

² Восточная философия. В книге «История философии в кратком изложении». М., «Мысль». 1991. С.42.

несправедливости; любви и ненависти; счастья, наслаждения, страдания и т.п.

Мировоззренческий характер философского знания, также закономерность развития философии Запада и Востока являются либо идеалистическими, либо материалистическими. Следует подчеркнуть, что философские взгляды у многих восточных и западных философов не выступают однозначно – только как материалистические или только как идеалистические. В них сочетаются те и другие идеи. Однако то или иное решение проблемы соотношения материи и сознания в ее различных формах – от осмысления космоса и природы до человека и его личностного бытия – всегда свидетельствует об определенных мировоззренческих ориентирах того или иного философа или философской школы.

Следующей общей закономерностью развития философии Востока и Запада является ее стремление к научному поиску истинного знания, имеющего методологическую значимость. Речь идет об отношении к науке и методологической функции философии. С помощью философских учений, концепций, идей осуществляется анализ самых различных явлений, даются практические рекомендации. Например, греческие философы - софисты, которые вошли в философию истории под названием учителей мудрости и красноречия, ставили перед собой задачу научить своих учеников "сильно мыслить, выступать со знанием сущности предмета, о котором ведется речь, и использовать свои философские знания в политической деятельности".

Как известно, древнегреческий философ Сократ поплатился жизнью за свои убеждения. Он учил своих учеников разбираться в существовавших в то время политических традициях, утверждая, что управлять государством должны не люди богатые и знатные, а знающие, умные и лучшие. Сократ впервые в истории Европейской политической мысли сформулировал концепцию договорных отношений между государством и его членами, гражданами.¹

---

¹ Нерсесянц В.С. Сократ. М., «Наука». 1984. С. 41

Как на Востоке, так и на Западе, философы выработывали свой собственный метод исследования, анализа, объяснения явлений.

В условиях развития философии древнего мира методы не воспринимаются философами осознанно. Они выступают как стихийные, а точнее, внутренне присущие философским учениям, взглядам, системам. Философы, как правило, охватывают общую взаимосвязь явлений, их противоречивость, движение и развитие, единство и многообразие мира. "общий путь" или логос, как некий природный Закон и др. По Гераклиту природа (огонь) находится в непрерывном процессе изменения. Он видит источник развития в изменениях: «все происходит через борьбу и по необходимости». Всякое явление переходит в свою противоположность: холодное становится теплым, теплое — холодным, влажное — сухим, сухое — влажным. Как само Солнце каждое мгновение обновляется, так изменяются все явления. "Нельзя дважды вступить в одну и ту же реку: на входящего во второй раз текут уже новые воды". Гераклит видит качественные противоположности: "В нас всегда одно и то же: жизнь и смерть, юность и старость. Ибо это, изменившись, есть то; и, обратно, то, изменившись, есть это". Как видим, древнегреческий философ замечает, что всеобщность изменения и переход каждого свойства в противоположное делают все качества вещей относительными, т.е. обусловленные конкретными обстоятельствами.

По Гераклиту же борьба присуща природе вещей, она всеобщий закон их существования, мера всего. Борьба источник жизни, ее постоянного обновления. Разрушая старое, она создает новое единство («гармонию») противоположностей, которое есть вместе с тем, возобновляющая борьба. Борьба вечна. Вечна и смена вещей.¹

Само слово "диалектика", впервые применил Сократ, обозначая им искусство вести эффективный спор, диалог, направленный на достижение истины путем противоборства мнений. Этому же пониманию диалектики придерживались и софисты, которые развили своего рода отрицательную диалектику, приведя в бурное движение человеческую мысль с ее противоречиями, неустанным поиском истины в атмосфере

---

¹ Кессиди Ф.Х. Гераклит .М., «Мысль». 1982. С.98.

постоянных споров. Создателем диалектики, как искусства постижения истины посредством спора или толкования противоположных мнений Аристотель считал Зенона из Элеи, которому принадлежит знаменитое сочинение "Споры".¹

Нельзя не отметить разработку проблем диалектики Платоном. Платон понимал под диалектикой знание относительно "сущего" и "истинно сущего". Свои многочисленные труды он написал в форме диалогов, заключающих в себе образцы античной диалектики, он рассматривал движение и покой, различие и тождество. Для него каждая вещь тождественна сама себе и всем иным.²

Аристотель развил диалектику дальше, развил проблему многообразия причинных связей. Известно его учение о четырех причинах: материальной, формальной, движущей и целевой. "То, из чего что-либо возникает (материя, субстрат) — материальная причина, сущность, в силу которой вещь такая, а не другая — формальная причина". Начало движения — движущая причина". То, ради чего "что-либо осуществляется — целевая причина." Аристотель предложил свое рассмотрение диалектики формы и содержания (материи). Вещь — это единство формы и материи. Возникновение вещей и их совершенствование зависит от формы, которая по своей сущности активна, в то время как материя пассивна. Форма — это вид, которую принимает вещь, она обуславливает многообразие мира и его бытие.³

Для применения диалектики в научном исследовании необходимо глубокое знание конкретных фактов. Только в результате тщательного изучения каждой конкретной ситуации она может быть понятна и правильно оценена.

Диалектика характерна и для древневосточной философии. Так, в "Упанишадах" буквально любое явление рассматривается в движении и противоположностях. Наряду с диалектическим

---

¹ Зенон Элейский. Свидетельства о жизни, учении. Фрагменты ранних греческих философов. М., «Наука». 1969. С.304-314.

² Платон. Диалоги. Соч. Т.3. М., «Наука». 1986. С.438-439, 445, 446, 487.

³ Аристотель. Метафизика. Соч. в четырех томах. Том.1. М., «Наука». 1970. С.146, 148.

методом в философии древнего мира Востока и Запада встречается и метафизический метод исследования явлений.

Представители Элейской школы Парменид и Мелисс и их последователи отрицали движение и развитие в природе. Как и Элейская школа против диалектики бытия выступили в Древнем Китае конфуцианские школы Мэн-цзы и Сюнь-цзы, для которых вещь не представляется в единстве противоположностей, природа человеческая либо связана от рождения с добром (Мэн-цзы), либо человек изначально по природе зол (Сюнь-цзы). Конечно, воспитание может переломить человеческую природу, но это уже привнесенные в нее культуры.

Становление и развитие философии в Средней Азии первоначально выражалась в мифологических и религиозных представлениях и нашла свое отражение в письменных памятниках.

Основным источником сложения мировоззрения в странах Востока явился зороастризм и его священный канон «Авеста», она была написана в древнем Хорезме. Эта религия древних людей названа по имени пророка Заратуштры (Зороастра). Для зороастризма характерна представление о борьбе двух начал – добра и зла, почитание огня, особый ритуал погребения покойника.

Вероучение зороастризма изложено в священной книге «Авесте». Она – важный и единственный источник сведений об общественной жизни народов древней Средней Азии, Ирана, Азербайджана, вероисповедании, обычаях, духовно-просветительской деятельности. По исследованиям ученых «Авеста» создавалась в течение трех тысячелетий. Многие части писания со временем были утеряны.

«Вот уже исполнилось три тысячи лет со времени создания нашей священной древней рукописи «Авеста». Эта уникальная книга является духовным, историческим наследием остальным грядущим поколениям от наших предков живших ХХХ веков назад на этой прекрасной земле между двух рек».

«Авеста» – это исторический документ, свидетельствующий также о том, что в этом древнем крае существовало великое

государство, великая духовность, великая культура. И этот факт никто не может отрицать.¹

В священной книге указывается, что Бог Ахура-Мазда (по авестийски «Господ Мудрости») является воплощением мудрости, которая управляет действиями богов и людей.

Обряды зороастризма способствовали укреплению общины и ее независимости от внешних воздействий вырабатывали у прихожан сильное чувство общинного единства.

«Авеста» предписывала ежегодное празднование семи больших праздников. По своему происхождению эти были праздники скотоводов и земледельцев, которых пророк Заратуштра приспособил для своей религии. Их называли: «Навруз» («Новый день»), «Середина весны», «Середина лета», «Праздник уборки урожая», «Праздник возвращения скота домой с летних пастбищ», «Середина зимы» и «Праздник в честь человеческой души», который проводился в последний вечер года. накануне весеннего равноденствия.

Особое внимание уделялось воде и огню. Зороастриец, прежде всего, заботился, о чистоте воды, а затем употреблял ее. Сжигать мусор было нельзя. В огонь подкладывали чистые дрова. Проповедовался трезвый образ жизни.

«Авеста» оказала большое влияние на ряд древних религий. К последователям Заратуштры сочувственно относились иудеи, не признававшие культовых статей. Восходит к зороастризму и основные христианские дуалистические концепции — бога и дьявола, неба и земли, света и тьмы.

Еще Абу Райхан Беруни указывал, что один экземпляр «Авесты», состоящий из двенадцати тысяч пергаментов, находился в сокровищнице персидского царя Дария.

Завоеватель, многих стран Александр Македонский стремясь уничтожить духовные корни народов Востока, приказывал сжигать все рукописи «Авесты». Так же жестоко в дальнейшем поступали со священными книгами и арабы.

---

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. В книге «Свое будущее мы строим своими руками». Соч. Т. 7. Ташкент, «Узбекистан». 1999. С. 134.

Из «Авесты» известны название семнадцати стран, принявших зороастрийскую веру: Согдиана, Маргиана, Бактрия и т.д.

Согласно «Авесте», Самарканду уже в IV веке до н.э. было более тысячи лет. В древнем Самарканде был храм Анахиты, это богиня, связанная с водяной стихией считалась также покровительницей царской власти. Ныне на месте храма Анахиты расположена мечеть Хазрати Хизр.

«Авеста» была написана на авестийском языке — это один из древних языков иранской группы. Она известна в двух вариантах. В первом — собрание молитвенных отрывков из разных книг. Второй состоит из таких частей: Вендидат — свод религиозных и юридических предписаний, Висперед и Ясна, состоящий из семнадцати гатов — молитвенных песнопений, сочиненных самим пророком Заратуштрой. А также Яшты — гимны зороастрийским божествам, включившие в себя много мифологических элементов.

«Авеста» является не только религиозной книгой, но и сводом нравственно-этических, моральных принципов, основанных на жизненных принципах древности. Основные положения книги стали мощным импульсом в зарождении и развитии философии. На идейной основе зороастризма впоследствии возникли различные учения, отошедшие от первоначальных зороастрийских доктрин и содержавшие в значительной степени стихийно-материалистические вольнодумные идеи. Так, зарванизм на основе абсолютизации одного из свойств бытия — времени, признает реальным материю и комбинацию различных противоречивых вещей. Учение манихейство также базировалось на известном учении зороастризма о добром и злом начале, т.е. на дуализме. Религиозно-философская суть манихейства выражалась в проповеди примитивного крестьянского демократизма. Проповедь эта была направлена на защиту крестьянских масс, обездоленных и униженных. Именно этим манихейство резко противостояло зороастризму, которое, эволюционизировав, превратилось к началу н.э. в идеологию раннефеодального общества. В дальнейшем манихейство распалось на мелкие секты, проповедовавшие пессимизм, мистику и отречение от

жизни. Сильное влияние манихейства наблюдается и в учении маздакизма.

В V–VI вв. широкое распространение получило оппозиционное учение маздакизм (основатель – Маздак), направленное против зороастризма и его жречества. Маздакизм в своих философских воззрениях опирался на дуализм, а в социальных вопросах проповедовал идею равенства между членами общества: равноправие всех перед природой и естественными богатствами, равномерное распределение между людьми. Несмотря на религиозную ограниченность и утопичность, идеология маздакизма имела прогрессивное значение для своего времени. С завоеванием Средней Азии арабами началось распространение религии – ислам.

Наряду с усилением влияния ислама возрастала потребность в развитии светских знаний и естественных наук, приведя в результате к синтезу культур различных народов халифата – арабских, персидских, среднеазиатских, индийских и т.п., широко распространившейся на Ближнем Востоке греческой культуры. В халифате формируется и развивается новая единая культура, получившая название арабо-мусульманской и отражавшая интересы как прогрессивных, так и господствующих слоев населения. В то же время широкое распространение получили антиарабское освободительное движение, в завоеванных арабских странах, в особенности в Средней Азии. Идеология этих движений оказала существенное влияние на развитие свободомыслия. Расцвет торговли, ремесленного производства способствовал развитию математики, медицины, астрономии, химии, философии, лингвистики, литературы и искусства.

В отличие от философии Запада философия Востока сконцентрировала свое внимание на проблеме человека, в то время как философия Запада явилась многопроблемной: она исследует натурфилософские, онтологические, гносеологические, методологические, эстетические, логические, этические, политические, правовые проблемы. Даже в исследовании самой проблемы человека существуют различия в философских концепциях Востока и Запада. Восточная философия исследует проблему человека с точки зрения практики, жизнедеятельности

людей, их образа жизни. Поэтому в ней содержится много более частных проблем, связанных с самосознанием человека, его формами и состояниями, этикетом, практическими наставлениями правителям, старшим и младшим по возрасту людям, а также людям, занимающим разное социальное положение в обществе. Западная философия обращается к человеку чаще не через его психическое бытие или этикет, а предлагает ему общие принципы бытия и познания.

Разработка категориального аппарата в западной и восточной философии имеет свою специфику. В восточной философии органически воспринимаются многие категории, предложенные мифологией: инь – женское начало, янь – мужское начало, их соединение с эфиром-ци или рассмотрение вещей как комбинации пяти материальных первооснов – земли, воды, воздуха, огня и дерева. Часто обсуждаются категории смерти и жизни, души и физического тела, материи и души, сознания и его состояния. Вводятся понятия: сансара – перевоплощение, возрождение души; карма – воздаяние человеку после смерти или индивидуальная судьба человека; аскеза – достижение сверхъестественных способностей путем самоограничения; нирвана – высшее состояние, цель человеческих стремлений, состояние души, освобожденной от оков материи и др. Конечно, восточная философия использует и традиционно-философские категории – движение, противоположность, единство, материя, сознание, пространство, время, мир, субстанция и т.д.

Разработка философского категориального аппарата, выражающего суть философских систем и их борьбу – заслуга, прежде всего древнегреческой философии. Впервые систематически о категориях речь шла в трактате Аристотеля "Категории". Он составил их таблицу на основе изучения предшествующей философской мысли. Эта таблица включает в себя следующие категории: сущность (субстанция), количество, качество, время, состояние, действие, отношение, место, положение, страдание. Таблица категорий Аристотеля оказывала определяющее влияние на развитие учения о категориях вплоть до Нового времени, когда были предприняты попытки изменить ее состав в связи с достижениями философии и конкретных наук.

Имеются различия и в учении о строении материи. В античной философии Запада возникла атомистика – как учение о дискретном строении материи. Ее основоположниками были древнегреческие философы Левкипп и Демокрит, идеи атомистики развивают Эпикур и Лукреций Кар. Демокрит учил, что мир состоит из атомов и пустоты. Атомы - мельчайшие тела, не имеющие качества. Качество же появляется от сочетания атомов по форме, положению и порядку. Очертание – форма атома, соприкосновение есть порядок, а поворот - положение. В атомистике Демокрита наряду с наивными объяснениями причинности просматривается стремление увидеть все ту же причинность в самих вещах, а точнее – в атомах. В восточной философии проблема дискретности материи, ее строения не ставится. В ней материя рассматривается преимущественно как некая "помеха" душе или в единстве с формой, или как некое субстанционное начало.

Есть различия в решении проблем познания. В западной философии познание рассматривается не только как эмпирическое, чувственное и рациональное, но и как логическое, т.е. дается разработка проблем логики. Большой вклад в их изучение внесли Сократ, Платон, особенно Аристотель. В восточной философии фактически проблемой логики занималась лишь индийская школа Ньяя (санскрит – правило, рассуждение, вхождение в предмет, логика). Ньяя подчеркивала важность умозрения для решения философских проблем. Она исследует 4 источника достижения истины: восприятие, вывод, сравнение, доказательство.

Эти источники ведут к достоверному познанию. В целом для древневосточной философии более характерно самопознание. Много внимания уделяется в восточной философии проблеме закона. Одни философы его отвергали, другие на него уповали. Важнейшей проблемой является проблема народа и правителя.

В древнегреческой и древнеримской философии социальная проблематика содержит более широкий спектр тем. Да и их рассмотрение отличается от рассмотрения в восточной философии. Начиная от Демокрита, почти все философы древнего мира обращаются к проблемам государства, закона,

труда, управления, войны и мира, желаний, интересов, власти, имущественного деления общества.

Ценным при рассмотрении этих социально-философских проблем является обращение к человеку в его единстве с обществом. Например, Демокрит пишет: «Общая нужда тяжелее нужды частной отдельного человека. Ибо в случае общей нужды не остается никакой надежды на помощь»: "Закон хочет устроить жизнь людей, сможет он сделать это лишь тогда, когда сами люди хотят, чтобы им было хорошо. Ибо закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется"; "Мудрому человеку вся земля открыта: ибо для хорошей души отечество весь мир." ¹

Свои основные идеи в социальной философии Гераклит демонстрирует и подтверждает не только на отдельных словах и их сопоставлениях, но и на многочисленных сравнениях и противопоставлениях. Это и понятно, т.к. для него сравнение и антитеза – орудие познания и объяснения скрытого положения вещей, средство доказательства выдвигаемых идей.

Платон также рассматривает социальные проблемы. Его интересуют сущность и формы государства с точки зрения личностных критерий, особенно это относится к личности правителя. Правитель должен обладать такими добродетелями, как познание истины, блага, красота, мудрость, мужество, справедливость, остроумие, просветленность аффектов: у него должно быть мудрое равновесие всех человеческих способностей. Платон создавал в истории человечества теорию идеального государства. Им признается три его формы: монархия, аристократия и демократия. Каждая из этих форм выступает в свою очередь в двух видах: законный или незаконный, насильственный. Предпочтительнее первый вид, считает Платон. Лучше всего управлять государством смогут философы. Об этом он пишет в сочинении "Государство".

"Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать оттуда кусок, тогда

---

¹ Демокрит. Политика. В книге Материалисты Древней Греции. М. «Наука». 1971. С.167-172.

² Кессиди Ф.Х. Указ. раб.С.67.

не быть добру: власть становится чем-то таким, что можно оспаривать, и подобного рода домашняя и внутренняя война губит и участвующих в ней и остальных граждан. Не следует, чтобы к власти приходили те, кто в нее прямо-таки влюблен. А то с ними будут сражаться соперники в этой любви...".¹

Свою теорию государства в "Политике" изложил и Аристотель. Он ставит вопрос: для какой цели возникло государство и сколько видов имеет власть, управляющая человеком в его общественной жизни? И отвечает, что "государство создается не ради того, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо. Государство появляется тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни, в целях совершенного и самодовольствующего существования". Что касается государственной власти, то Аристотель называл "три хороших" и "три дурных" формы. К первым он относил, в которых власть служит обществу: монархию, аристократию, "полицию" - т.е. власть средних слоев населения. К последним - тиранию, чистую олигархию и крайнюю демократию.²

В социальной философской проблематике античности преобладает этическая тематика: она рассыпана мудрыми афоризмами, которые заставляют задумываться и сегодня. Так в одних только "Диалогах" Платона даются определения понятий судьбы, старости, добродетели, разумности, справедливости, скромности, порядочности, миролюбия, легкомыслия, дружбы, благородности и др.

Подводя итог рассмотрению философии древнего мира, следует сказать, что она является "душой" его культуры, во многом определяет лицо духовной цивилизации Запада и Востока. Дело в том, что философия охватила все духовные ценности древнего мира: искусство и религию, этику и эстетическую мысль, право и политику, педагогику и науку. Вся духовная цивилизация Востока несет в себе обращение к бытию личности, ее самосознанию, и самосовершенствованию через уход от материального мира, что не могло не сказаться на всем

---

¹ Платон. Государство. Соч. Т.3. М., «Наука», 1986. С.270-276.

² Аристотель. Политика. Соч. Т. 4. М., «Наука». С.409,462,466,469.

образе жизни и способах освоения всех ценностей культуры народов Востока.

В целом философия древнего мира оказала огромное влияние на последующую философскую мысль, культуру, развитие человеческой цивилизации.

Глава II. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

1. Милетская школа. Фалес, Анаксимандр, Анаксимен. Космогоническое учение

Фалес (ок. 624-547гг, до н.э.) считается основателем первой философской школы Древней Греции. Поскольку он, а также его ученики жили в ионийском городе Милете, эта философская школа называется Милетской. Милетские философы были одновременно естествоиспытателями. Некоторые естественно-научные представления были позаимствованы у народов Востока и получили в дальнейшем самостоятельное развитие. Милетцы сделали первые научные открытия в области геометрии, географии астрономии, математики. Природу они рассматривали как материю, вечно находящуюся в движении и развитии. Фалес известен не только как философ, но и как политический деятель, ученый. В 585г. до н.э. он предсказал солнечное затмение и прославился на всю Грецию. В античности Фалес считался одним из «семи мудрецов». Оригиналы работ философа до нас не дошли. О его взглядах мы узнаем из работ поздних античных авторов.¹

Античные взгляды философов представляют собой совокупность учений, развивавшихся в Древней Греции и Древнем Риме с VI века до н.э. по VI века н.э.

Это целая историческая эпоха от формирования архаических полисов на ионийском и италийском побережье до расцвета демократических Афин и последующего кризиса и крушения полиса, перехода в Древнем Риме от республики к монархии. Обычно начало древнегреческого философского мышления связывают с именем Фалеса Милетского, конец

---

¹ Хрестоматия по философии. Под ред. д.ф.н. проф. В.П.Кохановского, д.ф.н. проф. В.П.Яковлева. Ростов-на-Дону, «Феникс». 1999. С.5.

античной философии – с декретом византийского императора Юстиана о закрытии философских школ в Афинах (529 г.).

Это тысячелетнее развитие философских идей демонстрирует удивительную общность, обязательную направленность на объединение в едином космическом универсуме природы – богов и человека. Во многом это объясняется языческими (политеистическими) корнями античной философии, и в то же время свидетельствует об особом, присущей данной эпохе теоретичном настрое созерцательности, стремлении одним взглядом охватить всю ойкумену, мироздание в целом.

Основное содержание античного философского взгляда составляет философия древних греков. Собственно римскую философию вычлениают из философии эллинистического периода, развившейся в Греции и Риме с III в. до н.э. Для греков природа выступает единственным абсолютom, она не сотворена богами, а сами боги составляют неотъемлемую часть и олицетворяют основные природные стихии. Человек же не теряет своей изначальной связи с природой, но живет не только по «природе», но и по «установлению», на основе разумного обоснования.

Человеческий разум у греков освободился от власти богов, грек их уважает и не будет оскорблять, но в своей повседневной деятельности он будет преследовать собственные интересы и полагается на себя. Важнейшим открытием человеческого разума для греков выступает закон (номос), который возвышается над частными интересами. Номос – это разумное установление, принятое всеми жителями города, его гражданами и равнообязательное для всех. Поэтому такой город есть также государство, город-государство, полис. В полисе закон (номос) приобретает характер рациональной правовой идеи, подлежащая обсуждению.

Полисный характер греческой жизни с ее ролью народного собрания и публичных ораторских состязаний, объясняет доверие греков разуму. Гражданский характер общественной жизни и роль личностного начала в ней нашли обоснование в

этике (практической философии), обосновывающий человеческие добродетели, должную меру человеческой жизни.¹

Созерцательность, рассмотрение проблем мироздания в единстве природы, богов и человека служила обоснованием норм человеческой жизни, положения человека в мире, путей достижения благочестия, справедливости и личного счастья.

Милетская школа объединяла философов, которые жили и учились в городах, находящихся на побережье Ионийского моря — Милете и Эфесе. Последователями и учениками Фалеса были Аниксимандр и Анаксимен. В Эфесе жил и учил знаменитый философ Гераклит. Но не только географическая близость объединяет этих философов. Здесь присутствует и содержательное единство, которое проявляется в космической наглядности, обращении к модели мира и резюмируется в космических образах, космологических построениях и космогонических описаниях.

Космогонические учения (учение о происхождении мира), космология (учение об устройстве мироздания), на смену которой затем приходит онтология (учение о бытии) и этика, они не отделены друг от друга и все вместе характеризуют античную философию, которая ставила своей целью обосновать рациональное мироустройство, включая разумный порядок вещей и человеческой жизни. Размышления о том, что есть мир, составляют содержание «физики» (космогония и космология), и как осуществляется в нем порядок, как возможны справедливость, благочестие и право, каковы неизменные и вечные основания мироздания — все это входит в вопросы **метафизики**. Такого рода вопросы свидетельствовали о переосмыслении «божественности» космоса, его вечных законов, которые люди традиционно связывали с именами богов и которые с эмансипацией природы и человека от божественного вмешательства превратились в **«вечные вопросы»** философии.

Соответственно **первый период** греческой философии (VI до н.э.) — это натурфилософский период, когда на первый план выходят проблемы философии природы. В пределах этого

¹ Кессиди Ф.Х. Демокрит. М., «Мысль». 1982. С. 14.

периода выделяют натурфилософов (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Пифагор, Ксенофан, Парменид) и поздних (Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит). Ранние натурфилософы – монисты обращаются к поиску одного начала, с которым связано происхождение и существование мира. Поздние – плюралисты, они вводят множество начал и обосновывают тот или иной принцип космообразования.

Чрезвычайно широкий круг вопросов, над которыми размышлял Фалес, охватывают явления природные (метеорология, переплетающаяся с астрономией, география, геометрия), социальные и завершается проблемами собственно философскими (устройства всего мироздания).

Собственно философские положения Фалеса содержатся в немногочисленных сообщениях Аристотеля. Первое – «все из воды», второе – «все одушевлено и полно демонов». Аристотель, как сообщают исследователи, интерпретировал воду Фалеса в терминах «субстрат» и «элемент», модернизирует его учение, приписывает неадекватную его содержанию терминологию. Действительно, Аристотель считает, что милетские мыслители не пошли дальше отыскания материальной причины, но он же сообщает важные сведения, что материальное первооснование милетов, в частности, вода – начало живого и одушевленного. В соответствии с этим и можно заключить, что вода – начало, не только субстанциональна, но и дающая жизнь, генетическое.

Последователю и ученику Фалеса Анаксимандру (610-546 гг. до н.э.) принадлежит ряд фундаментальных для философского миропонимания идей о начале мироздания (апейроне) о миропорядке как саморегулирующимся социопорядке. Учение об «апейроне» тесно переплетается с космогонической концепцией Анаксимандра. Космология выводит нас в мир окружающих человека природных явлений, которые одновременно являются и космическими.

Анаксимен (588-525 гг. до н.э.) развивает мысль в русле традиционной для милетской натурфилософии. «Воздух» занимает в космологии Анаксимена важное место и находится в центре его космогоничной и философской концепции. «Воздух» есть «среднее» между землей и эфиром небесным, между водой

и огнем; это пар или туман, то разрезающая, делающийся прозрачным, светлым, то сгущающийся в тучи, в дождь и росу. Чтобы отстоят единство субстанций, единство стихии и избежать явного противоречия между таким единством и качественными различиями «выделяющимся» из беспредельных посредством сгущения, уплотнения и разрежения, утончения первоначальной стихии.¹ Разрежаясь воздухе становится огнем, а сгущаясь, «сбиваясь», образует ветер, облака, воду, (жидкий воздух), землю, камни.

Началом всего Аниксимен, подобно своему учителю считаем вечно живое и вечно движущееся начало, но в отличие Анаксимандра, он определяет его как воздух.

Гераклит из Эфеса (544-483гг. до н.э.) – основатель первой исторической или первоначальной формы диалектики. Сочинение Гераклита: «О природе» («О вселенной, государстве, о богословии») дошло до нас в 130 отрывках. Согласно Гераклиту, «Космос» не создан никем из богов и никем из людей, а всегда был, есть и будет вечно живым огнем (сокральная метафора – «чистая сущность», «невоспринимаемой субстрат»), мерами воспламеняющимся и мерами угасающим. Божественный первогонь – чистый разум («огонь») у Гераклита обладает жизнью, сознанием, провиденциальной волей, правит Вселенной, носитель космического правосудия, карающий грешников в конце времени) суть «логос». «Логос» порождает через борьбу и расколы множественность вещей. «Логос» у Гераклита – это также божество, правящее миром, верховный разум, высочайший закон взаимопревращения вещей, а также количественных отношений этого процесса.²

В онтологии, космологии, теологии Гераклит утверждал примат «одного» над «многим». Все, непрерывно изменяясь, обновляется. Все течет в соответствии с постижениями лишь для немногих, логосом, господствующим во всем и правящего всем посредством всего. Познание его, подчинение ему -

---

¹ Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М., «ВЛАДОС». 1997. С.113.

² Новейший философский словарь. Минск. 1999. С.158

подлинная мудрость. Последняя дарит человеку душевную ясность и высшее счастье.

В основе познания по Гераклиту лежит ощущения, только мышление приводит к мудрости. В истории философии Гераклит более всего известен благодаря своим наработкам в области диалектики. Именно Гераклиту, как никому другому, впервые удалось четко артикулировать ростки всех предвующих диалектических идей. Так, общеизвестным мыслям об изменениях Гераклит придал абстрактно-всеобщую, философскую форму, не лишенную однако, яркой образности и символизма («в одну и ту же реку нельзя войти дважды»). Идея об изменениях оказалась объединенной у Гераклита с идеей единства и борьбой противоположностей, с ней в учении Гераклита сосуществовала мысль о раздвоении этого единного и вычленения из него противоположностей, которые по Гераклиту носит всеобщий характер. Это означает по Гераклиту, что они имеют место и везде и всегда, являясь, как это не парадоксально, конструктивной основой самого существования как такового.¹

Во многом именно благодаря Гераклиту, диалектические идеи становятся существенной компонентой философско-методологических концепций, раскрывая сложность и противоречивость процесса познания, а также относительный и ограниченный характер человеческих знаний о действительности и себе самом. Принято полагать, что диалектика Гераклита оказало значимое влияние на Платона и многих других античных философов.

Пифагор Самосский (ок. 570 - ок. 500 до н.э.) - древнегреческий философ, религиозный и политический деятель, **основатель пифагоризма**. В качестве основного принципа всего сущего Пифагор выделял число. Предположительно, в области математики ему принадлежит систематическое введение доказательств в геометрию, построение прямолинейных фигур и доказательство «теоремы Пифагора». Также, по всей видимости, им было разработано учение о четных и

---

¹ Там же. С 159.

нечетных числах, об арифметических, геометрических и гармонических пропорциях.

Пифагоризм древнегреческая школа, которая существовала в VI–IV вв. до н.э., исходившая из того, что числа являются, во первых, сущностью всех вещей и, во-вторых, принципом, который упорядочивает и организует вселенную.

Первоначально Пифагоризм существовал в рамках религиозно-философского сообщества, основанного Пифагором. Пифагоризм сближается с линией сократовско-платоновской философии. Последний крупный представитель Пифагоризма – Архит Тарентский (нач. IV в. до н.э.).¹

Парменид Элейский (вторая половина VI-начало V в. д.э.) – основоположник Элейской школы, одна из ключевых фигур в истории древнегреческой философии и европейской философской традиции вообще. Первые греческие философы-ионийцы, размышляя о природе вещей, строили космологические модели, в которых все наблюдаемые явления объяснились как происходящие из некоторого вещественного первоначала. Сходные воззрения разрабатывал и Парменид, трактуя космос как образованный действием двух стихий-эфирного огня (света), легчайшего и тонкого и тяжелой и плотной ночи. Однако этот привычный круг представлений квалифицируется Парменидом как «путь мнения», которому он противопоставляет «путь истины», открывающий новые горизонты философского поиска.

Парменид впервые разработал понятие бытия, играющее одну из главных ролей в категориальном аппарате западной философии на протяжении всей ее истории.

Введенные Парменидом «пути мнения» и «пути истины» стали судьбой европейской философской мысли по крайней мере на два с половиной тысячелетия. Во-первых, она легла в основу самоопределения философии и приобрела силу предрассудка в убеждении, что повседневный опыт ограничен кругом видимого (т.е. видимостью) и лишь порывая с ним, становясь «чистым» и самодостаточным, мышление способно постигать подлинную реальность. Во-вторых, эта **оппозиция**

¹ Новейший философский словарь. Минск. 1999. С.508.

предопределила сложные и исторически изменчивые отношения между «физикой» (натуральной философией) и метафизикой в пределах философской концепции действительности.

Учение Анаксимена, Гераклита Эфесского философия Пифагора и Парменида относятся к натурфилософии.

Анаксагор из Клазомей Малой Азии (500-428 гг. до н.э.) – фигура завершающая натурфилософию. Он был идеологом прогрессивной рабовладельческой демократии, друг Перикла – известного государственного деятеля древних Афин периода их расцвета.

В этот период развития философии требовалось объяснить самое главное – развитие начал. Начала должны соответствовать принципам умознания. У Анаксагора присутствует также разум (нус), элементы – это семена. Элементов столько, сколько окружающих нас вещей. Каждая частица – это качественная определенность предмета, качество вещи.

Осубую роль в космообразовании у Анаксагора занимает нус (разум). Отличительная особенность нуса – нус первоначально был чист и не смешан, в отличие от других семян. Нус дает только толчок. Своим толчком нус приводит все в порядок, из хаоса все превращается в космос. Дальше образуется вихрь, а затем возникает мир.

Нус это не только механическая сила, но он присутствует и в человеке, в разных вещах, только в разной степени. Нус это разумное устройство, принцип целесообразности, хотя он и не получил у Анаксагора достаточного обоснования. Существует различие между человеческим и космическим нусом.

Таким образом первые античные мыслители, создавшие учение о природе: Фалес, Пифагор, Анаксимандр – многое почерпнули из мудрости Египта и Востока. Однако те учения, которые они разрабатывали, отличались принципиальной новизной. В отличие от разрозненных наблюдений и рецептов они перешли к построению логически связанных и согласованных систем знаний – теорий. Эти теории носили практический характер. Основным мотивом первых учений было стремление понять исходные начала и принципы мироздания. Само греческое слово "теория" означает "со-

зерцание". Согласно Аристотелю, "теория означает такое знание, которое ищут ради его самого, а не для каких-то утилитарных целей." Теоретическое знание в Древней Греции разрабатывали и хранили не придавая ему сакрального характера обучали всех желающих и способных к науке людей.

Благодаря всему этому, древние греки создали замечательные математические теории, построили космологические системы, заложили основы целого ряда наук: физики, биологии, социологии, психологии, истории и т.д. Уже в Платоновской Академии и особенно в школе Аристотеля это знание приобрело вид научных дисциплин, в рамках которых велись систематические исследования и обучалась научная смена.

2. Теория атомизма: Левкипп, Демокрит, Эпикур

Левкипп (ок. 500-440 гг. до н.э.), как сообщает Диоген Лаэртский, происходил из Элен, согласно же другим сведениям – или из Абдер, или из Милета. Один из поздних сторонников атомистического учения, Эпикур, имя Левкиппа вообще не упоминает, а существование философа с таким именем отрицает. Эта позиция дала началу возникновения так называемой Левкипповой проблеме, в основе которой было отрицание исторического существования Левкиппа. В высшей степени вероятно, что Левкипп родился в Милете.

Из его работ практически ничего не сохранилось кроме нескольких мыслей, дошедших через посредство других античных авторов. Однако, согласно Г. Дильсу, ему можно приписать две книги как минимум. «Великий докосмос» и «Об уме». После длительного пребывания в Элесе он уходит в Абдеры, где видимо становится учителем Демокрита, а возможно и Протагора.

Левкипп выдвинул основные принципы атомистической философии. Он «признавал бесчисленные, постоянно движущиеся элементы – атомы, имеющие бесконечное множество форм, так как он видел в вещах постоянное возникновение и изменение». Он учил, что «сущее не более чем не сущее, и что оба они являются равной причиной

возникновения вещей. Полагая суть атомов плотной и полной, он учил, что назвал несущим, утверждая что она является не меньшим чем «сущее». В этом фрагменте освещены принципы атомистической науки о бытии. Единственное, что существует - атомы и пустота. Существование пустоты делает возможным движение атомов.

Сообщения античных авторов об учении Левкиппа в своем большинстве были тесно связаны со взглядами Демокрита. Так, например, большинство фрагментов начинается словами: «Левкипп и Демокрит говорят...». Поэтому во многих случаях весьма сложно различать мысли Левкиппа и Демокрита. В принципе однако можно согласиться с утверждением, что Демокрит имел взгляды на сущность бытия, тождественные взглядам Левкиппа. Но в отличие от Левкиппа, который является автором основополагающей концепции, Демокрит развивает атомистическое учение в логически последовательную, всеобъемлющую систему.

Демокрит (ок. 460-370 гг. до з.н.) прославился своим учением об атомах. Существуют лишь Атомы и пустота... Атомы – это единое неделимые частицы. Значит, есть сплошные частицы, которые совершенно одинаковы по своему составу и отличаются друг от друга только формой и расположением. Они могут быть гладкими, шероховатыми, крючковатыми.¹

Наряду с атомами Демокрит допускает наличие пустоты. Можно сказать что здесь присутствует биологическая или так называемая генетическая модель порождения мира из двух противоположных начал: это целостность, заполненность и их противоположность – пустота.

В то же время у Демокрита найдем и модификацию анаксагорского принципа соединения частиц. Атомы трясутся, потом сцепляются между собой, и образуются космический вихрь. В процессе этого завихрения возникают миры. Причем совершенно одинаковые, так что где-то может быть имеется земля, подобная нашей» - пишет Демокрит. В тоже время далее Демокрит включает в космогенез биологическую модель на

---

¹ Демокрит в фрагментах и свидетельствах древности. М.. «Наука».1935. С 37-41.

Земле, где образуются большие лужи, в них нагревается вода и появляются первые животные (самопроизвольное, зарождение жизни).¹

У Демокрита, как у Анаксагора, создается модель самопроизвольного зарождения жизни. С другой стороны атомы, как и семена — это только материал для которого необходим толчок, космический вихрь, который и приводит к современному состоянию мира. Более того соединение атомов подчиняется необходимости. Здесь возникает вопрос: откуда идет активность сочетания атомов? Лежит ли она в самих атомах или же она лежит за их пределами? Атомы трясутся, входит в соединение друг с другом и образуется вихрь, из которого возникает тот мир, который первоначально уже содержится в атоме. Поэтому критики Демокрита задавали вопрос: «А что же Демокрит оставляет Божественному Разуму? Ничего. Вместе Разума у него присутствует космический вихрь, который он назвал «Ананкс». Это необходимость — принуждение. Необходимость — это сам принцип построения мира. Все это сделала Демокриту слову первопроходца учения о естественной необходимости (тундра, олени, волки, ягель — образует замкнутый круг).

У Демокрита есть то, что нет у Анаксагора — завершенная космогонической модели, в соответствии с которой в мире присутствует необходимость, вызвавшая появление тех или иных вещей. А если это так, то надо обратиться к причинному объяснению вещей. Человек теперь живет в таком мире, в котором действуют принципы, отыскиваемые только разумом. Следовательно отказаться от мифов и чувственных образов, от повседневной жизни и обратиться к причинному объяснению. Человек теперь живет не по природе а по установлению.

Демокрит много путешествовал. Целью его странствий было знакомство с идеями мыслителей в далеких странах. Он посетил Персию, Египет, Вавилон и области вокруг Красного моря. Во время путешествий он заметно углубил свое образование в естествознании, астрономии и особенно в математике.

---

¹ Демокрит. Указ. раб. С. 40-47.

Демокрит за свою долгую жизнь приобрел огромное количество знаний. Его труды представляют ничто вроде энциклопедии познания того времени. Дноген Лаэртский приводит более 70 названий его работ из области физики, этики, математики, музыки, риторики, астрономии и т.д. Широта, глубина, систематичность и цельность его трудов снискали ему уважение всех выдающихся мыслителей древности, таких как Аристотель, Цицерон, Плутарх и т.д.

Атомизм Левкиппа и Демокрита органически связан с материалистическими элементами в учениях предшествующих философских школ, в частности, милетской школы. Демокрит полностью разделяет учение Левкиппа об атомах и пустоте (термин атом означает в дальнейшем неделимый). К характеристикам атомов Демокрит добавляет еще величину которая было у Левкиппа допустима как различие форм атомов, и тяжесть.¹

Концепция атомизма содержит таким образом, представление о неуничтожимости и несотворимости материи. Эту материалистическую мысль Демокрита подтверждают и сообщения других авторов, например Псевдо Плутарха: «Демокрит Абдерский полагал вселенную бесконечной, никем не сотворенной. Он говорил также, что она неизменна и вообще причины того, что ныне совершается, не имеют никакого начала. Издавна, от вечности все наполнено определяющей необходимостью, все, что было и будет.»²

Точную характеристику основных принципов учения Демокрита о сущности мира мы находим у Диогена Лаэртского: «Начало вселенной суть атомы и пустота, все остальное считается существующим. Миры бесконечны и подвержены возникновению и разрушению. Ничто не возникает из несуществующего, и ничто не разрушается в несуществующее. Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вехом несутся во вселенной и этим порождают все сложное — огонь, воду, воздух, землю, ибо все они суть

---

¹ О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., «Наука». 1979. С. 74.

² О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. В кн. «Религия мира». Ежегодник. М. Ред. Вост. лит. М., 1986. С. 112.

соединения каких-то атомов, которые не подвержены воздействиям и неизменны в силу своей твердости».

Материя, по Демокриту, бесконечна. Атамостический материализм, таким образом, представляет дальнейшую и более глубокою ступень в «поисках» первопричин развития мира.¹

Следует сказать, что у Демокрита (как у других атомистов) речь идет о движении чисто механическом. Демокрит полагал, что первичное движение никогда не было сообщено атомам, оно говоря современным языком, является основным способом их существования. Таким образом, Демокрит преодолевает проблему дуализма матери и движения, которая возникала не только в прешествующей, но и в позднейшей философии.

Таким образом Демокрит в своем учении выдвинул ниже следующие положения: 1) атомы существуют вне нашего сознания и независимо от него; 2) они обладают определенными физическими характеристиками; 3) они состоят из более мелких частиц, будучи материалом, из которого состоят все вещи, атомы образуют самый глубокий, последний структурный уровень природы; 4) атомы вечны и неизменны.

Атомисты не ставят вопрос о причине движения атомов не вследствие "беспечности", как думал о них Аристотель, а потому, что движение атомов представляется им изначальным свойством атомов. Теория о невидимых нами движениях весьма малых атомов внушается нашему уму наблюдениями над процессами и явлениями, происходящими в чувственно воспринимаемой природе. Теория атомизма возникла у Левкиппа и Демокрита на основании наблюдений и некоторых аналогий.

Из вечности времени и материальных начал атомисты выводят необходимость всех процессов и явлений природы. Демокрит утверждал, что ни одна вещь "не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости". При этом мысль необходимости, властвующей над всеми процессами природы, высказывается Демокритом не только как тезис отвлеченной философии, но и как тезис физического объяснения явлений природы.

---

¹ Там же. С.113.

Таким образом, исходя из вышеизложенных данных можно сделать вывод о том, что новыми достижениями атомистов были их учения: 1) о бесконечности вселенной и 2) о бесчисленности миров, одновременно существующих в бесконечном мировом пространстве. Учение Левкиппа и Демокрита о бесконечности вселенной прямо вытекает из их представления о бесконечности пространства и из представления о бесконечном числе атомов, движущихся в пустоте пространства. Оба положения хорошо засвидетельствованы в античной литературе об атомистах. Кроме того, Демокрит писал о том, что расстояния между отдельными мирами неравны. Между некоторыми – больше, между другими – меньше. Поразительна по близости к современным научным данным догадка Демокрита, согласно которой различные миры, одновременно существующие во вселенной, находятся в различной стадии своей жизни: "одни еще растут, другие уже находятся в расцвете, третьи разрушаются". Воззрения эти резко расходились с господствующими в V в. до н.э. представлениями. Мысль о бесконечности вселенной и об одновременном существовании в ней бесчисленного множества миров с трудом прокладывала себе путь в сознание. Против атомистов в этом вопросе резко и высокомерно выступил идеалист Платон.

Разрабатывая в подробностях учение о познании, Демокрит одновременно разрабатывал и учение о критериях логической связи мышления, другими словами, вопросы логики. Левкипп и Демокрит не ограничивались тем, что последовательно применяли причинную (каузальную) точку зрения во всевозможных областях научного мышления и исследования. Принцип причинной связи атомисты осознали и сформулировали также и в логической теории. Из сочинения Левкиппа "Об уме" сохранился в передаче Аэция текст, в котором Левкипп утверждал: "ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости".

В исследовании и открытии причинных связей атомисты видели научную задачу величайшей важности. Из сочинений Демокрита видно, что они посвящены рассмотрению причинных отношений ("Причины небесных явлений", "Причины касающиеся законов" и т.д.). В этих последовательно

излагалось учение о трех критериях познания. Первый из них касался чувственного познания явлений, второй - мышления, посредством которого ведется научное исследование, третий - желательного и нежелательного, которым определяется наше стремление приблизиться к предмету или отдалиться от него. Таким образом, в "Канонах" было изложено учение Демокрита о видах знания. Вопросы логики не отделялись здесь от вопросов теории познания. Подробностями логических теорий Демокрита мы не располагаем. В своей теории знания Демокрит не противопоставляя ум ощущению, точно различал их. Но в своей психологии он подчеркнул их общность, их единую основу. Это не противоречие во взглядах Демокрита и не две различные стадии в развитии его взглядов, а различие двух вопросов: вопроса о разграничении функций ощущения и ума в познании и вопроса об их источнике.¹

В своем объяснении явлений чувственного восприятия атомисты, несомненно, стояли на материалистической точке зрения. Они не только видели в чувствах первую ступень в добывании объективного знания реальности, но и пытались развить материалистическую теорию самого чувственного восприятия. Демокрит первый пытался раскрыть механизм каждого отдельного вида ощущений. Особенно интересна предложенная теория зрительных ощущений.

Эпикур (342-271 гг. до э.н.) – выдающийся мыслитель эллинистического периода. Его философское мышление восприняло материалистические элементы предшествующей греческой философии. Доминантную роль среди теоретических источников Эпикурова учения играет атомистическая система Демокрита. Главный удар Эпикур, как почти все направления эллинистического и позднейшего, римского периода, делает на этику. Каноника показывает пути создания философской системы, она была изложена в трактате с названием «Правило» (Канон). «Физике» – учению о природе – Эпикур посвятил трактат «О природе» (37 книг), занимался он ею и в «Письмах». «Этика» трактует о выборе и об образе жизни в «Письмах» и в трактате «О конечной цели».

¹ Асмус В. Ф. Античная философия. М., «Высшая школа». 1999. С.115, 116.

Учение Демокрита Эпикур не принимает пассивно, но направляет его, дополняет и развивает. Если Демокрит характеризует атомы по величине, форме и положению в пространстве, то Эпикур им приписывает еще одно свойство – тяжесть.¹

Атомы движутся – пишет Эпикур непрерывно в течение вечности... Далее атомы движутся с равной быстротой, когда они несутся через пустоту, если им ничто не противодействует... истинно только все то, что мы наблюдаем чувствами или воспринимаем умом путем постижения.

Эпикур излагает основные тезисы атомистической концепции мира во многом доступнее, чем Демокрит.

В области теории познания Эпикур сенсуалист. В сущности он перенял стихийно – материалистическую теорию отражения Демокрита. В основе всякого познания лежат ощущения, которые возникают при отделении отражений от объективно существующих предметов и проникают в наши органы чувств. Таким образом, основной предпосылкой всякого познания является существование объективной реальности и ее познаваемость. Высшим благом Эпикур признавал блаженство, наслаждение (гедоне). Оно состоит в удовлетворении естественных и душевного равновесия – спокойствие души (атараксия) и тем самым и счастья (эвдемония). Эти моральные требования он считал естественными, вытекающими из человеческой сущности.

3. Философско-методологические воззрения Сократа, Платона и Аристотеля

Сократ (470/469-399 до н.э.) – великий античный мудрец, олицетворение философии. Ему принадлежит выдающееся место в моральной философии и этике, логике, диалектике, политологии и правовых учениях.

В центре философской мысли Сократа – тема человека, проблемы жизни и смерти, добра и зла, добродетелей и пороков, права и долга, свободы и ответственности, личности и общества. Обращение к Сократу во все времена была попыткой

---

¹ История философии в кратком изложении. М., 1991. С. 168, 169.

понять себя и свое время. И мы, при своеобразии нашей эпохи и новизне задач, не исключение.¹

Сократ считал, что диалог является основным методом нахождения истины. Резко выступал против догматизма. Он считал себя не учителем мудрости, а лишь человеком, способным пробуждать в других стремление к истине. Сократ не излагал письменно своих взглядов. Он был мудрецом, образ жизни и поведение которого производили большое впечатление на окружающих. В конце жизни за свои проповеди был привлечен к суду и приговорен к смерти. Отказавшись спастись бегством, так как это противоречило его учению о необходимости каждому гражданину быть законопослушным, приняв в тюрьме яд.

Платон (427–347 гг. до н.э.) – крупнейший древнегреческий философ, основатель объективного идеализма. Родился в Афинах в небогатой, но родовитой аристократической семье. Подлинное имя Аристотель; по преданию он получил прозвище «Платон» от своего учителя Сократа по греческий «platus» (полный, широкоплечий).

Платон оставил после себя большое рукописное наследие: 34 диалога, а также речь «Апология Сократа». Платон – был верным учеником Сократа и как таковой почти полностью слил идеи Сократа со своими. Мера, знание, знаменитые сократовское «познай себя», которое столь необходимо человеку. Платон обосновывает учением о космическом разуме. Платон выдвигает на первый план демиургическую соотворенность мира (диалог «Тимей»). Порядок и меру вносит в мир (разум – демиург), пропорционально соотнося стихи, придавая космосу совершенные очертания и т.д. Разум творит, как творит ремесленник («демиург»), из доступного материала и обращаясь к эталону, образцу (то есть созерцая «идеи»).

«Эйдос», идея – это образец каждой вещи, но в первую очередь – это «облик», «умный лик» той вещи, с которой мы встречаемся, но подлинную сущность которой не всегда распознаем. Этот облик, подлинный лик вещей запечатлен в нашей душе, и душа несет в себе это подлинное знание,

---

¹ Нерсесянц В.С. Сократ. М., «Наука», 1984. С.3.

поскольку она бессмертна и созерцала истинную картину мира (диалоги: «Федр и Федон»). Поэтому Платон вслед за Пифагором обосновывает необходимость припоминания виденного душой. И путь к воссозданию забытого и самого великого для человека это путь созерцания, любования и любви – Эроса (диалог «Пир»).

Главная часть души – возница или разум – управляющее начало тела и в то же время нечто, отличное от чувственной сферы. Вопрос о душе у Платона переносится в сферу знаний.

Платон в своем учении о душе пишет: «Ведь каждое тело, движимое извне, – не одушевлено, а движимое изнутри, из самого себя – одушевлено, поэтому что такова природа души. Если это так и то, что движет само себя, есть не что иное, как душа из этого необходимо следует, что душа неопровергаемая и бессмертна».¹

Проблема познания у Платона – это проблема Эроса. Эрос задает жизнь природе, влечет все противоположности друг к другу. Речь Сократа в этом диалоге, передающая речь Диотемы, содержит основные положения платонизма. А она говорит, что Эрос не такой уж великий и всемогущий бог. Он дитя Пороса бога изобилия и Пенина богини бедности. Отсюда и слава Эроса. Он всегда стремился обладать чем-то, символизирует нехватку чего-то. Эрос заставляет человека охватывать весь мир.

Первоначально это человек делает на уровне прекрасных тел. Человек стремится обладать прекрасными вазами, другими предметами. Стремится он произвести на свет себе подобных, но подлинное влечение к прекрасному – это влечение к тому, что всегда остается тайным. Это прекрасные образы сами по себе. Значит, в каждом человеке изложено стремление достичь прекрасного и избежать безобразного. Поэтому что душа, прежде чем вселяться в наше тело, созерцало прекрасное само по себе, справедливое само по себе.

А теперь столкнувшись с прекрасными в природе, начинает все это припоминать. А Эрос как бы соединяет чувственный и умопостигаемый мир. Он позволяет душе в соприкосновении с

---

¹ Платон. Сочинения. В 3-х томах. М., 1971. Т.3, С. 182-183.

чувственным миром все больше приближаться к прекрасному по себе. Любуясь и удивляясь чувственным миром, человек переходит от одной ступени к другой, все более и более приближаясь к прекрасному как таковому, а этим прекрасным оказывается знание само по себе. Прекрасное это путь к постижению знания, когда душа начинает тосковать и томиться в поисках истинных сущностей. Идеи – это результат диалога души с самой собой. Это результат восхождения души от чувственных предметов к за небесным сущностям. Чувственный мир только подталкивает к пробуждению подлинного знания идей. Проблема состоит в том, чтобы помочь душе вспомнить подлинное знание, идеи, что возможно только на пути Эроса.¹

Область познания фундирует Эрос – любовь, тягу к познанию, соответственно, прекрасное фундирует познание как искусство. В результате душа припоминает общее как таковое, но надо помнить, что есть не только человеческая душа, но и Душа Космическая. Человеческая душа стремится уподобиться Душе Космической. Значит, идеи потому доступны человеческой душе, что они присутствуют в Душе Космической. Мир сотворен разумно, в соответствии с благом. Благо мира – это есть реализация идей.

Социально практические выводы: человек должен поступать в соответствии с чувством прекрасного и справедливого, в соответствии с общим благом, которое заложено и в мире, и в нем самом. Следовательно человек должен развивать высшие свойства души и способствовать их пробуждению.

Платон различал четыре категории философии: идентичность, отличие, постоянство, изменчивость.²

Таким образом, древнегреческий философ Платон во многом восстановил мифопоэтическую картину мира и в то же время противопоставил физическим описаниям онтологические обоснования мира - познанию.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) – древнегреческий философ и ученый – энциклопедист, систематизировавший

¹ История философии. Ростов-на-Дону. Из-во. «Феникс». 1999. С. 81.

² Философский словарь. М., «ИНФРА». 1999. С. 205.

практически все известные к тому времени знания. Родился во Фракии в городе Стагире. Был учителем, затем преподавал в Академии Платона. В Афинах основал собственную философскую школу – Ликей (лицей).

Аристотелем написано множество работ. Его труды можно подразделять на несколько групп: 1) логические трактаты, совокупность которых получила у комментаторов великого мыслителя наименование. «**Органон**» (метод), «**Об истолковании**», в котором изложена теория суждения, «**Аналитики первая и вторая**» – главное логическое сочинение мыслителя, «**Топика**» излагающая теорию вероятного знания, а также примыкающее к ней сочинение «**О софистических опровержениях**»; 2) трактаты в которых рассматриваются различные вопросы, связанные с истолкованием природы и движения: «**Физика**», «**О происхождении и уничтожении**», «**О небе**», «**О небесных явлениях**» и др.; 3) биологические трактаты: «**О душе**», «**История животных**», «**О частях животных**», «**О возникновении животных**», «**О движении животных**»; 4) сочинения «**О первой философии**» как называл их сам Аристотель. При публикации этих сочинений в I в. до н.э. их издатель и редактор Андроник Родосский назвал их «**Метафизикой**» (буквально «**сочинения, следующие после физики**»); 5) этические сочинения; 6) социально – политические и исторические сочинения, важнейшие из них «**Политика**» и «**Государство**»; 7) работы об искусстве, поэзии и риторике, важная из них – «**Поэтика**» (или «**об искусстве поэзии**»)¹.

Аристотель является основателем учения «**О категориях**». Он считал, что имеется всего десять категории (единичного и общего): сущность, количество, качество, отношение, место, время, действие, страдание, обладание, самонахождение (положение).

Главная задача Аристотеля состояла в том, чтобы избавиться от мифологизирования, от однозначности терминов. Путь на котором Аристотель пытался найти точное знание, – это путь перехода от эмпирического к доказательному знанию, т.е. ценность знания зависит от степени его обобщенности. В этом

---

¹ Аристотель. Соч. В 4 томах. Т.1. М.,1976.С.68.

смысле он выделяет: первую философию и вторую философию, более конкретные науки.

«Физика» наиважнейшая наука относится ко второй философии, эта наука о телах, находящихся в движении. Она открывает путь к метафизике. Метафизика – достигает высшей степени абстракции. Ядром метафизики является логика о доказательствах.

Сам Аристотель пользовался термином «первая философия». Предмет первой философии (прото философия) – чистое беспримесное бытие, суще как таковое, в отвлеченности от отдельных материальных тел. Однако это чистое беспримесное бытие нигде не может существовать кроме единичных тел. Это чистое бытие и есть идеи Платона, но Платон допускал наличие идей как парадигм. Чистота и беспримесность бытия состоит, по Аристотелю, в том, что оно как общее находится в единичном, но не зависит от него. Значит, общее является самодовлеющим, самоназначающим. Такое неизменное основание вещей, в отличие от изменяющегося облика единичной вещи, Аристотель назвал первой сущностью.

Главное здесь – сущность как субстанция общее не зависящее от единичного. В то же время, для того, чтобы подойти к этому общему, мы должны начинать с единичного, с эмпирических вещей. Здесь обнаруживается радикальное различие между Платоном и Аристотелем. Общее, или идеи, у Платона как онтологическая реальность была в то же время фактом, феноменом чистого создания, не зависящего от сознания эмпирического. Общее – идея достигалось в акте припоминания душой виденного занебесья («Федр»).

У Аристотеля подчеркивается эмпирическое начало познания. Познание неизбежно начинается с единичного. Соотношение общего и единичного контролируется наукой логики. Логика – это не только наука о том, как в познании осуществляется переход от единичного ко всеобщему, но и наука о бытии всеобщего, т.е. логика у Аристотеля одновременно является и онтологией. Поэтому логика лишь начинается с единичного, подлинным ее предметом выступает вечные непереходящие сущности. «Единичная вещь – это

материя, в котором реализовались форма и сущность как таковая. Каждая вещь существует благодаря реализовавшейся в ней форме как вечной сущности...». Существует нечто, — пишет Аристотель — вечно движущееся беспрестанным движением, а таково движение круговое: и это ясно не только на основе рассуждений, но и из самого дела, так что первое небо, можно считать, вечно. Следовательно, существует и нечто, что его движет. А так как то, что и движется и движет, занимает промежуточное положение, то имеется нечто, что движет, не будучи приведено в движение: оно вечно и есть сущность и деятельность...».¹

Важное место в наследии Аристотеля занимают труды, посвященные проблемам логики. Логику он понимал как орудие познания. Отсюда название трудов Аристотеля, посвященных логике «**Органон**» (орудие). Логическое мышление Аристотеля развивалось в тесной взаимосвязи, как с его изучением природы и общества. Оно было вершиной методологических воззрений древней философии и почти 2000 лет определяло дальнейшее развитие логического мышления.

Аристотель проанализировал и классифицировал различные виды знания: математику, науки о природе, теоретические знания о человеке, отличал от всего этого практическое знание — различные виды мастерства и технического знания, весь практический здравый смысл того времени.

У Аристотеля можно найти представление о том, как нужно правильно строить научное исследование и излагать его результаты. Научный метод Аристотеля включает в себя нижеследующие: 1) изложение изучаемого вопроса, сопровождаемое критикой предложенных предшественниками точек зрения и решений. 2) на основе этого — четкая постановка проблемы, которую нужно решить. 3) выдвижение собственного решения — гипотезы. 4) обоснование этого решения с помощью логических аргументов и обращения к данным наблюдения. 5) демонстрация преимуществ предложенной точки зрения перед предшествующими.

---

¹ Аристотель. Сочинения. В 4-х томах. Т. 1. М., 1976. С. 69-70.

Необходимо отметить, что предложенные Аристотелем научно-исследовательские методы в области истории не мипотеря своего научного значения и в настоящее время.

Учение Аристотеля обусловлено четырьмя видами причин: 1) формальной (связанной с сущностью явления, его структурой или понятием); 2) материальной (связанной с субстратом, веществом, в котором воплощается эта форма или структура); 3) движущей (конкретно побудительной причиной); 4) целевой (связанной с тем, "ради чего", "зачем" происходит это явление. Если удастся установить и объяснить все эти причины, то задача науки согласно его учения оказывается полностью выполненной, явление считается познанным и объясненным.

В теории познания Аристотеля особую роль играет разум, способность, деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей на универсальную связь вещей и всех явлений, на целесообразную деятельность внутри этой связи.

Наряду с чувственностью, разум является основой нашего познания. Благодаря ему создаются систематизирующие принципы, систематизирующие идеи. Он может согласно этим принципам, или судить (теоретический разум), или действовать (практический разум). В логическом мышлении основным принципом разума является нахождение безусловного для условного познания рассудка. Вслед за понятием разума (греч. "нус"), появившимся сначала у Анаксагора и Аристотеля, встречаем понятие мирового разума, идентичного с закономерностью природы.¹

В книге Аристотеля «Эвдемова этика» – Эвдемонизм, где этическое направление рассматривается как блаженство, счастье, мотив, цель всех стремлений человека. Приверженцы эвдемонизма считали счастливым и в то же время добродетельным человека, духовные и телесные способности которого могут беспрепятственно развиваться, который благодаря всестороннему развитию этих способностей доставляет удовольствие себе и другим, так что ему обеспечены уважение современников и славная память потомков.

---

¹ Философский энциклопедический словарь. М., «ИНФРА». 1999. С. 383.

Представителями эвдемонизма были: Сократ, Эпикур, Спиноза, Лейбниц, Фейербах, Спенсер и др. Получил распространение и социальный эвдемонизм, который полагал возможным стремиться к наибольшему счастью наибольшего числа людей. Все добродетели отдельного индивида имеют смысл лишь постольку, поскольку они служат этой цели. Государство, все его институты, мероприятия и законы также являются средством для достижения той высшей цели. Эвдемонизм, становящийся социальным, превращается в утилитаризм.

Через всю этику Аристотеля, впрочем, как и через всю политику, проходит принцип активной деятельности человека. При этом Аристотель отвергает усилия, направленные на обретение власти и наслаждений. Жизнь, в которой преобладают такие цели, он называет паразитической. Он отвергает чрезмерное обогащение, чрезмерную власть, чрезмерную роскошь и т.д. В то же время он отвергает и идеал чрезмерной бедности, и отречение от материальных благ. Основу уравновешенной и благополучной жизни он видел в умеренности.

В античной Греции долгое время господствовал комплекс астрономических знаний в геоцентрической системе Аристотеля – Птолемея. Идея геоцентризма, исходившая от Аристотеля, было органическим выражением его космологии и теологической системой, с необходимостью требовавшей конечного космоса. За его пределами, за последней сферой неподвижно относительно располагались друг от друга звезды, принципиально отличавшихся для земного наблюдателя от передвигавшихся планет – находился божественный перводвигатель. Напомним, что космология Аристотеля будучи необходимой составной частью его физики включала в себя также представления о принципиальном различии полулунного, земного вещества, слагавшегося из четырех традиционных стихий – воды, земли, воздуха и огня, подверженных непрерывным изменениям и равномерных в движениях Солнца и планет около Земли.

Аристотельское понимание мироздания и многие его конкретные теории пользовались непререкаемым авторитетом многие столетия. Только с эпохи Ренессанса начали меняться

попытки разработать новую картину мира и новый «Органон» научного познания. Начало этому было положено Среднеазиатским ученым М. Улугбеком (1394–1449) и польским ученым Николаем Коперником (1473–1543 гг.), которые создали новую гелиоцентрическую картину мира.

Галилей (1564-1643гг.) – великий итальянский физик и астроном, создатель основ механики, борец за передовое мировоззрение защищал и развивал новую М. Улугбеком систему Коперника. Он только всесторонне научно обосновал учения, но и создал новое научное понимание о Земле. Он же разработал метод точного экспериментального научного исследования вселенной при помощи мощных телескопов.

В античной философии не было научной методологии, поскольку проблемы метода в то время не занимали центральное место в научном исследовании. Вместе с тем, уже в глубокой древности закладывалась основа для фундамента. «Философия и Методология истории». Таким фундаментом можно смело назвать: «Органан», «Метафизика», «Политика» и «Государство» Аристотеля. В этих знаменитых трудах Аристотель обобщил и систематизировал все имеющиеся научные познания античности.

Открытие Аристотелем формы и закономерности научного мышления получили значение и нормы для всякого научного исследования и построения научных систем на многие века вперед.

Таким образом, Аристотель в своих работах охватывал почти все известные в то время области знаний. Его труды относятся к философии, логике, физике, биологии, теории искусства, риторике, наукам о социально-политической и экономической жизни общества, оказали плодотворное влияние на развитие научной философии и методологии истории.

РАЗДЕЛ II. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Глава I. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ КУЛЬТУРЫ РЕНЕССАНСА НА БЛИЖНЕМ, СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ И В СРЕДНЕЙ АЗИИ

1. Зарождение арабо-исламской светской философии

До появления на карте мира независимой Республики Узбекистан в исторической науке появилась недооценка научного наследия народов Востока, в частности, при освещении исторических событий, принижались роли ученых Среднеазиатского региона. Некоторые историки рисовали картину исторического развития науки таким образом, что центрами ее на Средневековом Востоке были то Дамаск, то Багдад, то Каир или Александрия. Среднеазиатский регион рассматривался при этом как захолустная и далекая окраина, которая получила какие-то отдельные лучи света науки от этих центров цивилизации. При этом как-то забывалось, что именно из этой окраины арабского Востока вышли такие гиганты мировой цивилизации как Ал-Кинди, ал-Фараби, Беруни, Абу али ибн Сина, ал-Хорезми, аль Беруни, М.Улугбек и др. Они по различным причинам вынуждены были уходить со своих родных земель и продолжать научную работу в соседних научных центрах, и это ни в коей мере не может заслонить того, что среднеазиатский регион имел высокий для этой эпохи уровень цивилизации, и не только воспринимали достижения соседних стран, но и сами оказывали на них громадное научное влияние. И если деятельность этих выдающихся ученых энциклопедистов прославила научные центры Багдада или Дамаска, или других городов, то это как раз свидетельствует о большом влиянии научных традиций Средней Азии, ее

основных – хозяйственно-культурных достижений на весь Средневековый Восток, так же и на Европейские страны.

Понятие Восточная философия означает не только араб-исламскую философию, оно по своему содержанию и пространственному объему охватывает более двух тысячелетий развития философских идей в Японии, Китае, Индии, Египте, Иране, Турции, ОАЭ.

Трехтысячелетняя философия истории Узбекистана полна грандиозными историческими событиями, различными народными движениями за свободу и независимость страны. Через территории Узбекистана проходили важные торговые дороги, в том числе и «Шелковый путь», связывая экономику страны со странами Средиземного моря, Индией, Китаем, Египтом, Месопотамией, Грецией, Римом, и т.д. Торговые связи с зарубежными странами в свою очередь, способствовали проникновению в Среднюю Азию элементов культур, вышеуказанных стран.

Следует отметить, культура соседних народов, принесенная на территорию современной Республики Узбекистан, подвергалась в известном смысле ассимиляции, приобретая новое содержание, определяемое запросами и социально-экономическими условиями края, традиционными национальными обычаями, духом и содержанием местной самобытной культуры. Более того, самобытная культура узбекского народа оказала достаточно заметное влияние и на народы соседних стран.

Развитие торговли и ремесла, сельского хозяйства, рост городов способствовали появлению в быту богатой мифологической и иных сказаний, которые впоследствии вошли в основу гениального творения Фирдоуси «Шах – Намэ» («Книга царей»), а также нашли свое отражение в древних произведениях: Геродота, Полиэна, Страбона и др.

В те времена среди населения края имели хождение языческие верования, поклонение огню, воде, солнцу и т.д. Среди бытовавших культур заслуживает большого внимания культ «первого человека», который дал начало материальному миру и научил людей творческой деятельности.

Широкое распространение в Азии получил зороастризм, изложенный в священной книге «Авеста», которая была написана 3000 лет назад и имеет большое значение для понимания духовной жизни, в частности, общественной жизни древнейших народов Средней Азии, их философии. Авеста – явление колоссальное по богатству своего содержания социальных и этнических доктрин. Она убедительно свидетельствует об уровне сознания и мышления людей этого времени.¹

Согласно Авесте, в самом начале до появления мира конкретных вещей, было «вечное время» («зерван» или «зруан»). Оно-отец и мать – породило две диаметрально противоположных, враждебных друг другу «сыновей» «Ормизда и Аримана».

Последние появившиеся на свет, начали создавать конкретные вещи и явления. Первый творил доброе и благородное, обеспеченность и удовлетворенность, жизнь и свет. Оба они были непримиримы и мир ими созданный полон противоположностей, противоречий. Он не знает покоя, а состоит из беспредельной и беспощадной борьбы между Ормиздом и Ариманом, т.е. добром и злом, в их бесконечных проявлениях.

Это беспрерывная и всеохватывающая борьба со всеми вытекающими явлениями и изменениями составляет весь смысл, всю сущность событий природы, всего космоса.²

В этих наивно-диалектических воззрениях, в их мистифицированном содержании и форме отражались противоречия естественной и социальной жизни. «Авеста» содержит в себе важную этически-нравственную программу. Вражда между Ормиздом и Ариманом – между добром и злом имеет свою историю во времени. Это борьба с истечением времени непременно должна привести к полной победе Ормизда над Ариманом – добра над злом. Для этого «Авеста» ставит вопрос о необходимости борьбы человека во имя ускорения торжества добра над злом. Человек избавит себя от зла не

---

¹ «Авесто». Тошкент. «Шарк» нашришти.382-6.

² Захидов В.Ю. Огни истории. –Ташкент, «Фан». 1974. С.7.

пассивностью, а активной деятельностью, направленная на предотвращение и устранение этого зла.

В «Авесте» придается большое значение трудовой деятельности человека, земледелию. Книга твердо призывает население святыми словами: «Кто сеет хлеб, то сеет святость. Кто обоими руками ухаживает за землей, тому она принесет богатство, как возлюбленная супруга приносит мужу дитя; кто не обрабатывает землю обоими руками, воистину пусть тот стоит за дверью и выпрашивает в виде милостыни объедки у тех, кто богат, бедность, нищета – большой позор, если они являются результатом лениности».

...«Авеста» выдвигает и настойчиво пропагандирует «священный принцип частной собственности», «не кради»; частная собственность священна, не рушима, «не отбирай у богатых их блага»...¹.

Под влиянием «Авесты», руководствуясь его отдельными положениями, меняя их согласно духу времени и условий, люди боролись против деспотизма, насилия, жестокости правителей.

«Авеста» со своим учением о двух противоположных началах и их борьбе, о труде и земледелии, об оседлости и т.п.; в конкретных условиях тех времен способствовала обеспечению полной победы древнего государственного строя над первобытным, который отжил свой век и в сравнении с которым древнее государственное устройство с запасами продовольствия представлялось более прогрессивным.

Под влиянием «Авесты» происходило формирование светского философского мировоззрения на Ближнем и Среднем Востоке и в Средней Азии.

2. Философия и методология в эпохе Восточного Ренессанса (IX-XIV вв.)

Пантеизм и Восточный перипатетизм. Возрождение античной культуры отвечало потребностям общественного развития эпохи Ренессанса как на Ближнем и среднем Востоке, в Средней Азии, так и в Европе.

---

¹ Там же С.8.

Но возрождение старых традиций не было самоцелью, и явилось необходимым средством для выражения и утверждения новых идей данной эпохи. Основным содержанием возрожденческой культуры явилась общегуманистическая направленность, освобождение человеческой мысли от догматизма, развитие научного знания, изучение и пропаганда реального земного человека, утверждение значимости человеческой личности, поиск лучшей организации общества.

Идейно-философской основой ближневосточного и среднеазиатского возрождения явилось пантеистическое и деистическое учение, возникшее на основе древнегреческих философских учений, неоплатонизма и аристотелизма. Деизм преимущественно выступает в естественнонаучных идеях (Хорезми, Беруни, Улугбек), тогда как объективный пантеизм — как основа передовых философских учений (Кинди, Фараби, Ибн-Сина и т.д.).

Гносеологическое учение, формировавшееся в основном на основе теории познания Аристотеля и естественнонаучных идей древних греков, явилось основой передовых философских учений раннесредневекового Востока и гносеологической базой возрожденческой культуры как Ближнего Востока, так и Средней Азии.¹

Учение о реальном человеке, справедливости и идеальном обществе, лучших нравственных качествах, социально-утопические идеи, опирающиеся на отдельные древнегреческие идеи, но в большей степени на древневосточные народные традиции, явились идейной основой социологических концепций возрожденческой культуры Ближнего Востока и Среднеазиатского региона.

Изучение идейно-философских основ ближневосточной и среднеазиатской ренессансной культуры выявляет очень много сходных черт с европейским Возрождением, в частности, неоплатонизм, перипатетизм, естественнонаучная мысль служили необходимой идейной базой для выражения

---

¹ Хайруллаев М.М. Указ. работа. С. 153.

свободомыслия и гуманистических идей в культуре средневекового Ближнего, Среднего Востока и Средней Азии.¹

Уже в IX в. на Ближнем Востоке были широко известны все логические сочинения Аристотеля, которых насчитывалось восемь: «Категории», «Об истолковании», «Первая аналитика», «Вторая аналитика», «Топика», «Софистика», «Риторика», «Поэтика». К ним было присоединено «Введение».²

Греческое научное философское наследие получило широкое распространение на ближнем и Среднем Востоке, в центральных городах халифата IX-X вв. Оно затем быстро проникло в Среднюю Азию и здесь нашло благоприятную почву в трудах ал-Хорезми, ал-Фараби, Ибн Сины и др., и получило дальнейшее развитие уже на основе успехов культуры народов Востока.

Античная греческая философия и естественнонаучная мысль становится наряду с культурными достижениями Средней Азии, Ирана, Индии и других стран Востока одним из основных идейных источников, факторов формирования и развития передовых философских и естественнонаучных воззрений данной эпохи в странах средневекового Ближнего, Среднего Востока и Средней Азии.

По сведениям мусульманских источников, в книжных библиотеках Средней Азии имелось много переводной литературы древнегреческих авторов. Например, в X-XI вв. в дворцовой библиотеке Бухары хранилось несколько тысяч рукописей, среди которых было очень много работ древнегреческих авторов по различным отраслям знаний: метафизике, логике, медицине, математике, астрологии и т.п.

Светское знание, в отличие от религиозного, подразумевало изучение греческой науки. Возрожденческая культура в странах Ближнего и Среднего Востока и Европы в качестве необходимого источника, включала широкое использование культурных ценностей античности, не только собственной, но и в большей степени и греческой, в основном, в области

---

¹ Там же. С.159.

² Там же. С.160.

собственно-философских и натурфилософских, вернее, естественнонаучных идей.¹

Аристотель на средневековом Востоке, в том числе и в Средней Азии, считался как бы выразителем истины, и часто арабоязычные философы пользовались его непререкаемым авторитетом для изложения своих идей. Его авторитет был настолько высок, что ему приписывали и анонимные произведения, если в них шла речь о важных естественнонаучных и философских вопросах.

Наряду с идеями Аристотеля, на средневековом Ближнем и Среднем Востоке известным влиянием пользовались, особенно в первые периоды формирования арабоязычной философии, идеалистическое течение пифагоризма с его мистическим учением о числах, и широкое распространение получило учение об эманации.

Эманационной теории неоплатонизма придерживались почти все средневековые философы, в том числе восточные последователи Аристотеля.

Пантеизм, в определенных условиях возникший из неоплатонизма, устанавливал между создателем и созданным неразрывную связь, объединял бога и реальную действительность в единое целое и тем самым давал возможность разработать гуманистическую концепцию об активной человеческой личности. Ее физических, моральных и интеллектуальных способностях можно видеть на примере средневековой светской философии не только арабомусульманского Востока, но и Европейского Возрождения XVI-XVII вв..

Даже самые выдающиеся философы и естествоиспытатели не могли полностью и всецело освободиться от влияния эмоциональной теории и стремились использовать ее для выражения своих материалистических и вольнодумных идей.²

В целом, пантеистические и деистические воззрения служили для выражения естественнонаучных, материалистических идей и свободомыслия. В их возникновении и

---

¹ Там же. С.162.

² Хайруллаев М.М. Указ. работа. С.182.

развитии известную роль сыграли средневековая форма неоплатоновской эманации и аристотелизм.

3. Систематизация научного знания. Классификация наук

В странах средневекового Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии, начиная с IX в., в течение трех последующих веков интенсивно развивались различные отрасли науки: искусство, медицина, астрономия, математика, география, философия, химия, каллиграфия, оптика, химия и др.

Вследствие накопления огромного количества разнообразных знаний – как религиозных, так и естественнонаучных и философских, «как умозрительных, так и точных» - возникла необходимость в их универсальном изложении, систематизации, установлении их единой системы и определения места и роли различных отраслей знания в общем познавательном процессе. Это имело большое методологическое значение.¹

Систематизация знания позволяла решить ряд методологических задач, выдвинутых перед интеллектуальной жизнью этого периода:

а) общетеоретическое философское значение, ибо давала возможность сформулировать единое представление о бытии, формах его существования, его частях, элементах и градациях;

б) научную ценность, так как способствовала классификации и дифференциации знания, выявлению роли и места каждой отрасли науки в единой системе знания;

в) эвристическую, педагогическую функцию, что было немаловажно для формирования средневековой системы обучения и университетского образования.

Систематизация знания органически приводила к классификации наук и прежде всего, была вызвана необходимостью упорядочения естественных и точных наук, т.е. знаний о природе, которые в свою очередь, получили интенсивное развитие в связи с практическими потребностями общества.

Характерно, что с самого начала накопления различного рода знаний науки строго разделялись на религиозные (они

---

¹ Там же. С.177.

называются у различных авторов по-разному - духовные, исламские, традиционные и т.д.) и естественные или философские.

В X-XV вв. в философской и общественной мысли средневекового Востока наметились два направления в трактовке проблем классификации наук: 1) светское направление последователей Аристотеля; 2) религиозно-мистическое, получившее наиболее яркое выражение в воззрениях ал-Газали. Сторонники второго направления преимущественное внимание уделяли Шариатским наукам. В их классификациях отсутствовала метафизика – учение о бытие, как, например, у Абу Хайяна Тавхида; имело место подчинение всех наук одной цели – разностороннему изучению и распространению знаний о религии, как у Фахриддина Рози, включение в классификацию только канонических наук, которые изучают божественное установление и наставляют людей на путь божий, как у Джалауддина ас-Суюти, либо наук, способствующих развитию религии и приводящих правоверного к постижению бога, как у ал-Худжвири и ас-Сухраварди.¹

Представители перипатетизма – последователи Аристотеля выступали в защиту светских философских и естественных наук. Они в своей классификации наук исходили из объективных отношений вещей и их свойств, как это наблюдается у Ибн-Сины и считали реальные объекты основой классификации наук (Насреддин Туси), на первое место выдвигали рациональные науки, опирающиеся на мыслительные способности человека, опровергая утверждение духовенства о главенствующей роли религиозно-мистического познания и подчеркивая, что все народы, несмотря на различные религиозные убеждения, могут овладеть умозрительными науками (Ибн Холдун).²

Произведения ал-Фараби, ал-Хорезми, Ибн Сины, Ибн Рушда, Насриддина Туси и др. взаимно дополняют друг друга и создают единую картину, свидетельствующую о глубине, объеме, системе и возможностях средневековой науки, об арсенале познавательных средств и форм, о научном багаже,

---

¹ Хайруллаев М.М. Указ. работа С.167

² Там же.С.178.

которым пользовался мусульманский Восток в условиях развития феодализма.

4. Энциклопедист ибн Мусо ал-Хорезми (783-850гг.)

Великий математик, астроном и географ Мухаммад ал-Хорезми жил в то время, когда территория Центральной Азии входила в состав арабского халифата.

Ал-Хорезми научился читать, писать и считать в местной духовной школе, за тем обучался в медресе. Он был первым учеником в городе и в вопросах науки разбирался лучше своих учителей. Читал он очень много, усердно занимался самообразованием. Не ограничивался обязательными школьными учебниками. Законы природы, правила вычислений, иностранные языки, народные предания -- все это интересовало одаренного мальчика. В юности ал-Хорезми побывал во многих городах Средней Азии и пополнил свои знания по географии, истории, астрономии. Наряду с родным хорезмским языком он изучал персидский, арабский, санскрит -- литературный язык древней Индии. Был знаком с древнетюркским, а по некоторым сведениям, владел еще и древнееврейским языком.

Жажда знаний Мухаммеда ал-Хорезми в возрасте 20 лет приводит в город Багдад. Вскоре он был назначен советником арабского халифа Мамуна.

Халиф Мамун (786-809 гг.) был грамотным и прогрессивным правителем того времени. Он создал академию «Байтул Хикмат» (доналик уйи) -- Дом мудрости.

В развитии академии, как крупного научного центра, большую роль сыграла активная научная деятельность выходцев из Средней Азии: Мухаммада ал-Хорезми, Ахмада ал-Фаргонни, Турки и Марвазий. Ал-Хорезми продолжительное время выполнял обязанности главы «Дома мудрости» и директора научной библиотеки Академии. По данным средневековых источников, ал-Хорезми принадлежат пятнадцать сочинений и трактатов, которые написаны на арабском языке.

В Багдаде талантливый и трудолюбивый ал-Хорезми совершенствует свои знания и занимается научными исследованиями. Он изучает древнегреческий -- язык Евклида,

Архимеда, Аполлония. Штудирюя книги, собранные в доме мудрости, осваивает научное наследие индийцев и греков. Хорезми – математик, географ, астроном, историк, врач – вскоре становится ведущим ученым на Среднем Востоке. Руководство обсерваторией, организации научно-исследовательских работ, составление различных книг поручается 35-летнему Хорезми.¹

В обсерватории Хорезми изучает движение небесных тел. Итоги своих исследований публикует в знаменитых «Астрономических таблицах». Как известно, с научной астрономией арабы ознакомились лишь в конце VIII века. Он передал арабам конспект учебника науки о звездах, написанный 150 лет назад до этого на санскрите под названием «Синд - Хинд». Конспект был переведен Мухаммадом ибн Ибрагимом ал-Фазари на арабский язык, поэтому арабская астрономия начинается с этого времени. Для этой книги Хорезми написал обширную вступительную статью «Астрономические таблицы» написанные ал-Хорезми, не дошли до нас.

Существовал позднее их переработанный вариант, опубликованный в конце X века испанским арабом Абуал-Касым Масляма ал-Маджрити (из Мадрида) и этот вариант не сохранился. Однако сохранился латинский перевод последнего, выполненный в 1126 году, где указывается, что автором книги является Мухаммад ал-Хорезми. Эта книга до Ньютона и Гершеля являлась основным руководством по астрономии во всей Европе. Последний вариант «Астрономических таблиц» ал-Хорезми был издан в Копенгагене на немецком языке в 1914 году.²

В Багдаде Хорезми был учителем и наставником многих молодых ученых, вступивших на тернистый путь науки, проявлял о них большую заботу. Он особенно радовался в тех случаях, когда к нему приезжали ученые из Средней Азии. Под его непосредственным руководством в Багдаде работали среднеазиатские ученые: Ахмед ибн Абдулла ал-Мервади (из

---

¹ Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII-XIX вв.) под редакцией д.ф.н. К.Бесембиева, к.ф.н. М.Сайтбаева. Алма-Ата. «Казахстан». 1995г. С.8.9.

² Там же. С.10.

Мерва), Мухаммед ибн Каспр ал-Фергани (из Ферганы), Аббас ибн Саид ал-Джаухари (из Отрара).

Ал-Хорезми также является великим географом. «Книга описания земель» («Китоб сураат ал-ард») являлась основным руководством по географии на арабском языке. Оригинал этой книги также не дошел до нас, но его копия, единственная во всем мире, переписана с подлинника в XI веке. Эта копия была найдена в 1878 году и издана чешским географом Мжиком в 1926 году.¹

В «Книге описания земель» приведены сведения о различных землях и государствах, морях и горах, крупных реках и озерах, их природные характеристики, известные в те времена.

Хорезми предпринял ряд путешествий в зарубежные страны. До нас дошли сведения о его поездках в Поволжье и Византию.

Труды ал-Хорезми еще в раннем средневековье приобрели широкую известность на Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии и определили основные направления научных исследований. Первая половина IX в. в истории так называемого мусульманского Востока была названа «периодом Хорезми».

Ал-Хорезми сделал очень много для пропаганды и популяризации достижений своих предшественников, особенно наследие древних греков и индейцев в области точных наук, но главное своими трудами определил дальнейшее развитие многих отраслей знания.

Учение ал-Хорезми об арифметике, трактат «Об индийском счете» — сыграло выдающуюся роль в истории развития математики. Ал-Хорезми систематически изложил правила арифметики, основанной на десятичной позиционной системе счисления, которая в наши дни представляется столь естественной.

Благодаря книге ал-Хорезми «Об индийском счете» десятичная позиционная система получила широкое распространение среди математиков и астрономов средневекового Востока, затем в странах Европы.

---

¹ Там же. С.11.

Трактат ал-Хорезми «Ал-китаб ал-мухтасар фи хисоб ал-джабр ва-л-мукабала» не раз переиздавался и переводился на латинский и современные европейские и восточные языки, издан и русский перевод вместе с арифметическим трактатом ал-Хорезми.

В книге ал-Хорезми алгебра впервые представлена как наука об общих методах решения числовых, линейных и квадратных уравнений, поэтому она в истории математики занимает выдающееся место. Во времена ал-Хорезми буквенная символика еще не была введена и поэтому все правила даются в словесном выражении.¹

«Китаб ат-тарих» («Книга истории»), написанная ал-Хорезми, до наших дней не сохранилась.

Таким образом, ал-Хорезми – один из зачинателей и основателей культуры Ренессанса на Ближнем и Среднем Востоке, будучи знатоком достижений индийской и греческой наук, открыл новые страницы в истории науки на основе синтеза достижений античной научной мысли.

С именем ал-Хорезми связано начало науки алгебры и целого направления в математике – алгоритмизации. Он зачинатель не только математической науки на средневековом Ближнем и Среднем Востоке, и в Средней Азии, но и создатель первых трудов на арабском языке по астрономии, географии и истории.

Труды ал-Хорезми в переводе хранятся в различных библиотеках стран Востока и Запада. Он своими научными трудами прославился на весь мир.

В наше время в честь признания и уважения ал-Хорезми, учреждены государственные премии и медали. В Иране, Туркменистане, Узбекистане, его именем названы улицы и высшие учебные заведения.

---

¹ Хайруллаев М.М. Указанная работа. С.80,81.

5. Энциклопедист, философ и врач Якуб ал-Кинди (800 – 879 гг.)

Якуб Ал-Кинди первый арабо-исламский философ, получил образование в Басре, затем в Багдаде. В то время Багдад был крупным научным центром. Арабские халифы: Мансур (754–776гг.), Хорун ар-Рашид (786–809гг.), Мамун (813–833гг.) и его брат Мутасин (833–842гг) поддерживали и покровительствовали развитию науки и философии. Здесь активно осуществлялась переводческая деятельность с греческого на арабский язык.

Ал-Кинди с целью лучше понимать научные труды, написанные на греческом языке, выучил греческий язык. Обладая исключительной работоспособностью, настойчивостью и упорством. Эти качества привлекли внимание сначала халифа Мамуна, затем Мутасима, что послужило причиной принятия его на работу в качестве переводчика греческих научных книг в академии Мамуна. Знаменитыми считались четыре переводчика научных трудов: Ал-Кинди, Хунайи ибн Исхак, Собит ибн Курра, Умар ибн ал-Фархож (ат Табари). Их кропотливый труд способствовал распространению арабо-исламской науки в различных странах мира. Они перевели на арабский язык научные наследия Платона (Афлотун), Аристотеля (Арасту), Гиппократ, Галена, Эвклида и др.

Ал-Кинди неутомимо осуществлял научную поисковую работу и покупку научных трактатов. С этой целью он отправлял людей в научные командировки: Византию, Индию, Иран, Среднюю Азию и др. страны. Своей деятельностью он способствовал резкому увеличению научного фонда библиотеки Академии Мамуна.¹

Благодаря переводческой деятельности академии уже в IX веке на Ближнем Востоке были широко известны все логические сочинения Аристотеля, которых насчитывалось восемь произведений: «философские категории», «об истолковании», «первая аналитика», «вторая аналитика», «топика»,

---

¹ Жонматова Х. Ал Киндий. Ташкент, «Узбекистан». 1967. С.2-3.

«софистика», «риторика», «поэтика», «введение». С последнего начиналась система логических знаний.¹

В период развития арабо язычной логической мысли в IX-XII вв., европейская схоластика еще не была полностью знакома с логикой Аристотеля.

Логика Аристотеля, бережно сохраненная и развитая арабо-мусульманскими мыслителями позднее, начиная с XI-XII вв., постепенно переходит и в Западную Европу благодаря переводам, прежде всего с арабского на латинский язык.

Перевод философских и научных трудов Аристотеля и комментарии их восточными философскими мыслителями и их научные интерпретации, а также оригинальные научные работы арабо-мусульманских мыслителей занимали важное место в деятельности переводчиков.

В годы правления халифа Мутавакила (847-861 гг.) Ал-Кинди подвергается репрессиям. Его книги были уничтожены, а сам был подвергнут жестокому наказанию. Из 270 произведений, посвященных комментариям сочинения Аристотеля: метафизике, математике, музыке, психологии и др., сохранились в различных библиотеках мира лишь около 30. Он является основателем Восточного аристотелизма. Онтология Ал-Кинди состоит в том, что создателем мира является Аллах, однако он признает и материальное начало (огонь, вода, воздух) и т.д.²

Ал-Кинди один из первых среди арабских мыслителей пытался дать классификацию наук своего времени. Этому вопросу он посвятил следующие труды: «Классификация человеческих знаний»; «Суть науки и ее классификация»; «О качестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии» и др.

В своей классификации Ал-Кинди большое место отводит светской философии и обосновывает ее значение как науки. Он, как и Аристотель «знание всякой исследуемой вещи» относит к области философии, которую называет «знанием обо всем». Философию он делит на знание и деятельность, теоретическую и практическую мудрость. Знание составляет разумную часть, а

---

¹ Хайруллаев М.М. Указ.раб.С.79.

² Ислам. Справочник. Указ.работа. С.114-115.

деятельность – чувственную. Теоретическая наука (или мудрость), по мнению Ал-Кинди содержит в себе: математику, естествознание, теологию; практическая наука – этику, домашнее хозяйство, гражданскую политику. Последняя, по его мнению, охватывает земную и загробную жизнь.

Учение ал-Кинди о трех степенях научного познания, разделено на три ступени: первая ступень - логика и математика, вторая – естествознание, третья – метафизика, которая противопоставляется каламу. Исходя из своих натур-философских знаний, Ал-Кинди отвергал мистическое учение мутакалимов и подчеркивал роль математических и естественных наук. Он был сторонником мутазалитов.

Самой возвышенной философией, согласно Ал-Кинди, является «первая философия», которую он называет наукой о первой истине. Определение задачи философии у Ал-Кинди очень сходно с определением Аристотеля. В изучении философских проблем. Ал-Кинди особое место отводит математике. По его мнению, наука строится на математике. К математическим наукам он относит науки: о числе, гармонию «музыки», геометрию и астрономию. Наука о числе, согласно ему, исследует простое количество, т.е. количество, поддающееся счету, умножению и вычитанию. Полного знания о философии можно достичь, по словам Ал-Кинди только после приобретения знаний по математике.¹ Учение энциклопедиста Востока ал-Кинди не потеряли значение и в наше время.

6. Энциклопедист Востока. крупнейший комментатор Аристотеля и Платона Абу Наср ал-Фараби (873-950гг)

Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Узлуг Тархон ал-Фараби является одним из величайших мыслителей средневекового арабо-мусульманского Востока. Он был энциклопедистом своего времени и основоположником светской философии в мусульманских странах мира. Ему было присвоено почетное звание второго учителя, после Аристотеля.

---

¹ Хайруллаев М.М. Указ. работа. С 169.

Абу Наср ал-Фараби автор более 160 трактатов, охватившие главные направления средневековой науки: медицины, математики, астрономии, филологии, музыковедения, военного искусства, логики, этики, правоведения и т.д.¹ Он был глубоким знатоком греческой философии. Основные философские работы: «О достижении счастья», «Пути достижения счастья», «Гражданская политика», «Книга о воззрениях жителей города мудрецов», «Вопросы философии и ответы на них» и др.

Сведения о жизни Фараби скудны. Он родился в городе Фараб, расположенного на правом берегу реки Сырдарья. Отец его был крупным военачальником и политическим деятелем. Он начал свое образование на родине, продолжил его в Багдаде.

Имеются сведения о том, что Фараби до отъезда в Багдад побывал в Шаше и в Самарканде, некоторое время учился и работал в Бухаре. По пути в Багдад он побывал во многих городах Ирана: Исфахане, Хамадане, Тегеране и др. Когда Фараби прибыл в Багдад неизвестно, упоминается только, что он поселился в Багдаде, во время халифа Муктадира (808-932гг.). Особый интерес Фараби проявлял к изучению языков. Арабский язык и его грамматику он освоил в Багдаде, изучил также персидский, греческий, сирийский и другие языки.

Онтологическое мировоззрение Фараби заключается в том, что Аллах является первоначалом всего сущего, образовавшегося в результате его эманации. Материя является итогом божественного создания, которая не исчезает, всегда вечно, во времени и пространстве бесконечно.

На становление ал-Фараби как крупнейшего мыслителя и формирование его прогрессивных философских идей большое внимание оказали его предшественники ал-Кинди и ар-Рази – выдающиеся ученые мыслители IX-X вв.²

Дошедшие до нас труды Абу Наср ал-Фараби были собраны и изданы в 1638 году в Париже.

Первенство в системе наук Абу Наср аль-Фараби отдает логике, которая позволяет человеку отличить истинное знание

---

¹ Форобий А.Н. «Фозил одамлар шахри». Акад. М.Хайруллаев. Тошкент. А.Кодирий номидаги халк мероси нашриёти. 1993. 13-бет.

² Ислом.Словарь. Указанная работа. С.172.

от ложного. Он первым подверг к систематизации и обстоятельному анализу логического знания древности и средневековья. Поэтому современники называли его первым специалистом в логике среди арабо-мусульманских народов. Фараби не только восстановил логическое учение Аристотеля, но и привел логические сочинения в единую систему. Логическая проблематика в изложении Фараби значительно расширена. Так, в университетской библиотеке в Братиславе в рукописях под названием «Китаб фил мантик» («Книга логики»), «Китоб Мухтасар жамъ ал-Кутуб ал-Мантикия» («Большой сборник по логике»), переписанных с различных ранних рукописей в начале XVIII века Ахмедом Али аш-Шаами, приводятся названия 12 логических трактатов Фараби.¹

Он разработал вопросы анализа пяти проблем логики и пользования ими в силлогизмах и т.д. Эти вопросы не были разработаны ал-Кинди.

Фараби создал своего рода «Куллает», «Органон» по логике, в котором получили подробный анализ все формы и принципы логического мышления, возможные логические ошибки и отклонения от принципов научного рассуждения.

Рассматривая на основе обобщения идей Аристотеля, используемые в человеческой практике рассуждения, Фараби сводит их к пяти видам: доказательное, диалектическое, риторическое, поэтическое и софическое.²

Наука, по мнению Фараби, базируется на аргументировании, достоверности и доказательности, выдвигаемых положений.

По его мнению, именно философия позволяет человеку понять сущность бытия. Ал-Фараби использовал учение Аристотеля о форме и материи для объяснения многообразия мира. Он не соглашался с Платоном в вопросе о бессмертии души, ибо считал ее появление и смерть одновременными с появлением и смертью тела. Отсюда теория познания у Фараби — это не теория воспоминания, как у Платона, а теория познания

---

¹ Хайруллаев М.М. Культурное наследие и история философской мысли. Ташкент. «Узбекистан». 1985. С.95.

² Там же. С.183.

мира в единстве чувств и разума, когда разумная душа постигает природу вещей, используя показания чувств.

Абу Наср Фараби допускает существование бога в качестве первопричины бытия перводвигателя, поэтому его философия выражает стремление разобраться в сложнейших вопросах познания и бытия. Именно поэтому философ так тщательно исследует состояние бытия, его формы: простые элементы — воздух, огонь, землю, воду, а также минералы, растения, животных, человека и небесные тела. Тем самым он подчеркивает объективное существование внешнего мира.¹

По вопросам теории познания Фараби пишет о процессе воздействия внешних предметов на органы познания человека (органы чувств, разум и т.д.), о восприятии этого воздействия. Человеческое знание есть копия (сурат) внешних предметов, утверждает Фараби. Когда вещи воздействуют на органы познания человека и когда эти органы воспринимают данные действия, тогда у субъекта создается изображение воздействующих вещей. Фараби говорит, что «снятие копии вещей» (отображение, познание, происходит двумя путями, с помощью двух средств: непосредственных (ощущения) и опосредованных (разума). Отображение вещей в ощущениях — это есть сознание копии на ощущениях (хисули ал-сурати фи-ал-хис); а отражение вещей в разуме «создание копии в разуме» (хисули ал-сурати фи-ал-акл). Создание копии внешних вещей в разуме (рационального понятия) хотя и происходит непосредственно, без прямого соприкосновения разума с вещами, однако не совершается без участия посредников (васоит), т.е. ощущений, чувственных данных, размышления и т.д. Итак, по Фараби, вещи существуют объективно, а познание есть копия, отражение их.²

Фараби считает, что человек — есть часть природы. Деятельность человеческого ума, познание есть высшая форма деятельности человека. Его познавательная способность,

---

¹ Захидов В.Ю. Указ. работа. С.20.

² Фараби. Существо вопросов. В книге избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XV вв. М., «Наука». 1961. С.168.

процесс тесным образом связан с его телом, нуждами, познавательными органами и внешним миром.¹

Написанный Фараби «Большой трактат о музыке» Востока и древнегреческой музыкальной системе оказал большое влияние на развитие культуры и музыкального искусства народов Востока.

Фараби не выделяет этику и педагогику в самостоятельные науки. Они составляют часть политической науки, которая должна определить пути достижения всеобщего счастья. Этика - это знание о нравственных поступках человека, члена общества, а политическая наука - знание управления нормами и поступками всех членов общества в целом.

Ал-Фараби создал совершенную для своего времени классификацию наук, определяя предмет и задачи каждой отрасли научного знания. Разделяя философию на теоретическую и практическую, большое внимание уделял вопросам совершенствования общественного устройства.

Фараби признавал четыре формы правления: монархию, аристократию, диктатуру и демократию.²

Обобщив достижения философской и социологической мысли народов Средней Азии, Индии, Ирана и других стран Востока, Фараби создал учение, в которой той или иной степени нашли свое отражение почти все проблемы человеческого общества.

Касаясь проблемы происхождения общества, Фараби отвергает утверждение об объединении людей в общества в результате войн и насилия. Общество возникает в результате стремления людей удовлетворять свои потребности, оно необходимо для существования людей и их совершенства. Общество состоит из народов, которые отличаются друг от друга своими привычками, нравами, характером и языком. Своеобразие нравов и характерных черт различных народов Фараби объясняет особенностями географических условий, в которых живет тот или иной народ. Фараби разделяет города-государства на добродетельные или идеальные и

---

¹ Хайруллаев М.М. Указ работа.С184.

² Там же.С194.

невежественные. Идеальный - это город, который существует на основе взаимопомощи жителей. Город-государство имеет внешние и внутренние задачи. Внешние - это организация обороны города и охрана его от нападения извне. Внутренние - обеспечение счастья его жителям. Фараби указывает на три формы правления: единовластие, правление небольшой группой людей, правление наиболее достойной личностью, избранной народом.¹

В своей книге «Фазил одамлар шахри» («О воззрениях жителей города мудрецов») выдвигает очень ценные морально-политические требования к правителям города. Правитель идеального города по Фараби должен обладать следующими качествами:

1. Физическим совершенством;
2. Умственным совершенством. он должен иметь отменную способность разбираться в том, что ему говорят;
3. У него должна быть хорошая память; он должен запоминать все, что узнал, увидел, о чем размышлял;
4. Быть красноречивым, уметь приятно говорить и хорошо излагать свою мысль;
5. Питать любовь к знаниям и пользоваться знаниями: не бояться мук и страданий, связанных с приобретением знаний и не считать их муками и трудностями;
6. Избегать употребления вина, не увлекаться хорошей пищей, с ненавистью и презрением относиться к наслаждениям напитками и роскошной едой;
7. С любовью относиться к людям знания, и со злобой - к невеждам, лгунам и людям плохого намерения, к неблаговоспитанным;
8. Держать себя свободным от всего того, что подло, унижительно и стремиться к высокому;
9. Богатство - золото, серебро, и т.д. не должно иметь для него цены;
10. Любить справедливость и уважать носителей ее, ненавидеть притеснения и угнетения, деспотов; самому быть

---

¹ Григорьян С.Н. Из истории Средней Азии и Ирана У11-Х11вв. М., «Наука». 1960. С. 136.

благодушным и призывать людей к совести и благодушию; оскорбленных и притесненных освободить от оскорбления и унижения; творить добрые и благородные дела;

11. В делах справедливости и призывах к ней он должен быть верным, настойчивым и последовательным; в осуждении угнетения, угнетателей, порочных действий быть примерным и решительным; не гнаться за богатством, а свое богатство делить с нуждающимися;

12. Со всей решительностью, категоричностью и энергией, без боязни быть справедливым, правдивым и бороться за осуществление того правого, что считают нужным осуществить.¹

Фараби утверждает, что только человек, обладающий вышеуказанными качествами, имеет право и основание считать себя совершенным и стоять во главе общества и государства, вершить судьбами людей. Если нельзя найти одного такого человека, то можно поставить во главе государства группу людей, каждый из которых обладает одним или несколькими из этих качеств, таким образом, в этой группе людей нашли бы отражение все, перечисленные выше качества. По Фараби только то государство может быть прочным и устойчивым, во главе которого стоит такой человек или такая группа людей. В противном случае всякое государство непременно распадается, а в обществе будут неприятности и беспорядок.²

Все требования, предъявляемые Фараби к руководителю города мудрецов вполне полезны и приемлемы и в наше время.

Социально-утопические взгляды Фараби нашли дальнейшее развитие у таких мыслителей как: «Братья чистоты» ал-Беруни, Ибн Сины, Ибн Туфейля, Ибн Рушда, Омар Хайяма, Ибн Холдуна и других.

Фараби считает, что познавательный процесс начинается с ощущения. Человек ощущает окружающие его предметы, затем при помощи памяти, воображения, мышления и абстрагирования сохраняет, накапливает, обрабатывает и анализирует,

¹ Захидов В.Ю. Указ. раб. С.27,28.

² Хайруллаев М.М. Форобий (Ҳаёти ва илмий мероси). Тошкент, «Ўзбекистон». 1991. 73—74-бетлар.

синтезирует эти чувственные данные, расширяет, углубляет их. Вот таким путем человек приобретает простые, поверхностные, частные, а также и сложные, общие всесторонние знания.

Фараби различает два вида познания: чувственное и умственное, разумное. При первом человек воспринимает образы отдельного предмета, получает частные знания о конкретной вещи или явлении, при втором – обобщает эти конкретные образы, частные знания, абстрагируясь от этих конкретных и частных. Таким методом, человек постигает общие знания, знания универсальные. Как в первом, так и во втором видах познания исходным пунктом, и основой являются чувственные данные, эти знания являются отражением объективной реальности.

Большого внимания заслуживает учение Фараби о движении. Фараби рассматривает движение, во-первых, как непрерывный процесс, в котором находятся вещи, а во-вторых, как: 1. изменение места вещей во времени и в пространстве; 2. изменение качества вещей, переход из одного состояния в другое, превращение качества одной вещи в другое (например, холодные превращаются в теплые, белое – в желтое, сладкое в горькое и т.д.).

В своих работах Фараби создал единую философскую систему, охватывающую вопросы онтологии, теорию познания, логики и социальных знаний, опирающихся на учении Аристотеля. Разделяя бытие на необходимое сущее он стремился доказать вечность материи и бесконечность ее движения. Как необходимое свойство форм бытия, большое внимание Фараби уделял естественным процессам природы, познавательным способностям человека: разуму и науке, логическое познание он считал основными средствами изучения бытия. Фараби создал совершенную для своего времени классификацию наук, определяя предмет и задачи каждой отрасли научного знания. Разделяя философию на теоретическую и практическую, большое внимание уделял вопросам совершенствования общественного устройства.¹

---

¹ Хайруллаев М.М. Абу Наср Форобий. Маънавият юлдузлари китобида. Тошкент. «Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти». Т., 2001. 71-бет.

Фараби являлся основателем светского философского направления, которую продолжала блестящая плеяда ученых: Ибн-Сина, Ибн-Туфейль, Ибн-Баджа, Омар-Хайям, Бахманяр, Низами, Ибн-Халдун и др.

Философское наследие Фараби вот уже более тысячи лет привлекает внимание научных исследователей различных стран мира. Его имя приобрело мировую известность также в большинстве европейских стран аж еще в XII-XIII вв., но серьезное и систематическое изучение творческого наследия Фараби началось с середины XIX века, когда стали печататься переводы его трактатов.

Социально-политические идеи Фараби в IX-XX вв. стали важным идейным источником формирования просветительской и национально-освободительной идеологии во многих странах Ближнего и Среднего Востока и в Средней Азии.

Научное наследие Абу Наср ал-Фараби не потеряли своего значения и в наши дни, оно широко используется многочисленными учеными при подготовке монографий, также при создании учебников и учебных пособий для студентов высших учебных заведений Республики Узбекистан.

Своеобразное сочетание натурфилософских идей, деистических тенденций и эманационной теории, породило в условиях Восточного Возрождения особую философскую систему — «левую форму пантеизма», одним из основателем которого стал Фараби, чью линию продолжали далее Абу Али Ибн Сина, Ибн Рушд (Аверроэс), Омар Хайям и др. Этот пантеизм служил средством выражения прогрессивной мысли, вольнодумных идей, которые получив широкое, распространение в Европе, сыграли важную роль в идейной подготовке эпохи «Возрождения» и «Просвещения» в Европе.

В последние годы жизни Фараби был приглашен правителем города Алеппо Абдулом Хасаном Али. Здесь Фараби жил скромно и отказался от всяких даров шаха. Умер ученый в Дамаске и захоронен на кладбище «Боб ас-сагир».

Философские идеи Абу Наср ал-Фараби оказали колоссальное влияние на последующее развитие философских и естественных наук на Востоке и Западе. Даже такие титаны

научной и философской мысли как Абу Али ибн Сина, ибн Рушд считали себя его учениками.

В Институте философии АН РУз продолжается глубокое изучение различных философских аспектов основателя «Восточного аристотелизма» – Абу Наср ал-Фараби.

В целом, ал-Фараби своим философско-методологическим учением оказал большое влияние на развитие прогрессивной мысли средневекового Ближнего и Среднего Востока. Фараби принадлежит к мыслителям, благодаря которым народы Центральной Азии внесли огромный вклад в формирование арабо-исламской светской философии и социологии, также в развитие всей мировой общественно-философской мысли. Роль Фараби в развитии средневековой философии арабо-мусульманских стран Востока и Запада была настолько значительна, что народы этих стран считают себя преемниками его богатого естественно-научного и философского наследия.

7. Философское учение выдающегося энциклопедиста Средней Азии Абу Али ибн Сины (Авиценна 980 – 1037 гг.)

Абу Али ибн Сина (Авиценна) – энциклопедист, философ, врач занимал должность врача и везира при различных правителях, представитель **аристотелизма**. Главные философские труды: «Книга исцеления» (в сокращенном изложении – «Книга спасения»); «Книга указаний и наставлений»; «Книга знания» («Дониш намэ»), написанная на языке фарси.

Ему принадлежит более 450 произведений по различным областям знания: философии, медицине, логике, математике, астрономии, физике, музыке и др..

До нас дошли около 160 произведений, которые хранятся в библиотеках и рукописных фондах многих городов мира: Тегеране, Исфагане, Стамбуле, Багдаде, Бейруте, Дели, Берлине, Лейпциге, Лондоне, Санкт-Петербурге, Ереване, Ташкенте, Самарканде. Его произведения с давних времен переводятся на европейские языки, а некоторые его произведения выдержали множество переизданий. Его сочинения по медицине, в частности, знаменитый «Ал-Канон» переиздавался в Европе

свыше 30 раз, и до конца XVIII века был для европейской медицины настольной книгой.¹

Своими трудами Абу Али ибн Сина в значительной мере способствовал развитию средневековой светской философии и науки. Не случайно он был титулован высоким званием "Шайхур-раис" – глава ученых. Он родился в селе Афшона, недалеко от Бухары. Когда ему исполнилось пять лет семья переехала в Бухару – один из крупнейших экономических и культурных центров Центральной Азии. Под руководством различных педагогов, он изучил основы астрономии, математики, логики, физики, законоведение и другие науки. Абу Али ибн Сина с увлечением занимался медициной и еще в молодости прославился искусством врачевания. В 999 году, когда Бухара была завоевана караханидами, ибн Сина переехал жить в Ургенч, в столицу Хорезмшахов. Здесь в академии Мамуна, которую возглавлял Беруни, ибн Сина познакомился со многими известными учеными и получил возможность углубить и обогатить свои знания.

Институт Востоковедения им. А.Беруни АН РУз является одним из крупных хранилищ рукописных, письменных источников. Накопленный за долгие годы рукописный фонд составляет 40 тысяч сочинений средневековых авторов, написанных: на арабском, персидском, старотюркском языках. 70 рукописей считается уникальными, из них 55 произведений принадлежит Абу Али ибн Сине. 30 из них по философии и логике, 11 по естественным наукам, 1 книга посвящена поэзии.

Философия Абу Али ибн Сины продолжает традиции Восточного аристотелизма в области метафизики, гносеологии и логики, отчасти онтологическая концепция неоплатонизма.

Абу Али ибн Сина отрицает сотворенность мира во времени, объясняя его как временную эманацию бога – первопричины из которого в иерархическом порядке истекают разум, души и тела небесных сфер. «Универсальный разум» и «мировая душа» неоплатонизма дробятся у него на отдельные разум, души согласно аристотельской космологической схеме.

---

¹ Хайруллаев М.М. Абу Али ибн Сино. Маънавият юлдузлари китобида. Тошкент. «Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. 2001. 96-бет.

Один Бог, по Али Ибн Сине, обладает абсолютным существованием, все остальное само по себе только возможно, а действительно только потому, что лишь благодаря Богу. Однако природа, истекающая от Бога, через иерархии эманаций, в дальнейшем развивается по принципам самодвижения, будучи замкнутой во времени и пространстве.

Общественно-философское учение Фараби послужило одним из источников формирования мировоззрения Абу Али ибн Сины, который оказал большое влияние на развитие средневековой философии Востока и Запада. В мусульманских источниках имеются сведения о том, что в знаменитом бухарском книгохранилище саманидов хранилось множество трактатов древних и средневековых философов, в том числе ряд трудов Фараби. В этом книгохранилище, Абу Али ибн Сина ознакомился с трактатом "Тезисы метафизики" Фараби. Мировоззрение Абу Али ибн Сины отражало обычаи, традиции и культуру своей эпохи, оно формировалось на основе обобщений различных философских идей и течений, которыми были богаты средневековый Ближний и Средний Восток.

Огромное влияние на ученого оказали местные обычаи и культурные традиции, вобравшие в себя антихалифатские настроения народов Средней Азии, сложившиеся в процессе освободительного движения против арабского завоевания. Философские взгляды ибн Сины определяют, прежде всего, их естественно-научную направленность. Разработка проблем научного познания, его методов, форм и средств на основе изучения природных процессов, стремление создать единую картину мира с описанием всех форм и проявлений бытия - вот главная цель научных, философских, общественно-политических изысканий ибн Сины.

Для философии Абу Али ибн Сины характерен рационализм, который вытекает из его естественнонаучной ориентации. Его учение соединяет в себе элементы философии Аристотеля с религией Ислам. Он является одним из основателей философского направления перипатетизма.

Философию ибн Сина как и Фараби делит на две части (теоретическую и практическую), каждая из которых имеет ряд подразделений: практическая наука — философия, политика,

право, домоводство и этика; теоретическая наука – метафизика: (высшая наука), математика – (средняя наука), наука о природе – (естествознание). Метафизика изучает абсолютное бытие и его общее состояние – наиболее общие категории, а также охватывает теологию – познание бога. Математика изучает количественные отношения – меры и числа, и имеет различные ветви: геометрию, арифметику, астрономию, музыку, наука о приборах и др.

Абу Али ибн Сина четко и ясно осуществил классификацию наук, определив их в общей системе научного знания. Естествознание изучает природу, телесный мир и имеет шесть разделов: общие для всей природы вопросы: материя, форма, движение и т.д.; состояние тела, которое составляет основы мира – небеса, части их элементов, их количество и т.д.; естественные процессы – становление, зарождение, исчезновение, рост, гибель тела и т.д.; состояние четырех элементов до их смещения, а также небесные явления: метеорит, дождь, гром, молния и т.д.; изучает неограниченный мир, растительный мир, животный мир, состояние души и душевных сил человека.¹

В естествознание ибн Сина включает также медицину, астрологию, физиогномику, науку о толковании снов, о талисманах, чародейство, алхимию.

Очень важным является то, что Ибн Сина теоретико-познавательными вопросами занимался не ради самой гносеологии или вообще философии. Нет, он здесь преследовал далеко идущие цели – эти вопросы органически связывал с большими практическими социальными вопросами, имеющими важное значение для всего общества, направленное на оздоровление социальной действительности.

Теория познания ибн Сины неразрывно связана с его логическими идеями. В своей логической теории он отталкивался, прежде всего, от Аристотеля. В своих логических идеях он не только опирался на учение Фараби, но развил его дальше. По мнению Фараби, познание вещей осуществляется непосредственно чувствами и разумом. Логика же опирается на

---

¹ Каримов У.И. Классификация наук по Ибн Сине. Материалы научной конференции востоковедов. Т., «Фан». 1957. С.988.

познание вещи, т. е. она имеет дело с понятиями и суждениями о вещах. Поэтому логика не есть наука, а скорее всего это искусство мыслить. Возражая ему, ибн Сина утверждал, что логика есть наука, она нужна, чтобы отличить истину от лжи, достоверное от вероятного. При помощи приобретенных знаний, понятий мы определяем новые понятия, исходя из приобретенных положений, выводим новые суждения, и по этой причине логика есть наука о познании. Логическое учение ибн Сины представляет собой не только итог древнегреческой и древневосточной логической мысли, но и новый этап в развитии науки логики.¹

Логический «Органон» Ибн Сины состоит из девяти книг: («Исагучи», «Макулат», «Хитоба», «Шъер», «Ибора», «Бурхан», «Джадал», «Сафеата», «Киес». (Опубликован в Каире в 1952–1970 гг.).

Ценным для развития философско-методологической мысли является теория познания Ибн Сины. В «Каноне врачебной науки» он приходит к выводу, что познавательная способность, познавательные органы неразрывно связаны с мозгом. С помощью мозга человек ощущает и мыслит.

Чувственное познание, по мнению Ибн Сины, начальный путь познания природы, которое он делит на два вида: внешнее и внутреннее. Согласно его учению, существуют пять внешних чувств: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание. К внутренним познавательным чувствам относятся: общее, находящееся в общем пользовании чувство (хисс – и муштарак), изображающее образ предметов чувство (хаял), предполагающее чувство (вахима), память (хафиза), мышление или воображение.

Ибн Сина создал стройную систему философских знаний, основанных на опыте, наблюдении и логических доказательствах.

Вопросы ощущений разбирается ибн Синой оригинально. Так, в объяснении процесса зрения он критически рассматривает взгляды Платона, Демокрита и других философов и

---

¹ Хайруллаев М.М. Культурное наследие и история философской мысли. Т., «Узбекистан». 1974. С.59–60.

утверждает, что зрением мы ощущаем только цвета объективных предметов, когда свет падает на них, подобно отражению внешних предметов в зеркалах. Зрение не зависит от того, что что-то исходит от нас, в направлении чувственно воспринимаемому предмету. Следовательно, мы видим потому, что что-то поступает к нам от чувственно воспринимаемого предмета, а поскольку оно не есть тело предмета, то значить, оно его образ.

Восприятие имеет двоякий смысл: первое восприятие как форма чувственного знания и второе восприятие как форма мысли. Эти виды знания называются мыслителем как первичное и вторичное восприятия. Разница между первичным восприятием и вторичным состоит в том, пишет ибн Сина, что первичное восприятие определенным образом принимает непосредственно саму форму. Вторичное же восприятие принимает вещи через посредство чего-то другого, что придает ей эту форму. Иначе говоря, вторичное восприятие, будучи мыслью, образуется на основе чувственного.

Ибн Сина уделял большое внимание такой форме творческого постижения действительности, как воображение. Воображение осуществляется с помощью особой чувственной силы, материальный носитель, который находится в соседней борозде мозга. Это образ предмета или форма вещи, которая сохраняется в сознании и в случае отсутствия самой вещи. Кроме прочих сил, существует сила сохранения отображаемого образа предмета — память.

«Так что, если что-нибудь выпадает из памяти, то воображение действует посредством воображения среди представляемых образов, направляется от одного к другому, от другого к третьему, отнимает часть от того, часть от другого, пока найдет то, что ему надо, вспоминает и запечатлевает в кладе памяти, потому, что с представлением его образа вспоминает его смысл. Это орудие есть сила мышления. Когда мы мыслим, мы приводим это орудие в действие силой ума, и поэтому называется силой мышления, а мышление свойственно уму, а не воображению».¹

---

¹ Абу Али Ибн Сина. Избр. произведения. М., «Наука». 1980. С. 173-174.

По ибн Сине, душа человека прежде всего должна быть связана с сердцем, а через него с мозгом. При этом в мозгу берет начало определенный орган, через который ему передается от сердца ощущение и движение. В мозгу имеется начало чувствительных нервов. Нервы исходят от него, мозг — центр нервной системы. Таким образом, мыслитель стремится выявить физиологические основы чувственного познания.

Душа человека, по мнению ибн Сины является высшей и совершенной. Эту форму души он называл рассудочной или мыслящей. Специфические способности человека, в отличие от животных, — усвоение абстрактных понятий, познание умопостигаемых универсалий и разумное поведение. Результат теоретического разума — общие понятия. Они являются объективной реальностью, а образуются благодаря отвлечению и обобщению от частных, конкретных образов. Формой теоретического приобретения знаний посредством мышления выступает силлогизм, т.е. переход от предпосылок к выводу совершается посредством умозаключения.

Разум — высшая сила человеческой души, служащая для познания умопостигаемых универсалий. В большинстве случаев Ибн Сина понимает разум как способность человеческой души к абстрактному мышлению и познанию общего, а интеллект как силу человеческой души, посредством которого приобретает знание. Интуиция же — способность человеческой души к быстрейшему переходу от известного к неизвестному, от предпосылки к выводу, и обратно, минуя средний термин.

Вопросы социальной структуры общества, происхождение и функции государства, нормы и правила поведения человека, искусство — ибн Сина относил к практической философии.²

В его работе «Тадбири манзил», включенный в знаменитый восемнадцатитомник «Китоб-аш-шифо», переведенный с арабского языка на персидский Мухаммадом Занжоний и изданного в Тегеране, особое место занимает проблема морали. По убеждению ибн Сина научные и моральные достоинства человека не возникают сами собой, из ничего. Всевышний

---

² Абу Али ибн Сина. Логика (Книга указаний и наставлений). М., «Наука» 1965. С.2.

озарил своим светом и тело, и душу человека, поэтому наука и мораль являются духовными ценностями. Человек создан Богом как слабое существо. Он физически не выдерживает соперничества с множеством видов животных. Но Бог одарил человека разумом и он способен управлять всеми живыми существами. Именно разум коренным образом отличает его от животных, наряду с желанием познания, выносливостью, целеустремленностью и жадой созидания. Человек, как разумное существо, не только способен отличать добро от зла, но для совершенствования интеллекта ему необходимо иметь стремление к красоте и духовности.

Человек не рождается моральным или аморальным. Эти качества формируются в социальной среде в процессе воспитания опираясь на опыт и традиции предков.

Ибн Сина как ученый – гуманист признает беспредельность морального совершенствования человека. Но его реализация в обществе связана с возможностями конкретной личности. Если он стремится достичь совершенства («инсон ул-комил»), то должен обладать самокритичностью и уметь побороть свои недостатки.¹

Для становления морального облика человека огромное значение имеет духовно-этическое наследие своих предков, поэтому впервые в истории социально-экономических и философских концепциях ибн Сино высоко оценивает роль женщины в воспитании ребенка.

«Неразумный человек подобен животному, довольствующемуся добычей пищи. Истинный человек получает удовольствие от познания окружающего мира и размышления о проблемах бытия» – писал Абу Али ибн Сина.²

Противоречие в развитии среди людей объясняется уровнем познания, моральными качествами и положением в обществе.

Практическая философия по ибн Сине делится на этику, предметом которой является благо личности, экономику, изучающую благо семьи, и политику исследующую благо государства. В своих социально-политических воззрениях Ибн

¹ «Мозийдан садо. Эхо истории». 2(5-6) 2000. С. 36, 38.

² Там же.

Сина примыкал к идеям Фараби и Беруни, он был сторонником идеального общества, во главе которого должен стоять просвещенный, справедливый человек.

Условием существования людей в обществе является их сотрудничество, а для этого необходимы одинаковые для всех членов общества разумный закон и правосудие.

Все члены общества, по ибн Сине, должны заняться общественно полезным трудом. Общество по выполнению своих функций он делит на три группы: администраторы, производители материального блага и воины. Материальное различие людей в социальном обществе он считал естественным. В обществе, где установлены общие для всех его членов законы, не должно быть несправедливости. Несправедливость члена общества следует наказывать. Если несправедлив сам правитель, то восстание против него должно быть оправдано и поддержано обществом.

В процессе обмена и взаимозависимости, устанавливающихся между людьми, каждый избавляет другого от какой-либо заботы, тогда если бы каждый выполнял все сам, на его плечи ложилась бы слишком тяжелая и едва ли посильная ноша. Вследствие этого необходимы соглашения между людьми, установленные нормами справедливости и закона, которому законодатель придал бы обязательность, отличающейся беспрекословностью.

Ибн Сина высказывал ряд суждений по эстетике. Для определения эстетических и социальных воззрений ибн Сины особое значение имеет его трактат "Шик" ("Любовь").

Всемирную известность получила также его медицинская поэма, написанная на арабском языке в стихах.

Идеи ибн Сины о бескорыстном служении прекрасной даме, изложенные им в трактате «О любви» легли в основу поэзии трубадуров. Вековой мечтой человечества является движимое любовью стремление к прекрасному, а прекрасное, с точки зрения ибн Сины, тождественно совершенному. Основу развития и совершенствования всех видов тел и существ составляет любовь, и благодаря ей происходит движение, изменение и развитие. Любовь трактуется ибн Синой как вечная тема, стремление к развитию, совершенству. Причем, чем выше

положение системы в иерархии бытия, тем большей способностью и силой, более быстрым движением к совершенству обладает она. Венцом развития материальных тел, существ природы является наделенный разумом человек, которому присуще стремление и движение к совершенству. Заметно влияние на ибн Сину индийской научно-естественной мысли, а также древнегреческой философии.

Ибн Сина был хорошо знаком с трудами Гиппократ, Галена, Евклида, Архимеда, Пифагора, Порфирия, Аристотеля. Огромное влияние на ибн Сину оказали его предшественники — Закария Ар-Рази и Фараби.

В «Даниш намэ» он рассматривает метафизику как высшую науку, предметом которой являются не отдельные вещи, а абсолютное бытие. «Содержанием ее является то состояние бытия, которое происходит из самого бытия и неотъемлемо присуще ему». Затем он перечисляет такие категории, как бытие, субстанция и акциденция, возможность и действительность, причастность, причинность, разум и т.д., которые изучаются метафизикой.¹

Ибн Сина признавал бытие Аллаха, религию и бессмертие души. Он выдвинул положение о том, что природа изначальна и не уничтожима, что ее законы не меняются произвольно и доступны человеческому познанию, что душа обусловлена деятельностью тела и ее индивидуальное бессмертие невозможно.

Ибн Сину не без основания называют "философом бытия", так как наиболее оригинальной частью его философии является учение о бытии. Он рассматривает два вида бытия: необходимо-сущее и возможно-сущее бытие. Необходимо-сущее бытие — это непреложное бытие-духовная сущность. Оно "чистое", "доброе", "чистая истина" и "чистый разум".

Возможно-сущее — это природа, материальный мир во всей его изменчивости и многообразии.

Между необходимо-сущим и возможно-сущим имеется постоянная связь: это связь духа и природы. Раз дух вечен, а он неразрывно связан с природой, то и природа вечна. Однако у

¹ Хайруллаев М.М. Указанная работа. С.116.

него необходимо-сущее не творит мир, а эманурует его (как у аль-Фараби). Другими словами, все вещи существующего мира как бы истекают (исходят) из единого начала. Интересно то, что в эманации, как ее представляет ибн Сина, угадана самозволюция природы. Он рассматривает возникновение мира минералов, его переход к миру растений, затем к миру животных, а из него – к миру разумных существ.

Мир не появился в готовом виде – подчеркивает Ибн Сина, и как величайший естествоиспытатель своего времени утверждает, что мир, каким мы его видим сейчас, имеет свою историю и прошел долгий путь эволюции, прежде чем принять совершенный вид.¹

В трудах ибн Сины проводится анализ таких важных гносеологических проблем как непосредственное и посредственное знание, истинность знания, роль интуиции в познании. Много внимания философ уделил разработке проблем логики. Он определяет логику как науку о законах и формах мысли, которые извлечены из природы самой мысли безразлично к ее конкретному содержанию. Логика – наука об истине, которая изучает формы суждения и процесс доказательства.

1344–1345 годами датируется сборная рукопись, включающая четыре философских произведения ибн Сины: «Книга указаний и замечаний» («Китаб ал ишарат ва – танбихат») – излагает основы логики, естественных наук, метафизики; «Трактат о терминах» («Рисала ал Худуд») – толковый словарь наиболее употребляемых в средневековые философских терминов таких как акл – (разум), нафс – (душа), хаюла – (материя), жавхар – (субстанция), араз – (акциденция), харакат – (движение) и т.д.

В философском трактате под названием «Рисала фи таксим ал-мавжудод» («Трактат о классификации всего сущего») кратко прослеживается иерархия элементов бытия и частей материального мира, которые в других его философских сочинениях получили обстоятельный и развернутый анализ. Этот маленький, но уникально написанный лаконичным языком,

---

¹ Захидов В.Ю. Огни истории.- Ташкент. С.59.

трактат воспроизводит всю систему элементов и категорий перипатетической философии.¹

Для углубленного изучения наследия Абу Али ибн Сины имеет большое значение сборная рукопись XVII века «Мажмуда ар расоил ал-хукамо» («Сборник трактатов мудрецов»), который содержит 107 произведений крупных мыслителей: древней Греции, стран Ближнего и Среднего Востока, Аристотеля, Платона, Галена, Александра Афродизийского, ал-Кинди, Фараби. Туси, Абу Али ибн Сины, Бахманяра, Ибн Рушда, Ибн Баджа и др. Эта бесценная рукопись составлена в Дамаске. Неизвестный автор рукописи проделал колоссальную работу по сбору древних философских трактатов. Рукопись бесценна не только собранием множества редких трактатов по философии и естественным наукам - принадлежащим наиболее крупным ученым древности и средневековья, но и тем, что в 1664г., составитель переписывал все эти рукописи с других, более древних списков.²

Среди 35 трактатов ибн Сины, включенные в данный сборник, еще одно уникальное, отсутствующее в других фондах, философское произведение - «Повесть о Соломоне и Ибсале», сведения о котором дошла до нас только в комментарии Насреддин ат-Туси, мыслителя XII века. Эта философская повесть - размышление о любви и честности, коварстве и преданности, дружбе и высоких нравственных качествах - составляет первую часть рукописи ибн Сины.

Художественно-философское произведение - «Повесть о Юсуфе», в своеобразных, свойственных средневековым формам и чертам, воспроизводит высокую человечность и глубокий гуманизм рационалистической философии мыслителя.

В изучении философского наследия Абу Али ибн Сины большое значение имеет и «Философская переписка» ибн Сины, где отражены научные, философские, а также научные споры и дискуссии его с различными учеными, философами, представителями духовенства, калама, суфизма, которая показывает его

---

¹ Хайруллаев М.М. Указ. раб. С. 100.

² Там же. С. 101.

прогрессивные взгляды по конкретным проблемам философии того времени.¹

В целом, философско-методологическое наследие Абу Али ибн Сины оказали большое влияние на развитие философии во многих странах Востока и Запада и составляют Золотой фонд общечеловеческих ценностей.

Таким образом, Абу Али ибн Сина, обладая энциклопедическими знаниями, создал ряд фундаментальных работ: «Книга исцеления», «Канон врачебной науки» и другие, которые оказали большое влияние на развитие мировой культуры и цивилизации.

8. Наследие корифея науки Востока Абу Райхана Беруни (973 – 1048 гг.)

Великий мыслитель – энциклопедист Абу Райхан Беруни родился 4 сентября 973 г. в предместье древней столицы Хорезма города Кята (ныне город Беруни). Беруни рано остался сиротой, его детство прошло в лишениях и бедности. В своих произведениях он ничего не сообщает о своих родителях. Он получил хорошее образование у себя на Родине. Он овладел наследием древнегреческих классиков науки, изучил различные языки, глубоко знал философию, астрономию, математику, историю, интересовался ботаникой, был крупным знатоком минералогии, положил основу многим естественным наукам. Своим учителем он с уважением называл выдающегося Среднеазиатского астронома и математика, автора многочисленных трудов Абу Насра Мансура ибн Ирака, сыгравшего в его жизни важную роль. Ибн Ирак, будучи математиком, так же прославился переводами книг греческих ученых на арабский язык.¹

Начитанный и широкообразованный Беруни в возрасте шестнадцати лет измерил полуденную высоту солнца с помощью собственно изготовленного инструмента с точностью

---

¹ Хайруллаев М.М. Указанная работа. С.95.

¹ Беруни Абу Райхан. Геодезия. Избр. произвед., Т. III. Ташкент. «Фан». 1966. С. 10,12.

полуградуса. К двадцати годам он становится видным ученым, начинает писать собственные научные труды. Он с исключительной точностью определяет величину наклонности плоскости эклиптики к экватору и находит, что она равна $23^{\circ} 35'45''$. Кроме того, он в юные годы занимался наблюдением солнечных затмений. В возрасте двадцати двух лет Беруни первым в Средней Азии создает глобус.

В 995 г. Кят завоевали войска эмира Гургенджа Мамуна I. Правившая в Хорезме династия Афригидов была свергнута, а город разорен. Эти политические события заставили Беруни покинуть Родину и переехать в город Рей (около современного Тегерана), где он познакомился с придворным астрономом Абу Махмуд ибн-ал-Хидр Ходженти. По словам Беруни, Ходженти был «уникумом своего времени» в области изготовления астрономических инструментов.

В X веке Хорезм стал одним из культурных и научных центров в Центральной Азии. Здесь работали крупные ученые по различным отраслям науки, возглавляемые Абу Райхон Беруни, что послужило причиной создания именно в Хорезме первого научно-исследовательского учреждения на Востоке «Академии Мамуна». Научные результаты Академии и сейчас имеют мировое значение. Естественные и гуманитарные знания в Академии получили свое развитие в работах: Абу Абдуллаха Мухаммада Хорезми, Абдурахмана Миравози, Исмоила ибн Хасана Джурджани.

В 998 г. правитель города Гургана (у юго-восточного побережья Каспийского моря) Кабус ибн-Вашингир пригласил Беруни в г. Гурган. Он отказался от высокой должности при дворе и занялся наукой. Кропотливо изучил множества книг ушедших поколений и написал свой первый большой научный труд «Памятники минувших поколений» (1000г.) о летоисчислениях различных народов, дошедших до нас. В нем дано глубокое описание всех эр, праздников и календарей греков, римлян, персов, согдийцев, хорезмийцев, иудеев и многих других племен и народов, а также история культуры и литературы различных стран Востока. В этом произведении Беруни показал себя знатоком арабского, греческого, персидского, сирийского и других языков.¹

---

¹ Беруни Абу Райхон. Памятники минувших поколений (или хронология). Избр. произвед., Т. II. Ташкент, «Фан». 1975. С. 126-145.

Это замечательное произведение принесло ему славу научного исследования в области истории. Кроме того, в Гургане Беруни написал более 10 работ, относящихся к истории астрономии и минералогии.²

В 1017 году Хорезм попал под власть Махмуда Газневи, крупного феодала – завоевателя, основателя обширной, но недолговечной империи. Махмуд Газневи вывез пленных ученых в свою столицу г. Газну (ныне территория Афганистана). Здесь Беруни создал замечательные научные произведения до 1048 года. В 1025 г. он завершил одну крупную научную работу «Геодезию». Здесь же он написал знаменитый труд «История Хорезма».

Приобретая научные познания в различных областях наук, одновременно вынужден был и сопровождать Махмуда Газневи в индийских военных походах.

Абу Али ибн Сина, Абу Сахль Масихи и другие, не подчинившись приказу Махмуда, бежали через пустыню из Хорезма. Абу Сахль погиб в пути, ибн Сина скрылся в Гургане.

Время, проведенное в Индии, позволило Беруни изучить индийский народ, его историю, культуру, науку. Он изучил язык индийцев – санскрит, перевел на него несколько классических древнегреческих сочинений (в том числе «Начала» Евклида и «Альмагест» Птолемея), написал трактат об астролябии (прибор по точному измерению астрономических тел). Изучая культурное наследие Индии, Беруни создал крупное произведение «Индия» (1030), в котором собраны сведения об индийской философии, истории, географии страны в этническом составе населения, его нравах, обычаях, религиозных верованиях и т.д. В этом же году умер завоеватель Махмуд Газневи и на престол сел его сын Маъсуд. С этого времени для него открываются большие возможности для научно-исследовательской деятельности.

«Книга вразумления начаткам науки о звездах» («Китаб ат-тафхим лиаваил Синаат-танджим») известен под арабским

---

² Шарипов А. Абу Райхан Беруний. Манавият юлдузлари китобида. Тошкент., Абдулла Қодирий номидаги халк мероси нашриёти. 2001.

названием «Тафхим».¹ Содержание книги охватывает как астрономию, так и астрологию. Известный турецкий историк науки Хаджи Халфа в своем труде «Раскрытие сомнений о названиях книг и наук» указывает, что труд был закончен 1030 году. Книга сохранилась в двух вариантах – на арабском и персидском языках.

В этом же году он создает крупнейшее произведение – «Канон Маъсуда», где осветил многие вопросы математики, астрономии, геофизики и др. наук. В 1043 году Беруни завершил научный труд "Собрание сведений для познания драгоценностей", известный в литературе под названием "Минералогия", и приступил к написанию крупной работы "Фармакагнозия", однако смерть помешала ему закончить этот труд.

Абу Райхан Беруни – автор более 200 научных работ по истории, филологии, математике, астрономии, астрологии, фармакогнозии, географии и т.д.²

Значительная часть его трудов до нас не дошла, а сохранившиеся еще не собраны полностью. Большинство трудов Беруни относятся к астрономии, по этой отрасли науки им написаны около сорока пяти работ, среди которых "Кометы", "Исследования лунных фаз", "Времена годы и климат", "Астрономические исследования Ферганы", "Замечания к трудам Евклида", "Астрономические труды Хорезми", "Книга об основных началах астрономии" и др.

"Книга об основных началах астрономии" – одна из крупных работ автора, она написана в Газне (1029–1034гг.) Работа состоит из четырех разделов: астрономии, астрологии, геометрии, арифметики.

"Маъсудовы таблицы" (1030 г.) содержат 11 частей. В первой части приводятся сведения о днях, месяцах и годах в календарях всех известных тогда народов. Во второй части излагаются системы летоисчисления различных народов, и дается хронологическая таблица всемирно-исторических

---

¹ Беруни Абу Райхан. Книга вразумления начаткам науки о звездах. (Китаб ат-тафхим лиаваил синаа ат-танджим). Избр. произв. Т. VI, Т., «Фан». 1975. С. 7.

² Ислам. Справочник. Сост. М.А. Усманов. Ташкент. 1986. С. 86.

событий от древнейших времен до первой половины XI века. В третьей содержатся основы тригонометрии, а в следующих частях рассматриваются вопросы астрономии. Рукописи таблиц хранятся в научных библиотеках: Дели, Лондона, Оксфорда и Берлина.¹

Беруни пишет, что звезд бесконечное множество, из них 1017 видимых невооруженным глазом. По яркости они делятся на шесть классов. В Таблицах указаны их места на небосводе и времена восхода. При изложении учения о звездах Беруни опирается на классические труды древнегреческих астрономов Гиппократа и Птолемея.

Путь к философии, по мнению Беруни, лежит через естественные науки, которые дают возможность глубже понять и постичь ее. Естественные науки помогают выработать методы и доказательства в самой философии. В целом же Беруни присоединяется к определению философии как науки познающей сущее.

Философское мировоззрение Беруни относится к деизму. Он признает Аллаха, как первопричину в соответствии мироздания, однако развитие природы он считает, происходит естественным путем.

Для Беруни природа, прежде всего, материальное бытие, подчиняющееся определенным естественным законам, ни сводимое ни к каким сверхъестественным силам и вмешательства, то есть, что Беруни называет "естественной силой". Он считал, что земля в целом, находится в процессе постоянного изменения. Причем, вслед за Аристотелем, он утверждал, что Земля была в значительной части водой, более того, ученый замечает, насколько важное значение имело в различных процессах природы противоположности, противодействующие силы и т.д.¹

Беруни рассматривает мир как объективную реальность, существующую независимо от воображения, мысли, ощущения. Сознание, психику человека Беруни считает зависимым от

---

¹ Великие ученые Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата, Казахстан. 1965. С. 76.

¹ Шарипов А. Великий мыслитель Беруни. Ташкент. «Узбекистан». 1972. С. 84–86.

материального тела (джисм). С особой ясностью это выступает в его естественнонаучных взглядах.

Чрезвычайно важным является и то, что Беруни стремился объяснить явления окружающей человека действительности именно этой присущей ей закономерностью развития, «этим естественным порядком вещей», причиной, взаимосвязью взаимообусловленностью явлений и предметов, как бы не были они отдалены друг от друга. Человек, основываясь на закономерностях и порядках природы, может научно познать мир и черпать для себя реальное благо.

Исходя из естественной закономерности, наблюдающейся в природе, из стремления объяснить природу общества самой природой, нередко доказывает несостоятельность и даже вредность многих суеверных представлений, обычаев и т.д.

Наиболее ясно идею о всеобщем изменении на земле Беруни высказывал в «Минералогии». Теория цикличности, по Беруни, приводит к выводу о вечности мира. Он одобряет учение индийских философов о цикличности повторяющихся периодов времени соответствующей тому, что наблюдается в действительности.

Подобно многим философам того времени Беруни признает существование души. Однако он полагает, что душа тесно взаимодействует с телом и может существовать лишь в определенном образом устроенном теле.

Основой познания, источником наших знаний о мире, по Беруни, являются чувственные знания, приобретенные посредством органов чувств. Обстоятельно описывается каждый вид чувств, благодаря которому животное ориентируется во внешнем мире, приспосабливается к окружающим условиям.

Органы чувств человека служат этим же целям, т.е. призваны дать ему информацию о том, что происходит вне его. Они подвержены соответственно тем "качественным различиям", которые несет в себе мир вне нас. Каждое чувство призвано реагировать на определенный вид раздражителя.¹

² Захидов В.Ю. Огни истории. Ташкент. «Фан». 1974. С.38-39.

¹ Беруни Абу Райхан. Индия. Избр. произв. в 6 томах. Т.1.Т., «Фан». 1957. С. 99

Беруни признает необходимость своеобразного договорного начала в жизни общества. Люди сами определяют свое общественное бытие, создают общества, организуют совместную жизнь. В соответствии с этим он рассматривал и назначение человека, его функции в обществе. Одна из главных обязанностей человека - труд, ибо желание достигается приложением труда.

Правители честно, самоотверженно, даже самопожертвованием должны служить людям и стране, служить справедливости, спокойствию и порядку в обществе, полагает Беруни.¹

Вершиной исторического творчества Беруни является его труды: "Памятники минувших поколений" и "Индия".

"Памятники минувших поколений" - подлинная энциклопедия наук средних веков. Успехи, достигнутые человечеством почти по всем отраслям наук представлены в этом труде. Вопросы истории народов, культуры, обычаев, производства, астрономии, филологии, философии, физики и медицины рассматриваются в тесной связи между собой.

До нас не дошли какие-либо книги Беруни, специально посвященные общественным проблемам, изложению его взглядов в этой области. Однако, ... имеющиеся в нашем распоряжении сочинения ученого по существу являются целыми энциклопедиями не только не только по различным отраслям естественных наук, но и в области общественной, хозяйственной и политической жизни различных народов того времени. В них автор зачастую излагает по тем или иным проблемам общественной жизни и свою собственную точку зрения, в связи с чем можно почерпнуть значительный материал для выяснения его общественных воззрений.²

Интерес Беруни к общественным проблемам устойчиво сохраняется на протяжении всей его жизни, о чем можно судить по его трудам. Широкий простор для изложения собственной точки зрения по различным общественно-политическим проблемам представился, когда он писал "Индию", поставив

---

¹ Захидов В.Ю. Указанная работа.С.47.

² Шарипов А. Указ. Работа.С.115.

перед собой задачу воссоздать жизнь индийского общества во всех его проявлениях. Интересные мысли он высказывает во введении к "Минералогии", где развивает некоторые стороны своего понимания образования и развития общества. Определенный материал для этого имеется и в книге "Геодезия".¹

В своих многочисленных трудах Беруни сообщает чрезвычайно интересные факты из истории народов Средней Азии, Казахстана, Афганистана, Ирана и Арабского Востока. Он оставил важные сведения о знаменитом движении Мукадды, о движении карматов, о завоевании арабами Средней Азии. Им был написан капитальный труд — "История Хорезма", который, к сожалению, до нас не дошел. Этот труд был одной из выдающихся работ по истории народов Средней Азии.

В научном труде "Тахкик ва ли-аль — Хинд мин макала макбула филь-акль-ау марзула" ("Разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых рассудком или отвергаемых", обычно называемых "Индия" и др.), Беруни разрабатывал не только конкретные вопросы натурфилософии, в его трудах нашло отражение его понимание общих задач философии и методологии того времени и их отношения с другими науками. Он рассматривал бытие как дейст на основе взаимосвязи естественных процессов, видя в них причинно-следственные отношения. В понимании причинности появилась стихийно-материалистическая направленность его мировоззрения. Природа действует по своим естественным законам, а материя непрерывно изменяя свою форму, остается вечной. Беруни придавал большое значение познанию природы, раскрытию ее многочисленных свойств, при этом особо подчеркивал, значение опыта и разработки научного метода. Он пропагандировал греческую науку и в то же время критиковал отдельные выводы Аристотеля. Он выступал за общественный прогресс и развитие науки.

Одной из основных задач философии он считал необходимым не только основываться на естественных науках,

---

¹ Там же . С.116.

но и ставить перед собой обратную задачу – придать наукам совершенный порядок.¹

Выдающаяся заслуга Абу Райхана Беруни заключается в том, что он выработал свой научно-экспериментальный метод познания природы и общества, обобщив при этом лучшее из того, что было сделано до него в этой области. Методология Беруни отличается оригинальностью и самое главное связывает человека с реальной действительностью, что особенно важно было в условиях средневековья.

Главной чертой научного метода Беруни является – **опытно-экспериментальный** подход, одним из главных требований которого является “неуклонное следование истине”.²

Основные принципы научного метода Абу Райхан Беруни заключается в нижеследующем:

1. В объяснении явлений природы следует исходить из самой природы и основываться на закономерностях, существующих в ней самой; необходимо исходить из фактов, из опыта.

2. Изучение предмета надо начинать с изучения элементов, из которых состоит данный предмет.

3. Прежде всего, нужно руководствоваться дедукцией, основываясь на чувственных данных, а затем идти дальше.

4. При изучении предмета, явлений необходимо размышлять, т.е. нужно логическое рассуждение, анализ и обобщение.

5. Необходимо наблюдать, сравнивать, сопоставлять различные данные, мнения, предания с другими и таким образом устанавливать истинные, т.е. те, которые не противоречат законам, порядкам, существующих в природе (и обществе.)

6. В исследовании надо отправляться от известного к неизвестному, от близкого к далекому.

7. Если дело касается познания далекого прошлого, надо изучить историю предмета, явления, то, что сообщается о них в

---

¹ Шарипов А. Указ. работа. С.51.

² Там же. С. 115.

преданиях и свидетельствах ранее живших народов и людей и т.д.

При описании исторических событий и природных явлений, необходимо иметь в виду – пишет Беруни – что воспринимать все эти придания и свидетельства достоверно нельзя, ибо есть разные толкования этих приданий и свидетельств, да и среди них самих могут быть ложные и искаженные. Такой вывод Беруни не случаен, ученый будучи весьма наблюдательным и честным, на каждом шагу встречал различные объяснения, толкования одного и того же явления или события. Кроме того, в письменных источниках находил много невероятного, немало сообщений, противоречащих конкретным историческим фактам.

Поэтому, заключает Беруни, нужно принимать за истину лишь то, что возможно и допустимо разумом с точки зрения естественных законов и порядков.

В целом, научное наследие энциклопедиста Востока Абу Райхан Беруни не только выдержало все испытания времени, но и нашло свое достойное место в новых условиях независимой Республики Узбекистан.

Таким образом, Хорезмийский ученый Абу Райхан Беруни оставил для будущих поколений такой научный вклад, который составляет целую эпоху в истории мировой науки и культуры.

На глубокое изучение научного наследия Беруни посвятили свои труды Х.М. Абдуллаев, И.М. Муминов, В.Ю. Захидов, Я.Г. Гулямов, М.М. Хайруллаев, М.А. Шарипов, У. Каримов и др.

И самое главное, научное наследие всех энциклопедистов Средней Азии глубоко изучается в высших учебных заведениях страны. Их творчеству посвящены много тем выпускников – бакалавриата и магистратуры. Это означает, что молодежь будет продолжать их путь в настоящее время.

9. Философское воззрение Омара Хайяма (1048–1123гг.)

Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури – средневековый энциклопедист, философ, математик, астроном и поэт Востока. Родился в городе Нишапуре – одним из культурных центров Ирана в семье ремесленника. Он получил классическое

мусульманское образование в аристоратическом медресе в Нишапуре, затем учился в Балхе и Самарканде.

Опираясь на философские идеи Мусо ал-Хорезми, Абу Райхан Беруни, на произведения древнегреческих философов, написал философские трактаты и развивал математику, астрономию и поэзию.

Основные философские сочинения: трактат «О бытии и должноствовании», «Ответ на три вопроса: необходимость противоречия в мире, детерминизм и вечность», «Свет разума о предмете всеобщей науки», трактат «О существовании», «Книга по требованию» («Обо всем сущем»), «Наврузнома».

Основные естественнонаучные сочинения: трактат «О доказательствах проблем ал-джебры и ал-мукабалы», «Астрономические таблицы Малик-шаха», трактат «Об искусстве определения количества золота и серебра в сплавах из них», трактат «Об использовании темных положений у Евклида», «Трудности арифметики»¹.

Основные поэтические произведения – около 400 стихотворений, представленные четверостишиями – рубаими. Он известен также как переводчик перипатетического сочинения Абу Али Сины «Обращение» с арабского на фарси.

Философские и естественно-научные трактаты Омара Хайяма написаны по арабски, рубаи – по персидски.

Он профессионально изучил физику, астрономию, математику, философию, юриспруденцию, историю, корановедение, медицину, филологию, теорию музыки и теорию стихосложения, был знаком с античным наследием (арабские переводы Аристотеля, Евклида, Архимеда и др.). В достаточно юном возрасте (чуть более 20 лет) Хайямом был написан фундаментальный математический труд «Трактат о доказательствах проблем ал-джебры и ал-мукабалы», завоевавший ему славу выдающегося ученого. Хайям был приглашен в Бухару ко двору бухарского карахинидского принца Хакана Шамса Низами ал-Мулка, который, согласно сведениям летописи XI века, в знак почета сажал его рядом с собою на трон.

---

¹ Новейший философский словарь. Минск. 1999. С. 786.

В 1074 году, в возрасте около 26 лет, Хайям был приглашен в г. Исфахан столицу Сеяжутской империи – ко двору султана Малик-Шаха на должность главы дворцовой обсерватории.

Исфахан был превращен в интеллектуальный центр с богатейшими библиотеками и учебно-научными учреждениями, названные по его имени “Низамийе”, для преподавания в которых приглашались известные ученые, в том числе Абу Али ибн Сина.

По наказу Низами ал-Мулка, Хайямом в 1079 г. была создана новая система летоисчисления (“Малик-Шахово летоисчисление”), не только более совершенная, нежели существовавший в Иране XI века домусульманский (зароастрийский) солнечный и арабский лунный календарь, но и превосходящий по точности ныне действующий григорианский календарь разработанный в XVI веке.

В области математики Хайям впервые обосновал теорию геометрического решения алгебраических уравнений, поставил вопрос о единстве математических дисциплин, заложил основу идеи переменной величины, вплотную подвел математику к парадигме Невклидовой геометрии.

Впервые в истории математики Хайям дал полную классификацию всех видов уравнений (25 типов), разработал систематическую теорию решения кубических уравнений и метод извлечения корней любых степеней из целых чисел, опередив во всех перечисленных сферах математики европейскую науку на пять, шесть столетий.¹

Природу Хайям считает независимой от человека, бытие независимым от сознания. Он открыто говорит, что природа бесконечна, что мир существовал и раньше, он будет существовать и дальше, что тайны природы познаются путем научных исследований.²

Бытие по Омару Хайяму состоит из сложного (вещество, материя) и простого (первые начала, первичные основания). Общее состоит из делимого и неделимого, и содержит пяти

---

¹ Новейший философский словарь. Минск.1999.С. 786.

² Великие ученые Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата. “Казахстан”.1965.С.132.

видов: род, вид, существенное свойство, особенное свойство, случайное свойство. Так, например, род есть единое общее слово, охватывающее множество. Тело и сущность также являются общими, каждое из которых охватывает множество. Сущность – это слово, означающее все познаваемое, за исключением творца.

Сущность, по Хайяму, имеет два подразделения: растущее и не растущее. Растущее делится, в свою очередь, на животный мир и неживотный. Животный мир бывает также из двух видов: говорящие и не говорящие. Связующим началом одного подразделения с другим является род. Род, в свою очередь делится на виды, виды на части: в каждом из этих подразделений есть в то же время и общее и частное.

Как же разобраться в этом множестве родов и видов? – спрашивает Хайям и отвечает: при помощи категорий, ибо категории содержат то общее, что характерно для определенного рода и вида. Так, например, животное – это общее, а говорящие и не говорящие – его виды. Омар Хайям пришел к смелому выводу, что индивидуальные тела, в том числе и человек – суть порождения бытия. Он не противопоставляет человека природе, животным, а рассматривает его наиболее совершенным видом бытия, обладающим разумом.

Мир материален и имеет свои закономерности. Бытие – это вечный поток, не имеющий начала и конца. Бесконечное превращение материи из одной формы существования в другую, из одного качественного состояния в другое есть естественное состояние бытия.¹

Человек рождается для того, чтобы жить счастливо. Основой этого счастья является природа, но чтобы пользоваться ее богатством, надо изучить ее.

Омар Хайям боролся за торжество творческой деятельности человека, за его счастье на земле. Он был человеком великих гуманистических идеалов.

Преследования со стороны противников его учения, врагов заставляли автора быть осторожным, скрывать свои мысли или,

---

¹ Григорьян С.Н. Указ. работа. С.205.

во всяком случае не высказывать их так свободно, как это было в «Четверостишиях».

В своих философских трактатах Омар Хайям выступает как ученик ибн Сины и остается, в основном, идеалистом. В «Трактате о бытии долженствовании» доказывается бытие Бога и описывается, почему люди должны молиться Богу. На поставленные вопросы, он отвечает скорее не с точки зрения мусульманского богословия, а с позиции философа аристотелианства — ученика ибн Сины.

«Бытие» Бога Хайям рассматривает сквозь призму вопросов «есть ли это?» «что это? почему? И пишет среди сущего могут быть такие вещи, которые не обладают вопросом почему? С его точки зрения это необходимые вещи, которые не могут не существовать. Под «божественной наукой» Омар Хайям, как принято у средневековых философов Востока, имеет виду «Метафизику» Аристотеля, «причина всех причин» и есть Бог аристотелианцев.

И вообще причинная связь принимается Хайямом как объективная связь явлений природы, в силу которой одно явление необходимо вызывает другое. При этом Хайям понимал причинность на чисто механическую цепь причин и следствий, что придавало ей, причинности, фаталистическую окраску.

Следуя Аристотелем и Абу Али ибн Сины, Омар Хайям различает необходимо существующие и возможно существующие. Бог — это необходимо существующее. Он пишет: «Существующие вещи же созданы Всевышнем Аллахом все вместе, а он создал их в необходимом порядке, отправляющихся от него в цепи порядка».¹

Почему Бог создал зло? Вопрос этот, как известно, был камнем преткновения для всей религиозной философии. Наличие зла приводит его к выводу о логической противоречивости религиозных идей. Зло он связывает с имеющимся в мире «большим злом».

Интересны мысли Хайяма о необходимости сотрудничества между людьми, так как отдельный человек, представленный самому себе, никогда не может произвести самостоятельно

---

¹ Там же .

необходимых для себя средств существования. Люди, следовательно, должны жить и производить сообща. Законы возникают в силу того, что люди нуждаются в установленном равенстве и порядке между ними. Здесь мы видим очень отдаленный подход к положению, получившему впоследствии широкое распространение среди просветителей XVII и XVIII вв., законы устанавливаются в силу потребностей людей в результате «договора между ними».

Следуя ибн Сине, Омар Хайям устанавливает десять ступеней во Вселенной. В духе неоплатонической мистики, он различает мировую душу и мировой разум, которые имеют первопричину в Боге и последовательно воплощаются в десяти разных сферах. По Хайяму все существующие вещи, кроме самого Всевышнего творца, одного рода. – это сущности.²

Для всякого разума есть душа, так как разум не бывает без души, а душа без разума. Каждый из разумов и душ, являющиеся господами неба, движет деятельностью, а разум любовью. Поэтому разум выше и достойнее, чем душа. Омар Хайям устанавливает известную взаимную связь и преемственность в развитии, которую он сравнивает со связью букв в алфавите или связью чисел в числовом ряду.

Согласно Хайяму, человек является завершением эволюции в природе в то же время в нем заключено наибольшее сходство с тем, что послужило началом эволюции, то есть Богом.

Таким образом, философские трактаты Омара Хайяма, как и его стихи, дают полную картину философского развития его времени. Его научные труды, стихи пользуются большим успехом в интеллектуальной собственности многих граждан Республики Узбекистан.

10. Рационалистическая натурфилософия Абу ал-Валида ибн Ахмада ибн Рушда (Аверроэс 1126 – 1198 гг.)

Абу ал-Валид ибн Ахмад – арабский философ и врач, автор энциклопедического медицинского труда, последний из видных представителей восточного аристотелизма, занимал должность

---

² Григорьян С.Н. Указ. работа. С.205.

судьи и придворного врача. Большинство философских сочинений Ибн Рушда представляет собой комментарии к трудам Аристотеля. Он получил почетное прозвище «Известный комментатор Аристотеля». В трактате «Опровержение опровержения» — Ибн Рушд отвергает нападки теологов на светскую философию, отстаивая права разума в познании. Высказанное им разграничение рациональной религии (доступный немногим образованным) и образно-аллегорической религии (доступный всем) явилось в дальнейшем одним из источников теории двойственной истины.

Утверждая вечность мира и безначальность первоматерии, он понимал сотворенность мира богом в том смысле, что Бог «свечный» миру, превращает в действительность потенциальные формы первоматерии. Абстрактный мировой разум, нус в понимании Аристотеля, рассматривает ибн Рушд, как единую безличную субстанцию, общая для всех людей и воздействующая на отдельные души извне. В соответствии с этим он отрицал бессмертие индивидуальной души.

В Средние века в Западной Европе философия, искусство, наука, только зарождались, на Востоке благодаря усилиям исламских мыслителей происходит их расцвет, поэтому арабо-исламские мыслители удерживали свои философские идеи и на Западе, в частности, на Пиренейском полуострове (Испания). Арабо-исламская философия стала связующим звеном между западноевропейской и греческой философией.

В 1184 г., после смерти халифа Абу-Якуба, халифский престол перешел к его сыну Абу-Юсуфу, прозванному Ал-Мансур (1184-1198). У нового правителя Ибн-Рушд был доверенным лицом. В эти годы его слава как ученого и философа достигла апогея.

Гроза разгрозилась в 1195 году — сочинения ибн Рушда были встречены враждебно в среде мусульманских богословов. Столкновение им философии в духе аристотелизма было расценено духовенством как дерзкое выступление против догматов ислама. Абу Юсуф повелел сжечь все сочинения ибн Рушда, а самого философа сослал в местечко ал-Ясана, близ Кордовы. Предполагали, что причиной немилости Абу Юсуфа были его подозрения по поводу близких отношений

между ибн Рушдом и братом халифа Абу-Яхъей, тогдашним губернатором Кордовы.

Решение халифа подвергнуть опале ибн Рушда нельзя объяснить простым заговором царедворцев лично против одного из доверенных Абу-Юсуфа. Во-первых, кроме ибн Рушда репрессиям подверглись и другие представители андалузской интеллигенции: ученые, врачи, судьи, поэты и др. богословы, во-вторых, халифский эдикт накладывал общий запрет на изучение философии, в связи с чем предусматривал изъятие и уничтожение всех подозрительных сочинений, кроме медицины, астрономии и арифметики.

Мытарства, выпавшие на долю ибн Рушда в дни опалы, не могли не отразиться на его здоровье - 10 декабря 1198 г. он скончался. Случилось это в Маракко. Через три месяца по просьбе родственников философа его останки были переправлены в Кордову.

Биографы отмечают высокие моральные качества ибн Рушда, его скромность и снисходительность к недугам.

И еще одна черта ибн Рушда изумляла его современников - трудолюбие. Говорили, что за всю его жизнь люди не знали вечера, когда бы он не писал или не читал, лишь дважды он был вынужден нарушить свой обычай; в день собственной свадьбы и в день смерти отца. Свидетельством исключительной трудоспособности и многогранности научных интересов ибн Рушда служит оставленное им творческое наследие. Оно включает в себя сочинения по философии, естественным наукам, медицине, юриспруденции, филологии. По форме его труды делятся на комментарии и самостоятельные работы.

Что же касается оригинальных философских трудов ибн Рушида, то важнейшим из них является, написанный около 1180 года трактат, в котором доказывается несостоятельность обвинений, выдвинутых перед перипатетиками Абу Хамидом Газали в "Опровержении философов". К философским трудам ибн Рушда относятся также "Рассуждение о разуме", "Рассуждение о силлогизме", "Книга о рассмотрении вопроса относительно способности и бессилия разума".¹

¹ Сагодиев А.В. Ибн Рушд (Аверроэс). М. . "Мысль". 1973.С.10.

Ибн Рушд является последним крупным представителем восточно перипатетической школы, с которой на протяжении всего средневековья в мусульманском мире называли "фалсафа" (философия). Ибн Рушд подвел итог развитию рационалистических и натурфилософских воззрений в русле Восточного перипатетизма.

Философия ибн Рушда основывалась на натуралистических концепциях Аристотеля. Особенно он высоко ценил «Логикку» Аристотеля. Большинство философских произведений ибн Рушда представляют комментарии к сочинениям Аристотеля. Ибн Рушд выдвигал три основных философских положений: в которых выражалась борьба светской науки с религиозными представлениями о мире; вечность материального мира; наличие необходимой причинной связи всех явлений мира: все индивидуальное по своей природе смертно и человеческая душа тоже смертна; бессмертен не отдельный человек, а человеческий род в целом. И всеобщий разум, как воплощение связи духовной жизни всех поколений, как сверхиндивидуальный интеллект, созерцает абсолютную истину. По ибн Рушду разум не принадлежит отдельной, индивидуальной душе, он один и тот же у всех людей, и все отдельные люди лишь постольку разумны и познают истину, поскольку они причастны единому всеобщему разуму. Понимание разума как всеобщего, объективного, единого во всем человеческом роде и происходящего в душе отдельного человека получило название **аверроизма**.

Вступив в противоречия с ортодоксальной мусульманской догматикой в проблемах онтологии, и в проблемах гносеологии, ибн Рушд разрабатывает теорию двойственной истины. В ней он предлагает различать истины философские и истины богословские. То, что может быть истинным в философии, заявлял ибн Рушд, в религии (теологии) может быть ложным и наоборот. Он размежевал сферы философии и религии: религиозные предписания учат, как человек должен поступать,

философия – это теория, религия же – больше область практики.¹

Философское учение Абу ал Валид ибн Ахмад ибн Рушда (Аверроэс) получило значительное влияние в XIII веке во Франции (в Парижском университете), в XIV–XVI веках в Северной Италии (Подуанская школа) и не потеряла своего значения среди философов до начала XVI века. С кризисом метафизики и космологии Аристотеля они изжили себя, уступая философским учениям Нового времени.

11. Философское учение Ибн Халдуна (1332 – 1406 гг.)

Абу ар-Рахмон Абу Зейд ибн Халдун – арабский государственный и общественный деятель, социальный философ, историк культуры, разработавший также проблемы философии истории. Последователь арабского философа ибн Рушда.

Главные произведения: “Всемирная история”, “Введение в философию истории”, многотомник “Книга поучительных примеров и сведений из истории арабов, персов, берберов и других современных им могущественных народов”.²

В 1349 – 1375 гг., занимал различные посты при дворах правителей Туниса, Феса. Гранады, Биджан. Сопровождал Амира Темура в военных походах на Восток.

В 1382 году преследуемый духовенством бежал в Египет и там занимал должность кази (судьи) и преподавал в медресе аль-Ахрар, аль-Камхия, аль-Закирия. Основной философский труд Ибн Халдуна «Книга поучительных примеров по истории арабов, персов, берберов и народов живших с ними на соседней земле» («Китаб ал-Иборат») состоит из трех частей:

Первая часть – “Введение в философию истории” («Мукаддима») – освящаются задачи, метод и принципы исторического исследования. В этой части книги Ибн Халдун излагает свое учение о развитии общества. Различия в образе

¹ Ислон (справочник). М.А. Усманов тахрири остида. Тошкент.. “Ўзбек энциклопедияси бош редакцияси.”.1986.35-бет.

² Новейший философский словарь. Минск. 1999. С.252..

жизни людей (прежде всего между кочевым и оседлым хозяйством). Различия в ведении хозяйства он связывает с различиями географической среды; вторая часть – история народов мусульман Востока; третья часть – «История народов Магриба». Последняя часть книги, отличающаяся полнотой и точностью описания является основным источником для изучения «Истории Средних веков Северной Африки».¹

Ибн Халдун автор «Автобиографии» – одного из первых образцов мемуарной литературы средних веков.

Он в своей книге «Мукаддима» пишет: «... Знай, что наука служит предметом изучения и обучения в городах и делятся на два вида :

1) естественная для человека, которую приобретают умозрительным путем;

2) традиционные – перенимают от того, кто положил ему начало.

Первый вид – это науки философии, мудрости, т.е. те науки, занятие которыми естественно для человека как существа, способного умозрению ...потому что, он – человек, наделенный разумом.

Второй вид – это науки, перенимаемые (человеком) от других людей в основе которых лежат положения шариата. Они не приложны для разума во всех отраслях науки – основу этих наук составляет предначертания Аллаха и его посланника в Коране и Сунне.

Такое строгое разграничение «традиционных» и «естественных» наук было началом процесса отделения светской философии от религиозной. Этот процесс отчетливо и определенно выступает в философских произведениях таких мыслителей: как Ал-Кинди, Ал-Хоразми, Абу Али ибн Сина, ибн Рушд, Туси и др.

---

¹ Халдун ибн Абу ар Рахман. Китаб ал Ибрат. (Книга назидательных примеров). В книге «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв.» М., «Мысль», 1961. С.110.

¹ Хайруллаев М.М. Культурное наследие и история философской мысли. Ташкент., «Узбекистан», 1985. С.168.

Ибн Халдун стремился создать теорию общественного развития в качестве самостоятельной социальной дисциплины. Рассматривал циклы подъема и упадка цивилизации в процессе смены поколений, влияние климата на человека, рассуждал о причинах возникновения государств, их процветания и падения. В рамках своей версии об историческом круговороте цивилизаций Ибн Халдун придавал особое значение географической среде и социально-экономическим факторам их эволюции. Уровень развития культуры и характер правления в государстве, по Ибн Халдуну обусловлены уровнем общественного разделения труда и сопряженной с ним степенью солидарности подданных и правителей.

Ибн Халдун до конца своей жизни был верным советником и идеологом создания централизованного государства в Центральной Азии во главе с Амиром Темуром.

Таким образом, великие мыслители исламского Востока на протяжении своей длительной истории внесли значительную лепту в сокровищницу мировой культуры и совместно с другими народами мира, принимали участие в создании и развитии общечеловеческих ценностей. Возрожденская культура, философская мысль, сыграли огромную роль в истории народов Средней Азии. В течение ряда последующих веков гуманистические традиции этой культуры давали о себе знать в различных направлениях духовной жизни народов Востока и Запада.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVII – ПЕР.ПОЛ. XIX ВВ.)

Глава I. СПОСОБЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФСКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1. Теория индукции Френсиса Бэкона (1561–1626 гг.)

Ф.Бэкон жил и творил в эпоху, которая является периодом не только мощного экономического, но и общественного подъема и развития Англии. Происходил из дворянской семьи, которая в английской политической жизни занимала видное место (его отец был лордом, хранителем печати). Учился в Кембриджском университете. Вскоре после окончания университета Бэкон (вместе со своим братом), выезжает во Францию. Годы проведенные во Франции, были для Бэкона серьезной школой политического мышления. Кроме того, он познакомился с рядом выдающихся личностей французской культуры и научной жизни.¹

После возвращения в Англию он начинает свою политическую карьеру. В сравнительно в короткое время он становится лордом – хранителем большой печати, а потом и лордом канцлером. В 1621 году был обвинен парламентом в интригах и коррупции, предстал перед судом и был осужден. Когда же приговор был отменен Бэкон отходит от прежних дел и посвящает себя научной работе. Основное произведение –

---

¹ Йўлдошев С., Усмонов М., Каримов Р., Қабулниёзова Г., Рўзматова.Р. Янги ва энг янги давр Фарбий Европа фалсафаси (XVII–XX асрлар). «Шарк» нашриёти, 2002.11-6.

«Новый Органон» – часть задуманного, но не завершённого труда «Великое восстановление наук».¹

Ф. Бэкон является родоначальником нового подхода к науке. В своей работе "Новый органон" (1620 г.) Бэкон дал научное обоснование нового взгляда на цель и предназначение науки, разработал основные принципы индуктивного метода исследования. Афоризм Бэкона "Знание-сила" в течение трех веков является символом науки. Наука, по мнению Бэкона, не может служить только целям обоснования Бога, а также быть знанием ради знания. Конечная цель науки – изобретения и открытия. Цель же изобретений и открытий – человеческая польза: удовлетворение потребностей и улучшение жизни людей, повышение потенциала ее энергии, умножение власти человека над природой. Но наука, по Бэкону, в современном виде не способна решать позитивные задачи, ей необходимо перестроить здание науки.

Новая логика Бэкона является средством, не только обеспечивающим истинность познания, но и соответствующим собственно построению теоретических основ науки. О значении этой новой логики для науки и научного познания он говорит, что подлинная логика должна проникнуть в отдельные области науки, чем положено принципам самих этих наук, и что сами эти принципы должны быть принуждены дать ответ в том, в какой мере они являются неизменными. Значение, которое Бэкон придает новой логике обусловлено не только быстрым развитием тогдашних естественно научных исследований, но и определенным предвосхищением качественных изменений, которые в развитии науки и философии непосредственно определяли ее последующее развитие.

Бэкон осуществил строгое разграничение предмета, функций и способов познания в теологии и науке. Теология изучает Бога – богопознание. Ее функции обоснование и защита религиозного вероучения. Цель предмета философии – изучение законов природы и общества; разработка методов познания. Методы познания различны: теология опирается на сверхъестественное откровение – авторитет Священного писа-

---

¹ Хрестоматия по философии. Ростов-на-Дону, «Феникс». 1999. С.173.

ния и церкви, а философия – на совпадение мысли с действительностью, на истину. Центральная часть философии Бэкона – учение о методе. Метод для Бэкона имеет глубокое практическое и социальное значение. Он – величайшая преобразующая сила, поскольку правильно ориентирует теоретическую и практическую деятельность человека, максимально поднимает ее эффективность. Указывая кратчайший путь к познанию, к новым открытиям и изобретениям, метод увеличивает власть человека над силами природы, содействует человеческому счастью.

«Истинный же метод опыта – писал Ф.Бэкон – сначала зажигает свет, потом указывает светом дорогу: он начинает с упорядоченного и систематического опыта, отнюдь не превратного и отклоняющегося в сторону, и выводит из него аксиомы, а из построенных аксиом – новые опыты ...».¹

Отсюда можно сделать вывод о том, что Ф.Бэкон придавал большое значение опытам в науке: наблюдению и эксперименту. Источник знания и критерий истинности он видел в опыте. Рассматривая познание как отображение внешнего мира в сознании человека, он подчеркивал решающую роль опыта в познании. Однако он не отрицал и роль разума в познании.

Бэкон проводит разграничение опыта на опыт плодоносный и опыт светоносный. Он придает большое значение плодоносным опытам, которые приносят большую пользу исследователям. Опыты, по Бэкону, должны ставиться по определенному методу. Таким методом выступает индукция. Бэкон учил, что индукция – это необходимая для наук, опирающаяся на показания органов чувств «индукция, – подчеркивает Бэкон, – единственно истинная форма доказательства и метод познания природы».² Научкам нужны, однако, такие формы индукции, которые проведут анализ опыта и отличает друг от друга отдельные элементы и только потом, когда, соответственно, исключат и отвергнут, придут к убедительному выводу.

---

¹ Бэкон. Соч. в двух томах. Т. I. М., «Мысль». 1971. С. 179.

² Там же. С. 180.

Одну группу работ Бэкона составляют труды, относящиеся к вопросам формирования науки и научного познания. Это прежде всего трактаты, так или иначе «Великого восстановления наук» (этот проект не был закончен). Он был создан в 1620 г., однако полной реализации дождалась лишь вторая его часть, посвященная **новому индуктивному методу**, которая была написана и опубликована под названием «Новый Органон» (1620).

Другую группу трудов Бэкона образуют: «Моральные, экономические и политические эссе» (1579); «Новая Атлантида», «История Генриха У11» и исследование «О принципах и началах».

Моральное, экономическое и политическое эссе является, собственно, первым философским произведением Бэкона. Они представляют собой собрание 58 сравнительно кратких заметок, посвященные различным темам из области морали, экономики, политики и философии («Об истине»), эстетике «О красоте».

«Новая Атлантида» является социальной утопией, в которой Бэкон выражает свои представления об оптимальном устройстве общества. В «Истории Генриха У11» он рассматривает (и во многом идеализирует) те стороны правления последнего, которые способствовали образованию объективных условий для развития ремесел и предпринимательства.

Таким образом, философия и методология Бэкона исходит из объективных потребностей общества и выражает интересы прогрессивных общественных сил того времени. Его упор на эмпирические исследования, на познание природы логически вытекает из практики тогдашних прогрессивных общественных слоев, в частности, нарождавшейся буржуазии.

Основное внимание Бэкон уделял проблематике науки и познания. В мире науки он видел основное средство решения социальных проблем. В сущности это выражение идей и надежд, связанных с развитием производства, которое все больше использовало обширные данные естествознания того времени.

Ф.Бэкон развивал материалистическую традицию в истолковании исторических фактов. Методология Бэкона обосновывает фундаментальное значение опыта и индуктивных

обобщений научного познания. Классификация наук Бэкона, его идея об организации научного сообщества были восприняты фран-цузскими энциклопедистами. Его философско-методологические идеи оказали значительное влияние на развитие «Философии и методологии истории».

2. Рационалистическая методология, идеалистическая и дуалистическая метафизика Рене Декарта (1596 – 1650гг.)

Декарт Рене – французский ученый и философ, представитель классического рационализма. Главная черта философского мировоззрения дуализм души и тела «мыслящей субстанции» и материальной («протяженной») субстанции.

Если Ф.Бэкон знаменует начало формирования философского мышления Нового Времени, то Р.Декарт представляет собой мыслителя уже этого времени. Во Франции в период, когда складывалось философское мышление Декарта, происходит усиление центральной власти. Французская буржуазия в то время только возникала. Централизованное государство с крепкой абсолютистской властью, со одной стороны создало благоприятное условие для развития внутреннего рынка. Однако, с другой стороны, абсолютизм заметно закреплял сословное деление и привилегии. Вместе с тем, во Французской культурной и духовной жизни окрепла позиция католицизма, под влиянием которого находились все центры образования в стране. Однако он не мог ни во Франции, ни где либо в Европе подавить прогресс естественнонаучного познания, стимулировавшегося развитием производства. Именно достижения в развитии естественных наук сильно повлияли на формирование воззрений Декарта.

Р.Декарт посетил Германию, Польшу, Швейцарию, Италию и жил во Франции. Наиболее интенсивно предавался исследованиям во время своего сравнительно долгого пребывания в Голландии в 1629–1644 гг. В этот период он пишет большинство своих работ.

В 1643г., в Утрехте, а в 1647г., в Лондоне (где сравнительно долго жил Декарт) было запрещено распространение его воззрений, а его труды были сожжены. В этот период Декарт

вновь несколько раз посещает Париж и думает даже о возвращении во Францию. Однако затем, он принимает приглашение шведской королевы Кристины и уезжает в Стокгольм, где скоро умирает от простуды.

Наиболее выдающихся из его философских трудов – это работы, посвященные (как и у Бэкона) методологической проблематике. К ним принадлежит, прежде всего, «Правила для руководства разума», написанные в 1628 – 1629 гг., в которых Декарт излагает методологию научного познания. С этой работой связано и вышедшее в 1637 г., как введение к его трактату о геометрии «Рассуждение о методе». В 1640–1641 гг., Декарт пишет «Размышления о первой философии», в которых вновь возвращается к определенным аспектам своей Новой методологии и одновременно придает ей более глубокое философское обоснование.

В 1643 г., выходит его труд «Начало философии», в котором полно изложены его философские воззрения.

Декарт интенсивно занимается и экспериментальными науками. Он первым выдвигает идею условного рефлекса. Он был одним из тех мыслителей, кто тесно связывал развитие **научного мышления и общие философские принципы.**

Если философия Бэкона является предвестником нового (его философия скорее симпатизирует естествознанию Нового Времени, чем создает для него философское обоснование), то в философии Р.Декарта уже заключаются основания новой теории света, в которой не только обобщены, но и философски разработаны и оценены все полученные к тому времени результаты нового естествознания, полностью определяющие направление его развития. Одновременно она вносит и основополагающие изменения в развитие самого философского мышления, новую ориентацию в философии.

В области теории познания Декарт однозначно отстаивает рационалистическую позицию. По Декарту исходной достоверностью всякого познания является **«Я мыслю, следовательно я существую»**, столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее

поколебать..... что без опасения принять ее за первый принцип искомой мною философии».¹

Одной из важных частей философского наследия Декарта является – рассуждение о методе. Это проблематика в его трудах имеет исключительное значение. Главным принципом Декарта было «во всем сомневаться». Этот принцип, однако, был для него лишь определенной предпосылкой для того, чтобы создать правила, гарантирующие достижение познания с высокой степенью достоверности. Поэтому основным видом познания, по Декарту, является рациональное познание, инструментом которого является «чистый разум».

Р.Декарт пишет : «... способность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждения – что, собственно, и составляет, как принято выражаться, здравомыслие или разум (raison) – от природы одинаково у всех людей... недостаточно просто иметь хороший ум (esprit), но главное – это хорошо применять его».²

Р.Декарт разработал метод научного исследования, который сводится к следующему:

Первое – не принимать никогда любую вещь за истинную, если ты ее не познал, как истинную с очевидностью; избегать всякой поспешности и заинтересованности; не включать в свои суждения ничего, кроме того, что предстало как ясное и видимое перед моим духом, чтобы не было никакой возможности сомневаться в этом.

Второе – разделить каждый из вопросов, которые следует изучить, на столько частей, на сколько необходимо, чтобы эти вопросы лучше разрешить.

Третье – свои идеи располагать в надлежащей последовательности, начиная с предметов наипростейших и наиболее познаваемых, продвигаться медленно, как бы со ступени на ступень, к знанию наиболее сложных, предполагая порядок даже среди тех, которые естественно не следуют друг за другом.

---

¹ Декарт Р.Соч.В 2х т.Т.1.М.,1989.С.269.

² Декарт Р.Рассуждения о методе.Соч.Т.1.М.,1989.С.188.

Четвертое – совершать везде такие полные расчеты и также полные обзоры, чтобы быть уверенным в том, что ты ничего не обошел.¹

Первое из правил Декарта является концентрированным выражением его методологического скептицизма. Оно имеет ярко выраженный гносеологический характер. Требование: не принимать никогда любую вещь за истинную, если ты ее не познал, как истинную с очевидностью – опирается на условия «достоверности и очевидности» познания.

Следующее правило является выражением требования аналитичности. При этом оно, как и остальные имеет методический характер.

Третье правило относится к собственно выводам мыслей. Условие которое оно содержит, становится в ходе развития новой философии и науки неотделимой и эффективной составной частью основных методологических принципов.

Четвертое – заключительное правило подчеркивает необходимость определенной систематизации как познанного и познаваемого.

Правила Декарта, как и все его «Рассуждения о методе», имели исключительное значение для развития философии и методологии нового времени. Условие «очевидности и интуитивной ясности» исходных утверждений научной теории является одним из основных характеристик научного познания в нашу эпоху.²

Значение Декарта для развития современной философии и методологии огромно. Кроме того, он утверждал «Новые принципы философии», он способствовал развитию ряда специальных научных дисциплин в частности, математики. Он является творцом аналитической геометрии. Достойны внимания его труды, посвященные проблемам физики, в том числе оптики. Его идеи, относящиеся к области естественных наук серьезным образом повлияли на развитие французского, в

---

¹ Там же. С.260.

² Янги ва энг янги давр Фарбий Европа фалсафаси. Йўлдошев С., Усмонов М., Каримов Р. ва бошқалар. Тошкент., «Шарк». 2002. 25-бет.

частности, механистически — материалистического философского и естественнонаучного мышления.

Дуализм Декарта сделал возможным двойственное, взаимоисключающее толкование его учения, которое в Западной Европе быстро распространилось и нашло много приверженцев.

Можно спорить, предвосхитил ли Декарт будущий европейский антропологический проект или выразил имманентную идею европейской цивилизации, но очевидно одно — его трактовка истины как следование самому себе означало более точное самоопределение человека во времени и пространстве, в конечном итоге, в истории. По Декарту ясность и отчетливость гарантируют порядок и верифицирует свободу: интеллектуальное самоопределение — необходимое условие существования в наиболее точной аутентичной форме.

Поставив на повестку дня современной философии правила морали, Декарт тем самым обозначил концепцию исторического времени, связанной с идеей индивидуального времени и причинно — следственными отношениями людей. Рациональное мышление всегда обращено к поиску причин и следствий, в котором находит свое собственное обоснование. В конечном итоге, мышление всегда исторически обусловлено и предопределено, а время символизирует порядок. Порядок не противостоит свободе, а является ее атрибутом.

Метод разработанный Декартом, весьма отличался от метода, предложенного Бэконом. Как мы уже видели, методология Бэкона является эмпирическим, опытно-индивидуальным. Метод же Декарта можно назвать рационалистическим. Декарт отдавал должное опытно-экспериментальным исследованиям в естественных науках, он неоднократно подчеркивал значение опыта в научном познании. Но научные открытия, по мнению, Декарта совершаются не вследствие опытов, сколь искусными они не были, а вследствие деятельности ума, который направляет и сами опыты. Преимущественная ориентация на деятельность человеческого ума в процессе познания и делает методологию Декарта рационалистической. Рационализм Декарта основывается на том, что он попытался применить ко всем наукам особенности математического метода познания.

Что же позволяет, спрашивает Декарт, считать данное положение абсолютно истинным? И отвечает: только его ясность и отчетливость. Следовательно **ясность и отчетливость** и есть настоящий критерий истинности знаний. Ясные и отчетливые положения (идеи, понятия), доставляет нам действие ума, которое Декарт называет **интуицией**. Интуитивные понятия просты и очевидны и не требуют доказательств, хотя и не приходят сами по себе. Чтобы интуиция осуществлялась как раз и надо разложить сложную проблему на простые элементы. А сложные знания ум приобретает при помощи другого действия – дедукции. Дедукция способность ума устанавливать связь между двумя интуитивно ясными положениями. Кроме интуиции и дедукции ум не должен допускать ничего.¹

Абсолютно достоверным началом, методом или средством, содействующим открытиям, является сомнение во всем существующем – пишет Декарт. Поэтому он начинает с сомнения в существовании чувственных вещей, математических истин. Но сомневаясь во всем и отрицая все он приходит к выводу, что нельзя сомневаться в том, что существует сомневающаяся мысль.

Основные научные Р.Декарта положения которой во многом определяют философско – методологические поиски и в наше время. По сути они следующие: 1) Истинное знание может быть получено только из ума; 2) Ум есть духовная сущность, которая действует независимо от тела (дуализм Декарта); 3) Ум осуществляет познание только благодаря тому, что прежде всего осознает сам себя (самосознание). В этом смысле роль Декарта в «Философии и методологии истории» переоценить невозможно.

3. Рационалистическая гносеология, пантеистическая метафизика, механистический материализм в философии Б.Спинозы (1632–1677гг.)

Спиноза Бенедикт – нидерландский философ, материалист и пантеист. Родился в Амстердаме в зажиточной европейской

---

¹ Декарт Р.Соч.Т.1.С.104-105.

семье. Вслед за Бэконом и Декартом целью знания считал государство над природой и совершенствование человека. Главные философские произведения «Богословский, политический трактат» (1670) и «Этика» (1675).

Философия Декарта оказала на него сильное влияние. Его привлекает способ мышления, характерный для математики, в частности для геометрии. Так уже в 1663 году в своей работе «Принципы философии Картезия, изложенные геометрическим методом», так же как и в своей главной работе «Этика изложения способом, используемым в геометрии», он однозначно присоединяется к картезианскому рационализму и «геометрическому методу» как основным принципам рассуждений.

В 1658–1660 гг., он пишет краткий трактат «О божестве и человеке и его счастье», а в 1670 г., — «Теологический — политический трактат». Около 1662 «Трактат об усовершенствовании разума», и последний труд — «Политический трактат» (1667).

Основные идеи философии Спинозы изложены в его главном и основном труде — «Этике». На формирование философских воззрений Спинозы имели влияние и идеи Т. Гобса, Дж. Бруно.

Рассуждения содержащиеся в «Этике», разделены на пять основных частей: 1) О Боге; 2) О природе и происхождении мысли; 3) О происхождении и аффекте; 4) О человеческой несвободе, или о силе аффектов; 5) О силе разума, или о человеческой свободе. Интересен также и геометрический способ изложения философии, использованный им в этой работе.

В основу философской системы Спиноза положил учение о единой субстанции «... Истиной является лишь одна субстанция, атрибутом которой является мышление и распространенность, или природа».¹

Спиноза говорит о «природе» творящей и о «природе» сотворенной. Субстанция является природа творящей, а

---

¹ Спиноза Б. Изб. произв. В 2-х томах Т. 2. М., 1957. С. 107.

единичные вещи, характеризующиеся как модусы – природой сотворенной.

«Под модусом я разумею – пишет Спиноза, – состояние субстанции, иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое».¹

Из понятия субстанции как бесконечная, единая и неделимая вытекает понятие **детерминизма**. Согласно концепции Спинозы в мире (в сфере субстанции) не происходит ничего случайного. Спиноза подчеркивает, что все имеет свою причину и лишь субстанция имеет причину в самой себе. Все остальные вещи (модусы) и процессы имеют лишь внешнюю причину своего существования и своего развития. Мир единичного (чувственный мир) характеризуется в общем как имеющий причины. Все является причиной чего – иного. «не существует ни одной вещи, из природы которой не вытекало бы некое действие». Так, согласно Спинозе, в мире существует жесткий детерминизм.

В чем особенность человека среди модусов субстанции? – задает вопрос Спиноза и сам же отвечает – «Как и всякий модус, человек подчинен железной необходимости. Поступки, которые человек считает произвольными, в действительности осуществляются стихийно, без знания причин. Человек состоит из души и тела. Но человек очень сложный модус из всех. Сложность души и тела человека выражается в ее великом превосходстве над другими – способности познавать причины всех вещей и своих состояний. Но люди не всегда пользуются ею».²

Сохранить свое существование человек может лишь через другие вещи. Это достигается только действием. Состояние человеческого тела, которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, а также идеи этих состояний Спиноза называет **аффектами** (страсти, эмоции) и делит на пассивные и активные. Активные зависят от самого человека, пассивные – от других вещей, выражая зависимость человека от них. Пассивные аффекты сводятся к трем: влечение, удовольствие, неудовольствие.

---

¹ Там же. С.361-362.

² Спиноза Б. Указ. работа. С.364.

Человек как и все вещи подчиняется закону сохранения существования. Поэтому все аффекты человека естественны. Но стремления человека к сохранению существования, интересы людей сталкиваются, и между ними возникает вражда, которая порождает и производные от нее аффекты. Даже один и тот же человек, находясь в пассивном состоянии, буквально раздирается на части противоположными аффектами.

Для общества – пишет Спиноза – нужно государство. Оно ограничивает агрессию людей, еще не способных руководствоваться разумом, и создает условия для просвещения всех. Поскольку люди станут жить под руководством разума, они будут делать лишь то, что хорошо для человеческой природы в целом. Таким образом, они будут подниматься к благоденствию каждого и всех.

В области теории познания Спиноза признает три ступени познания. Наивысшая ступень познания – истина которая постигается непосредственно разумом, интуитивно зрима и не зависит ни от какого опыта. Вторая ступень познания – рассуждения разума. Самая низшая ступень знаний – знание опирающееся на представление, в основе которых заложено чувственное восприятие окружающего мира. Такое познание однако, не доказуемо и недостоверно. При помощи его можно получить лишь неполное и поверхностное знание о единичных вещах.¹

Эмпирик Бэкон всегда подчеркивал чувственное содержание идей, то рационалист Спиноза делает акцент на их логическую природу. Рациональный вид познания, по его мнению, это дедуктивный способ выведения истин для исходных посылок. Только логическая связанность, системность рассуждений способны привести человека к адекватному знанию. Вершиной достоверного знания, с точки зрения нидерландского мыслителя, является интуиция. В учении об интуиции, развиваемом Спинозой, встречаются и накладываются друг на друга два подхода. Первый связан с мистической античной философией, идущей от неоплатонизма. Интуиция в этой традиции трактуется как "внутренний свет" человеческого

---

¹ Там же. С.351.

сознания, дающий целостное, непосредственное понимание действительности. Вместе с тем Спиноза, вслед за Декартом, придает интуиции интеллектуальный оттенок. По своему происхождению и функционированию, т. е. в процессе своей деятельности, интуиция у Спинозы связана с дедуктивным способом познания.¹

В центре внимания философии Спинозы находится вопрос свободы. В его понимании в субстанции сливаются необходимость и свобода. В природе, а в нее Спиноза включает и человека, господствует детерминизм, т. е. необходимость. Человек, однако, согласно Спинозе, модус особого вида. Для него характерно протяженность, как и для других тел, но в то же время ему присущи мышление, т. е. разум, человеческая воля ограничена.

Свобода человека состоит в единстве разума и воли, и потому размеры свободы определяются степенью разумного познания. Свобода и необходимость, по Спинозе, не противоположные понятия, а наоборот, они обуславливают друг друга. Противоположным необходимости, согласно Спинозе, является не свобода, а произвол. Поведение человека находится под влиянием инстинкта самосохранения и вытекающих из него аффектов, основными из которых являются радость, печаль и влечение. До тех пор пока человек им подчиняется он несвободен. Проблема человеческой свободы состоит в освобождении от их влияния. Это предполагает ясное и точное познание.²

Общество и государство возникает для того — пишет Спиноза — чтобы люди могли обеспечить свою собственную безопасность, а также и взаимную помощь. Основными формами государства как и Т. Гоббс, считает (демократия, аристократия, монархия), он не признает ни абсолютную, ни конституционную монархию, но выступает сторонником демократии. Наилучшей формой государства Спиноза считает ту, в которой все граждане (если они не лишены этого права из-за преступления или бесчестия) участвуют в управлении

¹ Радугин А.А. Философия. Курс лекций. М., «Центр». 1999. С. 80.

² Спиноза. Указ. раб. С. 550.

государством. В согласии со своей этикой он требует, чтобы государство было устроено разумно.¹

Таким образом, Б.Спиноза стремился к созданию целостной картины мира. Исходя из тождества Бога и природы, которую представлял как единую, вечную, бесконечную субстанцию, исключаящую существование другого начала. Считал, что все в мире, включая и поведение человека, причинно обусловлено и совершается по необходимости. Был убежден, что все вещи одушевлены в разной степени. Спиноза, считал возможным адекватное постижение реальности познания, а также через интеллектуальную интуицию. Его социально – политические воззрения способствовали развитию естественноправовых и договорных концепций возникновения общества. Тенденции вытекающие из этих воззрений, почти через сто лет проявились в теории общественного договора Ж.Ж. Руссо.

В 80-е годы ХУІІІ века философия Спинозы, до тех пор мало кому известная, встретила восторженный прием в Германии, где к ней были благосклонны такие выдающиеся личности, как Лессинг, Гете, Гердер. Своим пантеизмом она помогла вывести философию из прежних узких рамок и подготовила мировоззренческую почву для философии Шеллинга и Гегеля.

---

¹ Спиноза. Указ. раб. С.551.

Глава II. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. Эмпирическая гносеология и социальная философия Джона Локка (1632–1704 гг.)

Джон Локк – английский философ – материалист, первый в философии Нового Времени систематически разработавший теорию познания как специальную область философии. Гносеология – сенсуалистическая в своей основе – стало ядром всего учения Локка. Он окончил Оксфордский университет, где некоторое время преподавал. Активно участвовал в политической жизни Англии. Известность приобрел также как автор концепции либерализма и создатель принципов свободы совести и веротерпимости.

Первым, в наиболее общем виде, задачу исследования происхождения, достоверности и объема человеческого знания поставил перед собой английский философ, врач по образованию и политик по роду своей практической деятельности, Джон Локк. В своем главном философском произведении "Опыт о человеческом разумении" (1690) Д. Локк задался целью всесторонне обосновать положение об опытном происхождении всякого рода человеческого знания. Первый вопрос, который он должен был решить на пути осуществления своего замысла, это высказать отношение к имевшей широкое распространение теории "врожденных идей" Д. Локк категорически отвергает возможность существования такого рода идей. Сторонники теории "врожденных идей" обычно ссылались на всеобщее согласие людей по тем или иным вопросам. "Однако, – писал Локк – довод со ссылкой на всеобщее согласие, которым пользуются для доказательства существования врожденных принципов, скорее доказывает, что их нет:

ибо нет принципов, которые бы пользовались признанием всего человечества".¹

Для доказательства этого положения Д. Локк приводит множественные примеры из своей медицинской практики, также данных этнографических наблюдений. Те или иные идеи, по мнению английского мыслителя, одобряются людьми не в силу своей врожденности, а влиянием воспитания, образования, здравого смысла.

Поскольку Д. Локк отверг существование врожденных идей, то закономерно встал следующий вопрос. Английский философ ясно формулирует исходный принцип эмпиризма. "На опыте" основывается все наше знание, от него, в конце концов, происходит наше наблюдение, направленное им на внешние предметы, или на внутренние действия нашего ума воспринимаемые и рефлектируемые нами самими, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходят все идеи, которые мы имеем...²

Д. Локк различал два вида опыта: внешний опыт, состоящий из совокупности определений, и внутренний опыт, образующийся из наблюдений ума над своей внутренней деятельностью. Источником внешнего является объективный материальный мир, который воздействует на органы чувств человека и вызывает ощущения. На этой основе, утверждает английский мыслитель, в нас и возникают простые идеи, имеющие реальное (т.е. объективное) содержание, сообразно самим вещам..

Эта характеристика внутреннего опыта призвана подчеркнуть большое значение деятельности ума, рефлексии. Но, все же, обосновывая главное положение эмпиризма Д. Локк неоднократно подчеркивал, что деятельность ума, которая становится предметом рефлексии, протекает только на основе чувственных данных, возникающих у человека раньше идей рефлексии. И вообще, душа не может мыслить прежде, чем чувства снабдят ее идеями для мышления. Однако при получении идей рефлексии наш ум не пассивен. При помощи из

---

¹ Локк Д. Сочинения в 3х т.Т.1.М., 1985.С.154.

² Там же.

простых идей как материала и основания для остальных, строятся другие. Благодаря этой способности, ум имеет большие возможности разнообразить и уменьшать объекты своего мышления бесконечно дольше того, что ему доставили ощущения или рефлексия. Вместе с тем Д. Локк четко указывает, что ум не может выйти за пределы тех первичных идей, которые формируются на основе ощущений. Внешний опыт является основанием, базой всего последующего знания. .. Опыт должен научить меня тому, чему не может научить разум. Лишь посредством опыта я могу узнать достоверности идей»¹.

По способам образования и формирования все идеи, по Локку, делятся на простые и сложные. Простые идеи содержат в себе однообразные представления и восприятия и не распадаются на какие-то составляющие элементы. Локк относит к простым идеям идеи пространства, формы и покоя, движения, света и т. д. По содержанию простые идеи, в свою очередь делятся, на две группы. К первой группе он относит идеи, отображающие первичные или первоначальные качества внешних объектов, которые совершенно неотделимы от этих объектов, в каком состоянии они не были, и которые наши чувства постоянно находят в каждой частице материи, достаточно для восприятия объема. Таковы, например, плотность, протяженность, форма, движение, покой. Эти качества действуют на органы чувств посредством толчка и порождают в нас простые идеи плотности, протяженности, движения, формы и т. д.

Д. Локк утверждает, что только идеи первичных качеств тел сходны с ними и их прообразы действительно существуют в самих телах, т. е. идеи этих качеств совершенно точно отображают объективные свойства этих тел.

Ко второй группе он относит идеи, отражающие вторичные качества, которые, по его мнению не находятся в самих вещах, но представляют собой силы вызывающие в нас различные ощущения своими первичными качествами (т.е. объемом, формой, движением и т.д.). Ко вторым качествам Локк относит такие качества вещей, как цвет, звук, вкус и т.д. Проявление

---

¹ Локк Д. Соч. Т.2.М.,1985.С.25 і23.

вторичных качеств связывается английским мыслителем, не самим объективным миром, а с его восприятием в человеческом сознании.¹

«... На мой взгляд — пишет Д.Локк — идеи могут быть разделены на три разряда. Они бывают: во-первых — реальные или фантастические; во-вторых — адекватные или неадекватные; в-третьих — истинные или ложные.

Под реальными идеями я разумею такие идеи, которые имеют основание в природе, которые собраны с реальным бытием и существованием вещей. или со своими прообразами. Фантастическими или химерическими я называю такие идеи, которые ни имеют ни основания в природе, ни сообразности с той реальностью бытия, к которым их молчаливо относят как к прообразу... Из наших реальных идей одни адекватны, а другие не адекватны.... Идеи, отнесенные к чему-нибудь, могут быть истинными и ложными... ».²

Таким образом, согласно учению Локка, существуют только идеальные единичные вещи. Общие идеи — это продукт абстрагирующей деятельности разума. Такое абстрагирование показывает, что Локк придавал большое значение и рационалистической форме познания. Этот рационалистический уклон отчетливо проявляется в его учении о трех родах познания: интуитивном, демонстративном, опытным.

Самый достоверный род познания, по Локку, интуиция. Интуитивное познание есть ясное и отчетливое восприятие соответствия или несоответствия двух идей через их непосредственное сравнение. На втором месте после интуиции, по степени достоверности, стоит демонстративное познание. В этом роде познания восприятие соответствия или несоответствия двух идей совершается не непосредственно, а опосредованно, через систему посылок и выводов. Третий род познания — чувственное или сенситивное познание. Этот род познания ограничивается восприятием единичных предметов внешнего мира. По своей достоверности оно стоит на самой

---

¹ Там же. Т.1.С.183-186.

² Локк Дж. Указ. раб С.425.426.

низкой ступени познания и не достигает ясности и отчетливости – отмечает Локк.

Впервые в истории политической мысли Локк выдвинул идею **разделения правительственной власти**, ибо только в этих условиях можно соблюсти неотъемлемость прав личности. Верховная власть должна состоять как бы из трех независимых, но взаимосвязанных институтов. Законодательная власть предназначена парламенту, исполнительная в основном суду и армии, а федеративная (ведущая отношениями с другими государствами) – королю и его министрам. Эта концепция конституционной монархии представляла собой теоретическое осмысление того компромисса между владельцами промышленных предприятий и дворянством был окончательно закреплен английской революцией 1688г. Идеолог классового компромисса, характерного для этой революции, установившей одну из самых устойчивых конституционных монархий. Локк является одним из главных основоположников либерализма в Англии.¹

2. Рационалистическая гносеология, идеалистическая и плюралистическая метафизика в философии Г.В. Лейбница (1646–1716гг.)

Лейбниц Готфрид Вильгельм – немецкий ученый, математик и философ, крупный представитель рационалистического направления в философии. Родился в Лейбнице, в семье профессора местного университета, который впоследствии окончил.

В своем философском развитии эволюционировал от механистического материализма к объективному идеализму, который наиболее ярко проявился в его учении о монадах. Отличался широтой кругозора и энциклопедической ученостью. Стремился соединить теорию с практикой, открыл (одновременно с Ньютоном) дифференциальное и интегральное исчисления. Стал родоначальником математической логики и одним из создателей счетно – решающих устройств, сделал ряд

---

¹ Европейская философия У1-ХУ11 вв. М., «Высшая школа». 1996.С.376.

других научных и технических открытий. Основные философские сочинения: «Новые опыты о человеческом разуме» (1704) и «Монадология» (1714).

Развивая универсальный метод в философии Г.В.Лейбниц объясняет нам тайны искусства открытия объективной истины: «Чтобы познать какую – либо вещь, нужно рассматривать все ее реквизиты, т.е. все, что достаточно для того, чтобы отличить эту вещь от всякой другой. И это есть то, что называется «определением», «природой», «взаимобратным свойством».¹

В понимании более конкретной деятельности разума, выразившейся в научном творчестве, Лейбниц внес существенные изменения по сравнению с Декартом. Эти изменения определялись дальнейшим углублением немецкого философа в структуру математического познания, его изысканиями в области логики (сближавшейся им с математикой), отсюда **аналитического компонента** в лейбницианской методологии по сравнению с картезианской.

Такое возрастание проявилось прежде всего в понимании **интуиции** как исходных принципов знания. Картезианское их истолкование как «ясных и отчетливых» страдало субъективной неопределенностью. Поэтому Лейбниц, как бы продолжая мысли Спинозы, тоже подметившего элемент неопределенности в картезианской трактовке интуитивных истин, стал трактовать их как такие первичные истины, которые основываются на логическом **законе тождества**. Они выражаются аналитическими суждениями, в которых предикат раскрывает признаки, уже заключенные в субъекте, но становящиеся совершенно очевидными только в предикате. Фактическое тождество в аналитических суждениях освобождает, считал Лейбниц, интуитивные истины от всякого субъективизма.

Таким образом, **рационализм** Лейбница подобно рационализму Декарта и Спинозы отнюдь не игнорировал опыта, без которого невозможны как жизнь, так и наука. Многообразные факты в сфере опыта всегда действительны, но любой из них может как существовать, так и не существовать. В противоположность разумным, или вечным истинам

---

¹ Лейбниц Г.В.Соч.В 4х томах Т.1..М.,1982.С.539.

слагающиеся в опыте, Лейбниц определяет как **истины факта**. Они всегда более или менее случайны.

Тем не менее научное осмысление опыта возможно. Оно основывается на **законе достаточного основания**. Подходы к этому закону имели место в античности, но только Лейбниц осмыслил все его значение, признав его столь же важным логическим законом, как и законы тождества. Согласно закону, все существующее и происходящее имеет место по какой-то причине, на какой – то основании. Исследование фактов опыта состоит в установлении их зависимости от других фактов и еще глубже – в установлении определенных правил и законов.

Закон достаточного основания, без которого нет опытно – экспериментального естествознания, стал у Лейбница логической основой **принципа причинности**, каузальности. Размышляя над этим законом, выясняя его отличие от законов тождества и противоречия, автор «Новых опытов о человеческом разумении» подчеркнул огромное значение исследования **степеней вероятности** и даже писал здесь о необходимости создании логики вероятности, способной усовершенствовать наше искусство изобретений.

Развивая общую теорию познания Лейбниц пишет: «... через познание необходимых истин и через их отвлечения мы возвышаемся до **рефлексных актов**, которые называют наше Я, и усматриваем в себе существование того или другого, а мысля о себе, мы мыслим также и о бытии: о субстанции, о простом и сложном, о невещественном и о самом Боге, постигая, то, что в нас ограничено, в нем беспредельно. И эти то рефлексивные акты доставляют нам главные предметы для наших рассуждений».¹

Лейбниц пишет – «... существует два вида истин: **истины разума и истины факта**. Истины разума необходимы, и противоположное им невозможно; истины факта случайны, и противоположное им возможно. Основание для необходимой истины можно найти путем анализа, разлагая ее на идеи и истины более простые, пока не дойдем до первичных».²

---

¹ Там же.

² Лейбниц Г.В. Соч. Т.2. С.418.

Вечные истины невозможно мерить случайными истинами, возможно только противоположное. Ведь теоретическая ценность истин разума прямо пропорциональна той степени аналитичности, которая в них заключена. Понятно, что с этих чисто рационалистических позиций в сведении всякого знания к аналитическим суждениям Лейбниц видел идеал всякой теории. На путь такого сведения всегда встает ученый, исследующий сложные связи, существующие в необъятной сфере случайных истин. Бесконечная сложность этих связей не позволяет ему завершить свой анализ, довести его до совершенно необходимых истин. Поэтому ученый ограничивается тем, что доводит его до более или менее общих положений.

Таким образом, в философии Лейбница на рациональной основе обнаруживается сочетание рационализма и эмпиризма. Он применяет тезис Локка о том, что нет ничего в разуме чего, не было раньше в чувствах, за исключением самого разума. Все истины он делит на истины необходимости (истины разума) и истины случайные (истины факта). К числу истин разума он относил понятия субстанции, бытия, причины, действия, тождества, принципы логики и математики, морали. Источником этих истин, по его мнению, является только разум.

Большой интерес представляет учение Лейбница о принципах индивидуальности. Принцип индивидуализма сводится у индивидов к принципу различия. Лейбниц пишет — «... если бы два индивида были совершенно сходны и одинаковы, одним словом, неразличимы сами по себе, то не было бы принципа индивидуации и я осмеливаюсь даже сказать, что в этом случае не было бы индивидуального различия или различных индивидов». Далее он подчеркивает, что «... индивидуальность заключает в себе бесконечность, и только тот, кто в состоянии охватить ее, может обладать знанием принципа индивидуализации той или иной вещи; это объясняется влиянием (в правильном его понимании), оказываемом друг на друга всеми вещами вселенной...».¹ Практическое знание и в наши дни имеет метод Лейбница: синтетическая, теоретическая, и аналитическая систематизация

---

¹ Там же. С.213.

истины. «Я вижу, — пишет Лейбниц — два главных вида систематизации всех научных истин; каждый из них имеет преимущества, и их было бы полезно соединить. Первая систематизация **синтетическая и теоретическая**, и в ней истины были бы расположены в порядке доказательств, как это делают математики, так что каждое предложение следовало бы за теми, от которых он зависит. Вторая — **аналитическая и практическая** в ней начинали бы с целей, т.е. благ, высшим из которых является счастье, искали бы по порядку средств, служащих для приобретения этих благ или для избежания противоположных им бедствий. Оба этих метода имеют место в общей энциклопедии, а некоторые авторы применяли бы их в частных науках».¹

Систематизация, выдвинутая Лейбницем в начале XVII века применяется в научном исследовании до сих пор.

Таким образом, философия Лейбница Г.В. представляла собой рационалистическую гносеологию, идеалистическим мировоззрением автора, плюралистическим началом в философии и методологии истории.

3. Сенсуализм в философии Джорджа Беркли (1684–1753 гг.)

Беркли Джордж — английский философ, представитель субъективного идеализма. Родился в Ирландии в английской дворянской семье. Образование получил в Дублинском университете. В 1734 году Беркли занял кафедру епископа в Клейне (Ирландия). Он предпринял ряд путешествий по Европе, навесил также Северную Америку. Последние годы жизни был епископом.

Первая крупная философская работа Д.Беркли выходит в 1709 году под названием «Опыт новой теории зрения». Уже в этой работе заметны его попытки реинтерпретации сенсуализма Локка в смысле усиления субъективно — идеалистических моментов. Его основной труд — «Трактат о принципах человеческого знания» вышел 1710 году. В нем Беркли

---

¹ Там же. С.291,541.

развивает свою философскую систему субъективизма. В 1713 году он пишет популярную работу, в которой стремится опровергнуть возражения, выдвинутые против его философии. Эту работу он издает под названием «Три разговора между Гиласом и Фелонусом». В работах этого периода Беркли выдвигает основные принципы своей философской системы. Его философия близка сенсуализму Локка, который он, однако последовательно очищает от всех элементов материалистических тенденций. В 1732 году он пишет работу «Алсифрон, или мелкий философ», где прежде всего критикует деизм, в частности, связанные с ним этические воззрения. Следующая его работа, которая выходит в 1734 году под названием «Аналитик, или Рассуждение, адресованные неверующему математику», направлена против Ньютонского анализа о бесконечно малых величинах. Год спустя выходит следующая работа, ориентированная на критику методов математического мышления – «Защита свободного мышления в математике». Его заключительная работа «Сейрис» (1744) – содержит помимо прочего и определенную саморефлексию философского развития Беркли.

Успехи естественных наук способствовали быстрому распространению антисхоластических философских идей (типа Бэкона и Декарта). Д.Беркли увидел, что вместе с этим распространяется часто в скрытой форме, и концепции, подвергающие сомнению религию. Поэтому уже в то время он интенсивно выступает в защиту религии. Эту мысль он проводит через все свое творчество и посвящает ей все свои силы.

Из предшествующей философской традиции на Д.Беркли оказали влияние идеи Д.Локка, относящиеся к теории познания. Если Локк признает объективное существование первичных качеств (распространенность, вес и т.д.), а вторичные качества понимает как зависящие от «способностей наших человеческих органов», то Д.Беркли считает все качества вторичными. Уже в своей первой работе – «Опыт новой теории зрения» в которой он по сути перенимает многое из идей Локка, он выступает против его учения. «О первичных и вторичных качествах». Он прилагает больше усилий (как впрочем и позже, в «Трактате о

принципах человеческого знания») к тому, чтобы показать, что и те свойства, которые Д.Локк определяет как первичные качества, т.е. которые, присущи самим вещам и имеют, таким образом, объективный характер, являются по своему характеру такими же, как и вторичные качества. Он приводит аргументы, согласно которым тяжесть и все пространственные свойства и отношения по существу определяется способностями наших органов чувств. В этом отношении он подобно Локку, в своей аргументации использует принцип имманентности сознания. Он показывает, что даже такое простое пространственное свойство, как величина, скорее является процессом нашего восприятия, чем имеет объективный характер. По Беркли, один и тот же предмет нам кажется большим (при малой от него удаленности) и малым (при большой от него отдаленности). Из этого он выводит, что идеи величины и удаленности возникает на основе индуктивного заключения, опирающегося на ощущения, которые опосредованы различными органами чувств. Из такого же рассуждения он выводит, что ни о пространственных, ни о каких-либо других свойствах и отношениях, которые Д.Локк объединил в понятии первичных качеств, мы ничего не можем говорить, ни знать, пока мы их непосредственно не ощущаем. Их существование, также как и существование вторичных качеств, обусловлено нашим восприятием. Так, как Беркли понимает субстанцию как «носителя свойств», а последние для него вторичны (т.е. продукты наших органов чувств), то и предметы – вещи, которые для нас определяются совокупностью этих свойств, – являются лишь ощущениями наших органов чувств, нашим восприятием. По Беркли «... существование идеи состоит в ее воспринимаемости...».¹

Объективное существование вещей и явлений внешнего мира Беркли однозначно отвергает. «Мне кажется совершенно непонятным то, что говорят об абсолютном существовании немыслящих вещей безотносительно к тому, является ли они воспринимаемыми или нет. Их есть, и совершенно исключено, чтобы они имели какое-либо существование вне мысли или мыслящей вещи (существа), которые их воспринимают».

---

¹ Беркли Дж. Соч. Т. I. М., «Мысль». 1978. С. 172.

На основе этого рассуждения он отрицает существование объективного мира — материи.

Беркли уже в «Опыте новой теории зрения» откровенно признается в идеализме. Этот факт он формулирует в своем трактате «О принципах человеческого знания» следующим образом: «Из того, что было сказано, вытекает, что единственной субстанцией является либо дух, либо то, что воспринимает. Чтобы доказать это точнее, будем полагать чувственно воспринимаемыми свойствами цвет, форму, движение, запах, вкус и подобные вещи, т.е. идеи, воспринимаемые чувствами. Но является очевидным противоречием то, чтобы некая идея существовала в невоспринимаемой вещи, иметь идею значить то же самое, что и воспринимать так, в чем они существуют. Из этого ясно следует, что не могут существовать не мыслящая субстанция или не мыслящий субстрат этих идей».

Все вещи, согласно Беркли, лишь «комплексы наших ощущений». Их существование является однозначно данным нашим сознанием. Беркли, видимо, осознавал тот факт, что его философские взгляды слишком отличаются от опыта «здорового смысла». Чтобы смягчить это противоречие между своей философским учением и повседневным человеческим опытом, он говорит: «Не отрицаю существования ничего, что мы можем воспринимать посредством чувства или размышления. Не сомневаюсь даже малейшим образом в том, что реально существуют вещи, которые вижу своими глазами и которых касаюсь своими руками. Единственная вещь, существование которой я отвергаю, это, что философы называют материей или телесной субстанцией».¹

Категорию материализма Беркли считает основой первой исходной предпосылкой всех форм материалистического философского мышления. Именно поэтому он направляет против нее острие своей аргументации.

Однако Д.Беркли допускает «непрерывное существование вещей, хотя они не являются непосредственно воспри-

---

¹ Там же. С. 173.174.

нимаемыми индивидуальным сознанием. Значительную роль в его субъективно – идеалистической философии играет понятие идеи. Он подчеркивает, что термину «идея» следует отдать предпочтение перед термином «Вещь».

Согласно Беркли, вещи, идеи объективны (т.е. говоря в нынешних терминах, в объективной реальности) не существуют. Существуют они лишь в нашей мысли. (В более позднее время он говорит, что они существуют лишь по отношению к субстанции). Беркли с необходимостью подходит к проблеме, откуда эти идеи берутся в нашей мысли. И именно ответ на этот вопрос соединяет субъективный идеализм Беркли, основанный на абсолютизации ощущений и чувственных восприятий, с объективным идеализмом, опирающимся на существование абсолютного духовного принципа – Бога.

В последнем произведении «Сейрис» Беркли часто опирается на Аристотеля и еще в большей степени на Платона. Во многом он перенимает основные принципы идеализма Платона и стремится согласовывать их с исходными принципами сенсуализма. «Для меня, говорю я – пишет Беркли – очевидно, что бытие духа, бесконечного, мудрого, и всемогущего с избытком достаточно для объединения всех явлений природы».¹

Д.Беркли отвергает концепцию причинности, на которую опиралась механистическое естествознание. Он констатирует, что в последнее время все попытки объяснения явлений были переведены в большей части на механистические причины. т.е. на форму, движение, вес и подобные свойства. Единственная причина, которую Беркли признает – это причина духовная. А ее понимание во многом гораздо ближе к теологической позиции, чем, например, у Лейбница. Взгляды Дж.Беркли на причинность направлены против механистического естествознания, то его воззрения на пространство и время прямо противоположны, в частности, физике Ньютона. Пространство и время, которые Ньютон характеризует как абсолютные, Беркли понимает в целом с точки зрения субъективизма.

---

¹ Беркли Дж. Соч. Т.1. С.204.

Таким образом система Дж.Беркли является идеалистическим завершением сенсуалистской философии. Она служила представителям трона Оранской династии после победы Английской буржуазной революции 1640 года и полностью удовлетворяла экономические интересы английской буржуазии.

4. Скептицизм и агностицизм в философии Давида Юма (1711–1776 гг.)

Юм Давид – английский философ – идеалист, историк, экономист, склонялся к скептицизму и агностицизму. Он является предшественником позитивизма в философии. Родился в семье помещика. По окончании Эдинбургского университета он пытался заняться дипломатической практикой, а затем коммерцией, но в обоих случаях потерпел неудачу. В 1736–1766 гг., находился на дипломатической службе в Париже. Получил широкое философское образование. В Эдинбурге работал в качестве профессора университета. Определенное влияние оказали на него воззрения французского философа Ж.Ж.Руссо, с которым он познакомился во время одной из поездок в Париж.

Его философия является органическим продолжением линии, исходящей из сенсуализма Локка. Он познакомился не только с картезианством, но и философией Гассенди, Спинозы и Лейбница, проявил интерес к ярко выраженному субъективному идеализму Беркли.

В 1738 году Юм издает свою первую философскую работу «Трактат о человеческой природе», которая имеет три основные части: «О разуме», «О страстях», «О нравственности». И хотя в этой работе содержатся основные философские принципы Юма, она не получила в Англии никакого отклика. Среди исторических работ Д.Юма следует упомянуть «Историю Англии» (1754), которую он написал в то время, когда работал библиотекарем в Эдинбурге. Его оценка революционных событий в Англии в XVII века вызвала в тогдашнем английском обществе большой критический отклик.

Философские трактаты Д.Юма: «Рассуждение о вопросах морали и политики», «Исследование о человеческом познании» (1748). Значительное внимание он уделял также вопросам

религии: «Естественная религия», «Диалоги о естественной религии».

Вопросы познания раскрывается в работе «Исследование о человеческом познании». В сущности он продолжает принципы сенсуализма, но в ответе на вопрос о том, что является поводом или источником наших ощущений, отличается как от Локка, так и от Беркли.

Объясняя суть понятия о методе и материи Юм пишет «...в нашем методе мышления возникает своего рода противоположность зависящая от различных точек зрения, с которых мы рассматриваем объект, а также от близости или отдаленных друг от друга тех моментов времени, которые мы сравниваем. Когда мы постепенно прослеживаем объект в его последовательных изменениях, беспрепятственное течение нашей мысли заставляет нас приписывать тождество этой последовательности, ибо рассмотрение не изменяющегося объекта происходит при помощи подобного же акта нашего ума. Когда же мы рассматриваем положение объекта после значительного изменения, течение нашей мысли нарушается, в силу чего у нас возникает идея различия. Чтобы примирить эти противоречия, воображение готово придумать нечто неизвестное и невидимое, остающееся одинаковым при всех этих изменениях, и это понятное нечто она называет **субстанцией**, или ее первичной (*original*) и **первоматерией**».¹

Согласно учению Юма, творческая сила мышления не простирается дальше возможности связывать, переставлять, увеличивать или уменьшать материал, доставляемый чувством и опытом. Связывание идей может совершаться с помощью одной только деятельности мышления, оно независимо от существования объективных аналогов такого связывания.

«Напротив — пишет Юм — что «причины и следствия, относящихся к фактам, не могут быть открыты одним разумом, но открываются только путем опыта. Основой причинного познания является не разум или априорная способность, а только повторяющийся опыт того же рода, что и ставшая самостоятельной привычка к мышлению, которая в конечном

---

¹ Юм Д. Соч. в 2х томах. Т. I. М., 1966. С. 332.

счете существует как **закон причинности**, причем этому помигает своего рода **инстинкт причинности**». Следовательно — пишет Юм — высшая цель человеческого познания может состоять только в том, чтобы собирать во едино эмпирически найденные причины естественных явлений и подчинить многообразие особенных следствий небольшому числу общих, ни к чему более не сводимые причины. При этом **закон причинности** имеет силу только внутри сферы опыта, и заключение от эмпирических данных к трансцендентному (к богу или бессмертию) совершенно недопустимо. Религиозные «истины» никогда не могут быть познаны, в них можно только верить, но они с психологической необходимостью возникают из потребности чувства». ¹

Отрицание Юмом отношений причинности, как и его интерпретация понятия опыта, из которого он исключает внешний мир, имеет выразительный идеалистический характер. Это отрицание, однако, представляет собой определенную реакцию на тенденцию тогдашнего механистического естествознания редуцировать все привычные отношения к причинности типа механистической. В этом отношении учение Юма является определенным объективно необходимым этапом развития человеческого мышления.

Понятие субстанции Юм исследует так же критически, как и понятие причины. Субстанция это лишь соединение вместе простых представлений, объединяемых силой воображения и получивших особое название. Против понятия субстанции Д.Юм выдвигает те же аргументы, что и Дж.Беркли. Однако, если Дж.Беркли признает единую субстанцию — «дух», Юм отвергает существование и этой духовной субстанции. В сознании как он полагает, не существует ничего иного, кроме содержания впечатлений и идей (представлений), которые не имеют никакого объективного т.е. даже духовного носителя.

Критические замечания в адрес религии можно встретить и в его «Исследовании человеческого разума» и в «Естественной истории религии». В этих работах он делает попытку

---

¹ Там же. С.333.

естественным путем объяснить возникновение социальные функции религии.

Д.Юм выдвигает очень ценные в обществе доводы о значении морали. «До тех пор пока человеческое сердце состоит из тех же самых элементов, что и ныне, оно никогда не будет всецело безразлично к общественному благу и к определенной направленности характера и нравов. И хотя эту склонность к человеколюбию нельзя, как правило, считать столь же сильной, как и тщеславие или честолюбие, однако только она, присущая всем людям, может быть основанием морали или какой – либо общей системы порицания или похвалы» - отмечает мыслитель.¹

«Что же удивительного – продолжает Юм – в том, что моральные чувства оказываются в жизни столь влиятельными, хотя они происходят из принципов, которые могут на первый план показаться незначительными и слабыми? Но эти принципы являются социальными и всеобщими. Они образуют в некотором смысле партию человеческого рода против порока и беспорядка общего врага человечества ....»²

Эти пророческие слова Д.Юма восприняты всеми честными людьми мира. И хотя Юм указывает на тот факт, что религия в развитии человеческого общества очень часто была причиной споров и войн, он призывает ее значение в тогдашнем обществе, которое он видит, в частности, в утверждении и гарантии действительности моральных норм.

В этике он детерминист: все наши поступки определены, по его мнению, нашим предрасположением и естественны. Одно только мышление, чистый разум не порождает никаких поступков. Разум учит только об истинном и ложном, естественном и испорченном. Деятельность по Юму вытекает из склонностей и страстей. Юм твердо верил в то, что справедливость и миролюбие в конечном счете победят насилие и произвол. Юм не скептик в обычном смысле этого слова, а антирационалистический реалист строящий свое учение на биологически – антропологической основе, что является

---

¹ Юм Д. Указ. работа. С.316

² Там же.С.319.

главной чертой его исторических произведений в особенности «История Англии со времен захвата Цезарем».

Итак, Д.Юм был представителем английской буржуазии XVIII века, соответственно его философские воззрения были направлены на защиту их духовной, политической и социальной позиции.

5. Рационализм, механистический материализм, сенсуализм в философии Просвещения

Философия Просвещения. Естественный ритм интеллектуальной эволюции заключается в том, что в философии нового Времени равно как и в древней философии, вслед за превым космологическо-метафизическим периодом наступила эпоха с преобладающим антропологическим направлением, а затем вновь пробудившееся чисто теоретическое направление должно было уступить место практическому пониманию философии, как **мировой мудрости**. В философии Просвещения повторяются все черты **греческой софистики** с большой идейной зрелостью, с большим разнообразием с углубленным содержанием, но вместе с тем с большой яркостью противоположностей. Хронологический этот период совпадает приблизительно с XVIII столетием. Но все направления этих двух, столь далеких друг от друга и столь различных по своему культурному содержанию периодов обнаруживают поучительное сходство. В обоих случаях мы видим одинаковое возвращение к субъекту человека, скептическое и усталое пренебрежение метафизическими тонкостями, одинаковое предпочтение к исследованию человеческой духовной жизни, то же изучение возможностей и границ научного познания и ту же страстность в обсуждении проблем общественной жизни. Не менее характерно, наконец для обеих эпох распространение философии в широких слоях общества и слияние научного и литературного движения.

Но основой простветительного движения XVII века послужило в общем-то **светское воззрение** на жизнь, которое было выработано искусством, государством и естествознанием Ренессанса.

Зачатки просветительной философии следует искать в Англии, где по наступлении политического успокоения, последовавшего за революционной эпохой, могучий подъем литературной жизни обусловил оживление интереса к философии. Из Англии эта просветительная литература распространилась во **Францию**, где социальная и политическая деятельность настолько была противоположна идеалу, что не только изложение этих идей здесь приобретает более страстный и энергичный характер, но и сами идеи получают более резкую форму, и их отрицательная энергия сильнее направляется против существующего государства и церкви.

Из Англии переняла просветительные идеи Германия, которая была подготовлена к ним с теоретической стороны уже и самостоятельно, здесь просветительные идеи получают законченность, очищаются и облагораживаются благодаря немецкой философии.

Рационализм (от лат. Rationalis – разумный, ratio – разум) – точка зрения рассудка, соответственно и разума, совокупность философских направлений, делающими центральным пунктом анализа разума, мышления, рассудка – с субъективной стороны, а разумность логический порядок вещей – с объективной. После наметок объективного рационализма в древнем мире в XV–XVII вв., подвергается систематизации субъективистский рационализм, собственно рационализм. Это делает Декарт, Спиноза, Лейбниц и Вольф. Против них выступили эмпиристы: Локк, Юм, Кондильяк. Кант устраняет противоположность эмпиризма и рационализма в высшем синтезе своего критицизма: Фихте, Шеллинг, Гегель частично возвращаются к объективному рационализму, скорее даже панлогизму. Целиком рационалистическими являются исторический материализм, позитивизм, прагматизм и те направления современной философии, которые зависят от философии рационализма и находятся под его влиянием (логицизм, неореализм).

Рационализм – метод мышления эпохи Просвещения – разделяющий оптимизм этого мышления, ибо он верит в неограниченную силу человеческого познания, которое в той или иной степени духовно властвует над всем существующим. Для рационализма есть только еще не разрешенные, но не

принципиально неразрешимые проблемы. В эпоху рационализма возникло новое понятие науки, которое отождествлялось с математикой и естественными науками вообще. «Научным» с этого времени называют то, что может быть представлено, изображено с помощью математического и естественно научного языка. Рационализм представляет разуму неограниченное господство, против разума нельзя апеллировать ни к какой высшей инстанции. Для метафизики в системе рационализма нет места. Поэтому в эпоху господства разума история философии фиксирует упадок метафизики.¹

Механистический материализм и сенсуализм. Учение французских материалистов о внутренней активности материи, о всеобщем характере движения было прогрессивным завоеванием философской мысли XVIII века. Однако на этих воззрениях лежит печать механистицизма. В XVIII веке химия, биология находились в зачаточном состоянии и поэтому основой общего мировоззрения продолжала оставаться механика. Законы механики твердых тел, законы тяготения материалисты эпохи Просвещения возводили в ранг всеобщих и утверждали, что биологические и социальные явления развиваются по тем же законам. Наиболее яркий пример механистицизма – взгляды французского философа Жюльена де Ламетри (1709–1751), изложенные им в сочинении с характерным названием "Человек – машина". В этой работе Ламетри доказывал, что люди являются искусно построенными механизмами и призывал изучать человека, опираясь только на механику его тела. При этом он полагал, что исследование механики тела автоматически приведет к раскрытию сущности чувственной и мыслительной деятельности человека.

Наиболее обобщенно и систематично механическое мировоззрение материализма эпохи Просвещения выражено в работе П. Гольбаха "Система природы". Гольбах прямо заявляет, что мы можем объяснить физические и духовные явления, привычки с помощью чистого механизма. В мире ничто не совершается без причины. Всякая причина производит некоторые следствия, не могут быть следствия без причины.

---

¹ Философский энциклопедический словарь. М., «ИНФРА» 1999. С.386.

Следствие, раз возникнув, само становится причиной, порождая новые явления. Природа-это необъятная цепь причин и следствий, беспрерывно вытекающих друг из друга. Общее движение в природе порождает движение отдельных тел и частей тела, а последнее, в свою очередь, поддерживает движение целого. Так складывается закономерность мира.

Нетрудно увидеть, что так называемые всеобщие закономерности мира, — это абсолютизируемые законы механики твердых тел. "Согласно этим законам, — писал Гольбах, — тяжелые тела падают, легкие поднимаются, сходные субстанции притягиваются, все существа стремятся к самосохранению, человек любит самого себя и потому, стремится к тому, что выгодно ему, лишь только он познал это и питает отвращение к тому, что может быть ему вредным. Движение и изменение в мире, согласно взглядам материалистов этой эпохи, это не постоянное порождение нового, то есть не развитие в собственном смысле, а некоторый вечный круговорот - последовательное возрастание и убывание, возникновение и уничтожение, созидание и разрушение. Все совершающееся в мире подчинено принципу непрерывности. В природе нет скачков.

Этот взгляд, направленный против теологических представлений о свободном творении Бога и чудесах, базировался на признании всеобщей и непреложной материальной обусловленности. Непрерывная, постоянная и нерушимая цепь причин и следствий, подчиняет все происходящее в природе всеобщей необходимости. «Вселенная — пишет Гольбах — это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам лишь на материю и движение. Его совокупность раскрывает перед нами лишь необъятную и непрерывную цепь причин и следствий, необходимость которые из этих причин нам известны, ибо они непосредственно воздействуют на наши чувства. Другие нам не известны потому, что действуют на нас лишь посредством следствий, часто очень удаленных от своих первопричин. Необходимость, понимаемая абсолютно механически, перерастает в идею предопределенности всего совершающегося, в фатализм. Как вывод, отсюда следует отрицание случайности в природе и свобода в поведении человека".

«Мы – писал Гольбах – называли случайными явления, причины которых нам неизвестны и которые из-за своего невежества и неопытности мы не можем предвидеть. Мы приписываем случаю все явления, когда не видим их необходимой связи с соответствующими причинами»¹.

Фатализм, вера в предопределенность всего существующего вопреки общей тенденции философии эпохи Просвещения приводили к выводу о всеобщей предопределенности, к пассивному подчинению человека всему тому, что совершается в окружающей его действительности.

Главным органом познания действительности является человеческий мозг, способный принимать всякого рода, запечатлевая на себе воздействие внешних предметов. При этом опыт показывает, подчеркивает Гольбах, что те части тела, у которых прерывается сообщение с мозгом, теряют способность чувствовать. Если же происходит, какое либо нарушение в мозгу, то человек или чувствует несовершенным образом или совсем перестает чувствовать. Таким образом, ощущения имеют место тогда, когда мозг человека может различать производимые на органы чувств воздействия.

Сенсуализм материалистов XVIII века не находится в противоречии с общей рационалистической установкой философии эпохи Просвещения. Сущность реальности, с их точки зрения, может быть познана лишь разумом. Чувственное непосредственное познание является лишь первым шагом на этом пути" Уму свойственно наблюдать, обобщать свои наблюдения и извлекать из них заключения", – писал Гельвеций в своем трактате "Об уме". Все операции человеческого ума Гельвеций сводит к применению способности сравнения. Он считал, что одной этой способности достаточно для познания природы.

Познание подобия мира и жизнедеятельности предопределяет и гносеологический оптимизм материализма XVIII века. Его представители убеждены в неограниченности познавательных возможностей человека. Не существует ничего,

---

¹ Гольбах П. Система природы или о законах мира физического и духовного миров. М., «Наука». 1964. С. 428.

чего люди не могли бы понять, заявляет Гельвеций. То, что для наших дедов было удивительным, становится для нас простым и естественным фактом, механизм и причины которого, мы знаем, вторит ему Гольбах.

Таким образом, материалисты XVIII века, несмотря на некоторые нюансы в целом, разделяют основные установки философии эпохи Просвещения.

6. Философское мировоззрение Вольтера (1694–1778 гг.)

Настоящее имя и фамилия – Франсуа Мари Аруэ. Поэт, драматург, писатель, историк, философ, политический мыслитель. Зачинатель и крупнейший представитель французского просвещения XVIII века. Преследовался католической церковью за острую критику клерикализма. Последние 20 лет жил в местечке Ферне (на границе со Швейцарией), ставшим на это время признанным центром культурной и интеллигентной жизни Европы.

Основные философские произведения: «Философские письма» (1733), «Метафизический трактат» (1734), «Основы философии Ньютона» (1738), «Философский словарь» (1764–1769), «Опыт о всеобщей истории и о нравах в духе народов» (1756), «Кандид».

Вольтер принадлежит к числу мыслителей, которые своей остротой критики церкви и феодальных порядков осуществляли идеологическую подготовку французской буржуазной революции конца XVIII века. В философии Вольтер является последователем Локка. Вольтер считал, что опыт источник познания, что невозможно понять невещественную субстанцию.

Однако Вольтер не дошел до материализма, он остался умеренным агностиком и деистом. Существование Бога, он стремился доказать рационалистически, в противовес религиозно – мистическому учению об откровении. Бытие бога, по Вольтеру доказывается стройностью мироздания. Вольтер настаивает на практической пользе религии: бог нужен как узда для простого народа. как гарантия порядка. Наряду с этим Вольтер выступает как борец католицизма, суеверий, предрассудков, фантазии. При всей своей критике абсолютизма

Вольтер, однако оставался (до 60х годов) монархистом. Он склонялся к идее конституционной монархии и говорил о преимуществах республики.

Философия Вольтера полна противоречий: критика католицизма, поповщины, признание существования бога и необходимости религии. Например, Вольтер писал: «после таких кровавых распрей по поводу всех догматов люди отказываются от них и обращаются к общечеловеческой морали, которая одна только и является истинной религией и истинной философией».¹

Вольтер был защитником интересов состоятельных слоев населения. Неравенство он считал извечным, непреложным законам мира.

Блестящий популяризатор идей просветительства, Вольтер имел огромное влияние на современников как критик католицизма, самодержавия, как обличитель существовавших во Франции феодальных порядков.

Термин «философия истории» изобрел в ХУ111 веке Вольтер, который понимал под ним всего лишь критическую, или научную историю, тот способ научного мышления, когда историк самостоятельно судит о предмете, вместе того, чтобы повторять истории, вычитанные из старинных книг. Этим же термином пользовались Гегель и другие авторы в конце ХУ111 века, но они придали ему другой смысл: у них означал просто Всеобщую или Всемирную историю. Для Вольтера философия означала независимое и критическое мышление, а для Гегеля мышление о мире в целом, для позитивистов Х1Х века открытие единообразных законов.

7. Романтизм Ж.Ж.Руссо (1712 – 1778 гг.)

Руссо Жан – Жак – политический мыслитель, педагог, теоретик искусства. Основные сочинения: «Рассуждений о науках и искусствах» (1743), «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755), «Об

---

¹ Вольтер. Бог и люди. Соч. в 2х. томах. Т.1.М., 1961.С.106–108.

общественном договоре, или Принципы политического права» (1762), «Эмиль, или о воспитании» (1764).¹

Для какого бы то ни было дальнейшего прогресса исторической мысли необходимо было решить две задачи; во-первых, следовало расширить горизонты исторической науки, подойдя более благожелательно к тем эпохам, которые Просвещение считало темными или варварскими и оставляло их вне поле зрения; во-вторых, следовало подвергнуть критике концепцию человеческой природы как чего-то единообразного и неизменного. Впервые значительных успехов в обоих этих направлениях добился Гердер, но в решении первой задачи ему помогли труды Руссо.

Руссо – дитя Просвещения, но, дав иное истолкование его основных принципов, он сделался родоначальником движения романтизма. Он понял, что правители не могут навязать своему народу ничего такого, чего он сам не готов был бы принять, поэтому он доказывал, что просвещенный деспот Вольтера останется бессильным до тех пор, пока не будет просвещенного народа. Идею деспотической воли, требующей от пассивного народа исполнения того, что, по мнению деспота, должно было послужить народному благу Руссо заменил идеею всеобщей воли, исходящий от народа как целого и преследующий его интересы.

В области практической политики это учение включало в себя оптимизм или утопизм, мало чем отличающийся от утопизма просветителей типа Кондорсе, хотя обосновывался он несколько иначе: если Просвещение ожидало реализацию своих утопических ожиданий от появления просвещенных правителей, то романтики возлагали надежды на народное образование, которое создает просвещенный народ. Всеобщая воля, как ее понимал Руссо, существовала и действовала всегда, хотя при этом она могла быть более или менее просвещенной. В отличие от разума из теорий просветителей она возникла отнюдь не в давнее время. Поэтому принцип, с помощью которого Руссо объяснял историю, был принципом, который можно было

---

¹ Хрестоматия по философии. Ростов-на-Дону, 1999. С.242.

применять не только к Новой истории цивилизованного мира, но и к истории всех народов во все времена.

Педагогические взгляды Руссо раскрываются в работе «Эмиль, или О воспитании» основываясь он пишет: «о том, что ребенок, даже самый не развитый, может своей внутренней жизнью, имеет свои идеалы и представления. Педагог должен понимать и относиться сочувственно к этой внутренней жизни, уважать ее и содействовать ее развитию, применяя методы, созвучные ей и естественные для нее. Применительно к истории это означало, что историку ни в коем случае не следует вести себя так, как всегда вели себя историки Просвещения, смотревшие на прошлые века с презрением и отвращением: он должен смотреть на них сочувственно и находить в них выражение подлинных и ценных человеческих достижений.»¹

В соответствии с этим тезисом прошлые периоды истории с необходимостью вели к настоящему, данная форма цивилизации могла существовать только тогда, когда наступало ее время, ее внутренняя ценность определяется как раз этими условиями ее существования. Поэтому если бы мы могли вернуться в средние века, то мы возвратились бы только к одной из стадий процесса, приведшего к современности, а сам этот процесс продолжался бы точно так же, как и раньше. Таким образом, романтики понимали ценность таких прошлых периодов истории, как средние века, двойственно: с одной стороны, эти периоды прошлого обладали вечной ценностью сами по себе, как уникальные достижения человеческого духа, а с другой стороны, их ценность состояла в том, что они заняли свое место в ходе исторического развития, ведущего к достижению еще больших ценностей.

Поэтому романтики были склонны смотреть на прошлое как таковое с восхищением и симпатией, напоминающими чувство гуманистов по отношению к греко-римским древностям.

Политические взгляды Ж.Ж.Руссо отражены в его работе «Об общественном договоре». «Каждый из нас – пишет Руссо – отдает свою личность и всю свою мощь под верховное

---

¹ Руссо Жан Жак. Избр. произв. соч. в 3х томах. Т.3. М., «Наука», 1961. С.53.

руководство общей воли и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого.

Вместо отдельной личности каждого договаривающегося этот акт ассоциации немедленно создает моральное и коллективное целое, составленное из стольких членов, сколько собрание имеет голосов, целое, которое получает путем этого самого акта свое единство, свое общее Я, жизнь и волю. Эта общественная личность, составленная путем соединения всех остальных личностей, получила в прежнее время название гражданской общины, а теперь называется республикой или политическим телом, которое именуется своими членами государством, когда оно пассивно, и сувереном, когда оно активно, державой - при сопоставлении ее с ей подобными. По отношению к участникам они коллективно принимают имя народа, а в отдельности называются гражданами, как участники суверенной власти и поданными, как подчиненные законам государства».¹

Руссо, как патриот своей Родины подвергает жесткой критике бездарных представителей науки, искусства и государственных чиновников: «...если даже труды просвещенных ученых и лучших граждан приносят нам так мало пользы, то что же мы должны думать о толпе невежественных писателей и праздных ученых, которые всасывают соки из государства, ничего не давая ему взамен».²

Итак, Жан Жак Руссо в своих философских произведениях осуждал расточительность и распушенность дворян, призывал народ к простоте и умеренности. Идеалом его было общество мелких равноправных собственников, в котором бы все трудились, не ущемляя интересов других.

---

¹ Руссо Жан Жак. Указ. соч. С.53.

² Там же. С.54.

РАЗДЕЛ IV. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ» В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (XX ВЕК)

Глава I. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ»

1. Неогегельянство. Британский историк и философ Р.Коллингвуд (1889–1943 гг.)

Коллингвуд Робин Джордж – историк и философ, представитель неогегельянства – идеалистического философского направления. Основное сочинение «Идея истории. Автобиография» М., 1980.

Во введении вышеуказанной работы британский мыслитель указывает, что термин «философия истории» употребляется в разных значениях: 1) способ критического исторического мышления, когда историк самостоятельно судит о предмете; 2) как метод всеобщей (Всемирной) истории; 3) открытие общих законов управляющих ходом событий.¹

Р.Коллингвуд в работе «Идея истории. Автобиография» на основе глубокого изучения дает анализ и подвергает к критике «Лекции по философии истории» Гегеля. Он пишет: «Во первых, Гегель отказывается подходить к истории, как в природе. Он настаивает на том, что природа и история различны. Каждая из них представляет собой процесс или совокупность процессов, но при этом не возникает ничего нового, природа ничего не строит, не созидает в этих круговращениях. Каждый восход солнца, каждая весна, каждый прилив похожи на предыдущий. Закон природы, управляющий циклом, не изменяется при повторении этого цикла. Природа –

---

¹ История философии. Ростов-на Дону, «Феникс». 1999. С. 352.

система более или менее высокоорганизованных организмов, причем высшие организмы зависят от низших. Логически более высокие организмы следуют за более низкими, но следуют не во временном смысле. Гегель категорически отвергает эволюционную теорию с ее идеей развития более высоких форм из низших во времени. По Гегелю, эволюционисты делают ошибку, принимая логическую последовательность за временную. История напротив, никогда не повторяется: она движется не по кругам, а по спирали, и кажущиеся повторы в ней всегда отличаются друг от друга, неся в себе что-то новое. Так, в истории время от времени повторяются войны, но каждая новая в известном отношении оказывается войной нового типа благодаря тем урокам, которые люди вынесли из предыдущей.»¹

Далее он отмечает: «Гегелю следует воздать должное за то, что он провел это существенное различие, но сформулировал он его неверно. Он прав, делая различие между неисторическими процессами природы и историческими процессами человеческой жизни. Но он ошибается, преувеличивая это различие своим отрицанием эволюционного учения. Со временем Дарвина мы обязаны принять это учение и считать процессы природы сходными с историческими процессами как раз в том плане, который категорически отрицал Гегель, а именно: при всей повторяемости процессов природы они также несут в себе нечто новое, дополнительное. Но остается верным и то, что процессы в природе отличаются от исторических процессов (например, последовательность геологических периодов не является подлинно исторической последовательностью), ибо специфическая особенность науки истории – воспроизведение историком в своем уме мыслей и мотивов тех деятелей, о действиях которых он рассказывает. Никакая последовательность событий не является исторической последовательностью до тех пор, пока ее не составляют действия, мотивы которых, хотя бы в принципе, могут быть воспроизведены в сознании историка. Геология показывает нам серию событий, но история не будет историей до тех пор, пока она не покажет нам серию деяний. Таким образом, Гегель прав, делая вывод, что не существует истории помимо челове-

---

¹ Коллингвуд Р. Дж. «Идея истории. Автобиография». М., «Наука», 1980. С. 113.

ской жизни, и не просто жизни, а рациональной жизни, жизни мыслящих существ.

Во-вторых, и это непосредственно вытекает из сказанного, вся история представляет собой историю мысли, в той мере, в какой человеческие действия – просто события, историк не может понять их; строго говоря, он даже не может установить, что они произошли. Они познаваемы для него лишь как внешнее выражение мыслей. Например, для того чтобы реконструировать историю политической борьбы, подобной борьбе между римскими императорами и сенатской оппозицией в первом веке, историк должен понять, как эти две партии рассматривали политическую ситуацию, в которой они находились, и каким образом они предлагали изменить ее. Историк должен понять их политические идеи, относящиеся как непосредственно к настоящему, так и к возможному будущему. И здесь Гегель, конечно, прав. Правильная постановка задачи историком – не в том, чтобы узнать, что люди сделали, но в понимании того, что они думали.

В-третьих основная движущая сила исторического процесса – разум. Это очень важная и трудная идея. Гегель понимает здесь следующее: все, что происходит в истории, свершается по воле человека, ибо исторический процесс складывается из человеческих действий, а воля человека – всего лишь его мысль внешне выражающаяся в действии.

В-четвертых, так как вся история – это история мысли и демонстрирует нам саморазвитие разума, исторический процесс в своей основе оказывается логическим процессом. Исторические переходы представляют собой логические переходы, переведенные, так сказать, в масштаб времени. История – всего лишь разновидность логики, где отношения логического предшествования и следования не столько заменимы, сколько обогащены или упрочены, сделавшись отношениями временного предшествования и следования. Отсюда – движения в истории никогда не являются случайными, но всегда необходимы, а наше знание исторического процесса никогда не является просто эмпириче-

ским — оно априорно, так как мы можем установить необходимость этого процесса.¹

В Гегелевской философии истории не вызывало больших возражений и враждебной критики, чем идея истории как логического процесса, развивающегося во времени, и мысль о возможности его априорного познания. Эта идея не так уж абсурдна, как она представляется нам на первый взгляд. Большинство возрождений против нее основано на чистых недоразумениях. Ошибка Фихте состояла в том, что считал возможным построить историю только на априорной основе, без всякой опоры на эмпирические данные. Критика Гегеля с другой стороны, обычно впадают в ошибку противоположного типа, считая, что историческое знание чисто эмпирично. То, что — эта ошибка сказали выше. Сам Гегель избежал обоих этих ошибок. Как и Кант, он разграничивает чисто априорные знания и знание, содержащее априорные элементы. Он относит историю к последнему, а не первому роду знания. История с его точки зрения, состоит из эмпирических событий, представляющих собой внешние выражения мысли, и идей, стоящих событиями, но не являющихся самими этими событиями. Идеи образуют цепь логически связанных концептов. Если вы видите только события, а не идеи, скрывающиеся за ними, вы не сможете найти никакой необходимой связи вообще. Но люди, критикующие Гегеля за его учение о необходимых связях в истории, рассматривают ее эмпирически, как простую совокупность внешних фактов, и с полным основанием уверяет нас в том, что глядя на историю таким образом, они не видят в ней никаких логических связей. Но история состоит из действий, а действия имеют внутреннюю и внешнюю сторону. С внешней стороны они — просто события, связанные в пространстве и времени, но не больше. С внутренней же стороны они — идеи, связанные друг с другом логически. Все, на чем настаивает Гегель, заключается в следующем: историк сначала должен исследовать свой предмет эмпирически, изучая документы и другие свидетельства. Только таким путем он может установить, каковы были факты на самом деле. Но он

---

¹ Коллингвуд Р. Дж. Указ. раб. С. 114.

должен взглянуть на эти факты и изнутри и сказать нам, что они собою представляют с этой точки зрения ¹.

Жесткой критикой философской концепции Гегеля выступил Бенедетто Кроче – итальянский философ-идеалист, историк, публицист, политический деятель, профессор Неаполитанского университета. ²

Он утверждает, что вся философия истории Гегеля – чудовищная ошибка, вызванная смешением двух совершенно разных понятий, а именно противоположности и различия. Понятия, говорит Кроче, находятся в логическом отношении противоположности, как, например, понятия хорошего и плохого, истинного и ложного, свободы и необходимости и т.д. Теория контрастности понятий, признает он, была хорошо разработана Гегелем в его диалектике, которая описывает, как некоторое понятие оказывается в необходимом отношении к своей собственной противоположности, порождая ее вначале, а затем, отрицая ее, так что сама жизнь понятия состоит в создании и преодолении противоположностей. Но индивидуальные объекты, являющиеся частными примерами понятия, никогда не связаны друг с другом отношением противоположности: между ними существует только различие. Следовательно, отношения между ними диалектического характера и в истории, которая является историей индивидуальных действий лиц и цивилизаций, поэтому нет места диалектике. Между тем вся философия истории Гегеля основывается на принципе, в соответствии с которым каждый исторический процесс диалектичен. В нем одна форма жизни, например, Греция, порождает свою собственную противоположность, в данном случае Рим, и из этого тезиса и антитезиса возникает синтез, а именно мир христианства.

Сколь ни обоснованы критические замечания Кроче, - пишет Коллингвуд - они не относятся к сути дела. Из них следует, что, говоря об истории, мы никогда не должны пользоваться такими терминами, как противоположность или антагонизм, синтез или примирение. Мы не должны, например, утверждать, что деспотизм и либерализм – противоположностях, а только о

---

¹ Коллингвуд Р. Дж. Указанная работа, С. 115.

² Там же. С. 116.

различиях между вигами и тори, католиками и протестантами. Но когда речь идет о тех внутренних идеях, которые лежали в основе этих событий, мы не можем обойтись без употребления диалектических терминов. Например, мы можем описать простые внешние события, составляющие историю колонизации Новой Англии, не обращаясь к диалектическому языку. Но когда мы рассматриваем эти события как осознанную попытку отцов – пилигримов воплотить на практике протестантский идеал жизни, мы говорим об идеях и вправе описывать их, пользуясь диалектическим языком. Например, мы должны говорить о противоположности между конгрегационной идеей религиозных институтов и епископальной идеей тех же институтов и признать, что отношение между идеей священства, основанного на прямой апостольской последовательности, и идеей священства, не основывающегося на этой традиции, оказывается диалектическим отношением. С этой точки зрения, греческая цивилизация – реализация греческой идеи жизни, т.е. греческой концепции человека, а римская цивилизация – реализация римской концепции человека.¹

Пятым положением, за которое Гегель подвергся ожесточенным нападкам, - продолжает он - была его доктрина, согласно которой история завершается в настоящем, а не в будущем. Гегелевская же философия истории, которая завершает историю не Страшным судом, а настоящим временем, лишь идеализирует и прославляет настоящее, отрицая возможность всякого дальнейшего прогресса.

«Философия истории», как Гегель понимает, это сама философски осмысленная история, т.е. история, рассмотренная изнутри. Но историк ничего не знает о будущем: на основе, каких документов, каких свидетельств он установит факты, которые еще не произошли? История должна кончатся, настоящим, потому что ничего больше не произошло. Но это положение отнюдь не означает прославления настоящего или убеждения, что дальнейший прогресс невозможен. Оно означает только признание настоящего за факт и понимание того, что мы не знаем, в чем будет состоять дальнейший прогресс. Как это сформулиро-

---

¹ Колингвуд Р. Дж. Указ. работа. С.116.

вал Гегель, будущее – предмет не знания, а надежд и страхов. Но надежды и страхи лежат вне истории. Если Гегель в последние годы своей жизни в области практической политики был непросвещенным консерватором, то это вина Гегеля как человека, и нет никаких причин вменять это в вину его философии истории.¹

Здесь душевная жизнь проявляется осознанием живым организмом своих собственных ощущений, более высокой степени возникает то, что он называет объективным духом, когда мысль выражает себя во внешних проявлениях – в виде социальных и политических систем. И наконец, на верхней ступени развития появляется абсолютный дух в трех его формах искусства, религии и философии.

По Коллингвуду в «Философии истории» Гегель ограничивает поле своего исследования политической историей. Здесь он следует за Кантом, однако у того было веское основание для такого ограничения, основание, которое отсутствует у Гегеля. Исходя из своего разграничения между феноменами и вещами в себе, Кант, как мы уже видели, считал исторические события феноменами, событиями во временной последовательности, а историка – их наблюдателем. Человеческие действия, рассматриваемые как вещи в себе, с его точки зрения, являются действиями. Но те же самые действия, которые по Канту, как вещи в себе являются нравственными действиями, как феномены выступают в качестве политических действий. История поэтому может и должна быть только историей политики.

Гегель, отвергая кантовское разграничение между феноменами и вещами в себе, отвергает тем самым и кантовскую доктрину, согласно которой всякая история – политическая история и тезис, что история – это своего рода зрелище. Поэтому центральное положение, занимаемое государством в его «Философии истории», оказывается анахронизмом. Для того чтобы быть логически последовательным, Гегелю следовало бы объявить задачей истории не столько изучение процесса развития объективного духа, сколько

---

¹ Там же. С.117.

изучение истории абсолютного духа, т.е. искусства, религии и философии. И действительно, почти половина произведений Гегеля посвящена исследованию этих предметов. Законным плодом его революции в области исторического метода в той мере, в какой его можно обнаружить в работах самого Гегеля, являются восемь томов его сочинений, названных «Эстетикой», «Философией религии», «Философии истории».

Вместе с тем Коллингвуд указывает на некоторые «серьезные ошибки», которые, по его мнению, содержатся в гегелевской «Философии истории». В частности, это незнание многих и исторических фактов, абсолютизация истории философской мысли, недостаточная разработка истории искусства, религии и философии (чему посвящены другие его работы), политической истории и некоторые другие.¹

Много нового выдвигается английским мыслителем Р.Коллингвудом. Например по признанию самую Коллингвуда большинство категорий, вызывавших споры в Новой философии («материя», «причина», «государство» и др.) и возникших в давние времена, порождают полемику и посей день, хотя и в новой форме. Не видеть различий в содержании подобных категорий мог бы, пишет Коллингвуд – только человек, совершенно слепой по отношению к исторической истине.²

Что касается методологической стороны дела, то разрабатывая теорию идеалистической диалектики в «Очерке философских методов» (1933), Коллингвуд синтезирует диалектику противоположностей Гегеля и диалектику различий Б.Кроче. Структура диалектической системы («школа форм») токова, что каждое звено в иерархии ее форм само по себе качественно специфично и тем самым отличается от остальных, являясь противоположностью по отношению к высшей и низшей.

Р.Коллингвуд большое влияние уделял методологическим проблемам исторического познания, считал, что философия и история имеют общий предмет – исторически развивающееся человеческое мышление. Историк изучает культуры, а философ – на основании истолкования самосознания и рефлексии.

---

¹ Там же.С.360.

² История философии. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1999.С.356.

Ставя вопрос о сближении истории и философии, британский мыслитель тем самым ставил вопрос и о необходимости создания «Философии истории». Это понятие-писал он – в первую очередь обозначает особую область философского исследования, посвященного специфическим проблемам, связанным с историческим мышлением. Они включает эпистемологические проблемы, проблемы, которые можно было бы сгруппировать под общим заголовком. «Как возможно историческое мышление». Сюда относится и метафизические (онтологическое) проблемы, касающиеся природы предмета исследований историка и требующие разработки таких понятий, как событие, процесс, прогресс, цивилизация и т.д.

Моя голова, отмечает Коллингвуд, уже была полна проблем исторической методологии и мне было совершенно ясно, что любой философ, предлагающий публике теорию «научную метода» (т.е. метода естественных наук) не давая ей в то же время и теории исторического метода, обманывает ее.¹

При этом Коллингвуд обращает внимание на то, что историческое действие в соответствии правилами – важный, но не единственный вид действия. Он называл два типа обстоятельств, когда необходимы действия другого типа (т.е. действия без правил).

1. Когда создается ситуация, не укладывающаяся в стандартные рамки, здесь никакое правило не говорит, как надо поступать, но и бездействие невозможно, необходимо что-то делать, а именно – придумать свой способ (метод), как лучше решить данную ситуацию.

2. Когда в известной ситуации индивидум не хочет идти проторенным путем, хотя знает правила поведения в ситуации этого вида, но не хочет применять их. -

Вот почему методологический очень необходимо, считает Коллингвуд, правильно и в более широком и ясном свете видеть ту конкретную реальную ситуацию, в которой вы оказались (т.е. конкретный анализ конкретной ситуации). Очень часто это не имеет значения, а иногда напротив, очень важно. Он убежден, что история может и должен научить людей управлять

---

¹ Коллингвуд Р. Дж. Указ. работа. С.118.

человеческими ситуациями, как естественные науки научили их управлять силами природы. И история как «самопознанию духа и истории мысли» это вполне по силам.

Второе основное положение своей «Философии истории» Коллингвуд выразил так; «Историческое знание-воспроизведение в уме историка мысли, историю которой он изучает». При этом необходимы, как минимум два условия. Во-первых, мысль должна найти выражение либо в языке, либо в любой из многочисленных форм коммуникативной деятельности (например, в жестах). Во-вторых, историк должен продумать заново мысль, выражение которой он старается понять – притом именно это самую мысль, а не что-то ей подобное.¹

Согласно третьему положению «Философии истории» Коллингвуда, историческое знание – это воспроизведение прошлой мысли, окруженной оболочкой и данной в контексте мыслей настоящего.

Историк должен быть микроскопом всей истории, которую он в состоянии познать. Изучая сомаго себя, он то же время познает мир людских дел. А история и есть наука о людских делах – подчеркивает Р.Коллингвуд.²

Таким образом, Р.Коллингвуд в своей работе «Идея истории. Автобиография» стремился переосмыслить философию Гегеля с учетом изменений, произошедших в это время в социальной жизни во многих странах мира. Многие его философско – методологические идеи не устарели и в наше время.

2. Экзистенциализм – М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.П.Сартр

Господствующая значительное время марксистская «Философия и методология истории» в середине XX века отошла в сторону, продвинув вперед современные философско-методологические разнообразные школы и направления.

Научно-техническая революция и ее социальные последствия возродили в Европейских странах исторический

---

¹ История философии. Ростов-на-Дону. «Феникс», 1999. С. 357.

² Там же. С. 358.

оптимизм и способствовали появлению ряда политических доктрин, которые также наложили отпечаток на культуру общества XX века. Появились теории «Общества изобилия», «Конвергенции», «Технотронного общества», «Общества потребления».

Экзистенциализм – наиболее популярное (наряду неихонализмом) философское течение нашего времени. Его название происходит от немецкого «existieren» и французского «exister» – существовать и обращено не к выяснению сущности человека, а к его повседневному бытию. Экзистенциализм в противовес рационалистической философии обращен на человека: переживающего, страдающего и как трагическое существо обладающего возможностью свободною выбора и ответственного за свои поступки. Свобода, смерть, страх, одиночество – ведущие темы экзистенциализма. К экзистенциализму относят разных авторов, никогда не состоявших цельного и единого учения. В Германии это М.Хайдегер и К.Ясперс, во Франции Г.Марсель, А.Камю, Ж-П.Сартр. Философы экзистенциалисты часто прибегали к изложению своих идей в собственно литературной форме (романы, пьесы, эссе), хотя им не была чужда и определенная философская методология так все они в большей или меньшей степени опираются на феноменологию Э.Гуссерля как духовное течение экзистенциализм просуществовал с 20-х по 70-е годы XX века.

Мартин Хайдегер (1881–1975 г.). Родился в Германии (земля Баден). Будущий философ получил первоначальное образование в гимназии иезуитов в Констанце. С 1911 по 1913 г. изучил теологию и философию у неокантианца Риккерта и феноменолога Гуссерля во Фрайбурге. В 1922 г. стал экстраординарным профессором в Марбурге. В 1928 г. наследует кафедру Гуссерля в Фрайбурге. В 1933г., стал ректором университета во Фрайбурге, что так или иначе означало солидарность с нацистской политикой – но уже в 1934 г. отказался от этой должности, а заодно от активной политической деятельности вообще.

Первый труд Хайдегера, в котором представлены основы экзистенциалистского понимания предмета и задач философии, «Бытие и время», впервые увидел свет в 1927 г. в издаваемом

Гуссерлем «Ежегоднике по философии и феноменологическим исследованиям».

По Хайдеггеру фундаментальная антология должна **начать с вопроса** о бытии, т.е. о смысле бытия. Ведь содержание понятия бытия, утверждает Хайдеггер, только самоочевидным или принимается за бессодержательное; в истории философской мысли можно заметить три смысловых значения, приписывающихся этому понятию - бытие как «наиболее общее понятие», которое охватывает «все сущее». Но это не родовое понятие; оно «переступает» родовую всеобщность, Гегель поэтому и определяет бытие как «воле определенное непосредственное». Уже в силу этой причины понятия в философии – «наименее ясное».

Во вторых, в силу его всеобщности оно не определимо – поскольку нет объемлющего его родового понятия. Не может быть оно «переведено» и в понятие «всею сущего» поскольку бытие приписывается сущему в качестве предиката, поэтому бытие не тождественно сущему.

В третьих это понятие все же принимается как «само собой разумеющееся» ведь в любом суждении оно содержится непременно, входя в самую форму суждения (в виде связки «ест»). Поэтому выявление его смысла, полагает Хайдеггер, должно начаться как раз с исследования **формальной структуры** вопроса о бытии (ведь этот «вопрос» есть тоже суждение). Это значить «поставить вопрос?». Любой вопрос - это поиск, и потому предполагает: а) направление поиска; б) то, о чем вопрошается; в) что спрашивается; г) кем спрашивается. Если наложить эту схему на вопрос о **бытии**, то казавшая чисто формальной связке «есть» («что ест бытие?») оказывается содержательно многозначной, заключающей различные смыслы. Эти смыслы раскрываются в **теориях бытия** и **мнениях о бытии**. Затем приходится обратиться к тому, о чем же конкретно спрашивается в вопросе о бытии, т.е. к тому, **что такое бытия сущю**. Затем к смыслу понятия бытия, содержащегося в вопросе о бытии.¹

---

¹ Зотов А.Ф, Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. Учебное пособие. М., «Проспект». 1998. С. 272.

«Сущим» мы называем очень многое и в очень разных смыслах – все то, о чем говорим, с чем имеем дело (включая и себя самого, и притом в различных смыслах). Тогда с какого же «сущего» следует «считывать» смысл бытия? Что из «сущего» предстает, так сказать, как эталон бытийности? Есть ли что-то в этом отношении предпочтительное? И если есть, то почему? Это «предпочтительное» или приоритетное сущее – «мы сами» (лучше было бы сказать, в декартовской традиции «я сам»), Хайдеггер использует для обозначения этого предмета термин *Dasein*, тем самым акцентируя внимание на «моментности», «временности», «переменчивости», «текучести» человеческого Я.

Поэтому в плане познавательной стратегии вопрос о бытии обладает «онтологической приоритетностью» он очерчивает границы всякой возможной предметности и потому предшествует любому содержательному «наполнению», всякие конкретные знания. Совокупность всякого сущего (*das All des Seiendes*), конечно же, представлена предметными областями истории, природы, пространства, жизни, языка и прочими, тематизированными соответствующими науками. Однако, все эти науки (и их предметные области) «предпосылочны», т.е. работают в областях, уже грубо очерченных до научным опытом. Поэтому зрелость той или иной науки, ее способность сознавать собственную специфику проявляется в способности переживать кризис оснований, охвативший физику, математику, историю и это доказательство зрелости научного разума. Суть же этой зрелости состоит в способности, обратившись к проблеме своего предмета, усмотреть в нем специфику собственного бытия, воплощенную в методе этой науки. Так, например, философски первичным является не теория образования исторических понятий, и не теория исторического познания, и не теория исторических событий как объектов истории, а интерпретация собственного исторического сущего на его историчности. Это априорное условие исторического подхода, подобное кантовскому априори, которое есть трансцендентальная логика, «чистая» логика, а вовсе не содержательная теория познания, которую, например, могла бы представить экспериментальная психология.

Это значит, что философский вопрос о бытии направлен на априорные возможности и предпосылки исследования не только наук, но их категориальных систем, предстающих в этом свете как «специфические антологии» частных наук.

Вместе с тем вопрос о бытии имеет и «онтическую» приоритетность, поскольку науки, обусловленные практикой человека, не могут содержать в самой структуре (и именно в качестве момента, эту структуру в самом главном определяющего) способ бытия человека, **Dasein**. Научное исследование само есть способ человеческого бытия. Самопостижение человека (которое достигается, в частности, в понимании того, что наука есть бытия **Dasein**) оказывается вместе с тем самоопределением человека. И потому «онтическое отличие **Dasein** состоит в том, что оно есть онтологически» бытийность человека, есть его главная его приоритетная «содержательная» (онтическая) характеристика.¹

Первоначально, считает Хайдеггер в период античности до появления Сократа человеческое мышление и бытие были слитны. Эту первозданную слитность Хайдеггер называет *aletheia* (алетейя) – несокрытость. Проблемы диалога мышления и бытия не существовало. бытие еще не явилось в форме предмета. Это первая эпоха в мышлении бытия. Здесь истина бытия и бытие истины суть единство.

Вторая эпоха в мышлении бытия-от Платона до новоевропейского рационализма во главе с Декартом. Истина и бытие разделяются. Мышление становится субъектом, противстоящим объекту-предметно существу. Истина не является больше ядром бытия, она перемещается в высказывание, в идеальное. Мышление не только противостоит всему «объективному», но и само существует лишь в «предметом модусе» – самосознание. Бог становится «сверх предметом» он являет собой символ опредмеченного сознания. Мышление мылит само себя в виде идеального предмета. Это эпоха «метафизики» определение человеческой сущности вне истины бытия.

---

¹ Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Указанная работа. С. 275,276.

Третья эпоха: диалог мышления и бытия. Представитель этой эпохи сам Хайдеггер. Он пытается возродить мышление бытия, восстановить утраченное единство.

Человеческое бытие это Dasein «вот-бытие», «тут-бытие», конечное, наличное бытие. Его сущность – экзистенция – открытость, устремленность к иному, переходность. Это экстаз, выход за свои пределы. Но выход к чему? К «Ничто»-говорит Хайдеггер (за пределы всякого сущего, всякий предметности). Постоянный выход в «Ничто» сопровождается изначальным ужасом, который всегда с нами и просыпается от любого толчка. Устремленность к «Ничто» – выражение нашей конечности, временности, но одновременно это вступление к истину бытия. Бытие открывает свой смысл именно через человеческую конечность, а не через «вечность» рационалистической философии. Оно по сути есть Бытие к смерти.

Существование человека в повседневном мире может быть охарактеризовано как «собственное» и «несобственное». «Несобственное бытие» – это жизнь по типу других. Другие выступают для нас под формой предметов, глядя на них, мы начинаем и к себе так же относиться. Взгляд на личность как на предмет делает каждого заменимым. Возникает «феномен усерденности» фикция «среднего человека». Субъект это нечто средно – личных предложений: «делают», «говорят» и т.д.). В не подлинном бытии «человек полностью» погружен в сущее, и он не помнит о собственной смерти, поэтому что его мир обезличен.

«Собственное бытие» связано с осознанием своей смертности. В смерти человек – не функция, не предмет среди предметов. Здесь он уникален, это опыт, который нельзя повторить – наисобственнейшие. Angst – бытийный страх, отличающийся от Furcht – конкретной боязни, обращает взгляд человека к будущему. Осознавший смерть – экзистирует, он всегда впереди себя. Умирание – жизнь конечного, темпорального существа.

Хайдеггер рассматривает целостность Dasein как темпоральную структуру и именует ее Заботой, ибо пока человек живет в мире сущего, он всегда озабочен. Забота человека складывается из трех моментов:

1. **Бытие – в мире или прошлое.** Хайдеггер называет также впадением, заброшенностью. Оно никогда не бывает «чистым». Мы находим условия своего существования уже готовыми, они определены до нас.

2. **Забегание – вперед будущее.** Dasein всегда убегает от себя, оно не равно самому себе, не заперто, открыто. Хайдеггер называет это «проект». Модификация повседневности «быть впереди себя» предстоять смерти становится возможной зову совести. Совесть для Хайдеггера сродни истине, она приходит к нам в молчании и открывает то, что скрыто, это призыв быть тем, что ты есть. Совесть – зывание к себе, осуществление проекта, «брошенного» мне бытием. Зов – совести это фундаментальная возможность, которая либо реализуется, либо нет.

3. **Настоящее – бытие при внутримировом сущем.** Настоящее это повседневность, мир Man. Хайдеггер хочет преодолеть это состояние, хотя и не осуждает его, так как только из него можно прийти к бытию. Модусами повседневности являются: болтовня (пересуды) при которой говорение превращается в самоцель, а язык в «информацию»; любопытство в интерес, не связанный с сущностью вещей, двусмыслость, которая стирает границы между подлинным и не подлинным.¹

Настоящее имеет дело с вещами как наличными и сподручными. «Наличные вещи» лежат в основе научного рассмотрения, так как они предполагают дистанцию, отчуждены от человека. А «сподручные» – вещи, освоенные человеческом, близкие ему, это орудия ремесленника или земледельца.

Все три модуса времени составляют единство при доминировании будущего. Таковы основные идеи работы «Бытие и время».

Важное место в творчестве М.Хайдеггера занимает тема нигилизма и осмысление этого понятия в работах с Ницше. Нигилизм для Хайдеггера это судьба новоевропейского человека, он выражается в отвращении взгляда от сверхчувственного мира и полное погружение в материальные интересы и страстное целестремление. Все становится «точкой зрения», субъективируется. Личностное и предметное заслоняют суть бытийно-

---

¹ История философии. «Гардарики». С.326

исторической экзистенции. Хайдеггер не признает «гуманизма», при котором центральное место в мире занимает человек. Человек-это «пастух бытия». Истинный гуманизм тот, что мыслит человека из близости бытию, но во главе угла не человек, а «историческое существо с его истоком в истине бытия». Истинный гуманизм не может рассматривать человека как субъекта рациональное, вопящее, хватающее, во все вторгающееся существо. Человек не избранник бытия. Быть на земле означает для человека – строить, жить и мыслить.

В противовес рациональному нигилистическому субъекту живущему в обезличенном и отчужденном мире, Хайдеггер рисует образ человеческого существования «на земле» когда бытие на забвению людьми. Это истинное существование патриархально крестьянский быт – имеет по Хайдеггеру особый опыт пространства, который осуществляется в игре четырех начал; божественного и смертного, земного и небесного. Вместилищем такого пространства являются дом, храм, поле. Тут дышит почва, основа, наследуемое от предков, человек не властвует здесь над миром при помощи техники. он ограничен и безвластен. Сельский труд, национальный ландшафт, почва находят естественное выражение в поэтическом языке. Это именно мир, а не «образ мира» и поэтому он бес предметен. «Мир мирует». Пространство открыто и не имеет границ в физическом смысле слова, не вещь относятся к месту, а место к вещи, отношения дали и близости иные. Даль может быть ближе близкого. Пространство измеряется экзистенциальной единицей времени, которую Хайдеггер называет «путь». Здесь нет границ между внутренним и внешним, существует единое, в котором мы пребываем всегда.¹

Однако, современный человек живет в ином, технизированной мире, и многие работы М.Хайдеггера посвящены теме техники.

Ведущей темой в произведениях позднего Хайдеггера является тема «Бытие и язык». Хотя современность и забыла бытие, но она продолжает жить в лоне культуры через язык. Нужно научиться прислуживаться к языку, не навязывая ему

¹ Там же.С.328.

современных конструкций, позволить ему говорить. Современность относится к языку всего лишь как к средству, орудию, это даже выразилось в отождествлении языка частью человеческого тела. Язык технизируется. становится средством передачи информации. На самом же деле язык это речь, речение, сказание, это «дом бытия».

Для Хайдегера бытие – суть разговор, причем это суть один разговор, так как в существенном слове открыто одно и то же. Событие появления разговора и явления Богов и мира – одновременны. Но Богов минуют поэты, они устанавливают бытие посредством слова. Бытие и сущность вещей никогда не выводятся из наличного, они должны быть свободно сотворяемы и даримы. Такое дарение сказ поэта. Поэт стоит между Богами и людьми. Язык поэтов допонятийный и надпонятийный, он не подвластен «метафизике».

Ясперс Карл (1883–1969 г.) родился в г. Ольденбурге. Сначала он получил юридическое образование, но довольно быстро разочаровался в юриспруденции и переключился на медицину, которую изучал в Берлине, Геттингене и Гейдельберге где получил ученую степень доктора медицины по психиатрии и стал работать врачом психиатрической клиники – под руководством Виндельбанда. В 1916 г. получил место экстра ординарного доцента по психологии, а через год и ординарного профессора философии Гейдельбергскою университета.

С приходом к власти фашистов его академическая карьера оборвалась. Уже в 1933 г. он был лишен возможности занимать любой административный пост (в частности потому, отказался развестись по расовым соображениям со своей женой еврейкой Гертрудой Майер. В 1937 г. он был лишен и профессуры. В 1938 г. его публикации были «тихо» запрещены, а в 1943 г. запрет стал официальным.

Главные работы Ясперса: «Общая психопатология», «Собрание статей по психопатологии»; «Философия» в трех томах; «Кант»; «Ницше»; «Августин»; «Люди задающие масштаб (Сократ. Будда, Конфуций)»; «Заметки к Мартину Хайдеггеру»; «Философская вера»; «Философская автобиография»; «Философская вера в отношении к откровению»;

«Платон»; «Спиноза»; «Стриндберг и Ван-Гог»; «Об истине»; «Что такое философия?»; «Идея университета»; «Шифры трансцендентного»; «Великие философы: Анаксимандр, Гераклит, Парменид»; «От античной к христианской метафизике»; «Вопрос о вине – для геноцида нет прощения» и многие другие.¹

Появление первого перевода Ясперса на русский было определено исключительно политической конъюнктурой. Это было отнюдь не философская, а политическая работа – «Куда движется ФРГ», весьма критичная в отношении аденауэровской политики. Однако и она было издана с огромными купюрами, очень сильно искажившими направленность этой книги. Только в 1991 г. в серии «Мыслители XX века», вышел перевод трех важных работ философа под названием «Смысл и назначение истории» (М, 1991). Помимо работы под этим названием включает также «Духовную ситуацию времени» и «Философию веру».

Упомянутый выше религиозный момент мировоззрения К.Ясперса определил многие важные черты его концепции человека и его бытия, хотя базовые установки его очень близки экзистенциализму Хайдегера или Сартра. Книги: «Истоки истории и ее смысл»; «Философская вера»; «Духовная ситуация эпохи»; объединенные темой судеб духовности в кризисную эпоху.²

Для того чтобы вернуть современному человечеству его, все более и более утрачиваемые, смысло-жизненные ориентиры, Ясперс проповедует необходимость философии нового типа-экзистенциальной философии. Важность и необходимость последней объясняется новой манерой выражения-окрашенной личной интонацией, формой выражения свидетельствующей о том, что философия не есть чисто предметное знание, ибо невозможно полное отвлечение от внутреннего мира самого философствующего.

Именно с этих позиций К.Ясперс решает многие философские проблемы, главной из которых, в конце концов

¹ Зотов А.Ф., Мельвил Ю.К. Указ. раб. С.302.

² Там же. С.303.

оказывается человек и история как изначальное измерение человеческого бытия.

Ясперс не был сторонником так называемых «исторических циклов» (О.Шпенглер) или культурно-исторических типов (Н.Я.Данилевский). Он выступал и против понимания мировой истории как хаотического скопления случайных событий, полемизируя в данном случае с картиной мировой истории, представленной М.Веберем. Везде и всегда он настаивал на единстве всемирно – исторического процесса. Он утверждал, что задача философии истории решается в поисках этого единства, этого смысла, структуры мировой истории, а она может быть связана только с человечеством в целом.

Однако для Ясперса, постоянно подчеркивающего, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития, мучительно трудным оказывается поиск основы этого единства. В век, когда ни наука, ни религия не пользуются безоговорочным доверием, основой этого единства, полагает Ясперс, может стать лишь «философская вера» черпающая свои истины из библейской религии.

Христианская трактовка истории неприемлема для философа экзистенциалиста, поскольку для верующего христианина история обладает единством и гуманистическим содержанием. При таком толковании вера становится основной любых философско – исторических конструкций смысла человечества, закономерно порождая поиски единого начала, субстанции этого процесса доступной рациональному описанию и философскому препарированию. Пример тому вся питаемая эсхатологической мифологией христианства европейская философия истории. Желая освободиться от самого имени «христианская религия», скомпрометировавшего себя нетерпимостью по отношению к инакомыслящим, неспособностью общения с другими религиями, Ясперс ратует за «библейскую религию», обозначая этим то общее, что находит в иудаизме, христианстве и исламе. представляющееся ему в виде проповеди единства человеческого рода, единой духовной связи. При этом философ особо подчеркивает, что речь идет не

вообще о христианстве, а лишь о христианстве с «догматическим содержанием». ¹

Ясперс убежден, что философская вера призвана служить основой единства человечества. Время ее рождения он называет истискомостью мировой истории «осевой эпохой» («осевое время», «осевой период»).

Осевое время, Ясперс называет временем одухотворенности, эпохой пробуждения духа, когда появляется человек такого типа, который сохранился и сей день. Главной особенностью «осевой эпохи» является, что она кладет конец непосредственному отношению человека к миру и к самому себе. Человек сознает свои границы, свое бессилие «перед последними вопросами бытия» – смертностью, хрупкостью своего существования. Все эти вопросы перерастают в один общий – о смысле бытия. Человеческое существование в качестве истории становится с этого момента предметом размышлений. ²

Становление философии он рассматривает как единое духовное движение, совершающееся «самостоятельно» и «независимо»: в Индии, Китае, Европе. Троякая историческая модификация в проявлении осевого времени служит, по его мнению, подтверждением духовного единства человечества и вместе с тем является выражением призыва к «безграничной коммуникации» – способности видеть и понимать других с целью уяснению самого себя и преодоления узости замкнутой в себе историчности.

Философская вера, по Ясперсу, есть вера в «коммуникацию». Она невозможна без полной готовности к коммуникации, так как истину, которую человек теряет в одиночестве и свои воли, можно найти, установив связь между людьми, осуществив «подлинные отношения» или «экзистенциальную коммуникацию». Вступление в подлинную коммуникацию возможно только в том случае, когда человек как бы разрывает свои социальные связи и отношения, мешающие

¹ История философии. Ростов-на Дону, «Феникс». 1999. С. 331.

² Там же. С. 333.

установлению коммуникации, основанной на взаимной любви и безграничном доверии.

Бытие, в целом человек, а также «последние вопросы» - о мире, о душе, о Боге, являясь недоступными науке, все же не являются неразрешимыми вообще. Их можно разрешить с помощью веры, ибо лишь вера постигает то, что лежит за пределами знания, и через отношение к трансценденции «может осуществить человек свое подлинное бытие». При этом философия мыслится Ясперсом, как особый вид познания, в котором, однако, познавательная функция не имеет никакой ценности, а поэтому он считает философскую истину экзистенциальной, то есть неповторимой и однократной. Она не имеет обще- значимого и принудительного характера как наука, а поэтому не приводит ни к каким результатам. Согласно Ясперсу философствование означает не обладание истиной, а ее поиск, в противном случае она впала бы в догматизм, то есть давала бы окончательное завершенное азбучное знание. Этого не случается как раз потому, что философствование означает для Ясперса «быть в пути». Это – особый метод – трансцендирование поверх предметного ибо в конечном счете целое. мир, бытие вроде бы как и не есть предмет философии, поскольку эти понятия не означают предмета.

Ясперс решает периодизацию всемирно – исторического процесса разделив на три последовательно сменяющиеся фазы; доисторию, историю, мировую историю. Критерием данной периодизации становится степень осознания человеком бытия в целом самого себя и своих границ или же «наличие осознания ситуации».¹

Таким образом, К.Ясперс в своих философских произведениях выступает ниспровергателем «метафизики», всякой догматической философии, всякой завершенной философской системы, и считает свое учение не философией вещей, а философией личности, вскрывающей смысл человеческого существования. его подлинное бытие – экзистенцию, исходя из собственной трактовки человеческого существования в мире, делая его отправным пунктом понимания «истоков» и «цели»

---

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 272.

истории. Ясперс предлагает свое видение единства всемирной истории, ее гуманистического смыслового содержания, балансируя при этом на грани «понимающей» установки и схемосозидания хода общественного развития.

Сартр Жан Пол (1905–1980 гг.) – французский философ, беллетрист, политический деятель. Его главный теоретический труд «Бытие и ничто» (1943). Сартром написаны роман «Тошнота», автобиографическая повесть «Слова», множество рассказов и пьес. В своей методологии Сартр опирается на феноменологические представления гуссерлианства, но не признает «трансцендентальной субъективности», который пытается достичь Гуссерль, потому что, считает ее действительной конструкцией.

Человеческая реальность, считает Сартр, совершенно уникальна и не сопоставима ни с чем. Эта реальность смысловая, реальность сознания. Ее возникновение – абсолютное событие, к которому не применимы никакие причинные объяснения.

Человеческая реальность – ничто, дыра в недрах бытия. Бытие же являет собой сплошную нерасчлененность. Это «в себе – событие» инертно и вне временно, оно просто есть, наличествует и потому абсурдно и фактично. Человек испытывает тошноту перед этой бесформенной массой. И только человеческое сознание – не объект среди объектов, не предмет, и о нем никогда не скажешь «вот оно». Оно только что было или вот – вот будет (мы почти всегда имеем дело лишь со следами сознания).

Зная человеческая судьба состоит в том, что в нем едины бытие и ничто. Будучи ничто, человек стремится к позитивности, хочет стать «настоящим бытием», но никогда не может сделать этого.

Сознание пусто, оно – «недостаток» и все свое содержание черпает из бытия. Получается, что у человека нет устойчивого ядра, но есть жажда полноты существования. «Фундаментальный проект» – это иллюзия, что для человека возможно стать «бытием – в себе», сохранив при этом свободу и сознание. «Человек есть бытие, которое проектирует быть Богом». Но это не осуществимо. Потому человек для Сартра – «бесплодная

страсть». Иллюзия «фундаментального проекта» должна быть разоблачена как и все другие иллюзии.

Человеку не стать Богом, но он свободен сам созидает свою сущность, потому что, как мы уже отметили, изначально дан себе только как существование. Экзистенция – (существование) человека, благодаря сознанию свободна от любых детерминаций. В своем внутреннем мире, полагает Сартр, мы независим ни от общества, ни от других людей, ни от моральных и религиозных установлений, ни даже от собственного прошлого. Эта независимость – результат способности сознания все отрицать и освобождаться от всякого внешнего влияния.¹

Быть свободным – не значит «получить все, что хочешь», это скорее быть в состоянии хотеть именно того, это скорее быть в состоянии, что хочешь, что именно хочется: здесь человек «исходит из самого себя». Поэтому, подчеркивает Сартр, «..успех ни коем образом не важен для свободы. А потому единственно подлинно философское определение свободы – это то, что она есть автономия выбора.

Мы постольку личности, поскольку свершаем свой, только свой выбор. И, значит, «...мы есть свобода, которая выбирает; но мы не выбираем бытие свободным: мы осуждены на свободу... выброшены на свободу».

Свободное бытие – это бытие в ситуациях. А ситуация в важной части своей – это мотивация к нападению или обороне, которая сама продукт «в себе и для себя», обстоятельств и свободы. «Жить в ситуациях» – значить жить в подлинном смысле слова по-человечески, это человеческая реальность: «нет свободы иначе, чем в ситуациях, и нет ситуации иначе, чем посредством свободы». Человек – свободный человек – повсюду встречается с препятствиями, которые создает не он, но он воспринимает их в качестве препятствий. и их сопротивление возникает для него как сопротивление только в результате его свободного выбора.

Для Сартра свобода неотрывна от ответственности: «человек будучи осужденным на то, чтобы быть свободным.

---

¹ История философии.С.338.

несет на собственных плечах тяжесть всего мира, он ответственен за мир и за самого себя, и это способ бытия».¹

Экзистенциализм, с одной стороны, культивировал пессимизм, с другой – призывал людей жить ответственно и активно. Многие писатели Запада находились под большим вниманием экзистенциализма. Практически массовое сознание Запада было основано на философии экзистенциализма.

Большое значение в популяризации экзистенциализма имели произведения французского писателя Альберта Камю. Практически он способствовал его широкому распространению в США. Его роман «Чума» (1947 г.) представляет страшную картину нашествия чумы на город. Абсурдность жизни подчеркивается тем, что гибнут невинные люди. Но в конце концов они начинают борьбу против зла. В 1951 году он опубликовал философский трактат «Бунтующий человек». Его последнее большое произведение – повесть «Падение».²

Абсурдность жизни, являвшаяся основой экзистенциализма, нашла отражение в произведениях современных американских писателей. В книгах Курта Воннегута и Джозефа Хеллера показывается абсурдность войны, что имело большой успех во время войны во Вьетнаме. Они стали воспитателями целого поколения американской молодежи, призвав их протестовать против войны, они указали людям путь к жизни. Протест против войны и призыв к действию способствовал развитию западного образа мышления, демократизма, либерализма и утверждению фундаментальных прав человека.

Другим важным направлением философской мысли была «доктрина прогресса». В ней признавалась, что XX век был свидетелем жесточайших актов варварства и бесчеловечности. И все же она выражает уверенность в возможности человеческого счастья и прогресса.

¹ Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Указ раб. С.300.

² Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Указ раб. С.314.

Глава II. СОЗДАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРУДОВ. ФИЛОСОФСКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВА

1. Разработка философии методологии истории, как центра теоретической мысли

Философы мира не только разрабатывали определенные методы на основе обобщения развития науки и творчества в целом, но и теоретически их обосновывали, выявляли их место в системе средств познания, взаимосвязь методов различных наук.

В античной философии не было разветвлений методологии, поскольку проблемы метода не занимали центрального места. Вместе с тем уже тогда закладывалась философская основа методологии. Великим методологическим памятником античного мира являются «Органон» и «Метафизика» Аристотеля, который обобщил опыт научного познания своего времени. Открытие Аристотелем формы и закономерности мышления получили значение норм для всякого научного исследования и построения научных систем на многие века вперед.

Исторически первоначальны проблемы методологии разрабатывались в рамках философии: диалектический метод Сократа и Платона; индуктивный метод Ф.Бэкона, рационалистический метод Р.Декарта, антический метод Фихте; диалектический метод Г.Гегеля; феноменологический метод Э.Гусерля и т.д. Поэтому методология истории тесно связана с философией – особенно с такими разделами как гносеология (теория познания) и диалектика. Отсюда вывод о том, что сотрудничество историков и философов в решении философско–методологических проблем, не только желательно. но просто необходимо.

В философии Нового времени в связи с гигантским взлетом научного познания мира разработка научной методологии стала

центром теоретической мысли. Поиски правильного, философско обоснованного метода стоят в центре философских исканий Ф.Бэкона, Декарта и других философов XVII – XVIII веков. Значение философии как методология науки подчеркивается в этот период тем, что сама философия стремится к естественно научной систематичности и точности, в связи, с чем использует в качестве образца построения философской системы математику. Влияние развития точных наук на философию XVII – XVIII веков сказалась в распространении механистического материализма, как методологию естествознания. Проникновение диалектических идей в естествознание, особенно в биологические науки, и выявление несостоятельности механистического материализма как методологии были в значительной мере причинами появления кантовского критицизма и механицизма. Кант стремился вообще превратить философию в методологию, выдвинув идею «**трансцендентальной методологии**», призванной вскрыть формальные условия системы чистого разума, в пределах которой только и возможно, по Канту, строгая наука. Сама постановка проблемы «Критики разума» содержала в себе неизбежность субъективистского и агностического разрешения, поскольку границы разума были Кантом отождествлены с границами логики, т.е. им по существу отрицалась объективность последней. Гегель разрушил кантовскую критическую методологию, показав, что логика развития есть **объективная диалектика**. Однако он истолковал свое открытие идеалистически, представив в объект логики как абсолютно всеобщее, идею. Поэтому у Гегеля «**Наука логики**» может быть рассматриваема как методология, в которой раскрываются категории диалектики.

Лаплас П.С. (1749–1827 гг.) французский ученый, один из корифеев классической науки, распространивший закономерности, проявленные в уравнениях Ньютона на Вселенную, превращенный таким образом, в жестоко детерминированную механистическую систему.¹

---

¹ Философия истории. Под ред. д.ф.н. А.С.Понарина. М., «Гардарки».1999.С.9.

Караев Н. И. считает, что «законы общества как социального организма, определяет движение человеческой истории...» социология является составной частью научной «Философии истории». Воссоздание хода истории с учетом ее законов слагает историческое знание от религиозно – мистического провиденциализма и от схоластики логического конструирования. В силу того, что исторические построение осуществляются на основе социологической «формулы прогресса» отражает наши представления об общественном идеале, они представляют известный домисел.

«Философия истории», считал он, играет ту же роль по отношению к истории, какую натурфилософия играет по отношению к природе: она домысливает, недостающие связи, исходя из своих представлений о должном, основанных на знании общих законов развития. В силу этого заключает Караев, предполагает субъективные отношения исследователя к истории. «Философия истории» есть изображение истории с точки зрения гипотезы, что в жизни человечества должна быть только одна разумная цель, одна разумная последовательность в ее достижении, одна общая всем людям основа этой последовательности.¹

«Формула прогресса» – это только «гипотетическое» построение законов, основанное на внесении в научное исследование духовной и общественной эволюции – объединяющего принципа разумной цели, к которой должна стремиться эта эволюция.

Развитие современной исторической науки в основном опирается на диалектический способ мышления. Бесконечное качественно многообразно и неоднородности единого материально мира отражается в современной диалектичной научной картине мира.

Для применения диалектики в историческом исследовании необходимо творческие способности, знания, опыт, умение владеть фактами и т.д. Применение диалектики дает возможность правильно пользоваться понятиями, учитывать

---

¹ Караев Н.И. Историко-философские и социологические труды. СПб.М.,1999.С.180,181.

возможности объективно излагать исторические события и явления в действительности. Она говорит о необходимости, бездны оттенков подхода к действительности, предупреждает об абсолютизации и омертвления понятий, указывает на необходимость их гибкости и подвижности, соответствующих всей сложности и изменчивости отражаемых предметов.

На современном этапе общественного развития «Философия и методология истории» объединяет в себе научно – теоретические знания с духовно – практической, ценностной стороной человеческого опыта.

В философско – методологических системах и учениях сосредоточен не только интеллектуальный, но также нравственный и эстетический опыт человечества.

Главные направления философско – методологической мысли в наше время: смысл и цель человеческой жизни. поиск и утверждение высших жизненных истин и ценностей человечества.

На протяжении всей почти трех тысячелетней истории своего существования «Философия и методология истории» не переставала быть критической, которая охватывала критику наличного бытия и наличного сознания.

Великие философы мира, как и великие художники, не были в милости у власти – напротив, власть их преследовала. отправляла в изгнание, в тюрьмы или на эшафот. Так было не только в прошлом, но и в Советское время (зав. Кафедрой истории Узбекистана Сам ГУ им.А.Навои проф.Пуллат Солиев был расстрелян в 1937 году – за пропаганду нравственного наследия наших предков мусульман). Но ученые спорили не только с властью, не менее горячо они спорили друг с другом, доводя искусство спора (диалектики) до высокого уровня совершенства (дискуссии).

В этих научных спорах уже в античной «Философии и методологии истории» стали складываться и укреплять свои позиции и отыскивая и используя все новые и убедительные факты и аргументы. Две противоположные стороны философов противостояли друг против друга в оспаривании истины: материалистической и идеалистической. Суть первой хорошо выражена словами древнегреческого философа Гераклита: «мир

не создан никем из Богов, но из людей, но он всегда был, есть и будет». Суть второй хорошо передает Библия: « В начале было слово, и слово было Бог».

Спор между этими основными направлениями философских идей продолжается тысячелетия, но на каждом более высоком витке познания и в каждую более развитую эпоху культуры – по новому по своему содержанию

В нашу эпоху в различных странах применяется разновидности методологии: методология калькулятивно – позитивистская, не чувствительная к человеческим трагедиям и традициям природы и культуры; гуманитарно – экологическая, не утратившая древней эсхотологической интуиции; методология позитивистская; методология марксистская; идеалистическая; расизма и фашизма; методология рыночно-экономических отношений и т.д.

2. Истолкование и повествование исторических фактов, источников в «Философии и методологии истории»

«Философия и методология истории» имеет два источника. Первым является осознание самими историками того, каким образом ими проводятся исследования и пишутся тексты. В этой связи они порой делают наблюдения методологического характера, включаемые непосредственно в конкретно-исторические труды, а иногда посвящают им книги. Сказанное можно проиллюстрировать известной работой М. Блока "Апология истории, или ремесло историка", опубликованной Москва, «Наука» в 1959 году, но написанной в 1941 году (автор был расстрелян немцами в 1944г.).

Констатируя устарелость традиционной историографии и открыто заявляя о разрыве с наивным и бездумным подходом к задачам исторической науки, М. Блок отнюдь не поддерживал ряд ученых, которые впали в противоположную крайность – крайность иррационализма и субъективизма или вообще отрицания возможности исторического познания. Блок спокойной уверенностью смотрит на возможности исторического познания. Для него критика традиционной историографии означает не отказ от изучения исторической действительности, а

более углубленное проникновение в прошлое и расширение перспективы, в котором оно исследуется. История познаваема, но, вскрыть развитие, осмыслить особенности каждого из ее периодов и преодолеть односторонность взгляда на нее, необходимо усовершенствовать научную методiku, сделать более тонкими и эффективными орудия, с помощью которых это познание только и мыслимо¹.

Нет нужды пересказывать взгляды Блока, четко и пластично изложенные в его книге. Однако научные принципы историка трудно объяснить, если рассматривать их изолированно от его исследований. Общее не существует для Блока вне теснейшей связи с конкретно-историческим, помимо анализа источников и синтеза полученных результатов².

Такого рода рефлексии не могли выйти за пределы обыденного сознания и поэтому относятся более к истории исторической науки, нежели к методологии истории в собственном значении этого слова. Они, однако, стимулировали интерес к проблемам методологии и создавали условия для его реализации.

Первоначально излюбленным объектом рефлексии ученых были самая развитая, как считалось, физика и некоторые другие естественные науки. Постепенно, однако, начала изменяться ситуация. Одним из первых проявлений новых веяний стал выдающийся труд австр-английского философа и социолога К.Поппера "Логика исследования" (1934). Поппер разработал концепцию критического рационализма на теорию научного знания, альтернативным взглядом неопозитивизма. Существенное развитие этих идей получило в книгах «Предположение и опровержение» (1936) и «Объективное знание» (1972), где объясняется опровержимость знания, что является, внешним критерием его научности. В этих работах он утверждает, что логика должна быть не логикой открытия, а логикой роста научного знания. Его работы оказали большое влияние на развитие логики и методологии истории.³

¹ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., "Наука". 1986.

² Кауфман Ф. Методология общественных наук. М., «Наука». 1944.

³ Мандельбаум М. Проблема исторического знания. М., «Наука». 1938.

К этой же категории можно отнести "Методологию общественных наук" Ф. Кауфмана, "Проблему исторического знания" М. Мандельбаума и др. И все же действительно поворотную роль в формировании методологии истории сыграло опубликованное в 1942 году исследование К. Г. Гемпеля "Функции общих законов в истории"¹.

К. Гемпель поставил вопрос о том, допустима ли для истории и в какой-то мере та модель объяснения, которая получила развитие в позитивистской философии науки применительно к физике. Он утверждал, что историки, подобно представителям естественных наук, пользуются в своих интерпретациях дедуктивной – номологической моделью, в которой объяснение строится на двух посылках: сформулированных закономерностях и представлениях о конкретных причинах – так называемых исходных условиях. Поэтому историку, исследующему причинно-следственные связи, надлежит руководствоваться знанием конкретно-исторических результатов и законов исторического развития.

Идеи Гемпеля вызвали целый поток статей и книг, посвященных проблематике толкования исторических событий и явлений. Одни поддержали его, другие – из их числа наиболее влиятельным оказался В. Дрей – который пытается убедить, что историческое объяснение не строится в соответствии с моделью Гемпеля и не нуждается в апелляции к законам. С точки зрения критиков дедуктивно-номологической модели Гемпеля, историк должен объяснять действия людей, устанавливая смысл этих действий. Позднее появились попытки примирения обоих взглядов, среди которых, прежде всего надо, бесспорно назвать книгу Г. Райта "Объяснение и понимание".²

Сторонники синтеза не пришли к существенным результатам, так как в конечном счете тяготели либо к первой, либо ко второй точке зрения. Постепенный отход от позитивизма привел не только к расширению тематики исследований, посвященных объяснению исторических яв-

---

¹ Гемпель К.Г. Функция общих законов в истории. М., «Наука». 1942.

² Райт Г. Объяснение и понимание. М., «Наука». 1957

лений, но и существенным образом оживил изучение исторического повествования.

Научные изыскания получили развитие в двух направлениях. Это, с одной стороны, поиск в историческом повествовании определенных литературных образцов, под влиянием которых в той или иной мере сознательно оказывается историк, с другой – анализ истинности сделанных исследователями высказываний.

Полемика в основном ведется между так называемыми реалистами, считающими категорию истины необходимой для историка, и так называемыми идеалистами, провозглашающими непознаваемость прошлого, а также утверждающими, что историк сам "конструирует" исторические факты.

Таким образом, проблемы исторического истолкования факта и исторического повествования стали самыми притягательными и дискуссионными областями методологии истории.

До определения предметной области методологии истории еще далеко. По сей день не так уж много попыток более или менее целостного рассмотрения ее проблематики. К ним в частности относятся книги профессора Позднанского университета Ежи Топольского "Методология истории" (первое издание выпущено в 1968г.) и "Теория исторического знания". Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на введенное в них деление методологии исторической науки на прагматическую, непрагматическую и объективную. В определенной мере данная классификация утвердилась в литературе вопроса. Прагматическая методология истории занимается методами изучения прошлого, непрагматическая – анализом результатов этого изучения, а объективная осмысливает предмет исторического исследования в контексте потребностей последнего.¹

Методолог истории очень часто, хотя и в различных пропорциях, соединяет обе точки зрения, и поэтому его рассуждения приобретают то более описательную, то более нормативную форму. Однако в каждом конкретном случае

---

¹ Топольский Е. Теория исторического познания. Познань, 1976.

историк должен проделать большую работу, чтобы перенести извлеченное из теоретико-методологических текстов, в том числе сугубо нормативных, в плоскость своих непосредственных исследовательских потребностей.

В области прагматической методологии истории на передний план выдвигается проблематика исторического истолкования, в области непрагматической методологии проблематика исторического повествования. К ним относится методологический анализ исторических источников и источникового знания, отличающийся, разумеется, от анализа источников с точки зрения архивистики; теория исторических моделей и методов установления исторических фактов, в том числе количественных методов в истории; проблемы верификации результатов исторического исследования; анализ факторов, оказывающие определяющие воздействия на исследовательскую деятельность историка и формулирование ее результатов. Из этого перечня областей, которые входят или должны входить в проблематику методологии истории, самой существенной представляется до сих пор почти не изученная проблема внутренних и внешних факторов, детерминирующих труд историка и характер получаемых им результатов.

Любое научное исследование, в том числе целиком и полностью историческое, базируется на определенном видении исследователем мира и человека, иными словами, ведется в свете имеющегося знания о мире и человеке, а также определяемой ученым системы ценностей. Подобная организующая исследование система координат более или менее унифицирована воспринятой ученым идеологией, принадлежностью к научной школе и т. д. Правда, независимо от этого, в конечном счёте каждый исследователь приносит в работу свою индивидуальную точку зрения. Не может быть "чистого" исследования, которое бы никак не соотносилось с представлениями о мире и человеке, ценностными установками.

Знание, на которое, в разной степени отдавая себе в этом отчет, ориентируется в своем исследовании историк, носит либо более обыденный, либо более научный характер или современный соответствующий тенденциям развития мировой исторической науки.

В зависимости от того, какими онтологическими пространствами оперирует историк, то есть от его мировоззрения, он использует те или иные методы отбора, систематизации и обобщения фактов. Так, историк, убежденный в правильности психоаналитической концепции человека, будет иначе подходить к истолкованию фактов. От характера знаний историка, которыми он руководствуется зависит облик исследования.

Из вышесказанного становится понятна та роль, которую играет объективная методология истории для исторического исследования. Она должна снабжать историка информацией о существующих теориях исторического процесса, об их познавательных возможностях и способности интерпретировать исторический материал, с тем, чтобы он мог выбрать самую, по его мнению, оптимальную. Объективная методология истории, однако, не может быть лишь арсеналом теоретических концепций, ибо только это не оправдывало бы ее обособления. Теоретические постулаты нельзя непосредственно применять в исследованиях — их надлежит сначала трансформировать в методологические установки. Таким образом, **Объективная методология истории** — это одновременно основа для формулирования методологических установок и, хотя в потенции, совокупность таких установок. Следовательно, методологию истории можно представить как некое целое, состоящее из двух частей:

1. Прагматической и прагматической методологии, то есть собрания формальных методов и суждений о результатах исследования (историческом тексте, историческом повествовании).

2. Совокупности методологических установок, которые можно принимать во внимание в исследовании и которые непосредственно организуют его определенным образом. Если первую из частей можно считать методологией истории в узком смысле этого слова, то в соединении со второй частью она составляет методологию истории в широком его значении.¹

---

¹ Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М., «Наука». С.140.

Принцип холизма утверждает приоритет целого по отношению к его составным частям, являясь выражением методологического антииндивидуализма. Это означает, что ведущая роль в исследовании должна принадлежать гипотезе, объясняющей целое, а не изолированной реконструкции отдельных элементов. Эссенциализм, в единстве с холизмом, требует вскрывать в объекте исследования самые "существенные" связи, которые в небольшой степени определяют облик данного конкретного "целого". Понятно, что проникновение в суть вещей путем лежащих на поверхности явлений зависит от усвоенной историком системы ценностей, а также присущего ему видения мира и человека (в современной историографии — от воспринятой им теории исторического процесса). Сказанное, впрочем, касается лишь характера этой "сути". Разумеется, общий принцип холизма — эссенциализма сохраняет свою значимость по отношению к различным системам ценностей, мировоззрениям и теориям.

Поскольку полное воспроизведение какого-то фрагмента прошлого или перечисление всех причин данного исторического явления и процесса невозможны, исследователь, в том числе и историк, должен в первую очередь указывать на наиболее существенные элементы, самые важные причины и т.д. Понятно, что это будет только гипотеза и в целом в его наиважнейших частях, но вместе с тем явится шагом вперед в исследовании по сравнению с произвольным описанием событий или интерпретацией, апеллирующей к обыденному опыту. Сознательное построение модели, невозможно без обращения к теории исторического процесса, содержащей исходные данные, знания о мире и о человеке.

Сторонники материалистического учения рассматривают исторический процесс одновременно с двух точек зрения: с одной стороны, как созидание истории людьми, (социальными группами, индивидуумами и т.д.), с другой — как глобальные результаты этого созидания. Указанные ракурсы предполагают использование в одном случае категорий деятельности и ее мотиваций, в другом — категорий объективных процессов, при изучении которых не принимается в расчет субъект, наделенный сознанием и преследующий свои цели.

В философско-методологическом исследовании необходимо различать категорию общей обусловленности и категорию созидания истории. Историю творят люди, стремящиеся осуществить свои цели, но в то же время она детерминруется глобальными результатами человеческой деятельности, значительной степени непредвиденными, среди которых на первое место выдвигаются материальные элементы. Следовательно, люди сами делают свою историю. Но они делают ее не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Итак, люди творят историю, но не произвольным образом: они связаны обстоятельствами, доставшимися в наследство от прошлого, то есть суммарными результатами собственной деятельности.

Объективная сторона истории обуславливает сторону субъективную, но не определяет ее полностью. Она создает только определенные условия для действий людей, которые им приходится принимать во внимание для осуществления своих намерений. Историк исходит из концепции человека, действующего сознательно и целеустремленно, и придает основополагающее значение принципу рациональности человеческой деятельности. Упомянутые объективные условия не определяют какой-то одной линии истории. Они лишь очерчивают некоторую сферу возможностей для действия, причем возможностей, имеющих неодинаковые шансы воплощения в действительность. А значит, появляется, известный простор для альтернативных действий.

Далее стоит вопрос о механизме реализации альтернатив, обращающий нас к проблеме сознания и его роли в историческом процессе. Ответ на данный вопрос позволит понять материалистическое положение, что бытие определяет сознание, а не наоборот. В самом деле, как следует понимать этот тезис, если очевидно, что историческое творчество людей, начинается с сознания? Сознание управляет деятельностью людей, но равносильно ли это тому, что сознание однозначно управляет историческим процессом в целом? Возможно, когда ни будь люди, научатся сознательно управлять историческим процессом; пока они лишь сознательно действуют, (для

простоты мы не касаемся бессознательных действий), определяя свои цели, опираясь на свои знания об условиях действий и поступая при этом в соответствии с исповедуемой системой ценностей. Процесс созидания истории является равнодействующей сознательных действий людей, обычно или полностью либо частично непредвиденной и объективной, то есть в значительной степени независимой от целей индивидуумов. Отсюда следует, что сознание не управляет историческим процессом как таковым, оно только руководит человеческой деятельностью. Более того, даже если допустить, что исторический процесс, изменив свой природный характер на гуманистический, формируется людьми сознательно, всегда будет сохраняться его обусловленность объективными факторами, зависимость сознания от бытия.

Исходя из вышеуказанного, констанцию того, что историческое творчество людей начинается с сознания, недопустимо распространять на исторический процесс в целом: ведь у него есть две стороны — субъективная и объективная. Бытие первично по отношению к сознанию, но, согласно, материалистическому учению, взаимодействие между сознанием и объективной реальностью носит диалектический характер. Содержание человеческого сознания, о котором идет речь, формируется в процессе деятельности, одновременно делая возможной эту деятельность, поскольку без сознания она немыслима. Материалистический характер изучения мира означает, признание существования материального мира независимо от того, познается он человеком или нет, а значит, независимо от сознания, хотя сам этот мир, разумеется, складывался не без участия сознания людей. Окружающая человечество объективная реальность в равной степени не может формироваться без существования внешнего материального мира и человеческой деятельности (практики), необходимым и одним из достаточных условий которой она является.

Объективная реальность, окружающая субъектов, создает условия для действия человека и вместе ограничивает их, очерчивая границы возможного. Свобода действия располагается именно в этом определенном объективными

условиями пространстве. Проявления свободы-всякого рода альтернативные действия, которое может быть большее или меньшее число. Уже сам человек либо открывает, либо закрывает альтернативные пути своего поведения. Исторический процесс состоит в постоянном выборе альтернативных возможностей. То, какой путь предпочтет человек, в данных условиях, зависит прежде всего от его сознания — представлений об условиях деятельности и системы ценностных ориентацией. В объективных одинаковых условиях люди предпринимая различные действия, ибо неодинаково их сознание, индивидуально мировосприятие, различны намерения.¹

В процессе исследования историк должен сопоставлять и использовать различные теории исторического процесса и разнообразные подходы к своему предмету. Историк должен отличаться открытостью и вместе с тем глубоким скептицизмом. Он никому и ничему не может верить на слово. Он должен все проверять и на каждой стадии исследования стремиться нейтрализовать свои ненаучные воззрения. Историк не в состоянии абстрагироваться ни от той общественной среды, к которой он принадлежит, ни от тех воззрений, которые ей свойственны. Следовательно, то или иное отношение к историческим процессам и явлениям, т.е. их оценка даже независимо от роли автора, обязательно будут присутствовать в любом историческом сочинении.

Любая общественная наука, в том числе история, на всех стадиях исследования, включая даже собирание фактических данных, не может быть безразлична, нейтральна по отношению к предмету своего анализа. Наука об обществе предполагает изучение данного общества с определенных объективных позиций.

Когда речь идет об исторических взглядах и оценках, то нельзя представить дело таким образом, что они обязательно замыкаются только на личности того или иного историка с его сугубо индивидуальными качествами, происхождением, психологией и т. д. Необходимо исходить из анализа

---

¹ Жуков М., Указ. раб. С. 145.

объективных интересов, той общественной среды, к которой он принадлежит. Люди различных политических убеждений, с разными социальными идеалами обращались к прошлому для того, чтобы найти там аргументацию своим взглядам, углубить свое понимание настоящего и пояснить будущее.

Наука о человеческом прошлом всегда была и остается ареной столкновения прогрессивных и реакционных взглядов. Отсюда исключительно большое значение приобретает историографическое исследование, в которых специально изучаются развитие науки, возникновение определенных исторических концепций, отражающих различные идеологические позиции сталкивающихся общественных сил.

Неоспорим метод исследования, при котором каждый историк сортирует свой научный материал — отделяет существенное от несущественного, с точки зрения известной ценности. Как человек науки — и в пределах своей науки — историк считает существенным то, что помогает ему определить причинную связь тех событий, совокупность которых составляет изучаемый им индивидуальный процесс развития, а несущественным то, что не имеет сюда никакого отношения. Каждое объективно существующее историческое явление многогранно. Это позволяет историку подходить к изучению его отдельных граней, отнюдь не подвергая его сомнению существование целого. Хотя любой исторический факт ограничен определенным местом и временем, выявление его поверхности может заставить ученого придать ему относительно большее значение, чем первоначально предполагалось. Обогащение источниковедческой базы, вновь обнаруженные материалы и обстоятельства, относящиеся к данному явлению, всегда могут послужить основой изучения с новых позиций и с различных точек зрения.

Свою теоретико-методологическую позицию на исторический процесс изложил известный русский дореволюционный историк и социолог профессор А. С. Лаппо-Данилевский в книге "Методология истории", в двух томах (1910—1914 гг.).

Основное внимание он уделял проблеме специфики социального познания, социологических и исторических методов исследования. Теория исторического познания, по

Лаппо-Данилевскому, должна: 1) выявить соотношение априорных и эмпирических компонентов в познании; 2) определить основание достоверности и общезначимости знания; 3) дать целостность разрозненным представлениям; 4) оценить знание как единичное или общее.¹

Только определив все эти основания, историческая наука может претендовать на самостоятельный статус. В основании социального познания находится психология как ведущая наука о человеке. Ее цель — выяснение психического содержания социокультурных факторов с последующей их типологизацией. Основные типологирующие дисциплины — социология и история. Но и та, и другая по-своему отражают психическую закономерность. Основная мотивация поступков и действий индивидов исходит из его внутренней свободы (как свободы внешней детерминации). Только осознание причины как мотива может через волю выливаться в действие. Поэтому социология также наука и о человеке, изучающая особую психологическую форму законосообразности, под которой понимается абсолютно безусловная цель, определяющая структуру массовой деятельности и формы ее развертывания и реализации. Исторический процесс — это все более ясное осознание этой цели и последовательная ее реализация.²

Тип, как познавательная конструкция, опосредует отношение случайного и закономерного. Различают: идеальный тип (которому могут соответствовать многие единичные факты) и генеалогический тип (сходство отдельных экземпляров и их признаков на основе общего происхождения). За исключением последнего случая типология не является объяснением систематики, провоцирующим индуктивное изучение явлений и событий, которое может вывести на формулирование определенных знаков. Тип всегда есть обобщение, хотя его объем может быть различным. С формальной точки зрения, тип как понятие о группе сходных между собой объектов и их

---

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. В двух томах. СПб Санкт-Петербург. 1914.

² Новейший философский словарь. Минск. 1999. С.355.

признаков может быть понято двояко: 1) как тип морфологический (группа формальных свойств); 2) как тип феноменологический (превращение группы формальных свойств). Социология фиксируется на первом, история – на втором типах.

Глубинные основания теории и методологии познания – **учение о ценностях**. Ценности различаются на обоснованные и общепризнанные, которые далеко не всегда совпадают между собой. Ценность обосновывается целью (или нормой). Однако явление, событие или факт приобретают историческое значение, только получая распространение, т.е. становясь ценностью общепризнанной. Конечная цель исследования познание социально-исторических связей в их целостности. Социологию интересуют условия устойчивости целостности. Тем самым социология и история взаимопроникают друг в друга (несмотря на противоположную направленность своих методов) и выполняют обрамляющую функцию по отношению к гуманитарному знанию.

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. С 1890 года профессор Петербургского университета. Вел семинар и читал лекции по "Методологии истории". После февральской революции возглавил кафедру социологии в Петербургском университете. Занимался подготовкой и изданием сборников русских исторических документов. Многие методологические установки Лаппо-Данилевского не устарели и они вполне отвечают требованиям рыночных отношений.

Ситуативная методология Куна охватывает анализ и обобщение важных научных теорий, построение целостной картины мира, методологически ориентированная концепция (критический реализм) охватывающая исследование процедур обоснования и оценки знания, способов его трансформации. Вместе с тем в большинстве методологических концепций исторической школы анализ научных процедур сочетается с анализом содержательных предпосылок знаний и их применение.

Метонаучная методология определяет, чье научное мышление отличается от иных способов познания, какими

методами должны пользоваться ученые в исследовании природы, каковы необходимые условия коррективности научного объяснения теоретических терминов их сводимости к эмпирическим, их инструментального и онтологического смысла, теоретической загруженности опыта, обоснование знания, анализ процедур верификации, дедуктивно-номологического объяснения, подтверждения, фальсификации.

Начиная с 60-х годов XX в. на первый план выходят новые проблемы в рамках критики фундаментализма, предполагающего принципиальную возможность редукции всей совокупности различных видов знания, к некоторым элементам знания, начинается анализ понятий парадигмы, идеалов естественного порядка. Приобретает новое содержание понятие научной рациональности на базе которого формируются критерии научности, методологические нормы научного исследования, критерии выбора и приемлемости теорий, осуществляются рациональные реконструкции развития знания об общественных отношениях. Возникает тенденция к историзации философской науки, в связи с чем соотношение философской науки и истории науки выдвигается в число центральных проблем, позволяющих понять, пользуется ли историк методами и нормами вырабатываемой в философии науки, и что дает методологии история науки, как соотносятся историческая и методологическая реконструкции развития науки и т.п.¹

Выдвижение новых задач на современном этапе в условиях переходного периода к рыночно - экономическим отношениям не означает, что всякий раз изучение прошлого начинается, как бы с нуля, что каждое поколение изучает заново для себя всю историю прошлого и подгоняет ее под свои потребности, как это утверждают некоторые исследователи. Такой подход отрицает саму возможность поступательного движения в процессе познания объективной действительности исторической науки. Как и вся наука, история опирается на категорию преемственности общественного развития.

---

¹ Касавин И.Т., Пружинин Б.И. В поисках теорий развития науки. (Очерки западноевропейских и американских концепций XX века). М., «Наука». 1982.

Таким образом, важной составной частью исторического познания, является методология, представляющая собой определенный способ ведения и организации исследования. Она включает систему аналитических методов и приемов, проверки и оценки, концептуального и идейного арсенала, в совокупности составляющих общий подход к решению стоящих перед данной наукой проблем. С методологией истории тесно связаны методы, которые включают процедуры и процессы, технические приемы и средства исследования, анализа, проверки и оценки данных. Всякая наука представляет собой знание, включающее знание о методах и границах этой науки. В целом методология включает правила и критерии интерпретаций фактов, равно как исследовательские планы, приемы сбора данных и т. д. Очевидно, что методология тесно связана с теорией, которая, в свою очередь, является частью господствующей в данный период общественно-политической парадигмы.

С точки зрения развития методологии изучение мира политического, основополагающее значение имело то, что она формировалась и утверждалась в русле рационалистической традиции. В целом, над умами основоположников социальных и гуманитарных наук довели модели универсальной рациональности и ньютоновского механистически — сциентистического видения мира, с четко очерченными законами и закономерностями, причинно-следственными детерминациями и т.д.

Формирование методологии изучения мира политического с самого начала обозначило две главные тенденции. В конце XIX века были сформулированы основные критерии разграничения естественных и общественных наук. Если первые были охарактеризованы как генерализирующие, в которых преобладали общие закономерности развития и строго очерченные причинно-следственные связи, то вторые были отнесены к типу индивидуализирующих, в которых преобладают индивидуальные не повторяющиеся феномены и события. Но, тем не менее, в политологии стран континентальной Европы утвердилась тенденция к синтезу эмпирического и теоретического начал, в то время как политология англо-саксонских стран, особенно, США развиваясь в русле

позитивизма во все более растущей степени претендовал на статус точной науки наравне с естественными науками.

Особую актуальность в наши дни приобретает проблемы, связанные с процессами гуманитаризации и гуманизации науки, что проявляется в распространении философско-методологических анализа на сферу социогуманитарных наук, а также ненаучных, донаучных, вненаучных и прочих типов познавательной деятельности и, в свою очередь в проникновении в философии и методологии истории результатов и методов социо-гуманитарного знания (социологии, психологии, лингвистики, социальной антропологии, культурологии).

Вопреки всем видам расколотости человеческого рода, в современных условиях благодаря резкой интенсификации связей и взаимодействий в мире решающее значение приобретает его объективное единство. Глобальное единство человечества – это единство в использовании природных ресурсов, единство хозяйственных связей, социальных процессов и исторических судеб разных стран, взаимозависимость политических решений и процессов, а также культуры, науки и техники. Все это в целом предопределяет общность будущего всего человеческого рода.

3. Методологические установки к изучению общества и материального производства

Товарное производство. Важнейшим признаком человеческого общества является материальное производство, т. е. создание необходимых для потребления людьми предметов, которые в готовом виде в природе не встречаются: пища, одежда, жильё и др. Все, что есть в обществе, создано, в конечном счете, в результате этого производства, труда в различных формах его проявления. Для характеристики человека, как производителя, применяется целый ряд понятий. Так, под производством общественной жизни понимается создание людьми всех форм своей совместной жизни. Производятся вещи и иные материальные ценности как необходимые средства жизни, общественные связи и отношения, институты общества знания и информация, формы общественного сознания. В ходе

этого процесса имеет место и производство самого человека, если понимать его рождение и социализацию (обретение социальных качеств), поддержание нормального физического здоровья. По мере производства общественной жизни человек формируется как индивид и личность, как субъект (деятель) исторического процесса.

Что касается непосредственно материального производства, то оно играет в общественной жизни особую роль. Как было сказано выше, оно подразумевает создание разнообразных предметов и вещей, необходимых человеку для потребления и иных нужд. Без него невозможна общественная жизнь в более или менее приемлемых формах. Умирание этого производства равнозначно и умиранию общества как организма, возврату человека в доцивилизированный период. Этот период особо важное значение имеет для современного человека, который обладает богатым спектром потребностей, как материальных, так и духовных¹.

Человеческая история как "история людей" всегда, в той или иной мере, определяется его участниками, специфическими особенностями их обликов и характеров. И в этом смысле история есть среда человеческого общения, осмысленного в его особом временном, долговременном многовековом измерении. И человеческая личность не растворима всецело в этой сфере, напротив, во многом определяет ее специфику. Анонимность подавляющего большинства участников исторического процесса не снимает вопроса о личностном характере истории, о ее человеческой одухотворенности. Время фиксирует смену состояния человеческой истории, именно через время раскрывается ее конкретное содержание. Вечное определяет начало и конечную цель исторического процесса.

Производство – процесс, посредством которого люди преобразуют предметы природы для удовлетворения своих потребностей, собственной деятельностью опосредствуют, регулируют и контролируют обмен веществ между собой и природой. Производство включает следующие элементы: труд,

---

¹ Горбачев В. Г. Основы философии. Курс лекций. М., «ВЛАДОС». 1998. С. 206.

предмет труда, средства труда. Изготовление, выработка, создание товарной продукции, отрасль промышленности.

Производительные силы – система субъективных (рабочая сила) и вещественных (средства производства) факторов необходимых для преобразования вещества природы в нужные человеку продукты.

Общество – группа людей, создавшая благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, причем члены такой группы объединены столь глубоким принципом, как в случае подлинной общности. Общество покоится на **конвенции, договоре, одинаковой направленности интересов**. Индивидуальность отдельного человека гораздо меньше изменяется под воздействием его включенности в общество.

«Философия и методология истории» – наука, которая раскрывает многообразие форм движения общества, наука позволяющая разобраться в сложных путях, которые проходит человечество в своем развитии. Она как каждая наука, не может существовать без систематизации объективных знаний, без теоретического обобщения эмпирического материала, без проникновения в самую суть исследуемых явлений путем раскрытия управляющих этими явлениями внутренних законов. Мыслящие люди нередко задавались вопросом: происходит ли развитие человеческого общества хаотично, или же оно подчинено определенным законам? Развивается ли каждая страна, народ, племя совершенно независимо, изолировано от других стран, народов, племен или же у них при всех различиях - существует и нечто общее? Эти вопросы ставились многими. И на них давались ответы, иногда достаточно интересные заслуживающие внимание.

Способы удовлетворения потребностей общественного человека, (да и в значительной степени и сами эти потребности) определяются свойствами тех орудий и средств, которые находятся в его распоряжении и посредством которых он существует. Совокупность этих сил и средств, а также умение ими пользоваться входит в понятие **производительных сил**. Следовательно, средства производства, развитие производи-

тельных сил имеют особое определяющее значение в жизни человечества.

Отношение производственное — это отношение между людьми складывающиеся в процессе производства, обусловленное определенным уровнем развития производственных сил и формой собственности, в свою очередь обуславливающие структуру общества. Общественные производственные отношения изменяются, преобразуются с изменением и развитием материальных средств производства, производительных сил. Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют **общественными отношениями**, и притом образуют общество, находящееся на ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером.

Отсюда вывод, что человечество по мере совершенствования средств и орудий труда, по мере развития материального производства последовательно проходит путь от примитивных к все более сложным и прогрессивным формам общественного бытия и сознания.

Возникновение тех или иных институтов или идей можно объяснить только определенными экономическими интересами того или иного общественного строя, отстаивающее данные институты и идеи.

Объективные условия **производства материальной жизни** создают базу всей деятельности людей. Это — **фундамент исторической науки**. Это дает возможность научного изучения истории, как единого закономерного, во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, естественно исторического процесса.

Определяющим условием существования и развития любого народа, любой человеческой общности, как и всего общества в целом, во все времена было и остается удовлетворение жизненных основных потребностей, прежде всего в пище, одежде и жилище. Одной из задач исторической науки является объяснение того, как отражаются различные способы удовлетворения этих нужд на общественных отношениях, как складываются формы этих отношений.

Исследование поступательного движения человеческого общества, **выявление закономерностей прошлого народов и**

стран, находившихся на одинаковой ступени общественного развития, дали возможность ученым различать большие прогрессивные ступени в развитии человечества, соответствующие определенным стадиям развития общественно материального производства. Именно смена этих стадий выражает общее направление поступательного движения общества.

Однако, будучи основой, и первопричиной социального движения, развитие производства и производственная деятельность людей не исчерпывают всего его содержания. Экономическое положение – это **базис**, но на ход исторических событий также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму, ее различные моменты **надстройки**: политические формы, государственный строй, правовые формы, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм.

Первичное, определяющее значение экономики требует диалектического подхода к анализу исторического процесса, надлежащего учета взаимозависимости базиса и надстройки. Надстройка, отнюдь не пассивный элемент, она определяется базисом, но способна оказывать обратное воздействие на базис. Единый ход социального движения лишь, в конечном счете, направляется экономическими причинами, не является абсолютно прямолинейным. В его русле возникает огромное разнообразие специфических, конкретно – исторических форм.

Содержание политики предопределяется общественной организацией производства. Но именно в этом источник ее особо активной роли. Получая свой импульс от экономики, находясь в зависимости от нее, политика именно в силу наиболее широкого представительства глубинных экономических интересов нередко приобретает доминирующее положение в жизни общества. Единство всемирно исторического процесса проявляется в наличии самых общих закономерностей общественного развития. Было бы неправильно понимать это единство как обязательное совпадение конкретных форм проявления общих закономерностей. Закономерности общественного развития не приводят к тождественности этого развития

во всех случаях. Исторический процесс в целом невозможно понять без изучения всех его компонентов в их взаимодействии.

Подвижность производительных сил непосредственно воздействует и на соответствующие ему производственные отношения. Они находятся в постоянном взаимодействии, взаимовлиянии. Как природа, так и общество существуют в развитии, в движении не остаются неизменными. Следовательно, их изучение требует исторического подхода.

Историю делают люди, стремящиеся к достижению определенных целей. Сущность экономического детерминизма состоит в том, что свобода воли личности реально лимитируется социально — экономическими, и естественными условиями труда. Человек не может преодолеть ни существующий уровень материальных возможностей данного общества, ни социальную среду, к которой принадлежит. В конечном счете, обязательно произойдет независимое от его воли выправление раннего избранного пути, если этот путь ошибочен. Так проявляется действие **принципа экономического детерминизма** общественного развития. Если же свободный выбор цели и средств ее достижения основан на знании действительности, хотя бы интуитивном понимании ведущей тенденции общественного развития, (его закономерности), то такой выбор может иметь успех. Тогда свобода действительно становится познанной необходимостью.

Забоятся люди: как не ошибиться в ориентации, как не заблудиться и не уехать не в ту сторону, не сесть на камни или на мель. Больше всего ученый боится попасть на ложную дорогу, где он не найдет ничего. Боится за себя и за свое направление, к которому принадлежит. Здравый ум не допускает двух мнений на один вопрос. Опыт же убеждает что не найти даже двух полностью единомышленных во всем людей. Люди придумали множество способов борьбы с разногласиями - от дружеских увещаний до концлагерей. В течение всей истории человечества прослеживается две противоположные тенденции. С одной стороны это стремление к единству взглядов, пресечение всяческих разногласий, с другой — к свободе мышления, признание равноправия, противоположных точек зрения.

Люди могут выбирать как цели, так и определенные средства их достижения. Выбор производится из множества возможностей. Следовательно, выбор относится к категории случайности (хотя в каждом конкретном случае он обусловлен теми или иными причинами как объективного, так и субъективного свойства). Выбор может быть правильным или ошибочным. Если он ошибочен, достижение поставленной цели оказывается невозможным. Это непосредственно влияет на исторический процесс, может быть связано с крупными, иногда трагическими последствиями для той или иной категории людей. Творить историю было бы конечно удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов. С другой стороны – история носила бы мистический характер, если бы случайности не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, и сами составной частью в общий ход развития, уравниваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих случайностей, среди которых фигурирует также и такой случай, как характер людей, стоящий в начале, во главе движения. Простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д. Следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей.

История указывает на обилие вариантов социального развития, существующих в рамках общих закономерностей этих вариантов, выявление причин их появления и особенностей, тенденций (в том случае, если речь идет о современности, разработка прогнозов развития) – такова одна из важных сфер истории как науки.

Развитие исторической мысли, новых философско-методологических и приемов исследования позволяют увидеть новое даже во многократном изученном фактическом материале. Объект исторического исследования не является

чем-то навсегда окаменевшим и неизменным. Археология дает много примеров таких открытий, которые заставляют по — новому рассматривать давно известное, казалось бы, досконально изученные памятники материальной культуры. Камни начинают говорить и позволяют заново, иногда с весьма существенными коррективами воспроизводить картину отдаленного прошлого.

В более близкие исторические эпохи любой объект, с которым сталкивается историк, в не меньшей степени подвержен неожиданным превращениям с выявлением ранее неизвестных о нем данных. Больше всего скептических замечаний, даже обвинений исторической науки в необъективности приходится слышать по поводу истолкования наиболее близких историку фактов и событий. Само по себе это не должно вызвать удивление, так как наиболее близкий хронологический материал, с которым приходится работать историку, подвержен наибольшему числу уточнений, исправлений.

В историческом процессе способ жизни людей, который позволяет, наследовать историю творить ее, называют общественным производством (производством общества). В трудах выдающихся ученых мира мы встречаем выражение "жизненный общечеловеческий процесс", "производство людьми своей общественной жизни", "производство - жизнь, порождающее жизнь".

Общественное производство потому так и называется, что выполняет жизненно социальные функции. Эти функции многообразны, перечислим главные из них:

- воспроизводство материальных условий существования;
- воспроизводство идей (идеологии) и духовных ценностей, символов и знаков;
- производство самих людей как общественных индивидов;
- производство социальных связей и отношений.

Именно производство обуславливает общественный характер истории людей. В процессе производства социальных обстоятельств производится и сам человек. Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д. понимаются как особые виды производства.

В качестве примера такого подхода можно привести рассуждения, которые относятся к рыночному обществу, но их можно отнести и к другим обществам.

В качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. человек в его общественных отношениях. Все, что имеет прочную форму, как продукт и т.д. выступает в этом движении как момент, сам непосредственный процесс производства. Условия и предметные воплощения процесса производства сами в одинаковой степени являются его моментами, а в качестве его субъектов выступают только индивиды, но индивиды в их взаимоотношениях, которые они как воспроизводят, так и производят заново. Здесь перед нами собственный процесс движения, в котором они обновляют создаваемый мир богатства.

Чтобы выжить, люди составляющие общество, выполняют ряд элементарных функций: экономическая функция, функции контроля над насилием, развитие знания и развитие способности к самоограничению. На каждом историческом этапе развития общества эти функции выполняются по-разному. Каждая из этих функций может быть монополизирована.

В процессе исторического развития людей, осуществляющих совместный процесс общественного производства, имеет место общественное разделение труда. Чем отличается такое от половозрастного разделения труда, которое имеет место в самых примитивных формах человеческой жизни? Разделение труда можно назвать общественными социально-организованными группами людей. Одни группы людей берут на себя функции управления, другие подчиняются. Так происходит разделение на слои и страты.

В процессе производства людьми своей жизни производятся и воспроизводятся социальные различия разного рода неравенства, устанавливаются балансы власти. Есть специализированные группы людей, которые осуществляют властные функции. В результате разделения труда складывается общественная структура. Разделение людей по профессиям также можно назвать проявлением общественного разделения труда. Одни группы людей производят материальные продукты

(например, рабочие), другие – идеальные (ученые, священники), третьи участвуют в производстве человека как социального существа (учителя). В то же время в продукте материального производства присутствует идеальная, символического компонента. Рабочий, стоящий на конвейере автомобильного завода, воплощает идеальный план деятельности, который составлен инженерами и учеными, которые осуществляют специализированный духовный труд.

В функции общественного производства входит и осуществление всеобщего общественного труда. Это – такой труд, который осуществляется как отдельными людьми, так и социально-организованными группами людей, но результаты его принадлежат всем. Научные открытия, технические изобретения, произведения искусства принадлежат всем людям. Это – общественное богатство.

В процессе общественного производства делаются незапланированные социальные изобретения, которыми сначала пользуются немногие, а потом может пользоваться каждый. Примером таких незапланированных социальных изобретений являются формы цивилизованного поведения, моральные нормы, законы, и институты, не позволяющие обществу превратиться в арену борьбы всех против всех. В процессе общественного производства формируются особенности того или иного общества в их единстве и многообразии. Так формируется сам человек всегда несущий на себе печать общества. В процессе совместного производства людьми своей общественной жизни складывается форма общества. Это и есть та форма, которая как бы накладывается на все взаимодействия людей. Мы различаем традиционное общество, индустриальное, постиндустриальное, общества Запада и Востока. Соответственно, люди, живущие в каждом конкретном обществе, с одной стороны, друг на друга похожи, с другой различны по культуре, нравам, обычаям. Но главное – их различает сам способ объединения в обществе.

Любое производство имеет свою технологию. То же относится и к общественному производству. Существуют не только технологии производства различных вещей, полезных для человека. У производства нематериальных объектов – идей,

ценностей, знаков, символов, образов – также есть своя технология. В наше время присутствие этих технологий самоочевидно. Для этого достаточно задуматься о таких современных системах производства символического товара – как газеты, кино и телевидение. Хозяйство дает живописи полотно и краски, скульптуре – материал для обработки, музыке – инструменты, литературе – материалы для письма, но какая картина будет написана на полотне, какая музыкальная пьеса сыграна – не зависит от материальной основы.

При рыночно – экономических отношениях в обществе главной формой, объединяющая людей в обществе является, форма товарная, выступающая как всеобщее общественное отношение. Товарная форма безразлична к тому, является ли товар продуктом материального или духовного производства.

Товарная форма стирает различия между такими вещами как: Библия, водка, хлеб, металл, одежда. Бытие в качестве товара уравнивает их. Названные вещи в равной степени являются товарами. Но есть товарная форма, которая накладывается на эти предметы, хотя и не дана эмпирически. Товарную форму нельзя пощупать. Она представлена косвенно, в форме товара – денег, которые эту форму представляют. В то же время товарная форма не прилетает из космоса, она рождается в деятельности людей, один хочет продать, другой купить, первого и второго связывает торговец. В рыночно-экономических обществах $\bar{a}$ эта посредническая функция усложняется $\bar{a}$ появляются биржи, банки и т.д.

В разных типах общества на первый план выходят разные стороны производства. Это может быть преобладание живого природного труда, как в традиционных способах производства сельскохозяйственных продуктов. Это может быть труд осуществленный как в индустриальном производстве. Средства производства могут быть разными $\bar{a}$ (живая сила человека или животных, машина, информационные системы). Во всех обществах огромную роль играет производство символических форм и ценностей. В обществах традиционных, до индустриальных огромна роль религий (затем государства), объединяющих разобщенные общности в одно общество, в единую цивилизацию.

В условиях индустриальных обществ всеобщая общественная связь осуществляется через товарную форму. В современных обществах на первый план выходят производство символов и потребление.

Понимание труда как деятельности по производству вещей устарело. Мы больше не представляем себе производство, как оно показано в фильме Ч.Чаплина "Новые времена". Познавательный методологический потенциал понятия "общественное производство" состоит в том, что оно было приложено к нематериальным видам деятельности. Потребление — органическая часть производства. Без потребления производство не может совершиться. Это то, что люди делают, когда они выращивают собственные овощи, шьют себе одежду или по своей инициативе работают в больнице. Они производят блага и услуги, работают. Потребление является ключевым фактором в рыночной экономике¹.

Общественное производство многомерно. Производя вещи, идеи, ценности, люди одновременно создают общественные связи. Связи складываются в систему общественных отношений. Ведущий тип социальной связи определяет специфику обществ. В то же время в обществе всегда присутствует много разновидностей социальной связи: короткие и длинные, личностные, когда люди общаются непосредственно друг с другом (общение в семье, на работе), связи опосредованные исторически сложившимися нормами, которые могут отличаться высокой степенью абстракции (права, деньги).

Историческое развитие общества может быть представлено как процесс усложнения связей между людьми, которые объединяют разных людей в общество. Каждый человек производит (творит) свою жизнь. Однако в процессе жизни он не одинок, он действует вместе с другими людьми. Он использует средства, которые были созданы историей, т.е. теми поколениями людей, которые жили до него.

Человеческое общество развивалось тысячелетиями, поэтому современная историческая наука разделяет человечество

---

¹ Тоффлер О. Будущее труда. Новая технократическая волна на Западе. М., «Наука». 1986. С. 251.

на: **первобытнообщинное** – (первичная, архаическая формация), характеризующаяся общей собственностью на средства производства, коллективным трудом и потреблением, низким уровнем развития производительных сил (каменный век, матриархат, патриархат).

Общество аграрное, которое характеризуется в отличие от общества индустриального преобладанием сельскохозяйственного производства, незначительным развитием либо отсутствием промышленности, слабой социальной дифференциацией и преобладанием сельского хозяйства.

Общество индустриальное – тип общества, в котором преобладающей отраслью народного хозяйства является промышленность. Оно характеризуется концентрацией производства и населения, урбанизацией, изменением социальной, профессиональной, квалификационной и др. структур, развитием государственной и промышленной бюрократии, системой ценностей, ориентированный на эффективность и рациональность.

Общество капиталистическое – тип социально – экономической системы, возникший в поздние средние века, в настоящее время характерный для большинства индустриальных стран. Общими признаками капитализма как правило считаются: частная собственность на средства производства; конкуренция, стремление к максимальной прибыли как движущей силы экономических процессов, свободный рынок, наемный труд большей части населения, как основной источник средства существования. Он характеризуется господством товарно-денежных отношений, наличием развитого общественного разделения труда, ростом производства, превращением рабочей силы в товар¹.

Общество постиндустриальное – в котором на основе новых технологий (преимущественно микроэлектроники) происходит резкое увеличение выпуска продукции, осуществляется переход от товарно-производящей к обслуживающей экономике, вводятся элементы планирования и контроля над технологическими изменениями. В социальной структуре возрастает

---

¹ Социологический энциклопедический словарь. На рус. нем. англ. франц. чеш. языках. М., ИНФРА. 1998.

численность занятых в сфере услуг, формируются новые элиты (технократы, сциентисты).

Общество посткоммунистическое – которое появляется в результате кризиса системы реального социализма и ее идеологии, характеризуется трансформацией моно партийной политической системы, центрально – планированной экономикой и усилением социальной дифференциации.

Общество глобальное – многофункциональное общество характеризует универсальность общественных связей и отношений. Мировое общество, возникшее в результате установления все более расширяющихся контактов, взаимодействий и взаимозависимостей национальных обществ, в начале разобщенных друг с другом.

Общество в переходный период – импульсом ускорения перехода к новым рыночно-экономическим отношениям в Республике Узбекистан послужили события августа 1991 года, которая явилась причиной освобождения от тоталитарной системы и образования суверенной Республики Узбекистан.

Провозглашение государственного суверенитета активно был поддержан мировым сообществом. За сравнительно короткий срок с сентября 1991 года по июль 1993 год Республику Узбекистан в качестве суверенного, независимого государства официально признали более 160 государств мира, в том числе Китай, США, Германия, Франция, Турция, Саудовская Аравия, Египет, Малайзия, Индонезия, Индия, Иран и др. Из числа бывших советских республик независимость Узбекистана первой признала Грузия, а затем Российская Федерация.

2 марта 1992 года Узбекистан был принят в ООН. Этим документом Узбекистан утвердился как равноправный субъект международного права.

Конституция Республики Узбекистан принятая 8 декабря 1992 года открыла широкую дорогу: экономическим, политическим, социальным, духовным, военным, гражданским реформам.

Глава XIX, статья 89 Конституции гласит: «Президент Республики Узбекистан является главой нового государства и исполнительной власти в Республике Узбекистан. Президент Рес-

публики Узбекистан является одновременно Председателем Кабинета министров».¹

Правительство Республики Узбекистан активизировала процесс образования новых рыночных структур управления обществом. В частности был создан Государственный Комитет Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом. В утвержденном правительством Положении на Госкомимущество были возложены задачи: разработка и реализация программы разгосударствления и приватизации государственной собственности.

Новое политическое мышление и новые философско-методологические установки для переходного периода от социализма к рыночно-экономическим отношениям в обществе раскрываются в трудах И.А.Каримова: «Наша цель – свободная и процветающая родина», Соч.Т.2. -Ташкент, «Узбекистан»,1996; «По пути созидания», Соч.Т.4. -Ташкент, «Узбекистан»,1996; «Мыслить и работать по новому. Требование времени», Соч.Т.5. -Ташкент, «Узбекистан»,1996; «Свое будущее мы строим своими руками», Соч.Т.7. -Ташкент, «Узбекистан»,1999; «Узбекистан на пороге XXI века: угроза безопасности, условия и гарантия прогресса», Соч.Т.5. -Ташкент, «Узбекистан». 1999; «За процветания Родины – каждый из нас в ответе!» - Ташкент, «Узбекистан». 2001 и др.

4. Политика и личность. Модели подчинения

Политика (государственные и общественные дела) - сфера деятельности связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами. Политика как особая форма социальной деятельности возникает вместе с государством и той иерархической системой власти, которая призвана обеспечить в обществе гражданский порядок на основе четкого разграничения отношений господства и подчинения. Государство, возвысившись над обществом в качестве органа легитимной власти, способной противостоять внешним агрессии и заставляя всех граждан соблюдать законы и не нарушать

¹ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент., «Узбекистан».1992.С.29.

норм общественной морали, обрело, таким образом, специфический тип деятельности политики.

В современных политических теориях политика, также связывается с отношениями по поводу власти.

Исследователи рассматривают политику в контексте политической системы, как средство реализации властных решений. Всякая власть отражает характер социально-политических отношений, складывающиеся между властью и подданными. Поэтому политика как средство осуществления властных решений зависит от формы государственной власти. В ней находит свое отражение политические взгляды, правовые и национальные ценности, характерные для существующей власти. Соответственно, политика в зависимости от формы и методов осуществления власти, может быть авторитарной и демократической. Политика как особый вид государственной деятельности формируется и осуществляется соответствующими государственными структурами (парламент, президент, премьер-министр и т.д.).

Нельзя отрицать влияния на государственную политику, индивидуально и психологических, моральных и волевых качеств главы государства, его политических взглядов и подходов и различного отношения к политике со стороны политических партий, движений, групп, индивидов и общества в целом. В совокупности взаимодействие всех названных выше субъектов политических отношений по оказанию влияния на принимаемые властью решения и их выполнение, представляет собой реальный политический процесс.

Политика государства подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Внешняя политика представляет собой деятельность государства в сфере международных отношений и направлена на решение внешне политических проблем. Особенностью современного политического развития является расширение взаимного сотрудничества государств с целью решения политических, экономических, экологических и других проблем глобального характера. Процесс экономической интеграции государств Западной Европы свидетельствует о координации их усилий в области работы экономической, финансовой, эмигра-

ционной и иных видов политики, призванных содействовать устойчивому экономическому развитию и повышению уровня качества жизни населения. Таким образом, внешняя политика является продолжением внутренней, ибо она определяется целями и задачами внутреннего развития. Внутренняя политика включает в себя ряд направлений деятельности государства по организации и регулированию общественных отношений в экономике, социальной и культурной сферах, в науке и т.д. Эти виды деятельности также могут быть охарактеризованы как политика.

Выяснив термин политика, теперь рассмотрим ее проявления.

Политика — это осуществление власти и борьба за власть, за влияние на государство как важнейший орган власти. Политическая сфера возникла естественным образом как результат усложнения общественной жизни, развития в ней социальной дифференциации и социального неравенства. Она связана с регулированием социальных отношений между большими социальными группами, а ее важнейшим институтом (органом) является государство как центр власти.

Интерес к такому сложному и многогранному феномену, как политика, имелся всегда. Его проявляли не только ученые и государственные деятели, но и писатели, поэты, да и просто рядовые люди. К ней постепенно нарастал интерес и широких масс трудящихся, ибо политика, как очевидно, непосредственно затрагивает их жизненные интересы и судьбу.

Политика возникла еще в древнем мире. Так в Китае Конфуций постоянно затрагивал тему взаимоотношения между подданными и государством в лице императора. В древней Греции Платон подчеркивал, что политика — это искусство людей жить вместе. Аристотеля принято считать основателем политической науки. По его убеждению, политика должна служить общему благу и это есть ее основное предназначение. Сам же человек является существом политическим, общественным. Все граждане в интересах общего блага должны повиноваться властям и закону. Он разработал также учение о формах государства, выделив среди них: правильные (аристократия, полиция и др.) и неправильные (тирания, олигархия).

В средние века политика рассматривалась с позиции теологического понимания общества, на нее смотрели как на средство для подчинения человека духовной власти и авторитету церкви. Сама же церковь ставилась выше государства по своему весу и роли в обществе. В гражданине выше всего ценилось смирение и покорность, а лучшей формой государственного устройства считалась монархия как власть одного лица.

В эпоху Возрождения своим учением о политической жизни общества выделяется, прежде всего, Н.Макиавелли. Он подчеркивал, что движущей силой участия людей в политике является энергия их интересов. Все люди эгоистичны по своей природе, и самое главное для них – это сохранить свою собственность, имущество. "Люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества", – писал мыслитель. В политике всегда участвуют не только герои, но и негодяи, творцы и трутни, гении и серости, вожди и ничтожества. Психология и нравы людей активно влияют на политическую жизнь и состояние государства. Макиавелли давал интересные психологические характеристики политических деятелей, выделяя среди них хороших, добрых, злых, развращенных и других. Государь (правитель) должен быть и добрым и жестоким в случае необходимости. Правила политического искусства требуют никогда не раскрывать свои намерения, сочетать в себе качества льва и лисицы"....быть лисицей, чтобы разглядеть западню, и львом, чтобы сокрушить волков".

В Новое время ряд мыслителей (Т.Гоббс, Д.Локк и др.) активно развивали теорию естественных прав человека. По их убеждению эти права никем не дарованы, а даны людям от их рождения. Государство и законы должны быть инструментами защиты прав и свобод человека.

Интересны и взгляды на политику французских просветителей XVIII века. Например, Ш.Монтескье. к пониманию политической жизни подходил с позиции так называемого "юридического мировоззрения". Главное, на его взгляд-это законность политической деятельности. Политика есть право делать все, что дозволено законами¹.

---

¹ Горбачев В.Г. Указанная работа. С.241.

Деспотизм является произволом и насилием над людьми. Политическая свобода означает не только права граждан, но и наличие ясных и строгих законов. Ф.Вольтер подчеркивал, что в политике очень необходимо толерантность, т.е. терпимость к инакомыслию, признание права на существование различных мировоззрений и недопущение гонений. "Я ненавижу ваши убеждения, — писал Вольтер, но готов отдать жизнь, чтобы вы могли их высказать". Ж.Ж.Руссо горячо верил в республику с прямой народной демократией, где не было бы резких полюсов между бедностью и богатством, где человека невозможно было бы купить или продать. Просветители надеялись на неминуемое наступления "царства разума" с просвещенным правителем, которое придет на смену мрачной эпохе феодализма.

В немецкой классической философии И.Кант попытался органически связать с такими регуляторами общественной жизни как право и мораль. Право в политике означает уважение к закону и строгое соблюдение его. Отсюда и вытекает идея правового государства, которую Кант развивал вслед за французскими просветителями. **Правовое государство** — это такой порядок, когда имеет место безусловное выполнение законов и иных правовых норм всеми членами общества без исключения. Такое государство ограничивает свободу человека, но делает это в интересах человека. **Мораль**, по Канту, должна также последовательно ограничивать в политической жизни эгоизм, столь естественный для всех живых людей. В связи с этим он формирует нравственный закон: "Поступай так, чтобы ты всегда относился к человеку и в своем лице, и в лице другого как к цели и никогда не относился бы как к средству только". Так немецкий ученый изложил весьма важную идею этизации политики, т.е. соединения ее с моралью.

Очень большую роль в политике играет субъективные начала (интересы и цели людей, качества политиков и др.), поэтому она активно воздействует на различные стороны жизни общества, особенно на экономику. Правильная политика зажигает "зеленый свет" новым экономическим отношениям, расковыряет хозяйственную инициативу производителей. Напротив, некомпетентная политика наносит экономике иногда вели-

чайший ущерб и большие разрушения. Политика как деятельность ("дело") есть своеобразное искусство, которое требует от ее участников компетентности и гибкости, дальновидности, нравственности, мужества и других качеств. На политическую жизнь в стране влияет многие факторы – географические условия, культура населения, социальная психология, демографические процессы.

Сделав краткий обзор политических учений, можно сделать вывод, что политика представляет собой многомерное явление. Таким образом, политика-это особая форма деятельности индивидов и социальных групп, где имеет место борьба за завоевание власти в своих интересах. Эта деятельность представляет собой сплав интересов и воли, эмоций и разума людей. Политика есть система властных отношений.

Политика – это сфера взаимодействия индивидов и социальных групп, где состязаются, соперничают, их имущественные, правовые, нравственные, и иные интересы, соответствующие им взгляды и жизненные позиции. По природе своей с разными интересами, и поэтому она всегда запутана, динамична и во многом не предсказуема.

Политика – это искусство управления государством и обществом, и поэтому она есть сфера сознательных решений. Вместе с тем в ней всегда имеет место и иррациональное (неразумное, стихийное) начало, проявляющееся в различных формах, в виде необузданных страстей и инстинктов, агрессивных влечения и т.д.

Понятие "власти политической" необходимо понимать реальную способность данной социальной группы или индивида проводить волю в политике опираясь на систему учреждений и организаций, законов, идей и отношений. Иметь власть значить влиять на других людей, их поведение и действия, осуществлять свои интересы. Ядром в политической власти является **государственная власть**. оно чем-то напоминает огромный обруч, связывающий общество как организм в единое целое. Эта сила призвана придать обществу **порядок и стабильность**. Власть государства – это некое силовое поле, которое определяет основные параметры поведения и действия индиви-

дов и социальных групп в общественной жизни. Государство представляет собой центр власти. В его руках сосредоточен основной объём властных полномочий. Не удивительно, что оно всегда является объектом притязаний со стороны всех участников политической жизни.

В исследовании проблемы политики важное место занимает вопрос о роли личности. Роль личности в значительной степени определяется ее способностью учитывать объективные тенденции общественного развития, реальные потребности общества на определённом этапе его движения. Личность может оказывать очень большое влияние на ход исторических событий. Человеческая инициатива - могучий ускоритель социального процесса, в особенности в тех случаях, когда она побуждает энергию больших масс людей и направляет ее на разрешение насущных задач.

Известны имена выдающихся деятелей различных эпох, с полным правом называемых великими людьми. Количество их невелико, но след, оставленный ими, весьма значителен. Это зависит, прежде всего, от того, что эти выдающиеся деятели выступали не как гениальные одиночки, а как выразители интересов целых народов или социальных групп на той именно стадии исторического развития, когда эти народы или социальные группы занимали позиции, являлись носителями общественного процесса.

Разумеется, нельзя исключать из исторического анализа деятелей, оказавших негативное, тормозящее влияние на общество. Человечество знает имена людей, причинивших огромный вред, повинных в бессмысленной гибели людей и разрушениях материальных и духовных ценностей. Следует отметить, что и эта категория отрицательных незаурядных личностей не могла бы выступать на исторической сцене лишь в соответствии со своими индивидуальными желаниями. Их деструктивная деятельность возможна только в том случае, когда личная злая воля реализовалась в определенных социальных условиях, выражавших реакционную контртенденцию общественному прогрессу со стороны уходящих сил.

Гитлер принадлежит к числу наиболее омерзительных личностей, запятнавший себя чудовищными преступлениями

перед человечеством, сознательно планировавших истребление целых народов и заливших кровью Европейский континент.

Вместе с тем надо учитывать, что и социальное поведение народных масс и выбор исторической личностью своей индивидуальной общественной позиции во многом определяются духовной жизнью эпохи, противоборством идей в ее сфере, унаследованными традициями. Поэтому проблемы **общественного сознания и культуры** в целом, несомненно, являются частью предмета исторической науки.

Личность – персона. Уже на закате античности так называют индивида, поскольку он не является лишь природным организмом, а проявляется в своем человеческом качестве. Все это относится к личности, персоне называется персональным. Со сменой взглядов, а особенно с накоплением знаний о человеке меняется и понятие о личности.

Личность этический феномен. Она представляет содержание, центр и единство актов, интенционально направленных на других личностей. Подобно тому, как каждому субъекту принадлежит объект, так и каждой личности принадлежит, **вторая личность** – всякому Я принадлежит Ты. Под личностью мы понимаем человеческий индивид, поскольку он – как действующий, наделенный волей и стремлением, как представитель своих мыслей, взглядов, суждений, как существо с претензиями и правами, настроениями и оценками, предстает соединенным с другими такими же человеческими индивидами и узнает об их манере обращения, высказываниях, воле и стремлениях, встречается с их мыслями, суждениями и т.д.

Концепция политической социализации сегодня стала неотъемлемой частью политологов одним из важнейших разделов, которая более четверть века назад она утверждала себя в острых дискуссиях. Практика показала, что политическая социализация может быть использована как надежный и тонкий инструмент политического контроля, как средство внедрения в личность господствующих политических целей и ценностей, незаметное для человека и не вызывающие у него чувство протеста.

Становление современных представлений о процессе вхождения личности в политику испытало воздействие двух ориентацией, между которыми и сейчас происходит острая борьба. Одна из них идет от традиционной политической теории, основным объектом изучения которой является и остается история политических отношений, структура политической системы, ее институтов, государства, партий и т.д. Эта ориентация сформировалась как институциональный анализ политики. Для нее характерны описательные методы, интерес к философско-методологическим аспектам проблем. Вторая ориентация разрабатывала поведенческий подход в противовес институциональному. Ее расцвет приходится на 60-е годы XX века. Она и сейчас остается господствующей методологией зарубежной политологии.

Институциональный анализ личности «Модель подчинения» или «интереса» уходит своими корнями в классическую политическую теорию. Эта наследственность дает нам знать в ряде отличительных особенностей современных работ по проблеме человека в политике, в которых большое внимание уделяется нравственным и ценностным аспектам политики в их соотношении с природой человека.

Обобщенный философско-методологический срез проблемы человека – в политике исследуется с помощью таких категорий: как прогресс, справедливость, равенство, свобода.

"Модель подчинения" идет от Т. Гоббса, считавшего, что личность эгоистична, близорука, ищет власти. Такова натура и отдельного человека и человечества в целом. Первейшая ее характеристика – вечное и бесконечное желание все большей и большей власти, желание которое прекращается лишь со смертью. Поскольку человек не уверен в своей власти и средствах, имеющихся у него для этого в настоящем, он стремится к обладанию еще большей власти. Идея подчинения личности власти в трактовке Гоббса была подхвачена позднейшими элитаристами, многие из которых настаивали на необходимости компетентной власти меньшинства над большинством как естественного условия функционирования общества. Но идею подчинения развивали и сторонники демократической, эгалита-

ристской традиции. Так, Руссо утверждал, что в обществе, потерявшем свою первобытную невинность, отдельные индивиды во имя общей свободы должны отказаться, передать в общее достояние, поставить под высшее руководство общей воли свою личность. В этом он видел смысл общественного договора.

Интерес – вот тот психологический механизм, который приводит в движение людей, объединяя и разъединяя их. Человек при этом делает лишь то, что он хочет, в чем видит свой интерес. Социальный и политический порядок возникает как естественный результат сочетания разных личностных интересов. Нужна по этому не сила подавления, а рациональное осознание индивидами личных выгод от общих усилий, от кооперации. Известны два интерпретации модели "интереса". Странники одной из них **концепция благоразумных интересов** – видят в правительстве и государстве (в любой организованной политической власти) источник неравенства и угнетения личности. Из этого постулата делают более или менее анархистские выводы в пользу общества и против государства. Второй вариант теории интереса **концепция конкурирующих интересов**. Основной акцент в ней делается на идею порядка как непреднамеренного следствия взаимодействия отдельных личностей, а точнее, их конкуренции. В развитии этого политического направления сыграли взгляды экономистов о том, что «каждый человек, покуда он не нарушает законов справедливости, имеет полное право утверждать свои интересы на свой собственный лад и конкурировать с другими людьми или их установлениями, как своим производством, так и капиталом». При этом "движимый своим интересом", он движет вперед и общество, часто более эффективно, чем, если бы он ставил это своей целью¹.

Современная зарубежная политическая теория унаследовала две модели личности, развил их применительно к новым условиям функционирования политической системы. «Модель подчинения» была модифицирована под влиянием НТР. Идея необходимости подчинения личности государству осталась в неизменности, но мотивируется она теперь потребностями

¹ Шестопап Б.Б. Личность и политика. М., «Наука», 1988. С.40-41.

управления. Личность в этих теориях не рассматривается как цель политического и общественного развития. Она представляет собой пассивный объект управления, практикуется весьма технократическим, независимо от того, вписывается ли данная модель в элитаристскую или эгалитаристскую линию рассуждений.

Одна из разновидностей «модели подчинения» представлена в неоэгалитаризме. Эта политическая теория обращается к проблеме человека исходя из задачи укрепления стабильности политической системы. Устойчивости политических отношений мешают конфликты, вызванные неравенством между разными слоями населения. Человек, элемент политической системы нередко выходит из повиновения и создает в ней напряжение. Идея равенства должна стать средством подчинения его существующим нормам и правилам.

Для достижения понятого таким образом равенства предлагается ряд политических стратегий: социализация, интеграция, изоляция. Примечательно, что объектом этих стратегий могут быть не только отдельные индивиды, но и целые слои населения, нации и государства, а субъектом, управляющим ими — правящие слои, либо развитые государства.

Социализация как стратегия находит применение и во внутренней и во внешней политике. Так в ряде развитых стран Америки и Западной Европы в 60-70-е годы XX века сторонники данной ориентации использовали социальные программы для вращивания неимущих слоев в политическую систему рыночного капитализма. Этой цели служили специальные проекты в области образования, жилищного строительства, социального обеспечения, планирования семьи, развитие спорта, и т.д., предусматривающие дополнительную помощь низкооплачиваемым гражданам из государственных средств. Эгалитаристы считали, что большой бизнес должен поступиться частью прибыли, самосоциализироваться во имя снятия социального напряжения.

В международной политике социализация понималась, как добровольный отказ от традиционных образцов поведения, ценностей, культурных институтов, стиля жизни и их подчинение западным образцам. По этому принципу были построены все программы помощи развивающимся странам.

Основная идея данной модели не претерпела больших изменений: ведущим механизмом политического регулирования являются, по мнению сторонников данной ориентации, интересы человека, которые трактуются в духе Адама Смита. Именно они движут политический процесс, делая личность активной фигурой, субъектом управления политикой. Авторы модели интереса видят свою задачу в том, чтобы охранять индивида от власти государства, его институтов, от общества. Во всех надличных механизмах власти они видят угрозу для него. Именно с индивидуалистической перспективы рассматриваются проблемы политики, социального строя, порядка власти, свободы, равенства. С этих позиций ведется критика элитаризма и технократизма, социализма и капитализма, любых форм коллективизма.

Для политического мышления сторонников модели интереса характерны две пары противоречий, своего рода антиномий, в рамках которого ведутся их рассуждения о человеке в политике. Первая из этих антиномий – индивид-общество, где индивид выступает в роли активной стороны, а общество ведется как чистая абстракция. Исходным пунктом политических отношений является лишь индивид. Вторая антиномия – общество – государство. Эта пара категорий используется в работах радикальных теоретиков, которые трактуют гражданское общество как простую сумму индивидов, чьим интересам, ценностям и целям всегда противостоит государство, устанавливающие строго централизованную власть, узурпирующие права отдельных граждан. Отсюда делается вывод о необходимости децентрализации власти, деполитизации государства, что и позволяет якобы индивиду от давления власти.

Интерпретация модели интереса содержится в политической теории английского неоконсерватизма. Здесь индивидуалистические посылки либерализма доводятся до предела, причем в форме исключительно экономического, рыночного сознания. Природа человека согласно либералистам, наиболее полно реализуется в предпринимательской деятельности, которую не должны стеснять ни государство, ни отдельные его политические институты.

Модель рациональности – предложил Ю.Хабермас – немецкий философ и социолог.

Стержневым элементом учения Хабермаса стала теория коммуникативного поведения, описывающая альтернативные структуры, не получившие институционального оформления в процессе становления современной научно – технической цивилизации. В рамках этой теории смоделировано «двухступенчатое строение современного сообщества» состоящее из «системы» и «жизненного мира» в котором реализуется непосредственно коммуникация. В соответствии с этой моделью вычленяются два типа поведения: коммуникативный и стратегический. Стратегически ориентированное поведение, преследующее «интерес», ведет к господству отчуждения, утрате коллективной идентификации, формированию различных форм психопатологии. Коммуникативное поведение, ориентированное на понимание, утверждает легитимированные межличностные отношения, стабильную нормативную среду и личностные структуры, способные к развертыванию и самореализации. Подлинная социальная интеграция может осуществиться, по Хабермасу, только на путях коммуникативного понимания.

Итак, одномерное общество, принудило человека к определенному типу экономического поведения. превратив его в привычку, не только выработала у него политическое сознание, замкнувшее его экономическому горизонту. Это общество вызвало к жизни структуру чисто физиологических реакций, потребностей и влечений. «Одномерность» вошла в плоть и кровь человека развитого индустриального общества. Принципы и нормы, установка и правила этого общества перестали восприниматься как навязанные извне, противостоящие человеку, искажающие его природу. Человек уже не ощущает их как свое отчуждение, так как доведенные до автоматизма привычными стереотипными поведения, они естественно воспринимаются как нечто желанное. И если бы отчужденные формы деятельности и поведения вдруг исчезли. то чувствовавший не полноту и ущербность своего существования человек постарался бы вернуть их, чтобы они снова организовали его жизнь, вернув привычно – неосознаваемый. но все таки реальный смысл. Таково не

только, «одномерное общество», таковы и одномерные культура и мышление.

Таким образом, основанные изменения в создании методологических теорий в XX веке, связаны с влиянием психологии, психиатрии и антропологии в «Философии и методологии истории» которые послужили причиной нового понимания личности в историческом процессе.

РАЗДЕЛ V. УСТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ В «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ»

Глава I. ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КРИТЕРИЙ ИХ ИСТИННОСТИ

1. Взаимосвязь исторических и социологических законов. Концепция стратификации общества

Уже в седой древности существовало понимание того, что исторические факты и события требуют объяснения. Зародыши идей о закономерности исторического процесса можно обнаружить у Геродота и Фукидида, Ш.Монтескье писал, что "законы" в самом широком значении этого слова суть необходимости отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле все, что существует имеет свои законы.

Формирование философско-методологических идей в области гуманитарного знания шло по двум основным направлениям: во первых, в рамках такой области философского знания, которая называется «Философия истории». Во вторых, в рамках самих социально – гуманитарных наук. Становление этих двух направлений относят обычно к XVII веку.

Начиная с XVII века, идет особенно бурный процесс формирования естественных наук, в ходе которого на первый план выдвигается механика. Социальное познание развивалось в рамках «Философии истории» – раздела философии, связанного с интерпретацией исторического процесса и исторического познания.

В период эпохи Просвещения мыслители сохранили веру в смысл истории и справедливое миропоспекательное значение ее. В истории действуют объективные законы, но в отличие от законов природных, космических, они считаются с нашими чаяния-

ми и ведут в будущее совпадающее с нашими представлениями о счастье и социальной гармонии.

Закон – установленная связь, взаимозависимость явлений (сущностей) стал органической частью исторического познания. Особое место в познании внешнего мира имеет философская категория-причина и следствие, фиксирующие генетическую связь между явлениями, при котором одно явление своим действием вызывает (порождает) другие явления (следствия). Взаимодействие причины и следствия имеет ряд основных характеристик, совокупность которых выделяет причинно-следственную связь из множества иных связей природного и социального мира.

Переход науки к более сложным объектам: статистическим, кибернетического типа, саморазвивающимся, рефлексным системам, – обнаружил множество других непринципиальных зависимостей: функциональных, структурных, целевых, связей состояний, коррелятивных и т. д. Это дало толчок к изучению и развитию понятий причины и следствия.¹

Диалектико – материалистический метод в изучении общественного процесса позволил создать учение об объективной закономерности, взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений в природе и в обществе, которые имеют всеобщий характер причинности. Причина-то без чего не было бы другого – следствия. А поскольку действующая причина в свою очередь не может не иметь причины, и сама вызывает следствие только через изменение, то постепенно возникает функциональное понятие причины. Она есть изменение, вызывающая другие изменения. Взаимосвязь между причиной и следствием называют причинной связью. Но поскольку причина, как изменение зависит в свою очередь от другого изменения как причины, то можно говорить "о причинном ряде или причинной цепи" начало которой теряется из виду, а предположение о существовании ее конца, чистый произвол. Каждый член этой причинной цепи является одновременно причиной и следствием.

---

¹ Кедров Б. О единстве диалектики, логики и теории познания. М., «Наука», 1980. С. 20.

Причинная цепь непрерывна, отношения в ней подобны отношениям основания и следствия или наличного бытия вообще и определенной его формы. По мере надобности из нее выхватываются, выделяется какое-то звено, рассматриваемое как причина, и другое, связанное с ним и во времени за ним следующее, рассматриваемое как следствие. В связи с тем, что в каждом явлении содержится весьма много компонентов, вызывающие определенные последствия.

В историческом процессе действуют: законы исторические и социологические, связь базиса с надстройкой; соответствия производительных сил производственным отношениям; единство и борьба противоположностей; взаимный переход количественных и качественных изменений, отдельное, одиночное и общее; случайности и необходимости и т. д. Они образуют основу для понимания всех общественных явлений, и поэтому все другие общественные науки включая и историю опираются на них. Вместе с тем каждая специальная общественная наука вскрывает и изучает частные закономерности, относящиеся, как правило, не к обществу в целом, а к конкретным сторонам его деятельности

Разумеется, невозможно объяснить конкретный исторический процесс при помощи одних только всеобщих законов. Но ведь известно, что любой закон действует лишь в определенных условиях, он есть закон определенных явлений. В истории действуют некоторые общие социологические законы, обязательные для любого человеческого общества (например, закон об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию). Но вместе с тем каждая общественная система имеет свои особые, специфические законы и любое конкретное общественное явление подчинено действиям многих законов, как общих, так и специфических.¹

Исторические законы возникают и действуют в конкретных условиях места и времени. Их происхождение целиком обусловлено развитием общества, его поступательным движением.

История создается таким образом, что конечный результат всегда, получается, от столкновений множества отдельных волей,

---

¹ Кедров Б. Указ. раб. С. 21.

причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, бессознательно и безвольно. Ведь то, что хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел.

История, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечет, экономические обстоятельства, что эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую — из этого не следует все же заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей, и поскольку включена в нее. Отсюда следует знать, что в отличие от природы, где действуют лишь слепые, бессознательные силы и общие законы проявляются во взаимодействии этих сил, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования, — оно несколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам.

Каково же происхождение исторических законов?

Исторический материал свидетельствует, однако, о том, что во все времена происходили крупные события, сопровождавшиеся серьезными переменами в жизни не отдельных индивидуумов, а больших масс людей-целых народов или общественных слоев. Надежный единственный путь обнаружения закономерности общественного развития — изучение причин, приводящих в движение большие массы людей, вызывающие великие исторические перемены в их судьбах. Но изучение и

сопоставление конкретных данных, характеризующих суть исторических перемен, т. е. движение общества, способны дать ключ к выявлению объективных закономерностей этого движения, как бы они не были глубоко запряваны за массой случайностей.

Понятие социальной сферы фиксирует ту область деятельности и взаимоотношений в обществе, которая связана с существованием больших групп людей, их интересами и взаимоотношениями, ролью в общественной жизни. Каждому конкретному историческому типу общества соответствует своя, специфическая жизнь. Можно сказать, что социальная сфера жизни — это мир классов и слоев, наций, половых и иных групп (общностей) людей, связанные системой прямых и опосредованных отношений и взаимодействий. Это сфера потребностей и интересов, мотивов и поведения и активности этих групп. Она предполагает определенный социальный строй (порядок) в обществе, который можно определить как социальное пространство общественной жизни.

Объективным экономическим основанием социальной структуры выступает разделение общественного труда как система его видов: промышленный, сельскохозяйственный, торговля и др. Разделение труда означает распределение отдельных сфер деятельности и соответствующих функций между конкретными социальными группами. Социальная структура представляет собой закономерное отражение естественным образом сложившегося разделения общественного труда — учителя и врачи, земледельцы, воины и т. д. Первым в истории и вечным разделением труда стало распределение специфических функций между мужчиной и женщиной во взаимоотношениях связанных, с рождением и воспитанием детей.

Учение о социальной неоднородности общества принято называть концепцией социальной стратификации.

Социальная стратификация — это естественная дифференциация населения общества на слои (страты), которые образуют определенную иерархию, систему интересов и отношений. Между стратами неравномерно распределяются права и привилегии, обязанности и ответственность, власть и влияние в обществе. В социальной сфере зарождаются самые разнообразные

интересы людей, которые затем находят свое проявление в политической, духовной жизни общества.

В современной «Философии и методологии истории» важнейшим элементом социальной структуры принято считать общественные слои. В социальной структуре они выделяются на основании экономического критерия и рассматриваются как отражение разделения общественного труда. Общественные слои всегда были предметом большого интереса для «Философии и методологии истории». Уже Платон делал анализ населения, по общественному признаку: производителей, стражей и правителей.

Отношение к средствам производства означает форму собственности, т. е. владение, распоряжения и использования орудий и предметов труда. Это отношение предполагает владение либо не владение данными средствами. Под ролью общественной организации понимаются особенности вклада разных социальных групп в развитие материального производства и общества в целом, характер выполняемого ими труда (сложный и простой, управленческий или исполнительный). Способы получения доходов социальных слоев в обществе также могут быть разными — законные и незаконные, справедливые и несправедливые. Соответственно, различается и степень материального благополучия социальных слоев. Слои населения — это закономерный результат производительных сил, разделения (распределения) общественного труда и появления прибавочного продукта. Итогом всех этих процессов стала социальная неоднородность (неравенство, неодинаковость) населения.

Возникновению частной собственности предшествовал ряд крупных разделений общественного труда. Первое это выделение земледелия и скотоводства как специфических видов хозяйственной деятельности людей. Вторым было отделение ремесла от земледелия. И наконец, произошло отделение труда умственного от физического. Кратко говоря, в основе деления общества на различные слои лежал закон разделения общественного труда. В последующем эти процессы активно способствовали социальной дифференциации и оказали на историю огромное воздействие (особенно сказалось три разделение тру-

да когда возникали качественно новые сферы деятельности, управление, искусство, религия). Возникновение частной собственности означало появление противоположных интересов между социальными общностями. На этой основе складывались социальные противоречия.¹

В обществе появилась борьба за свои интересы, которые до настоящего времени являлась весьма значительным фактором общественной жизни.

Борьба людей за свои интересы оказало непосредственное влияние практически на все стороны жизни общества а на политику, право и мораль. Она отразилась также и на умственной истории человечества. Борьба противоположных сторон стала одним из источников развития общества, тем импульсом, который постоянно вносил беспокойство и повышенную динамику в общественную жизнь. Столкновение различных слоев населения нередко приводили даже к коренному изменению всего социально-экономического уклада и политического строя общества.

Какие же законы в «Философии и методологии истории» являются движущими силами исторического процесса? Что же означает в исторической науке термин "ЗАКОН"?

Закон а необходимая, существенная, постоянно повторяющаяся взаимосвязь явлений реального мира, определяющие этапы и формы процесса становления, развития явлений природы, общества, духовной культуры.

1. Различают законы: **общие, специфические, универсальные.**

2. Система установленных стандартизированных норм, регулирующие человеческое поведение с целью социального контроля.

3. Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятой в законодательно установленном порядке.

Закон денежного обращения а определяет количество денег, необходимых для обращения, равное сумме цен товаров, деленный на число оборотов одноименных денежных единиц.

---

¹ Горбачев В.Г. Указ. раб. С.227.

Закон культурного отставания – согласно которому изменения в области материальной культуры происходит более быстрыми темпами, чем в области нематериальной культуры. Нарушение равновесия в развитии культуры приводит к социальной дезорганизации, конфликтам, разрушению экологической среды и т.д. – правила непротиворечивого мышления.

Закон наименьшей затраты силы – закон согласно которому, каждая система развивается в том направлении, где встречает наименьшее сопротивление окружающей среды.

Закон неравномерного экономического развития – закон, выражающий скачкообразный характер экономического развития стран мира, обуславливающий неизбежность борьбы за рынки, сырья и сбыта товаров.

Закон стоимости – закон товарного производства, регулирующий обмен товаров в соответствии с их общественной стоимостью, т. е. количеством затраченного на их производство общественно необходимого труда.

Закон тенденции – нормы прибыли к понижению. Экономический закон, согласно которому средняя норма прибыли по мере развития капитализма имеет тенденцию к понижению, в то время как масса прибыли растет. Причиной понижения нормы прибыли является рост органического строения капитала и замедление оборота.

Закон тождества – один из основных законов формальной логики, согласно которому мысль о предмете в процессе рассуждения должна быть тождественна самой себе.

Закон убывающего плодородия почв – согласно которому на определенном этапе добавочные вложения труда и капитала в землю не сопровождаются соответствующим увеличением количества добываемого сельскохозяйственного продукта, всякий дополнительный эффект становится невозможным.

Закон эволюционного потенциала – согласно которому, чем более высоко специализирована некая форма и чем более она приспособлена на данной стадии развития к окружающей среде, тем меньше ее возможность (потенциал) перехода в новую стадию.

Закон Энгеля – закон распределения доходов, согласно которому чем беднее семья, тем больше доля расходов на еду; с увеличением доходов удельный вес затрат на питание уменьшается, почти не меняется доля расходов на квартиру, отопление, одежду, но увеличиваются прочие расходы.

Закон эффективности – означающий, что вероятность проявления реакции и ее интенсивность больше, если она подкрепляется успехами.

Законы социальные – определяющие возникновение, функционирование и развитие социальных систем, выражающие существенно повторяющиеся необходимые отношения и взаимосвязи между социальными субъектами, явлениями и процессами.

Общесоциологические и исторические закономерности находятся в теснейшей зависимости, их действия постоянно переплетаются.

Социологические законы проявляются в крупномасштабных процессах и обнаруживаются как общие тенденции развития. Исторические законы действуют на протяжении сравнительно ограниченных отрезков времени и формируются на основе совокупности связей общественного развития в данном конкретном обществе на определенной стадии.

Взаимосвязь социологических и исторических законов (как относительно общих, так и частных) может быть условно выражено в категориях диалектики общего, особенного и отдельного. Такая постановка вопроса полностью исключает противопоставление одних закономерностей другими и предполагает их связь и взаимопроникновение.

Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе общее). Всякое общее есть (частично или сторона или сущность) отдельного.

Само собой разумеется, что вся сложность иерархии исторических и социологических законов не может быть выведена путем абстрактно-логических построений, а являются результатом глубокого обобщения данных исторического исследования. Соотношения социологических и исторических законов

иногда сопоставляется с соотношением категорий логического и исторического. Любые законы исторического развития - как более общие, так и более частные - представляют собой единство логического и исторического, потому что и в историческом законе - главенствующей тенденцией движения конкретного общества - обязательно присутствует логический "стержень".

Нельзя просто сводить логическое к историческому, хотя одно без другого существовать не может. Чем крупнее масштаб исторического исследования, тем явственнее обнаруживается их единство.

Неравномерность и многовариантность исторического развития возрастают по мере удаления от формационного уровня и приближения к локальной истории. На данном поле исследования историк встречается с наибольшими трудностями, открывающими вместе с тем достаточный простор для самостоятельных теоретических выводов и обобщений. Перед внимательным и пытливым взглядом историка открывается многообразие исторических закономерностей, которые хотя и связаны с общими социологическими законами, но отнюдь не исчерпываются, ими. Специфические исторические закономерности исследователь может вскрыть, изучая взаимодействия экономических, политических, идеологических процессов в общественной жизни. Социологические законы вскрывают материальную основу этого взаимодействия, указывают роль, которую играет экономика, политика, идеология в историческом развитии. Но выяснение закономерностей этих процессов в их взаимодействиях при определенных конкретных условиях - дело исторической науки.

В конкретном историческом процессе общее всегда проявляется через особенное. Следовательно, критерием отбора фактов в историческом исследовании является общее, закономерное. Чем ниже и глубже спускается исследователь с верхних этажей познания в толщу конкретно-исторических событий, характеризующих особенное и единичное, тем больше возрастает необходимость в творческом обобщении и теоретическом осмыслении материала. Это предполагает, разумеется, громадную предварительную работу историка по проверке, уточ

нению и классификации полученных им фактических документальных данных. Историк должен быть во всеоружии и историографического наследия, касающегося его сферы исследования. Только по завершении всей этой большой и сложной работы наступает возможность серьезного самостоятельного теоретического обобщения, которое далеко не всегда позволяет говорить о вновь открытой закономерности, о новом историческом законе.

Выявление исторических закономерностей предполагает накопление фактов и явлений, повторяющихся в ходе исторического процесса.

Задача философско-методологического исследования - вскрыть нередко глубоко запрятанную закономерность развития конкретного общества, выявить ее за массой случайностей.

«Философия и методология истории» как наука должна изучать не только закономерное, не только необходимое, но и случайное. Теоретический интерес представляет вопрос об альтернативности в истории. Некоторые критики выдвигают идею альтернативности с явной целью поставить под сомнение существование объективных закономерностей исторического развития. Происходит явная подмена понятий. Никто не может отрицать изобилия "случайностей" в истории. В этом смысле следует говорить не просто об альтернативности, а о множественности тех вариантов, по которым могут развиваться исторические события.

Конкретный исторический процесс протекает сложно и противоречиво. Как уже отмечалось, поступательное движение человеческого общества никогда не происходит прямолинейно, а сопряжено со всякого рода "зигзагами". В этом, и только в этом смысле можно говорить об альтернативности в истории. Речь идет, следовательно, об определенной форме, в которой осуществляется развитие общества, подчиненное тем не менее действию объективных законов.

Законы общественного развития в «Философии и методологии истории» служат выражением объективного, экономически детерминированного направления движения общества. Они не зависят от воли людей и не могут никем произвольно ни устанавливаться, ни отменяться. Вместе с тем указывая лишь об-

щее направление движения общества, законы не определяют всех без исключения сторон его жизни и деятельности. Законы действуют не сами по себе, а проявляются только через общественную практику.

Диалектическое единство объективного и субъективного образуют основу исторического процесса. Объективные закономерности находят свое выражение, прежде всего в активности передовых общественных сил. Но эта активность предполагает острейшую борьбу нового со старым. Борьба эта может принимать различную форму и протекать в разных плоскостях. Это может быть непосредственная экономическая борьба за "выживание" и укрепление нового, более передового уклада, возникшего в недрах определенной общественной системы. Столкновение новых и старых социальных групп населения часто проявляется в виде противоборства относительно абстрактных политических, философских или религиозных доктрин. Исторический процесс в новой общественной системе осуществляется в ожесточенном противоборстве старого с новым.

Таким образом, переходный период от одной системы к другой неизбежно ставит в центр внимания все общественно-политические вопросы, которые связаны с преобразованием всей общественной и хозяйственной системы в контексте многочисленных, логических, психологических, социальных, экономических, конкурентных, духовно — культурных и этических факторов. Создание стабильно функционирующих общественно-политических и институциональных типовых условий требует гораздо больше времени, более сильного духа, чем может показаться¹.

В любой научной области как в природе, так в области человеческого общества надо исходить из закономерностей. Следовательно, установление закономерностей и умелое их применение — первоначальная, необходимая задача каждого исторического исследования.

---

¹ Штельман К. Новая философия бизнеса. - Москва-Берлин. Рос. псих. Общ., 1988. С.15.

2. Теория познания

Познание есть усвоение чувственного содержания переживаемого или испытываемого положения вещей, состояний, процессов с целью нахождения истины. В познании всегда содержится узнаваемое. Новое, независящее от внутреннего и внешнего опыта познание может, возникнуть только как следствие творческой фантазии. Познание исследуется со времен греческой философии, оно изучается с точки зрения (объективного) источника, или происхождения (субъективной) способности, т. е. возможности к познанию, с точки зрения цели, характерных черт и силы, а также с точки зрения границ и препятствий (апорий и антиномии). Это исследование познания составляет предмет учения о познании, которое только с Канта определилось в качестве особой области философии, получив название "теория познания", и которое в XIX веке, а также в начале XX века порой заглушала все прочие направления философии. Внутри познания проводят различие между (не подлинным) формальным или абстрактным познанием и (подлинным) содержательным или конкретным познанием. В свою очередь внутри этого деления происходит членение на многие виды познания в соответствии с наиболее важными предметными областями.

Соотношения между категориями бытия и категориями познания исследуется теорией познания. В познании субъект и объект противостоят друг другу как познающее и познаваемое. Субъект постигает, а объект постигаем. Понимание происходит в силу того, что субъект вторгается как раз в сферу объекта и переносит его в собственную орбиту, поскольку определенные моменты объекта отображаются в субъекте, в возникающих в нем отображениях. Это отражение также объективно, т. е. субъект отличает отражение, в образовании которого он даже принимал участие, от самого себя как противостоящего отражению. Отражение не идентично объекту, хотя ему подобает быть "объективным". Объект независим от субъекта. Он более чем просто предмет познания и в этом «более чем быть просто объектом». Объект выступает как "трансобъективное".

Декарт и Локк различают три категории: субстанция, состояние (модус), отношение.

Кант понимал под категориями формы рассудка, которые придавая познавательный характер чистому восприятию, обуславливает опыт и которые сами по себе, т.е. без использования ощущений не имеет познавательной ценности. Кант составляя таблицу категорий, систематизировал 12 категорий в 4 группы по 3 категории в каждой.

В XIX веке Гегель разрабатывал систему категорий, более обширную и сложную, чем все прежние. Э.Гертман, также дал свою последовательно проведенное и донине сохранившееся значение учения о категориях.

Шопенгауэр выбросил из 12 кантовских категорий все, кроме причинности.

В настоящее время проблему, категориальный анализ разрабатывается в рамках новой онтологии.

Граница между тем, что уже познано, и тем, что должно быть познано, передвигается в трансобъективное. Деятельность познания приводит к прогрессу познания, стремление сознания к познанию есть прогрессирующее "предрасположение себя" к определенностям объекта. То, что должно быть познано, является для стремящегося к познанию сознания неисчерпаемым, т.е. бесконечным.

Прогресс познания находит свой окончательный предел в границе познаваемости. За этой границей начинается непознаваемое, транс интеллигибельное (часто ошибочно называемое иррациональным). Существование транс интеллигибельного $\bar{a}$ это такое существование, которое не дает прекратиться процессу познанию. Область транс интеллигибельного, к которому принадлежит бытие – в - себе и бытие - для - себя, является медиумом, осуществляющим действительную связь между объектом и субъектом.

Принципы познания, т. е. способ каким свершается познание, должен быть одинаковым для всех субъектов. Применение положений математики к природным явлениям означает расширение логической сферы на реальную. Имеются логические связи и отношения, которые согласуются со связями и отношениями реального.

В соответствии с этим логическая сфера является посредником между миром отражения и миром реального. Следова-

тельно, принципы познания не только одинаковы для всех субъектов, но они выступают также и в мире объективного - как категории. Познание возможно, потому, что категория познания идентична категории бытия.

Однако как неверно говорить, что все категории познания являются категориями бытия, так неправильно доказывать, что все категории бытия представляют собой одновременно и категории познания. Если бы было действительно первое, то всякое познание содержало бы чистую истину; если было бы действительно второе, то все сущее было бы познаваемо без остатка. Область категорий бытия и категорий познаний совпадают частично, и только этим можно объяснить, что процессы природы кажутся совершающимися по математическим законам: например, орбиты движения планет фактически являются "эклиптическими".¹

Таким образом, познание есть процесс постижения действительности и приобретения знаний в процессе обучения. Обучение - процесс целенаправленной передачи общественно-исторического опыта. Оно основывается на запоминании, издавна опираясь на опыт обучения и на вытекающие из него философско-методологические установки. Легче и лучше всего запоминается то, что резко выделяется из всей массы усваемого материала, в силу чего возникает ясно выраженное отношение фигуры и основы.

Познание есть отражение объективно существующих предметов и явлений природы. Понимание объективной связи исторических событий и явлений есть результат отражения объективной действительности в сознании. Понимание не является пассивным, зеркальным отражением в мысли человека объективно совершающихся процессов и явлений. Он представляет собой сложный процесс, в котором познающий субъект играет активную роль.

Любое субъективное суждение историка отталкивается от этого материала, является специфически его отражением. Гносеологическое понятие отражения указывает на то, что содержание сознания (и знания) порождено не самым сознанием, а

---

¹ Философский энциклопедический словарь. М., ИНФРА. 1999. С. 350.

почерпнуто из того, что осознается, познается, образует предмет исследования. Даже тогда, когда предмет познания — само познание, понятие отражение сохраняет свой смысл, поскольку знание как объект исследования существует независимо от исследования. То обстоятельство, что данный объект представляет собой отражение внешнего мира, ничего не изменяет в принципиальном отношении, так как отражение внешнего мира в сознании, есть процесс, обусловленный объективными закономерностями....Познание специфическая форма отражения, т. к. не всякое отражение живым существом (в том числе и человеком) внешнего мира есть познание.¹

Специфичность познания, как формы отражения проявляется, прежде всего, в творческой позиции познающего субъекта. В процессе творчества не просто возникают новые предметы, но происходит сущности сил человека, он преобразует не только внешнюю среду, но и самого себя. В современную эпоху бурного развития науки и техники, преобразования общественных отношений особенно актуальными становятся вопросы обучения творчеству, воспитание творческих личностей. Создаются специальные методики решения творческих задач, активизация творческого потенциала человека. возникает соответствующие учебные заведения, способствующие развитию индивида.

В любом исследовательском процессе, в том числе в «Философии и методологии истории» области исторической науки, мыслительная деятельность ученого проявляется не только в самом отборе материала, но и в направленности его восприятия (привлечения внимания к определенным сторонам или свойствам объекта). Он ищет средства раскрытия истины, выдвигая определенные предположения, идеи, формулируя гипотезы.

От общественной позиции ученого зависит правильное или ошибочное понимание анализируемых им событий и соответственно объективное их освещение. Даже правильно оценивая те или иные факты, явления или процессы, историк пропускает их через призму своего индивидуального сознания.²

¹ Ойзерман Т.И. Главные философские направления. М., «Наука». 1991.С.109.

² Илалов И.Н.Применение практики в историческом исследовании. «Академик Я.Гуломов таваллудининг 95 йиллиги ва Тарих институтининг 60 йиллигига багишланган Ўзбекистан тарихи ва археология фанларининг долзарб муаммолари». Самарканд. 2003 йил. 27—28 ноябрь. 191-б..

Активность ученого в процессе познания проявляется, прежде всего, в определении задачи или направления поиска, в создании или использовании теоретических предпосылок, формировании гипотез и в их проверке. Даже в процессе наиболее элементарного, первичного цикла работы, который состоит в регистрации и систематизации фактов, подлежащих изучению, проявляется определенная степень самостоятельной инициативы, общественной позиции историка. Поскольку процесс познания не является механическим, он открывает для субъекта исследования возможность теоретического абстрагирования при оценке эмпирического материала. Это повышает вероятность его объективного осмысления.

В процессе познания происходит как бы восхождение от эмпирического уровня исследования к теоретическому, иначе говоря, от явления к его сущности¹.

Однако в практике научной работы познание явления неотделимо от познания его сущности. Всякий подход к объекту изучения с самого начала предполагает выявление таких его сторон, которые выражают сущностное содержание объекта. Задача исследователя состоит прежде всего в том, чтобы объяснить конкретные исторические явления. Необходимо избегать чрезмерно общих, абстрактных оценок, дающих лишь видимость объяснения. Восхождение уровня исторического анализа от эмпирического к теоретическому обязательно связано с самым элементарным пониманием всеобщего. Характеризуя этот обязательный первичный этап познания, необходимо отметить, что уже самое простое обобщение, первое и простейшее образование понятий (суждений, заключений) означает познание человеком все более и более глубокой объективной связи мира. Происходящий затем обратный (дедуктивный) процесс познания конкретного, уже через призму установленного общего позволяет рассматривать это конкретное как гораздо более определенное, обусловленное многочисленными связями и отношениями.

---

¹ Вахтомин Н.К. Генезис научного знания: факт, идея, теория. М., «Наука». 1973.

Естественно, возникает вопрос, в какой степени может быть правильной интерпретация историком реально существовавших исторических процессов и явлений? Конечно, необходимо объяснить, что момент релятивности присутствует во всяком научном познании (релятивизм-учение об относительности, условности и субъективности человеческого познания).

Причинность, общественный прогресс, практический опыт и логика (наука о формах и законах мышления) развития философско-методологических исследований, раздвигают горизонты науки в целом, и ученых творящих ее. Некоторые гипотезы принимавшееся за истину, отбрасываются жизненной практикой, т. к. выявляется их несостоятельность. Вместо них выдвигаются новые концепции отвечающие более правильному пониманию многообразных свойств и форм движения материи и общества, процесс перехода от относительного знания к абсолютному практически бесконечен.

Основой всего процесса познания и каждой его ступени, высшим критерием истинности добытых знаний является практика. Человек познает окружающий мир в процессе своей практической деятельности, своего активного воздействия на природу. Практическая проверка знаний есть высшая ступень процесса познания, отражение в человеческой голове законов объективного мира. При этом сложность проверки истинности в том, что определенный факт становится историческим лишь, когда он уже совершился, когда он уже не может стать объектом непосредственного наблюдения. Могут остаться документы или вещественные памятники, относящиеся к данному событию, но само событие уже свершилось — уже стало достоянием истории.¹

Наука философия и методология истории изучает общество в его целостности и развитии, во все многообразии его проявления.

---

¹ Исламов И.Н. Применение практики в историческом исследовании. «Акад. Яхъё Гуломов таваллудининг 95 йиллиги ва Тарих институтининг 60 йиллиги багишланган». Узбекистон тарихи ва археология фанларининг долзарб муаммолари. Материалы Республиканской научно-теоретической конференции. Самарканд. 27—28 января, 2002 года. С.192 .

«Философия и методология истории» отнюдь не сводится к воспроизведению общефилософских понятий в сфере исторической науки. Существо методологии истории заключается, прежде всего, в установлении правильного подхода к исследованию конкретного исторического материала. Так как этот материал является многообразным и буквально необъятным, то первая задача методологии истории – установление принципов "организации" материала, его объективного отбора и осмысления.

«Философия и методология истории» призвана помочь подойти к "классификации" непосредственных объектов исследования, выделению наиболее существенного. Исследователю приходится иметь дело со всем богатством конкретности в ходе развития общества. Сама эта конкретность необычайно усложняет задачу исследования. «Философия и методология истории» призвана находить и различать в историческом материале общее, особенное и единичное.

Она позволяет историку преодолеть подход к конкретно – историческому материалу как к амфорной массе случайностей и обнаружит внутреннюю логику движения общества. Найти общее в историческом процессе – это означает получить устойчивую основу научного анализа объективности исторического исследования.

Итоговой целью философско – методологического изучения прошлого является установление и анализ концепций, т.е. системы взглядов и оценок исторических явлений и процессов. Философия и методология научного исследования может быть оценена и понятна лишь в ее конкретном воплощении – в исторической концепции. Анализ концепций позволяет оценить место «значение данного направления в общественно – политической жизни».¹

Наряду с этими общими теоретическими вопросам «Философия и методология истории» требует проникновения в более конкретную форму исторического исследования. Комплекс проблем, объединяемых общим понятием: закономерность в исто-

---

¹ Илалов И.Н. Введение в историографию Содружества Независ. Государств. Сбор. науч. статей «Тарихшунослик ва манбашунослик масалалари». Самарканд. 1995. С.20.

рии; ее периодизация; единство всемирно-исторического процесса; понятийный аппарат историка; место и роль «Философии и методологии истории» в решении задач, выдвигаемых современностью и т.д. Это означает необходимость для каждого исследователя сочетать мировоззренческий подход с опорой на объективные закономерности исторического прогресса.

Историзм – один из основополагающих принципов «Философии и методологии истории». Его основное требование – рассматривать все процессы и явления в их возникновении и развитии, в связи породившими их конкретными обстоятельствами. Принцип историзма требует: не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило. Какие бы конкретные рамки философско-исторического исследования не были взяты (хронологические, пространственно-территориальные или любые другие), основным требованием является рассмотрение эмпирического материала в логической и хронологической последовательности, с учетом взаимосвязанности и взаимообусловленности всех его составных элементов. Только в этом случае может быть должным образом обеспечена обоснованность выводов и объективность оценок исследователя. Историзм органически связан с системным подходом к изучению процесса общественного развития.

История есть ничто иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы и культуру, преданные ему всеми предшествующими поколениями: в силу этого данное поколение, с одной стороны продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности. Благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества.

Важное значение в «Философии и методологии истории» имеет **сравнительно-исторический метод**. Сопоставление одно-порядковых показателей на материале разных регионов в

условиях единой общественной системы часто дает ключ к пониманию.

Применяется в философско-методологическом исследовании также **статистический метод**, при помощи которого во многих случаях открывается возможность выявлять закономерность определенных процессов, связанных в первую очередь с наличием массовых показателей. Этот метод помогает вскрывать динамику экономического развития. Но решающим условием его использования в любом историческом исследовании является недопущение какой-либо тенденциозности, как в подборе статистических показателей, так и их внутренней группировке. **Все исторические источники должны подвергаться и внутренней и внешней критике.**

В 80-е годы XX века статистический метод в значительной мере стал уступать свое самостоятельное место так называемой **математическому методу** истории. Математический метод подчиняет себе использование статистического материала, как и всякого другого, поддающегося формализации. Практический опыт применения в исторических исследованиях вычислительной техники во многих ВУЗах уже существуют, и он безусловно будет совершенствоваться. Работы известных русских ученых И. Д. Ковальченко, В.А. Устинова и других показывают, что математические средства применимы при изучении ряда проблем истории, археологии и источниковедения. Получила подтверждение идея о возможности формализации основных классификационных понятий археологических данных на основе использования теории множеств и математической логики. Выделение формальных признаков позволяют устанавливать единообразных и однозначные классификации хозяйственно-культурных типов и их признаков.

Большое значение для «Философии и методологии истории», как и для других наук имеет использование базы данных информационных технологий. Количественный поток разного рода материалов, которыми должны пользоваться ученые (источники и литература), непрерывно возрастает. Умножаются трудности, связанные как со сбором материала и с его обработкой. Возникает перед исследователями потребность в том, чтобы найти в информационных программах современную инфор-

мацию философско-методологического характера. Например, при помощи программы Интернет можно ознакомиться на требуемом уровне анализ и синтез философско-методологических разработок, без их помощи практически невозможно вскрыть все варианты взаимозависимости взаимообусловленности мировых событий и явлений. Общеизвестно, что компьютеры не в состоянии играть самостоятельную роль. Для этого требуется специальная подготовки историка. Но при всей важности применения компьютеров и математических методов в философско-методологическом исследовании всегда останутся лишь вспомогательными средствами в работе историка. Даже значительное количество материала, поддающегося формализации, не меняет того положения, что применение математики не может стать главным методом в философско-методологическом исследовании.

Академик Московского университета И. Д. Ковальченко справедливо отмечает, что математические методы могут быть применены лишь в строго определенных границах. Методологию, применяемые в историческом исследовании, нельзя свести к сумме определенных правил. Но каково бы ни было их содержание с точки зрения преобладания логических и конкретно-исторических, частных элементов, они всегда носят комплексный, интегральный характер, имея общую направленность. Во всех случаях основной их задачей выступает внутренняя организация, систематизация исследуемого материала.

Данная функциональная задача имеет особое значение. Ее решение возможно лишь на основе синтеза научной теории, на которую опирается исследователь (а также и тех предварительных знаний, которыми он располагает), с новыми сведениями, которые содержат изучаемые эмпирические материалы. Важную роль в философско-методологическом исследовании играют так называемые вспомогательные дисциплины (палеография, нумизматика, геральдика и т.д.). Развитие этих дисциплин обеспечивает высокий уровень анализа первоисточников.

Ставшее модным среди современных ученых **моделирование в исторической науке** следует рассматривать в неразрывной связи с проблемой научной гипотезы. Наибольшее распространение получила модель конструируемая при помощи

математических методов, или "историко-математическая модель". К ней приближается моделирование, основанное на использовании математической статистики или "историко-статистическая модель". Оба эти вида моделирования требуют наличия количественных показателей, которые составляют их основу, как и всякая научная гипотеза. Модель в исторической науке способна играть лишь вспомогательную роль.

Применение многолетнего опыта в философско-методологических исследованиях позволяют использование различных методических приемов. Разумеется, нельзя смешивать методологию с методикой. Методология предполагает теоретическое осмысление материала. **Методика** в отличие от нее означает совокупность приемов и технических средств, применяемых исследователем.

Перед исследователем проблемы философско-методологического характера неизбежно возникают вопросы, на которые в силу недостаточности объективного материала иногда трудно сформулировать вполне определенный ответ. Чаще всего это зависит от отсутствия или неполноты источников, иногда от противоречивых данных, относящихся к данной теме. Тогда исследователь вынужден выдвинуть гипотетическое разрешение поставленной проблемы. **Историческая гипотеза** — часто встречающийся, практически неизбежный компонент исследования. Гипотеза является временным, условным, предположительным решением вопроса. Она подвергается тщательной проверке и в конечном счете либо отвергается, либо становится вполне определенным, обоснованным решением, т. е. перестает быть гипотезой. В этом смысле она представляет собой существенный вспомогательный момент в процессе философско-методологического исследования.

Во всякой науке, в том числе и в «Философии и методологии истории», никогда не закрыт путь к выявлению новых, неизвестных ранее объективных данных, источников, которые могут позволить внести ясность в обоснованность существующих гипотез, а иногда выдвинуть новые. Гипотезы могут касаться как относительно частных, конкретных явлений, событий так, и объяснения сложных исторических процессов. В этом случае речь идет об определенной теории, которая отражает

общую концепцию историка. Требуется не только тщательная проверка достоверности высказанных оценок (теорий), но и понимание идейных исходных позиций их авторов.

При всяком отборе исторического материала, при выдвижении гипотез, содержащих его возможное истолкование, историк использует сведения и приемы, ранее накопленные наукой.

Как и всякое научное познание, процесс философско-методологического познания может начаться не на пустом месте, а с определенного уровня **накопленных знаний**. Трудно вообразить себе процесс исторического познания, если хотя бы часть этих знаний не носит научного характера. Другими словами, научное познание в определенном смысле априорное познание так как его исходным пунктом всегда служат ранее полученные знания, которые в этом случае представляют необходимую категорию познания, имеющую, в конечном счете, **индуктивный характер**.

Философско-методологическое исследование конкретного источника с необходимостью ведет историка к **выводам**, которые требуют индуктивного подхода. Ученому, изучающему прошлое, постоянно приходится решать задачу о причинах исследуемых им явлений. Ее решение требует предварительного выяснения всех внутренних и внешних связей и зависимостей данного явления, их соподчинения. Без выяснения причин исторических событий и явлений было бы невозможно на более высоком уровне абстракции достигнуть понимания закономерностей общественного развития. Любое, даже казалось бы случайное явление не может быть беспричинным. При оценке исторического процесса или явления к "случайным" обычно относят обстоятельства, не оказывающие непосредственного воздействия на существо данного процесса или явления, и не принадлежащие к цепи обуславливающих их причин. Но эти случайности возникают не сами по себе, а в свою очередь порождены рядом причин, не связанные с рассматриваемым объектом исследования.

Они могут быть и бывают выражением вполне определенных закономерностей, действующих автономно от тех закономерностей, которые лежат в основе изучаемого процесса или явления. Поскольку, однако, случайности существуют, историк

не может игнорировать их в своем исследовании. Случайное не объясняет содержание основного объекта исторического анализа, но его нельзя не учитывать при рассмотрении внешних связей и обстоятельств, оказывающих хотя бы некоторое косвенное влияние на изучаемый процесс. Из этого следует, что предмет исторического анализа должно быть как необходимое, так и случайное. Случайность может быть отнесена к категории второстепенных, побочных факторов, но все же в определенной степени влияющих на объективный процесс в целом.

Во всяком научном знании присутствует **проблема языка**, способного адекватно отразить и передать логически систематизированное представление о данном знании. «Философия и методология истории» не составляет в этом отношении никакого исключения. Напротив, форма выражения исторических философско-методологических знаний привлекает большое внимание и часто является объектом споров, ожесточенность которых порождается столкновением противоположных идейно-теоретических позиций.

В зарубежной историографии проблема "языка историка" не сходит с повестки дня. Нередко дается расширенное истолкование данной проблемы, поскольку ее пытаются связать с более широкой задачей передачи информации вообще.

Для исторической науки на первый план выдвигается относительно более локальная, но вполне актуальная задача совершенствования и очищения языка историка. Причем эта задача должна решаться отнюдь не посредством упрощения (терминологического или концептуального), а путем более четкого разъяснения, ясного изложения и в конечном счете обоснования основных положений автора. Теоретическая глубина исторических и социологических работ вполне совместимо с ясностью и прозрачностью языка, которым пользуется исследователь.¹

Таким образом, главная роль в развитии «Философии и методологии истории» принадлежит конкретной исследовательской работе. Но необходимым условием научного развития

---

¹ Илалов И.Н. Исторический факт. Язык историка. Матер. респ. науч. конф. «Миллий дастур ва олий таълимнинг далзарб муаммолари». Самарканд, 26–27 май, 1999. С.126.

является постоянное повышение теоретического уровня исследований.

3. Категория исторический факт в «Философии и методологии истории»

Понятие "факт" предполагает объект, предмет который в его данности, во всяком случае, всегда согласуется с переживаниями субъекта. Словом "факт" взаимосвязана социологическая концепция «факторов теории» и объясняющая общественное развитие воздействием тех или иных равноправных факторов: экономики, техники, культуры, религии, морали и т. д. В социологии известны попытки объяснить это развитие воздействием одного какого-либо фактора (географического или геополитического, психологического или демографического и др.), но подобные стремления кончались неудачей, и поэтому в конце XIX- нач. XX вв. ряд социологов (М. Вебер, Г. Моска, М.М. Ковалевский и др.) выдвинули теорию равноправных взаимодействующих факторов, играющих важную роль в истории общества. В тех случаях анализ влияния этих факторов не сводился лишь к их описанию и субъективистскому толкованию, сторонниками данной теории подчас удавалось достичь в известной степени удовлетворительных результатов. Особенно это относится к настоящему времени, когда ряд современных теорий общественного развития (теория "стадий роста" У.Ростоу, теория "индустриального и постиндустриального общества" Р. Арона, Д. Белла, Э. Бжезинского) и многих футурологических теорий за определяющий фактор взяли развитие техники и промышленности, а также связанный с научно-техническим прогрессом подъем социально - экономических и духовных процессов.

Категория "исторический факт" составляет фундамент всего здания «Философии и методологии истории». Никакое развитие философско-методологической мысли немислимо в отрыве от фактического материала. Однако само понятие "факт" в историческом познании требует уточнения, ибо оно весьма многогранно. Главная особенность его изучения с точки зрения историка состоит в том, что он, как правило, не является

предметом непосредственного наблюдения исследователя и познается через посредство тех или иных источников. "Факт" как объект исследования существует вне сознания историка и от него не зависит. Существуют факты более простые и более сложные. Исторический процесс, представляя собой, цепь взаимосвязанных фактов, сам по себе может рассматриваться как исторический факт. Вместе с тем в мышлении познающего субъекта отражается хотя и опосредованное источником, но наиболее или менее точное содержание факта. Проходя через призму человеческого восприятия, он не меняет своей сущности, остается объективной реальностью. Приближение к этой реальности составляет суть процесса исторического познания.

«Философия и методология истории» проделала довольно сложную эволюцию в своем отношении к факту. Первоначально априорно предполагалось, что задача исследователя сводится к собиранию фактов. Причем вопрос об объективном использовании их даже не поднимался. В дальнейшем постепенно выявилось противоречие между фактом и его интерпретацией. Некоторая часть историков упорно отказывалась от необходимости обобщения и объяснения данной реальности. Им представлялось, будто факт теряет свое объективное значение, если он подвергается к интерпретации.

Объективность подобного подхода всегда была чисто иллюзорной. В действительности даже первичная фиксация материала любым исследователем не может быть абсолютно нейтральной. Она в определенной степени отражает его позицию. Факт как объект исторического исследования не может существовать сам по себе, без всякой оценки.

В зарубежной историографии до сих пор можно обнаружить два крайних мнения об историческом факте. Одно из них как абсолютизация фактов, отрицание необходимости их осмысления и оценки. Французский историк Фюстель де Куланж полагал, что письменный источник-это все. Всякий выход за рамки исследования текстов документов брался под сомнение или осуждался. Другой основан на отрицании существования факта как объективной реальности. По мнению сторонников такой точки зрения, понятие «факт» складывается в сознании историка. В. Виндельбанд, Г. Риккерт с "критических позиций"

проповедовали непознаваемость фактов, и следовательно, произвол историка в их освещении. Русский дореволюционный историк А. С. Лаппо – Данилевский расценивал исторический факт как "воздействие сознания данной индивидуальности на среду, в особенности на общественную среду"¹.

Один из виднейших представителей историков США – К. Беккер, утверждал, будто исторические факты иллюзорны, и вовсе не они, а предвзятость руководит историком. Он вообще отрицал достоверность, каких то бы ни было исторических фактов.

Р. Дж. Коллингвуд полностью отрицает самостоятельное значение источников, делая акцент на их произвольной интерпретации историком. По его мнению, исследователь является автономным истолкователем прошлого, которое тем самым лишается объективного характера.

Польский ученый Е. Топольский рассматривает исторические факты как динамически – целостную систему (холизм) и подчеркивает, что они находятся в состоянии постоянного изменения. "Возникает вопрос, – пишет он, – в какой момент мы имеем дело с этим фактом, а в какой-уже с другим ". Вместе с тем формулировка Е. Топольского не может считаться завершенной, охватывающей проблему во всех многочисленных гранях².

Холизм, т. е. единство объекта изучения, не меняет того положения, что каждый исследователь, прикасающийся к материалу не способен исчерпать все его стороны. К одному и тому же объекту можно подойти с разных позиций, рассматривать их в различном ракурсе в зависимости от той конкретной задачи, которую ставит перед собой исследователь.

Существует тенденция к искусственному усложнению проблемы исторического факта. Рассуждения об его природе, о способах его классификации носят преимущественно умозрительный характер. Посвященная этому предмету обширная литература, как правило, не ставит перед собой задачу облегчения конкретного исторического исследования. Тем не менее, общая

---

¹ Лаппо-Данилевский А. С. Указанная работа. С.322.

² Ислаов И.Н. Исторический факт. Самарканд. 1999. С.124.

теоретическая постановка данного вопроса представляется необходимой.

Работа историка – определенный синтез эмпирического и теоретического подходов к предмету исследования. Сам процесс отбора фактического материала предполагает наличие не только чисто профессиональной классификации, но и теоретической концепции или гипотезы, существенно влияющей на процесс отбора.

Выбирая определенные факты из несметной массы, историк уже реально начинает осуществлять их теоретическое осмысление, объяснение. По мере анализа материала он поднимается до все более высокого уровня его понимания. "Поднимаясь" над эмпирическим уровнем исследования, историк все большей степени прибегает к методу абстракции, т. е. к логическому, который раскрывает подлинную суть исторического.

Всякая объективная реальность есть исторический факт. Вполне возможно, однако, допустить и такое положение, при котором данный факт на длительное время вообще остается никому неизвестным. Историк, находящийся в постоянном поиске, имеет возможность практически бесконечно обновлять свой арсенал научных средств (в первую очередь фактов и источников).

Решающим условием правильного отбора фактов при философско-методологическом исследовании служит овладение общими принципами, позволяющими, используя уже имеющиеся представления о повторяемости явлений, о существующих исторических закономерностях, переходить от частного к общему. Историк приступает к своей работе, вооруженный не только знанием определенного фактического материала, но предварительными соображениями о том, что может дать этот материал, что именно следует искать. Объективность отбора фактического материала целиком зависит от общего мировоззрения историка. Отбор фактов – весьма ответственная работа историка, основывающегося на сумме своих знаний, как почерпнутых из источника, так и внеисточниковых.

Историк начинает свое исследование с изучения конкретных обстоятельств, места и времени происшедшего историче-

ского события и выяснения той роли, которую может играть это событие в общем, процессе общественного развития соответствующей эпохи.

Материал, с которым имеет дело, историк может оказаться недостаточным для обоснования какой-либо концепции или прямо опровергающим его первоначальные предположения. В этом случае обязанность исследователя а предпринять меры к расширению круга источников и материалов, либо, это исключено, внести соответствующие поправки в свою рабочую гипотезу. Историк не может игнорировать факты, как бы ни шли они вразрез с его предварительными умозаключениями. Историк не занимает пассивной позиции перед лицом собранных и проверенных им фактов. Его долг установление "иерархического" места собранных и проверенных фактов в цепи других, ранее известных. Это достигается путем их сопоставления, анализа их взаимозависимости и взаимовлияний.¹

Ряд зарубежных историков высказывают мнение, что историк не может и не должен учитывать все факты, относящиеся к избранной им научной теме. Э. Сестан замечает, например, что и при выборе темы исследования и при отборе фактов для ее разработки господствует субъективизм. Этот выбор говорит он, "обусловлен той средой и тем временем, в котором историк живет его взглядами на жизнь во всех ее аспектах с политическими, экономическими, социальными, религиозными и моральными проблемами"².

Выбор историка действительно определяется, в конечном счете, его общественно-политической позицией. Но это не предопределяет ни произвола в отборе фактов, ни субъективной ущербности его выводов. Все зависит от того, какие именно философско-методологические взгляды защищает исследователь.

В исторической литературе значительное внимание уделяется последовательности процессов, связанных с изучением исторического факта. Конечно, невозможно абсолютизировать последовательность изучения факта. Она зависит в значительной мере от того, начинает ли историк свое исследование с ана-

---

¹ Илалов И.Н. Указ. раб. С. 125.

² Сестан Э. История событий и история структур. М., «Наука». 1970. С. 6.

лиза данного факта или группы фактов, или же он хочет установить их место в уже сформулировавшемся на основании других источников представлении о содержании событий и процесса.

Тенденциозность в изложении исторического материала, в некоторых случаях продиктована политическими пропагандистскими целями. Это приобретает опасный характер в тех случаях, когда преднамеренное извращение исторических фактов проникает в учебники по истории, предназначенные для воспитания молодежи. К сожалению, подобного рода примеров не мало и молодое поколение ряда стран получает искаженное представление о важных исторических событиях.¹

Исторические факты минувших поколений имеют огромное значение в духовном самосознании общества, несут в себе громадный воспитательный заряд и аккумулируют социальный опыт человечества.

Итак глубокое изучение конкретных исторических фактов и частных выводов для современного историка – отнюдь не самоцель, а необходимое средство для познания и использования в интересах общества, объективных законов исторического развития. Если до возникновения нового мышления игнорировались эволюционные процессы, демократизации общества, выбор системы, плюрализм, человеческие ценности, всенародный референдум, после образования независимого государства – Республики Узбекистан, они стали широко применяться в строительстве суверенного демократического государства основанного на рыночно-экономических отношениях в обществе.

4. Принципы периодизации Всемирной истории

Проблема периодизации Всемирной истории давно привлекает внимание историков и социологов в различных странах мира. Излишне доказывать сложность этой проблемы и вместе с тем ее огромное значение для исторической науки в целом: периодизация исторического процесса помогает его осмыслению облегчает выявление его внутренних закономерностей и следовательно, дает возможность научного обобщения. Вряд ли

---

¹ Илалов И.Н. Указ. раб. С. 126.

можно найти историка, который вообще отказался бы от периодизации, каковы бы ни были его субъективные методологические взгляды. Само понятие "Всемирная история" порождает определенные разногласия или оттенки мнений. Под всемирной историей мы понимаем путь: пройденный человечеством в целом. Всемирная история-это история всех народов.

«Философия и методология истории» немыслима без периодизации исторического процесса. Периодизация а сущностное определение основного содержания этапов становления и развития исторических процессов; характерных для данного народа, страны, региона, и человечества в целом.

Без периодизации истории, т. е. без генерализирующего подхода к истории, не может быть подлинной исторической науки. Основой научной периодизации Всемирной истории является признание общих закономерностей развития человеческого общества.

Человечество существует более двух миллионов лет. Наиболее длительный по времени период, охватывающий многие десятки тысячелетий а период существования древнейшего общества. Первую прогрессивную эпоху Всемирной истории составляет первобытнообщинный строй, возникновение, и развитие которого протекало исключительно медленными темпами.

Все народы, живущие на нашей планете, прошли эту начальную стадию становления общества. Однако первобытнообщинный строй не был однотипным, и его развитие на земном шаре не был ни одновременным, ни равномерным.

Тысячелетия потребовались для того, чтобы общество разделилось на социальные слои. Первой формой социального расслоения общества и соответственно второй прогрессивной эпохой в общем, развитии человечества явился рабовладельческий строй. Первые государственные образования а а это были именно рабовладельческие (древне аграрные) государства, которые возникли в окружении огромного количества племен, находящихся на различных стадиях развития первобытнообщинных отношений. Переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому (древне аграрному) обществу, представ-

ляющий собой огромный скачок в мировом общественном развитии, носил прогрессивный характер.

Следует подчеркнуть, что население рабовладельческих государств не состояло только из рабовладельцев и рабов. Наряду с рыбами основную часть населения составляли свободные землевладельцы, продолжавшие сохранять общинный уклад, отстаивая его от посягательств со стороны рабовладельцев.

Порабощение наталкивалось на ожесточенное сопротивление не только со стороны свободных общинников, но и со стороны окружавших рабовладельческие государства племен, которые были постоянным объектом завоевательных походов рабовладельцев.

Новые производственные отношения создали условия для развития новых производительных сил.

Установление феодальных (средневековых аграрно-промышленных) отношений, пришедшим на смену рабовладельческим, означало замену одних управленцев другими и закабаление основной массы крестьян, землевладельцами. Тем не менее, феодальное (аграрно-промышленное) общество был значительным шагом вперед по сравнению с рабовладельческим. Производительные силы получили новый мощный толчок. Открылись перспективы дальнейшего подъема земледелия и ремесла. Пробивало себе дорогу промышленное производство, что особо важно, по мере своего распространения обнаружило преимущества наемной рабочей силы перед использованием труда рабов или крепостных.

На смену феодальному обществу пришло индустриальное общество, зародившееся и созревшее в рамках феодализма. Вполне естественно, что и победа рыночно — экономического способа производства не могла быть единовременным актом. Начальные формы рыночно экономических отношений возобладали в городах Италии еще в XIII-XIV вв., в период зарождения гуманизма.

Нидерландская революция XVI века носила характер общенародной борьбы против иноземного владычества, но имела глубокие социальные корни, которые создали условия для развития новых рыночно экономических (капиталистических) отношений.

В середине XVII века произошла Английская буржуазная революция. Несмотря на компромиссный характер, она также подготовила торжество новых рыночно-экономических порядков. Наконец, Великая Французская революция конца XVIII века открыла историческую полосу ликвидации феодализма и торжества рыночно-экономических отношений на планете.

Победа рыночно-экономических отношений привела к бурному подъему производительных сил, выдающемуся прогрессу в области науки, техники и культуры. Однако быстрый взлет рыночных отношений сопровождался обострением внутренних противоречий. Новые производственные отношения утвердились в странах мира не одновременно, а скачкообразно.

Последовательная смена социально-экономической системы в различных странах мира представляет собой объективную основу и теоретическую базу периодизации исторического процесса и стадии исторического развития мирового сообщества. Четко наблюдаются сменяющиеся формы собственности: племенная (античная), рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, частная и государственная.

В основе периодизации всего мирового исторического процесса лежит экономическая история, ступени развития материального производства и распределение продукции труда в обществе.

Термин "формация" заимствован учеными из геологии для определения тех гигантских напластований в истории человечества. На современном этапе развития исторического процесса "формационная" периодизация истории резко подвергается критике со стороны зарубежных историков. Все чаще вместо термина "формация" употребляется термин «система».

Архаическая система или общество, открывает нам различные этапы, отмечающие собой последовательно сменяющие друг друга эпохи.

Сложность проблемы периодизации состоит в том, что трудно установить единый критерий, способный удовлетворить потребность как в обоснованном членении всемирно-исторического процесса, так и региональных и локальных историй. Несомненно, учение о социально-экономических системах во

всех случаях важнейший ориентир при подходе к научной периодизации Всемирной истории.

После наиболее длительного периода существования архаичного общинного строя, это первичный универсальный социально-экономический ориентир. Уже с появления аграрного общества начинается одновременное функционирование двух систем. Поэтому и для периодизации всемирно-исторического процесса современная жизнь требует нового дополнения. Наиболее удобно в этом отношении использовать понятие "историческая эпоха". В каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения то вперед, то назад, бывают и будут различные отклонения от среднего темпа движений. Мы не можем знать, с какой быстротой, и с каким успехом будет развиваться отдельные исторические движения (события) данной эпохи. Эпоха выражает типические социальные процессы, в которых тот или иной слой населения страны выступает в роли ведущей, определяющей силы развития общества.

Историческая эпоха отнюдь не логическая абстракция. Она обнимает сумму разнообразных исторических явлений и процессов, как типичных так и нетипичных, как больших так и малых, свойственным как передовым, так и отсталым странам.

Крайне важно понять, что, определяя конкретные границы, отделяющие одну историческую эпоху от другой, нельзя их абсолютизировать. Грани здесь, как и все грани вообще в природе и в обществе, условны и подвижны, относительно и не абсолютны. Это положение служит против догматического стремления периодизировать исторический прогресс, чуть ли не по дням и по часам, абсолютизировать значение конкретных исторических дат, что в конечном счете приводит к упрощенному пониманию Всемирной истории.

Хронологические рамки исторической эпохи зависят от радикальных изменений в соотношении сил этих социально-экономических систем. Каждая эпоха характеризуется главенствующей тенденцией в развитии общества, получающий свое выражение в прогрессивном укреплении и возрастании удельного веса более передовой социально-экономических отношений в обществе.

Динамизм исторического процесса находит свое выражение не только в изменении соотношения сил между различными обусловленными системами, но и в существенных изменениях внутри каждой отдельной из них. Все они переживают различные стадии созревания, развития и упадка. И это не может не оказывать влияния на историческую эпоху. В результате возникает необходимость различать в пределах каждой исторической эпохи отдельные периоды, отражающие ее внутреннее развитие.

Следовательно, каждая историческая эпоха может иметь свое внутреннее членение. Понятно, что построение периодизации Всемирной истории требует большой предварительной научно-исследовательской работы.

Чем дальше мы уходим в глубь веков, тем труднее оказывается более или менее точная датировка исторических процессов и явлений. Любая периодизация является приблизительной и условной. Абсолютно точная датировка крупных исторических процессов и явлений в древний период практически невозможно.

В историографии истории Узбекистана начальной гранью «Новейшей истории Узбекистана» необходимо считать – 1 сентября 1991 года, день независимости Республики Узбекистан. Поскольку периодизация Новой истории основана на том, что Английская буржуазная революция была первой победой рыночно-экономических отношений над феодальными в одной из ведущих европейских стран. Определение Английской научно-технической революции XVII века как исходной даты эпохи Новой истории также нельзя абсолютизировать, она носит условный характер.

Опыт истории доказывает об изменчивости темпов и интенсивности развития рыночно-экономических отношений в различных странах мира. Отдельные страны или народы то появляются на переднем плане, то временно уходят в тень. Практически на протяжении истории человечества жизнь каждого народа на том или ином отрезке времени вплетается во всеобщий исторический процесс. Каждый народ в определенных условиях вносил и вносит свой вклад в движение человечества на пути прогресса и цивилизации.

Как уже отмечалось, страны и народы, которые на определенных этапах первыми прокладывали путь человечеству, в дальнейшем нередко оказывались далеко позади других народов, опережавших их в своем культурно – экономическом развитии. Но это отставание никогда не было и не могло быть "вечным", необратимым. В новых, радикально изменившихся социально-экономических условиях происходил возврат ведущего положения к тем странам и народам, которые предшествующий период уступили место другим. В качестве примера из Новой истории можно указать на последовательную смену ведущей роли таких стран: как Голландия, Англия, Франция, Япония, Германия, США.

Во второй половине XX века исторические судьбы этих стран подверглись еще большим экономическим переменам.

Обобщая гигантский материал общественно – экономических отношений и поднявшись над ним, ученые призваны выявить основное магистральное направление развития общества наиболее типичные его формы. На этом должна базироваться периодизация Всемирной истории.

Применение метода хронологического сопоставления позволяет сравнить историческое развитие различных стран в рамках одной и той же эпохи, следовательно, данный метод имеет немалый интерес для научной периодизации истории. Хронологический метод и экономические сопоставления помогает установить как общее, так и различие между регионами и странами. Особенно важно, что данный метод может быть использован и при выявлении общих закономерностей в истории. Существенным выводом из установленного факта частичного совпадения во времени определенных этапов исторического развития иногда на противоположных концах нашей планеты – является подтверждение единства всемирно-исторического процесса. При всех многочисленных частных отклонениях от магистрального пути движения человечества, общее направление этого движения и следовательно, ступени, через которые проходят все страны и народы, в основном одинаковы.

Без использования сравнительно-хронологического метода было бы крайне трудно дать научную типологию исторических процессов и явлений. Проблема периодизации истории самым

непосредственным образом связана с исходными философско-методологическими установками. Только на базе диалектического и материалистического понимания мира возможна истинная научная периодизация.

Первым условием разработки объективной периодизации истории (как и всякого обобщения) является обстоятельное знание фактического материала. Лишь при наличии проверенных фактов по всем параметрам конкретного исторического процесса возможна предварительная их синхронизация. Далее исследователь должен приступить к группировке и систематизации имеющихся исторических сведений.

Некоторые страны могут миновать отдельные ступени общего поступательного движения человеческого общества. Так, в частности, большинство славянских и германских племен миновали архаическую (рабовладельческую) общественную систему и перешли от первобытнообщинных отношений непосредственно к аграрному (феодальному).

Для Всемирной истории характерно неуклонное нарастание взаимосвязи и взаимовлияния культур всех стран и народов. Если для древнейших эпох это взаимовлияние было невелико и осуществлялось непосредственными контактами соседних племен, то уже в древне аграрном (рабовладельческом), средневековом аграрно-промышленном (феодальном) и особенно в торгово-капиталистическом (индустриальном) экономические и культурно-политические связи различных стран стали обычными явлениями, что способствовало ускорению темпов культурного и экономического исторического развития.

Торговое общение народов вообще подрывает иллюзорное представление о существовании якобы особых, специфических законов развития европейцев и азиатов, чернокожих и белых и т.д. Закономерность и стадийность систем всегда являются общими для всех стран и народов, хотя форма и время проявления их и не совпадает.

Иногда возникает вопрос о возможности самостоятельной периодизации отдельных сторон общественной активности, условно рассматриваемых вне общего исторического процесса (например, периодизация истории культуры). Культурно - исторические, так и некоторые другие процессы, несомненно, мо-

гут развиваться по своим собственным специфическими законам. Эпоха Возрождения в частности, может рассматриваться как самостоятельный комплекс взаимосвязанных культурных явлений. Она, следовательно, вполне может иметь свою внутреннюю периодизацию. Существенно, однако, не забывать о том, что Ренессанс — продукт вполне конкретной полосы Всемирной истории и всемирного общественного процесса.

При установлении критериев периодизации истории любой страны нельзя отталкиваться от объективных показателей, раскрывающих динамику ее социально-экономического развития. Эти такие моменты, как проявление существенных сдвигов в развитии материальных производительных сил и их неизбежное отражение в сфере производственных отношений. При сопоставлении данных показателей исследователь обязательно столкнется с несовпадением конкретных дат, с многовариантностью внутренних процессов, но при определении периодизации Всемирной истории приоритет должен принадлежать событиям, оказавшим прямое позитивное или негативное влияние на судьбы господствующих социально-экономических отношений в общественной системе.

За последние годы в зарубежной истории значительное распространение получили попытки периодизации истории по технологическим принципам. Ход исторического процесса сводится либо к изменению исключительно технологии общественного производства, либо к эволюции предметов материальной культуры.

Технология, находящаяся на том или ином уровне развития, не существует сама по себе как соединение чисто механических элементов. Технология так и техника-продукт деятельности общественного человека и следовательно, органически связана с конкретной социально-экономической структурой. Поэтому техника и технология не могут рассматриваться в отрыве от организации производства товаров и человеческого общества. Невозможно подменить историю людей историей машин, лишенной социального содержания.

Отсюда вытекает возможность говорить о так называемом историческом **времени и пространстве**, последовательность развертывания исторических событий во времени и на опре-

деленном пространстве, одна из важнейших сторон исторического процесса, носящая объективный характер, не зависящая, от чьего либо сознания. Таким образом, проблемы исторического времени имеют особое значение для периодизации истории в целом.

В рамках каждой общественно-экономической системы могут иметь место как количественные изменения (увеличение или уменьшение тех или иных явлений), так и качественные (появление новых) ранее неизвестных причин позволяющие говорить о наступлении нового этапа в развитии данной системы. Но историк обязан исследовать явления в их временной последовательности. В противном случае ему трудно будет определить не только их непосредственную причину, но и реальное значение, следствие, место в цепи других явлений.

Наряду с историческим временем важнейшее значение для философско-методологического исследования имеет определение пространственных границ изучаемых явлений.

Ускорение темпов общественного процесса в определенные периоды (эпохи) связано также с техническим процессом, например в области средств сообщения и связи. Это оказывает определенное влияние на территорию, где разворачиваются те или иные исторические процессы или события, протяженность пространства теряет свое прежнее значение, и существенно сокращается время охвата всей, в том числе и весьма обширной, территории сходными процессами или событиями. Наибольшее ускорение темпов движения общества наблюдается в те периоды, когда происходят наиболее радикальные реформы (изменения). Течение исторического времени находится в прямой зависимости от динамизма происходящих социальных процессов.

Вопросы периодизации Всемирной истории имеют ряд аспектов практического значения. Так, в частности, в учебно-педагогической практике постоянно применяется условное деление на древнюю, средневековую, новую и новейшую историю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новое осмысление гигантского философско – методологического опыта человечества необходимо не только для обучения и воспитания студенческой молодежи, но и для укрепления плюралистического миропонимания. Изучение философско-методологических схем и концепций, ставшие достоянием Всемирной истории, анализ и синтез предпринимавшихся в прошлом попыток реализовать эти идеи, выяснение конкретных обстоятельств, обусловивших успех или неудачу многих прошлых начинаний – все это в наши дни представляет ценный исторический материал в строительстве открытого демократического общества в Республике Узбекистан.

Богатое наследие великих мыслителей минувших эпох может и должно быть в полной мере использовано для извлечения объективных уроков истории.

Формирование философско – методологического мировоззрения на Востоке и Западе как форма общественного сознания развивалось благодаря мыслительным процессам в течение нескольких тысячелетий, по которым мы понимаем и оцениваем мир и всемирную историю.

В античной Греции (У1 в.до.н.э.) философские представления берет свое начало от мифологии. Эти зачатки познания были приспособлены практическим потребностям. Развитие древней философии связано с развитием торговых отношений между греческими полисами, в результате чего было достигнуто богатство полисов, что послужило обогащению духовности народа и материальной культуры народа. Кроме этого духовный подъем в большей степени был вызван демократическим развитием государственного строя, следствием которого было то, что в страстных столкновениях идей различных партий развивалось мышление и приобретались зачатки научных знаний.

Древнегреческие философы старались изучать не только внешний мир, вселенную, но и внутренний мир человека. Поэтому философия греков подразделяется на три периода: космологиче-

ский (приблизительно 600 и 450 гг. до н.э.), антропологический (450-400 гг. до н.э.) и систематически охватывающий развитие трех великих систем греческой науки: системы Демокрита, Платона и Аристотеля (400-322 гг. до н.э.).

Не оцененный вклад в развитии философии внесли: великие мыслители Востока: Ал Кинди, Абу наср ал Фараби, Абу Али Ибн Сина, Абу Райхон Беруни и др. Они были убеждены, что истина многогранна, она никогда не может быть выражена полностью, различные воззрения на нее представляют лишь ее различные стороны.

Научное открытие в области естествознания оказали огромное влияние на развитие многих наук, в том числе на философско — методологическое мировоззрение XIX века и ставшим фундаментом современных представлений о миропонимании.

Влияние естествознания на духовную жизнь происходило постепенно в ожесточенной борьбе со старыми метафизическими взглядами на миропонимание.

Новое мышление означало признание научных выводов естествознания общей закономерностью в научных исследованиях различных форм и явлений природы и общества.

С этого времени «Философия и методология истории» становятся по форме и содержанию всеобщим методом познания (гносеология).

В философско-методологических системах и учениях сосредоточен не только интеллектуальный, но также нравственный, эстетический и духовный опыт человечества.

Главное направление современной философско-методологических проблем — смысл и цель человеческой жизни, поиск и утверждение высших жизненных истин и ценностей.

«Философия и методология истории» связаны с телесной и духовной сторонами человеческого существования. Только в согласии с собственным духовным и жизненным опытом, не нарушая гармонии окружающего мира и не нанося ему вреда, возможно решение основных проблем человеческого бытия.

Республика Узбекистан уверенно строит новое рыночно-экономическое общество, используя для этого тысячелетний духовный и культурный опыт наших предков и опыт передовых стран мира.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Конституция Республики Узбекистан. Ташкент. «Узбекистан». 1992. С. 29.

Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, «Узбекистан». 1995.

Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Соч. т.2. Ташкент, «Узбекистан». 1996.

Каримов И.А. По пути безопасности и стабильности развития. Соч. т.6. Ташкент. «Узбекистан». 1998.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Соч. Т.5., Ташкент, «Узбекистан». 1999.

Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. В книге «Свое будущее мы строим своими руками». Соч. т.7. Ташкент, «Узбекистан». 1999.

Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Соч. Т.9. Ташкент. «Узбекистан». 2001.

Абу Али ибн Сина. Логика (книга указаний и наставлений). М., «Наука». 1965.

Абу Али ибн Сина. Избранные произведения. Т. III. Ташкент, «Фан». 1966.

Абу Наср Фараби. Существо вопросов. В книге избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., «Наука». 1961.

Абу Наср Ал Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата. 1970.

Абу Наср Фараби. Логические трактаты. Алма-Ата. 1975.

Абу Наср Форобий. Фозил шаҳар аҳолисининг фикрлари. Тошкент. «Фан». 1993.

Аристотель. Политика. В книге «Материалисты Древней Греции». М., «Наука». 1971.

Аристотель. Метафизика. Соч. в 4-х томах. Т. I. М., «Наука». 1970.

Асмус В.Ф. Античная философия. М., «Высшая школа». 1999.

Авесто.Тарихий адабий ёдгорлик. Тошкент. Тузувчилар: Н.Жураев, А.Азизкулова, Б.Алимов, М.Ахмедов, Э.Вахидов, И.Исхоков, Б.Йулдошев ва бошқ. «Шарқ» нашриёти. 2001.

Беруни Абу Райхан. Индия. Избран. произвед. в шести томах. Т. I. Ташкент, «Фан». 1957.

Беруни Абу Райхан. Собр. сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Избр. произ. Ташкент. «Фан». 1963.

Беруни Абу Райхан. Геодезия. Избранные произведения, Т. III. Ташкент, «Фан». 1966.

Беруни Абу Райхан. Фармакогнозия в медицине. Избр. произ. Т. IV. – Ташкент, «Фан». 1973.

Беруни Абу Райхан. Памятники минувших людей. Избр. произ. в 6 томах. Т. II Ташкент, «Фан». 1975.

Беруни Абу Райхан. Книга вразумления начаткам науки о звездах. (Китаб ат-тафхим ли'аваил синаа ат-таджим). Избр. произ.. Т VI. Ташкент, «Фан». 1975.

Беруни Абу Райхан. Канон Масъуда. (Книги I-XI). Избр. произв. Т. V. часть 1 и 2. Ташкент, «Фан». 1976.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Предмет. Объект. Метод исследования. Функции и роль «Философии и методологии» в обществе

РАЗДЕЛ I. ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Глава I. ВЛИЯНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ НА ФИЛОСОФСКУЮ МЫСЛЬ

1. Познательные компоненты..... 18
2. Развитие философской мысли на Востоке и Западе 24

Глава II. ДРЕВНЕГРЕЧЕКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

1. Милетская школа. Фалес. Анаксимандр, Аниксимен. Космогоническое учение..... 38
2. Теория атомизма. Левкипп, Демокрит, Эпикур..... 46
3. Философско-методологические воззрения Сократа, Платона и Аристотеля 53

РАЗДЕЛ II. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Глава I. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ КУЛЬТУРЫ РЕНЕССАНСА НА БЛИЖНЕМ, СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ И В СРЕДНЕЙ АЗИИ

1. Зарождение арабо-исламской светской философии..... 63
2. Философия и методология в эпохе Восточного Ренессанса (IX—XIV вв.) 66
3. Систематизация научного знания. Классификация наук..... 70
4. Энциклопедист Ибн Мусе ал-Хорезми (783—850 гг.)..... 72
5. Энциклопедист, философ и врач Якуб ал-Кинди (800—879 гг.)..... 76
6. Энциклопедист Востока, крупнейший комментатор Аристотеля и Платона Абу Наср ал-Фараби (873—950 гг.) 78
7. Философское учение выдающегося энциклопедиста Средней Азии Абу Али ибн Сины (Авиценна 980—1037 гг.) 87
8. Наследие корифея науки Востока Абу Райхана Беруни (973—1048 гг.)..... 99
9. Философское воззрение Омара Хайяма (1048—1123 гг.)..... 108
10. Рационалистическая натурфилософия Ахмада ибн Рушда (1126—1198 гг) Аверроэс..... 113
11. Философское учение Ибн Халдуна (1332—1406 гг.) 117

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVII—ПЕР. ПОЛ. XIX ВВ.)

Глава I. СПОСОБЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1. Теория индукции Френсиса Бэкона (1561—1626 гг.)..... 120
2. Рационалистическая методология, идеалистическая и дуалистическая метафизика Рене Декарта (1596—1650 гг.)..... 124

3	Рационалистическая гносеология, пантеистическая метафизика, механистический материализм в философии Б. Спинозы (1632–1677 гг.)	129
---	--	-----

Глава II. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

1	Эмпирическая гносеология и социальная философия Джона Локка (1632–1704)	135
2	Рационалистическая гносеология, идеалистическая и плюралистическая метафизика в философии Г. В. Лейбница (1646–1716 гг.)	139
3	Сенсуализм в философии Дж. Беркли (1684–1753 гг.)	143
4	Скептицизм и агностицизм в философии Давида Юма (1771–1776 гг.)	148
5	Рационализм, механистический материализм, сенсуализм в философии Просвещения	152
6	Философское мировоззрение Вольтера (1694–1778 гг.)	157
7	Романтизм Ж. Ж. Руссо (1712–1778 гг.)	158

РАЗДЕЛ IV. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ» В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (XX ВЕК.)

Глава I. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ»

1.	Неогегельянство. Британский историк и философ Р. Коллингвуд (1889–1943 гг.)	162
2.	Экзистенциализм – М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. Сартр	171

Глава II. СОЗДАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРУДОВ. ФИЛОСОФСКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВА

1	Разработка философами методологии истории, как центра теоретической мысли	187
2	Истолкование и повествование исторических фактов и источников в «Философии и методологии истории»	191
3	Методологические установки к изучению общества и материального производства	206
4	Политика и личность. Модели подчинения	220

РАЗДЕЛ V. УСТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ В «ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ»

Глава I. ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КРИТЕРИЙ ИХ ИСТИННОСТИ

1	Взаимосвязь исторических и социологических законов. Концепция стратификации общества	234
2	Теория познания	246
3	Категория исторический факт в «Философии и методологии истории»	259
4	Принципы периодизации Всемирной истории	264
	Заключение	274
	Использованные источники и литература	276
	Содержание	278

И.Н.ИЛАЛОВ

**ФИЛОСОФИЯ
И
МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ**

Ташкент — Изд-во «ALOQACHI» — 2008

Редактор:	Д.Вахидова
Тех. редактор:	А.Мойдинов
Корректор:	К.Авезбаев
Компьютерная верстка:	Г.Арифходжаева

Разрешено в печать 24.10.08. Формат 60x84^{1/16}.
Гарнитура «Timez Uz». Печать офсетная.
Усл. печ.л. 16,25. Издат. печ.л. 16,0. Тираж 1000.
Заказ №298.

Отпечатано в типографии «Aloqachi matbaa markazi».
700000, г. Ташкент, ул. А.Тимура, 108.